

ГРУППА КОМПАНИЙ «САТІО»
ДЕПАРТАМЕНТ МАРКЕТИНГОВЫХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

«PENAL REFORM INTERNATIONAL»

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
НА ТЕМУ:

**«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ: ВОСПРИЯТИЕ, ОЦЕНКИ, ОТНО-
ШЕНИЕ ОБЩЕСТВА»**

Отчет подготовлен сотрудниками департамента исследований:
Чернянской М., Фаблиновой О., Буйневич И., Бублик Ю., Медведевой А.
Консультанты по результатам исследования:
Гулак О., Хлащенко Ю.
(РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет»)

МИНСК 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Методология.....	3
Резюме.....	5
1. НАСЕЛЕНИЕ БЕЛАРУСИ, СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ.....	8
2. ВЫСШАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ ГЛАЗАМИ БЕЛОРУСОВ.....	18
2.1 Осведомленность о применении высшей меры наказания.....	18
2.2 Отношение к высшей мере наказания.....	25
2.3 Роль сохранения высшей меры наказания в поддержании безопасности.....	41
2.4 Перспективы существования высшей меры наказания.....	46
2.5 Отношение к мораторию.....	55
2.6 Основные позиции и стереотипы сторонников смертной казни.....	57
2.7 Основные позиции и стереотипы противников смертной казни.....	60
3. ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ.....	62
3.1 Восприятие населением судебных ошибок: частота совершения судебных ошибок.....	62
3.2 Судебная ошибка.....	70
3.3 Уровень преступности и система наказания.....	77
3.4 Законопослушность и гражданская ответственность.....	127
4. ГРАЖДАНЕ И ОРГАНЫ ПРАВОПОРЯДКА.....	137
4.1 Доверие: отношение к органам правопорядка.....	137
4.2 Оценка деятельности судебной системы и принципов ее функционирования	141
4.3 Границы применения силы.....	145
5. ОБЩЕСТВО И ПРЕСТУПНИК.....	147
5.1. Отношение к социально-опасным и нежелательным группам населения.....	147
5.2. Меры воздействия на социально-опасных и нежелательных граждан.....	150
5.3. Пожизненное заключение как альтернатива высшей мере наказания.....	152
5.4. Отношение к родственникам осужденных на смертную казнь.....	156
5.5. Отношение к родственникам осужденных к пожизненному заключению.....	163
5.6 Оценка возможности преступника измениться к лучшему в тюрьме.....	170
5.7 Готовность простить раскаявшегося преступника.....	174
5.8 Перспективы сосуществования с бывшим заключенным.....	180

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Период проведения исследования: август – сентябрь 2014 года.

Метод исследования:

- количественное исследование методом личных интервью по месту жительства респондента,

Объем выборки количественного исследования: 1 100 интервью. Допустимая ошибка выборки не превышает 2,8%.

Характеристика типа выборочной совокупности количественного исследования: многоступенчатая выборка, на первом этапе стратифицированная пропорционально структуре населения в возрасте от 18 до 75 лет, проживающего в регионах проведения исследования; на втором этапе собственно случайная по методу маршрутной выборки.

География количественного исследования: г. Минск, областные и районные центры, сельская местность.

Таблица 1: структура достигнутой выборки количественного исследования. Количество респондентов

	Мужчины				Женщины				Итого
	18-29	30-44	45-60	61 и старше	18-29	30-44	45-60	61 и старше	
Минск	29	25	26	19	32	29	32	25	216
Минская	20	22	24	12	16	23	26	19	164
Брест	8	7	7	4	7	8	9	5	55
Брестская	10	15	15	8	10	17	18	15	107
Витебск	7	7	7	5	9	8	9	8	59
Витебская	10	11	12	7	7	11	12	12	82
Гомель	11	10	10	6	12	12	13	10	84
Гомельская	9	11	12	6	7	12	14	10	81
Гродно	7	7	7	4	9	8	8	6	56
Гродненская	6	9	12	6	4	11	11	10	67
Могилев	7	7	6	4	10	10	8	7	59
Могилевская	7	10	10	6	6	10	12	10	69
Итого	131	139	149	86	129	158	173	136	1100

Цель исследования – получить ясную и комплексную картину общественного мнения Республики Беларусь к наказанию в виде смертной казни и ее альтернативе (пожизненное лишение свободы) в свете возможного вступления Республики Беларусь в Совет Европы.

Задачи:

- выяснить отношение населения РБ к эффективности других форм наказания (лишение свободы на длительный срок, пожизненное лишение свободы, наказания без изоляции от общества);
- узнать отношение населения РБ к возможному введению моратория на назначение и исполнение приговоров в виде смертной казни или ее полной отмены;
- выяснить аргументы, которые использует население РБ в поддержку отмены смертной казни или введения моратория, а также выяснить аргументы, которые использует население РБ в защиту наличия в законодательстве смертной казни;
- узнать, при каких условиях население РБ поддержит отмену смертной казни или введение моратория;
- выяснить, насколько люди чувствуют себя защищенными сейчас, когда в национальном законодательстве присутствует наказание в виде смертной казни, и что бы изменилось в их ощущениях, если бы смертной казни не было;
- узнать понимание людей относительно смысла наказания в виде смертной казни и влияет ли данное наказание на сокращение/рост преступности;
- выяснить мнение населения относительно судебных ошибок;
- узнать ценностные ориентации различных групп населения, отношение к религии и применению религиозных этических норм в обычной жизни.

РЕЗЮМЕ

Представляемые результаты исследования были подготовлены Департаментом социологических и маркетинговых исследований группы компаний САТИО (г. Минск). Исследование выполнено по заказу «Международной тюремной реформы» в рамках исполнения проекта «Навстречу отмене смертной казни», осуществляемого при финансовой поддержке Европейского Союза.

В основу оценок были положены результаты личных интервью 1100 жителей Беларуси в возрасте от 18 до 75 лет, проведенных в августе-сентябре 2014 года, вторая волна. Первое исследование по заявленной теме было проведено в мае 2013 года. В рамках данного отчета в том числе приводятся сравнительные данные за два года.

Исследование посвящено изучению отношения населения к задачам и принципам уголовного наказания в различных аспектах, в т.ч. представлениям о справедливости наказания, доверию к системе наказания и отношению к самим преступникам. Особое внимание было уделено изучению информированности, оценкам и мотивации населения в отношении к смертной казни и альтернативным наказаниям.

Одна из актуальных тем, выявленных в рамках исследования – низкая информированность людей о существовании и применении высшей меры наказания в Республике Беларусь. Значительная часть населения не располагает корректной информацией о смертной казни. Так доля неверно проинформированных граждан составляет 21,1% (эти люди думают, что смертная казнь отменена, не применяется много лет или действует мораторий). Вместе с теми, кто затруднился с ответом, доля тех, кто не обладает корректным знанием, в 2014 г. составила 37,3% (в 2013 г. таких было 33%).

В вопросах об отношении к смертной казни выявляется следующая зависимость - чем конкретнее и детальнее вопросы о применении смертной казни, тем меньше ее сторонников.

На прямой вопрос об отношении к смертной казни респонденты отвечают так: «определенно за» - 32% (36,2% в 2013 г.), «определенно против» - 34,6% (31,4% в 2013 г.), «за, при определенных условиях» - 25,6% (27% в 2013 г.), «затруднились ответить» - 7,8% (5,3% в 2013г.)

Доля граждан, которые выступают за отмену высшей меры немедленно или в перспективе составляет 43,3% (доля ответов «немедленно отменить» - 14,0%, «соблюдать мораторий» - 12,7%, «постепенно идти к отмене» - 16,6%). В свою очередь доля сторонников смертной казни составляет 41,9% («оставить ее применение в нынешних условиях» - 36,5%; «расширить ее применение» - 5,4%). В предыдущем году отношение оценок таких групп было 44,9% и 46% соответственно.

Таким образом, можно констатировать, что доля противников смертной казни по обоим выборкам в 2014 году повысилась. Показательно, что в оценке граждан о справедливом наказании по отдельным видам тяжких преступлений, подавляющее большинство не выбирает смертную казнь ни по одному из видов преступлений. Наибольшее число респондентов (39,6%) выбирают смертную казнь за терроризм, при этом доля тех, кто в этом случае полагает адекватным наказанием пожизненное заключение — 39,4%. Во всех остальных случаях (преднамеренное убийство, убийство несовершеннолетнего, государственная измена) респонденты

гораздо чаще выбирают наказание, не связанное со смертью (только 11,8%, 19,9%, 6,2% - за смертную казнь соответственно).

В обзоре представлены подробные результаты по упомянутым группам респондентов в зависимости от взглядов, убеждений и социального положения.

Исследование зафиксировало некоторые черты портрета сторонника и противника смертной казни.

Можно утверждать, что противникам высшей меры в несколько большей степени характерно гражданско-ответственное и социально ориентированное поведение. Так противники смертной казни чаще против покупки ранее украденного товара, чаще против получения субсидий, которые не полагаются по закону, против проезда «зайцем» в общественном транспорте. Противники высшей меры наказания также отличаются более жестким/требовательным отношением к поступкам и поведению человека. Так, среди считающих аборт недопустимым поступком несколько выше доля противников (39,2%), чем сторонников высшей меры наказания (32,1%), аналогичная ситуация в оценках складывается в отношении употребления алкоголя (39,2% против 31,5% соответственно), лжи (35,9% против 28,2%) и лжи (35,7% против 25,8%).

Противники высшей меры наказания отличаются большей толерантностью в отношении представителей некоторых групп населения: чаще относятся нейтрально к бывшим заключенным и к ВИЧ-инфицированным

Противники высшей меры наказания уверены, что ее отмена – это возможность «снизить риск судебной ошибки» (71,7% в 2013 г. и 58,6% в 2014 г.). Однако обратим внимание и на то, что значимость этого аргумента уменьшается: 71,7% - в 2013 г. и 58,6% - в 2014 г. И это происходит на фоне того, что в целом растет число респондентов, которые думают, что судебные ошибки редки: в 2014 г. таких 39,5%, в предыдущем году таких было 30%.

Также растет доля респондентов, которые говорят о полной «неэффективности смертной казни»: 22,1% - в 2014 году, против 13,0% в 2013 году,

Сторонники высшей меры наказания по-прежнему мотивированы ретрибутивным доводом о том, что высшая мера – это «адекватное возмездие за совершенные преступления» (доля ответов 2013 года составила 66,6%, аналогичная доля ответов в 2014 году - 57,3%).

Для сторонников высшей меры наказания характерна высокая степень доверия к правоохранительным органам и лояльность к представителям власти.

На сторонников и противников смертной казни значительное влияние оказывает религиозность. В отчете предоставлена подробная информация о закономерностях мнения респондентов, различающихся по данному признаку.

Можно отметить, что проблема преступности не является приоритетной для белорусов и из числа основных проблем находится на 13-м месте (6,2%). При этом почти треть считают, что за последние 5 лет уровень преступности снизился.

В оценке практики применения физической силы и оружия при обеспечении правопорядка большая часть белорусов считает такие средства недопустимыми, если могут пострадать мирные люди (подробная информация представлена в главе «Граждане и органы правопорядка»).

Важно отметить, что возросло число тех респондентов, кто считает, что с виновным надо обращаться максимально гуманно - с 42,7% (2013 г.) до 57,3% (2014 г.). И напротив, уменьшилось количество тех, кто согласен с утверждением «чем тяжелее преступление, тем тяжелее наказа-

ние»: с 67,2 % до 54,2%. Также отметим, что число тех, кто считает, что с преступностью эффективно бороться ужесточением наказания снизилось с 40,6 % в 2013 году до 30,2 % в 2014 году.

Учитывая вышеизложенное и тот факт, что 64,0% белорусов считает необходимым пересматривать существующую систему наказания в результате роста/падения уровня преступности, можно представить вывод о формировании своего рода социального запроса **на гуманизацию существующей системы наказания в стране.**

Большинство респондентов полагают, что в результате судебной ошибки страшнее осудить невиновного (74,7%), чем позволить виновному избежать наказания (10,7%), - что фактически совпадает с данными 2013 года. При этом 35,4% людей думают, что судьи берут взятки, а 41,3% - что судьи выносят решения под давлением властей, и, вместе с тем, - демонстрируют относительно высокую степень доверия к правоохранительным органам. Данная тенденция достаточно высокого доверия была зафиксирована наряду с тем, что более 1/5 (22,4%) жителей страны утверждают, что когда-либо сталкивались с произволом представителей правоохранительных органов. При этом люди в значительной степени дистанцированы от некоторых анализируемых в рамках исследования общественных проблем, возлагая ответственность за такие решения на государство. В частности, только 9,3% граждан считают, что народ принимает решение о сохранении смертной казни. И всего 5,6% опрошенных думают, что народ несет ответственность за исполнение казней.

Показательно уменьшается доля тех, кто выражает готовность лично помогать заключенным и освобождающимся. Так, 45,7% не согласны создавать вместе с бывшим заключенным семью (в прошлом году — 35,4%).

В числе других интересных характерных особенностей белорусов выявлена высокая доля тех, кто считает себя счастливыми (таких 85%). При этом каждый пятый белорус доверяет «только себе». Подробную информацию об этих и иных тематических аспектах общественного мнения, о взаимосвязях оценок, мнений и убеждений населения можно найти в настоящем обзоре.

1. НАСЕЛЕНИЕ БЕЛАРУСИ, СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Ценностные ориентации населения

Смыслообразующие жизненные ориентиры современных белорусов достаточно традиционны. Среди подавляющего большинства жителей страны в число ключевых ценностей вошли: семья, друзья и работа. Наименее важным для белорусов является ценность участия в общественной жизни и политика. Несколько неоднозначны данные, отражающие степень важности для населения такой сферы жизни, как религия: для 43,6% опрошенных данная сфера жизни скорее/совершенно не важна; 53,2% респондентов относят религию в число скорее/очень важных сфер современной жизни. Данные приведены на рисунке 1.

Рисунок 1 – важность некоторых сфер жизни для жителей страны (в %; n=1100)

Показательно, что по мере снижения уровня материального благополучия среди населения, такая ценность, как «друзья», постепенно утрачивает свою важность. Так, для представителей группы опрошенных, которым «полностью хватает» денег, друзья имеют большее значение (95,1% высказались в пользу ответов «скорее» и «очень важны»), чем для жителей, которым «совершенно не хватает» имеющихся материальных ресурсов (79,7% высказались в пользу ответов «скорее» и «очень важны»). Аналогичная тенденция снижения важности данной ценности наблюдается по мере увеличения возраста опрошенных: в молодежной группе до 30 лет друзья «скорее/очень важны» для 93,7% респондентов; в группе от 61 года и старше данная ценность важна уже для 78,3% респондентов.

Говоря в целом, досуг играет важную роль в жизни 77,4% опрошенных. При этом, данная сфера жизни имеет большее значение для жителей столицы и Минской области (по 84,8%). В меньшей степени досуг важен для жителей Брестской, Гомельской и Витебской областей (степень важности по областям составляет 74,5%, 74,8% и 64,7% соответственно). Логично, что для молодежи до 30 лет свободное времяпрепровождение имеет гораздо большее значение, чем для лиц более стар-

шего возраста (так, в молодежной группе доля опрошенных, для которых «досуг» важен/скорее важен, составляет 90,5%; а в группе опрошенных от 61 года и старше досуг важен для 64,7%).

Сфера политики имеет большее значение для жителей столицы и областных центров (степень важности находится в пределах от 48,5% для жителей областных центров до 46% для минчан), чем для жителей крупных и малых районных центров (от 40,6% для жителей городов от 100 000 населения до 37,9% для жителей малых городов до 50 000 населения). Для сельчан сфера политики наиболее интересна: доля опрошенных, для которых политика «скорее/очень важна» составляет 53,1%.

Логично, что сфера политики имеет большее значение для мужской аудитории (53,4%), чем для женской (41,6%). Также политическая сфера в большей степени интересует сторонников расширения применения высшей меры наказания (57,6% «скорее/очень важна»); в группах поддерживающих постепенную/немедленную отмену высшей меры наказания ровно половина опрошенных интересуется политической сферой.

Ценность религии различается для жителей, проживающих в различных областях страны. Для жителей гродненщины ценность религии наиболее велика (78,7%), а для жителей витебщины сфера религии имеет наименьшее значение (29,7%). Значимые различия были также выявлены среди мужской и женской аудитории: так среди женщин доля респондентов, которые относят религиозную сферу к числу «скорее/очень важных» областей жизни составляет 60,4%, аналогичная доля среди мужской аудитории не превышает 44,9%. Закономерно, что среди молодежной аудитории значимость религиозной сферы ниже, чем среди представителей более старших возрастных групп (среди молодежи до 30 лет доля относящих религию к числу «скорее/очень важных» сфер жизни составляет 47,4%; аналогичная доля среди лиц пенсионного и пожилого возраста, от 61 года и старше, составляет 59,7%). Среди горожан важность религии признает 50,3% опрошенных, среди жителей села – 62,1%.

Участие в общественной жизни – наименее значимая сфера жизни для современного белоруса. Однако данная сфера имеет большее значение для жителей села (52,2% считают ее «скорее/очень важной»), чем для горожан (аналогичная доля составляет 37,7%). Показательно, что участие в общественной жизни более важно для наименее материально обеспеченных (51,9%); среди опрошенных, которые удовлетворены своим материальным положением (вариант ответа «нам полностью хватает денег»), 45,2% считают данную сферу важной.

Как было описано ранее, для 83,7% населения Беларуси работа – одна из важнейших сфер сегодняшней жизни. В связи с этим, именно трудолюбие – это первоочередное качество, которые следует формировать в детях, согласно мнению большинства опрошенных. При этом, покорность и религиозная вера – наименее популярные качества, которые следует прививать младшим. Данные приведены на рисунке 2.

Рисунок 2 – личностные качества, которые следует формировать в детях, прежде всего (в %; n=1100)

«Абсолютно счастливыми» себя считают 18,7% опрошенных, «скорее счастливы» 67%, «скорее не счастливы» всего 8,4% опрошенных и «совершенно не счастливы» всего 1% опрошенных.

Наиболее «счастливыми» себя считают гомельчане (доля «абсолютно/скорее несчастливых» составила 6,1%), наименее счастливы жители Могилевской области (доля «скорее/совершенно не счастливых» составила 16,7%). Среди жителей столицы доля «несчастливых» насчитывает 9,7%.

В несколько большей степени счастливыми себя ощущают женщины (88,1%), по сравнению с мужчинами (83,1%). В данном контексте важно отметить, что ощущение счастья прямо пропорционально уровню материального благополучия человека. Так, среди опрошенных, которым полностью хватает имеющихся средств, доля «счастливых» наиболее велика и составляет 91,5%.¹ Данные приведены на рисунке 3.

¹ Для сравнения можно представить следующие данные по «ИНДЕКСУ СЧАСТЬЯ» за 2013 год. По оценке института Gallup Беларусь находится на 54 месте в мире (54%) <http://www.rb.ru/inform/144117.html>; по оценке Института Земли – на 66 месте (37,4%) <http://unsdsn.org/resources/publications/world-happiness-report-2013/>

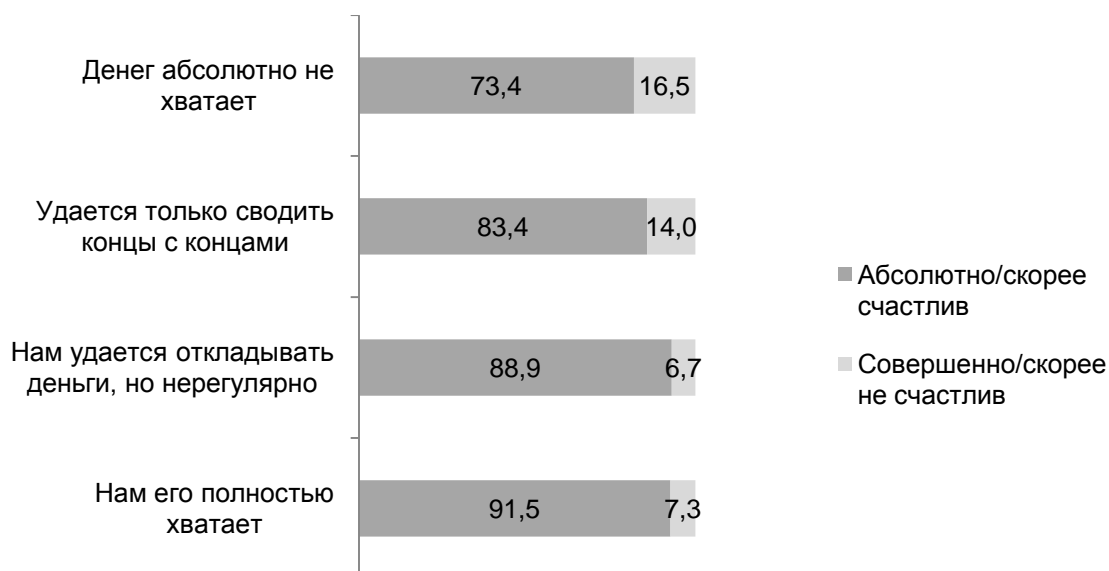

Рисунок 3 – в какой степени вы ощущаете себя счастливым* субъективная оценка материального положения (в %; n=1100)

Говоря о субъективных оценках граждан относительно доверия, можно утверждать, что степень доверия окружающим низкая. Белорусы не склонны доверять людям, не входящим в число близкого, семейного круга: так, 79,8% опрошенных полагает, что доверять можно только себе (21,4%) и своей семье (58,4%). Никому не доверяют 11,7%. В этом смысле наиболее недоверчивыми являются витебчане (среди жителей Витебской области 25,4% высказываются в пользу ответа «никому нельзя доверять») и могилевчане (аналогичная доля составляет 15,2%). Мужчины также менее доверчивы, чем женщины (так, среди мужской аудитории доля ответов «можно доверять только себе» составляет 25,5%, что выше аналогичной доли ответов среди женской половины опрошенных на 7,7%).

Говоря о **белорусском национальном характере**, более половины опрошенных затруднились перечислить черты, присущие белорусскому народу. Тем не менее, можно сформировать своего рода ТОП-3 черт характера белорусов: чаще остальных респонденты упоминали «трудолюбие/работоспособность» (31,9%), такая черта, как «добродушие/бескорыстие» набрала 31,6%; замыкает данный рейтинг такая черта, как «гостеприимство» - 18,8%. Говоря о пресловутой толерантность, можно отметить, что о данной черте высказывались достаточно часто, однако с разными акцентами: так 18,7% получил ответ «толерантность», «покорность» получила 9,0%, «терпеливость» - 7,4%; «терпимость» - 5,4%. Реже всего респонденты упоминали негативные характеристики, например: жадность, безразличие, трусость, грубость и т.д. В тоже время, большинство опрошенных не считают белорусов патриотично настроенными, независимыми и оптимистичными.

Религиозность

58,9% опрошенных относят себя к определенной религиозной конфессии. Наиболее распространенной по числу приверженцев конфессией в Беларуси остается православие: доля относящих себя именно к православию среди всех тех, кто причисляет себя к какой-либо конфессии, составляет 89,8%; к католикам себя относят 8,2%. Исследование о приверженности респондентов рели-

гиозным ценностям и традициям позволило точнее определить тех, кого можно отнести к людям религиозным.

Только 5,7% опрошенных посещают церковь/костел и т.д. один раз в неделю и чаще. В большинстве случаев белорусы посещают места богослужений либо на большие религиозные праздники или практически никогда их не посещают. Данные приведены на рисунке 4.

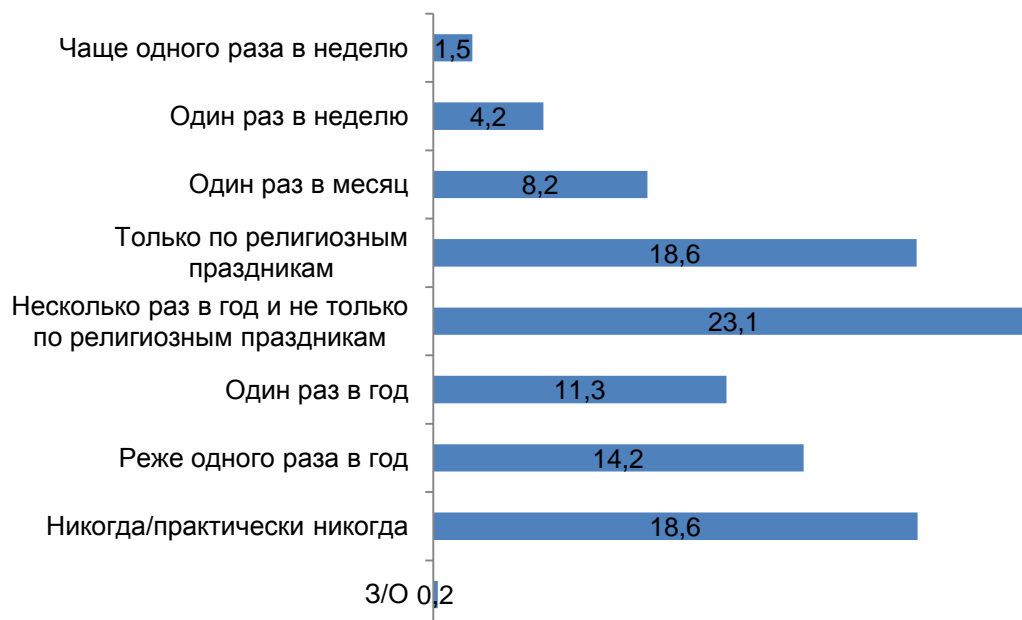

Рисунок 4 – как часто Вы посещаете церковь/костел/мечеть (в %; n=1100)

При этом религиозными людьми себя считает большая часть опрошенных вне зависимости от принадлежности к той либо иной конфессии. Данные приведены на рисунке 5.

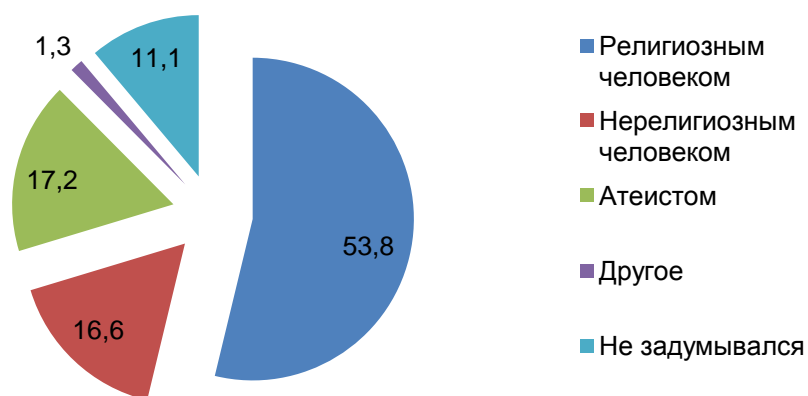

Рисунок 5 – кем Вы себя считаете... (в %; n=1100)

Степень приверженности вероисповеданию/конфессии, к которой относят себя более 50% опрошенных, либо средняя (43,4%), либо слабая (25,3%); сильной верой отличаются 19,9% белорусов и 11,4% затруднились с ответом.

41,3% опрошенных верят в Господа Бога, 18,3% допускает, что Бог и/или сверхъестественные силы существуют. 17,3% верит в то, что Господь больше в каждом человеке, а не среди людей, 7,4% просто верят в существование высших/сверхъестественных сил; только 2,7% респондентов ни во

что не верят и значительный процент опрошенных 12,9% не смогли дать ответ о том, во что именно они верят.

Большая часть граждан, 87,0%, верят в Бога. Несколько меньше доля тех, кто верит в наказание за грехи (76,0%); 68,3% опрошенных верят в бессмертие души и 63,2% опрошенных верят в то, что их судьба в руках Бога.

Говоря о прикладном характере веры белорусов, можно отметить, что приверженность тому либо иному вероисповеданию в той либо иной степени оказывает влияние на жизнь, мысли и поступки граждан. Прежде всего, религиозная вера придает представителям той либо иной конфессии чувство безопасности (45,2%). 61,1% опрошенных, относящих себя к какой-то религиозной конфессии, полагают, что вера периодически оказывает влияние на их поступки (вариант ответа «иногда влияет» выбрали 38,3%; «часто влияет» - 22,8%).

Говоря о мировоззренческих позициях, которые должна разделять та конфессия, к которой себя причисляют белорусы, нужно отметить достаточно высокую степень консервативности и традиционности данных позиций. Так 84% представителей религиозных конфессии, полагают, что их вероисповедание должно выступать против легализации однополых браков; 87,4% представителей различных конфессий полагают, что их вероисповедание должно выступать против легализации легких наркотиков и 69,2% опрошенных полагают, что конфессия, представителями которой они являются, не должна оправдывать, или отдавать «на откуп» матери, аборт.

В рамках данного исследования была предпринята попытка сформировать портрет религиозного и нерелигиозного человека. В результате проведенного анализа было установлено, что позиция белорусов в отношении веры и религии имеет непоследовательный характер. Среди лиц, относящих себя к числу религиозных, значительной является доля граждан, характеризующихся формальной религиозностью и даже откровенным неверием в то, что пропагандируется той конфессией, к которой себя причисляют белорусы. Аналогичная тенденция прослеживается среди представителей группы нерелигиозных: определенный процент представителей данной группы отличается как формальными атрибутами принадлежности к определенному вероисповеданию, так и догматической/мировоззренческой приверженностью тому вероисповеданию, к которому относят себя представители данной категории (категории **НЕРЕЛИГИОЗНЫХ**).

Так среди лиц, относящих себя к числу **НЕРЕЛИГИОЗНЫХ**, доля представителей определенной конфессии/вероисповедания составляет 48,6%; аналогичная доля среди лиц, относящих себя к числу **РЕЛИГИОЗНЫХ**, составляет 79,9%. Подавляющее большинство как в группе **РЕЛИГИОЗНЫХ**, так и **НЕРЕЛИГИОЗНЫХ** людей, причисляет себя к православным (90,1% и 93,1% для каждой группы соответственно).

В вопросе частоты посещения церквей/костелов/мечетей и т.д. различия среди **РЕЛИГИОЗНЫХ** и **НЕРЕЛИГИОЗНЫХ** людей становятся еще более условными. Представители обеих групп достаточно редко посещают церковь/костел и т.д. Однако **НЕРЕЛИГИОЗНЫЕ** белорусы ходят в церковь еще реже, чем **РЕЛИГИОЗНЫЕ**. Данные приведены на рисунке 6.

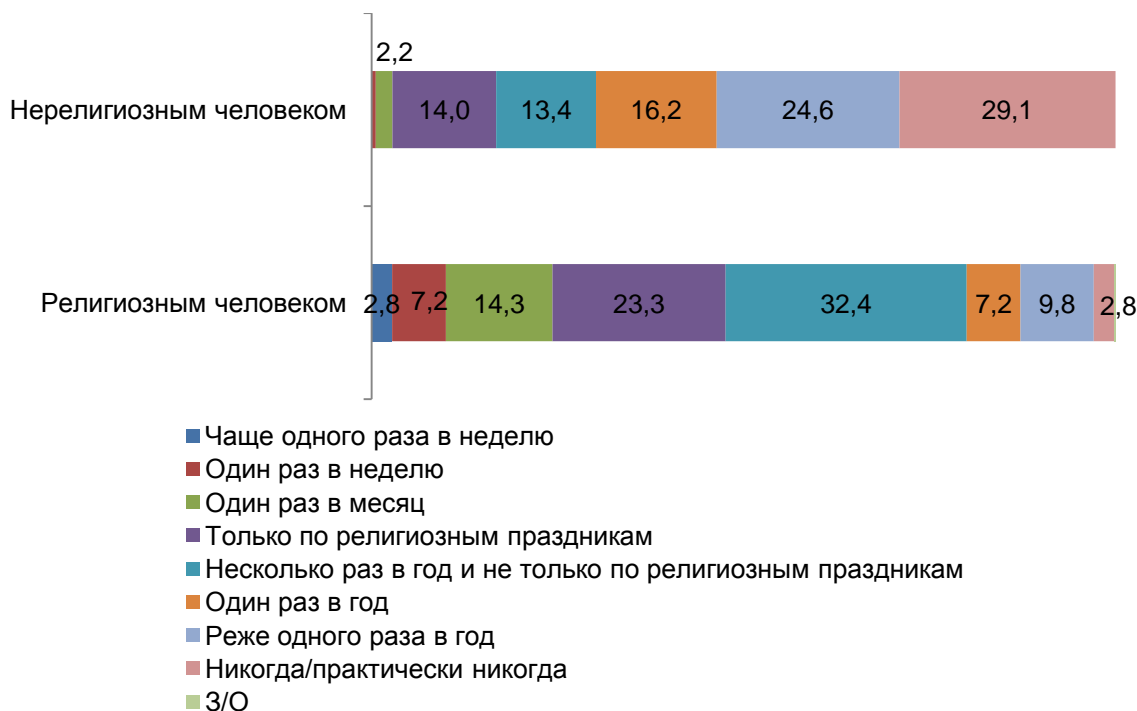

Рисунок 6 – частота посещения костела/церкви/мечети и т.д.* кем Вы себя считаете в большей степени (в %; n=1100)

Большая часть из числа РЕЛИГИОЗНЫХ граждан верит в Бога. Такую группу граждан можно отнести к агностикам. При этом НЕРЕЛИГИОЗНЫЕ белорусы допускают существование Бога и/или сверхъестественных сил. Данные приведены на рисунке 7.

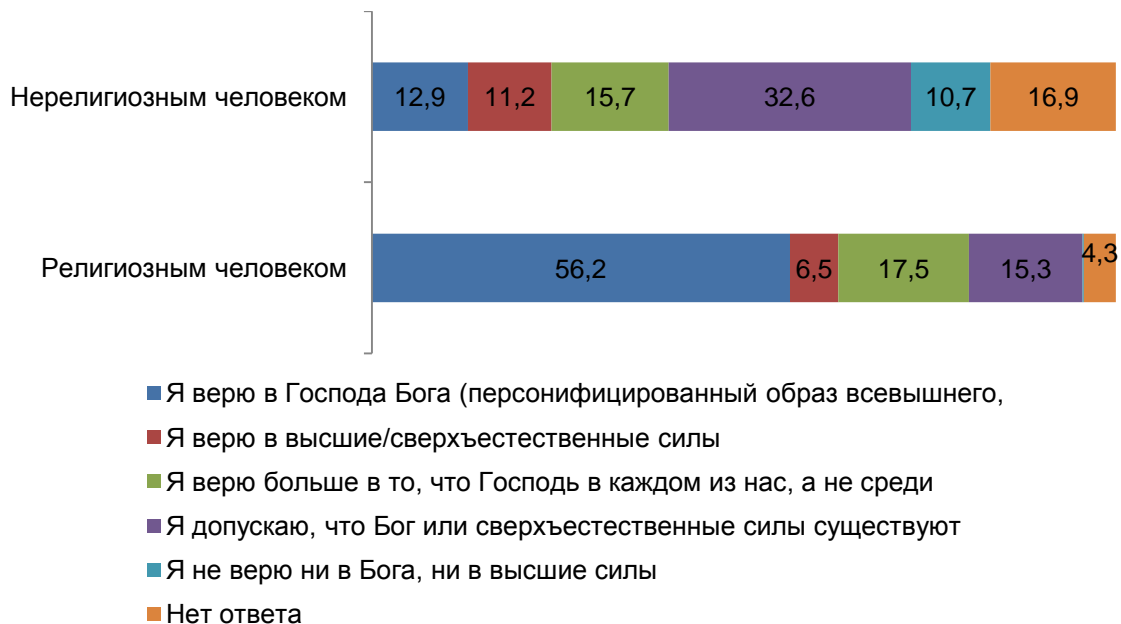

Рисунок 7 – какое утверждение отражает лучше всего то, во что Вы верите* кем Вы себя считаете в большей степени (в %; n=1100)

75,8% граждан, относящих себя к категории РЕЛИГИОЗНЫХ, отмечают периодическое влияние на собственные поступки религиозной веры. Среди НЕРЕЛИГИОЗНЫХ эта доля значительно ниже и составляет 36,3%. При этом 43% указывают на то, что принадлежность к конфессии не оказывает

никакого влияния на поступки. 59,7% опрошенных из группы РЕЛИГИОЗНЫХ собственная вера придает чувство безопасности; аналогичная доля в группе НЕРЕЛИГИОЗНЫХ составляет 18,5%.

Агрессия

Случаи столкновения с агрессивностью других людей, частота проявления агрессии, а также те чувства и эмоции, которые испытывают белорусы в случае проявления агрессии со стороны, практически не изменились за прошедший год. Больше половины опрошенных по-прежнему проявляют агрессию редко (доля ответов в 2013 году составила 52,6%; в 2014 года – 53,3%), никогда не бывают агрессивными по отношению к другим около трети опрошенных (29,7% в 2013 году и 26,9% в 2014 г.). Часто агрессивными бывают не более 20% граждан (17,1% в 2013 году и 19,5% в 2014 году).

Представители мужской аудитории бывают агрессивными чаще, чем женщины. Так, время от времени проявляет агрессию 21,3% мужчин и 12,3% женщин. В свою очередь 30,1% женщин никогда не бывают агрессивными, что выше на 7,2% аналогичной доли среди мужской части респондентов. Также по мере увеличения возраста проявление агрессивного поведения по отношению к другим людям встречается реже. Данные приведены на рисунке 8.

Рисунок 8 – частота проявления агрессии в отношении другого человека*возраст (в %; n=1100)

Следует отметить, что жители села бывают агрессивными чаще, чем горожане: никогда не проявляют агрессию 23,1% сельчан и 28,0% горожан; время от времени бывают агрессивными 15,9% горожан и 18,5% жителей села; часто проявляют агрессию 2,1% горожан и практически в два раза эта доля выше среди жителей села – 5,6%.

В определенной мере частота проявления агрессивного поведения взаимосвязана с религиозностью человека. По мере того, как частота проявления агрессивного поведения снижается доля представителей той либо иной конфессии возрастает в каждой из групп, проявляющих агрессию все реже. Данные приведены на рисунке 9.

Рисунок 9 – частота проявления агрессии в отношении другого человека* «относите ли Вы себя к какой-то религиозной конфессии» (в %; n=1100)

Схожая тенденция наблюдается и в отношении влияния веры/вероисповедания человека на его поступки: граждане, которые никогда не бывают агрессивными, чаще руководствуются постулатами и принципами собственной веры в своем поведении. Данные приведены на рисунке 10.

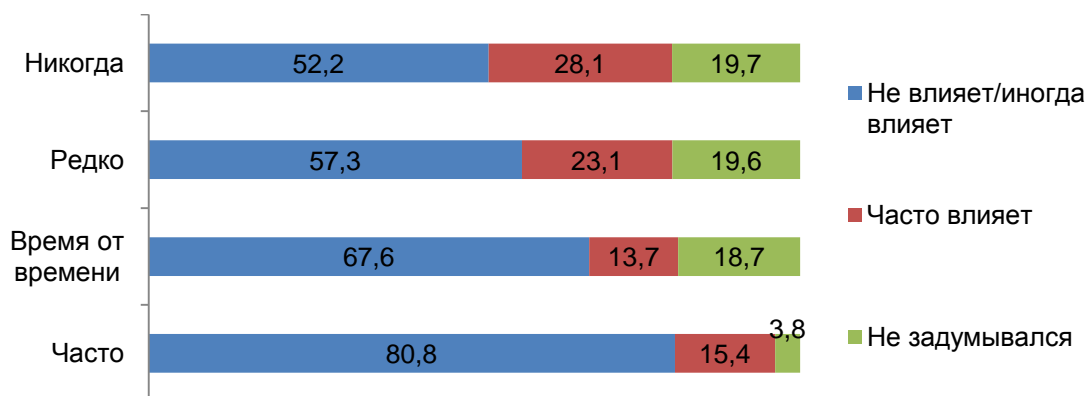

Рисунок 10 – частота проявления агрессии в отношении другого человека* влияние вероисповедания на поступки (в %; n=1100)

Доли опрошенных, которые сталкивались с агрессивным поведением в свой адрес, практически не изменились за прошедший год: в 2013 году доля сталкивавшихся с таким поведением составляла 63,9%, в 2014 году аналогичная доля составила 63,2%.

Как в прошлом, так и в этом году в ответ на агрессию белорусы чаще всего испытывают чувство ответной агрессии, треть граждан испытывает чувство страха \ подавленность, чуть более 10% испытывает чувство паники. Данные приведены на рисунке 11.

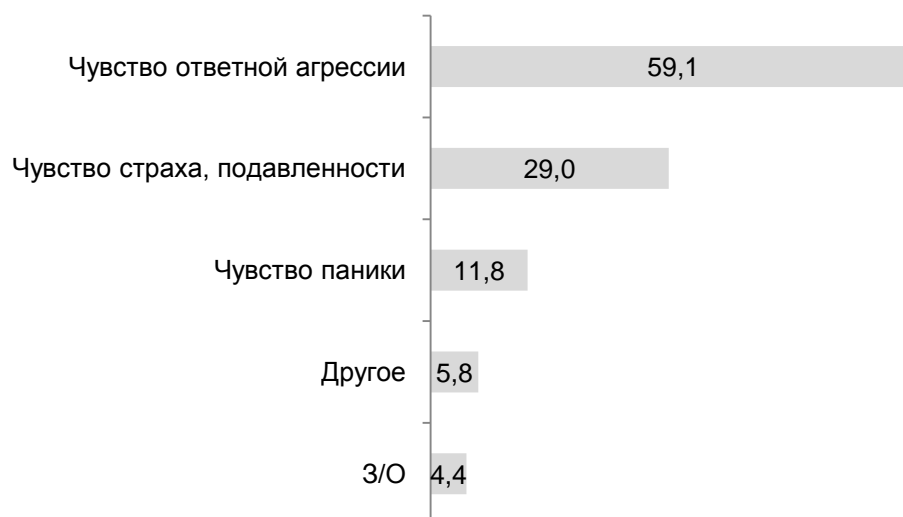

Рисунок 11 – «что вы испытывали, когда в отношении вас проявляли агрессию» (в %; n=695)

В случае столкновения с агрессивным поведением женская половина опрошенных чаще испытывает чувство страха/подавленности (41,6% среди женщин и 15,4% среди мужчин), мужская половина опрошенных чаще всего проявляет ответную агрессию (72,7% среди мужчин и 46,4% среди женщин). В свою очередь по мере увеличения возраста белорусы чаще испытывают страх и подавленность, а лица более молодого возраста чаще проявляют агрессию в ответ на агрессию. Также как и молодежь, чувство ответной агрессии в большей степени свойственно белорусам, не относящим себя к какому-либо вероисповеданию. Чувство страха/подавленности в ответ на агрессивное поведение чаще испытывают лица, относящие себя к категории религиозных (в категории «религиозных» чувство страха испытывают 35,4%; в категории «нерелигиозных» - 18,0%; среди религиозных людей чувство ответной агрессии испытывают 53,3%, среди нерелигиозных эта доля составляет 69,0%). Также представители категории «религиозных» практически в два раза чаще испытывают чувство паники при столкновении с агрессивным поведением – 12,8% против 6,8% среди представителей категории «нерелигиозных».

2. ВЫСШАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ ГЛАЗАМИ БЕЛОРУСОВ

2. 1 Осведомленность о применении высшей меры наказания

В исследованиях 2013 года в числе наиболее заметных результатов стали показатели низкой осведомленности людей о ситуации применения смертной казни в Беларуси. Можно отметить, что спустя год ситуация с осведомленностью практически не изменилась. Только чуть более 60% опрошенных обладают корректной осведомленностью в этом вопросе; более 20% респондентов характеризуются ошибочной осведомленностью. При этом доля затруднившихся с ответом возросла и составляет в 2014 году 16,2%. Данные приведены на рисунке 12.

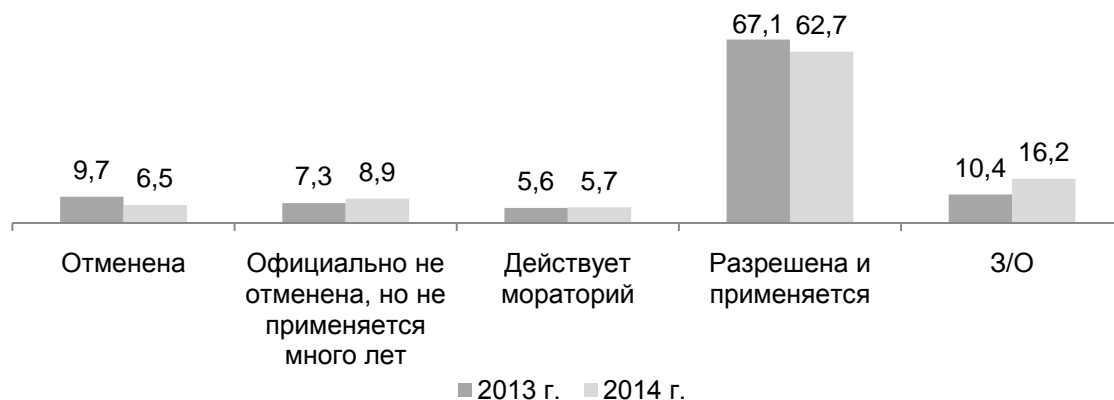

Рисунок 12 – «какова ситуация с применением смертной казни в нашей стране?» (в %; n=1100)

Уровень корректной осведомленности в вопросе существования и применения высшей меры наказания наиболее высок в Витебской (81,0% ответили, что смертная казнь существует и применяется) и Могилевской областях (75,2% соответственно). Несколько ниже доля верно осведомленных жителей в столице (70,0%). Наиболее низким уровнем корректной осведомленности характеризуются жители Брестской области (43,0%). В продолжение описания региональных отличий следует упомянуть, что горожане характеризуются более высокой долей верно осведомленных (уровень корректной осведомленности в зависимости от размера городского населенного пункта находится на уровне 66,2%), по сравнению с жителями сельской местности, где уровень корректно осведомленных жителей составляет 53,3%.

Мужская аудитория наравне с горожанами также более достоверно осведомлена о существовании и применении высшей меры наказания в Беларуси, по сравнению с женской аудиторией (уровень корректной осведомленности среди женщин составил 57,6%; среди мужчин – 69,3%). Кроме того, белорусы с более высоким уровнем материального достатка характеризуются более высоким уровнем верной осведомленности по сравнению с жителями, с менее высокими доходами. Данные приведены на рисунке 13.

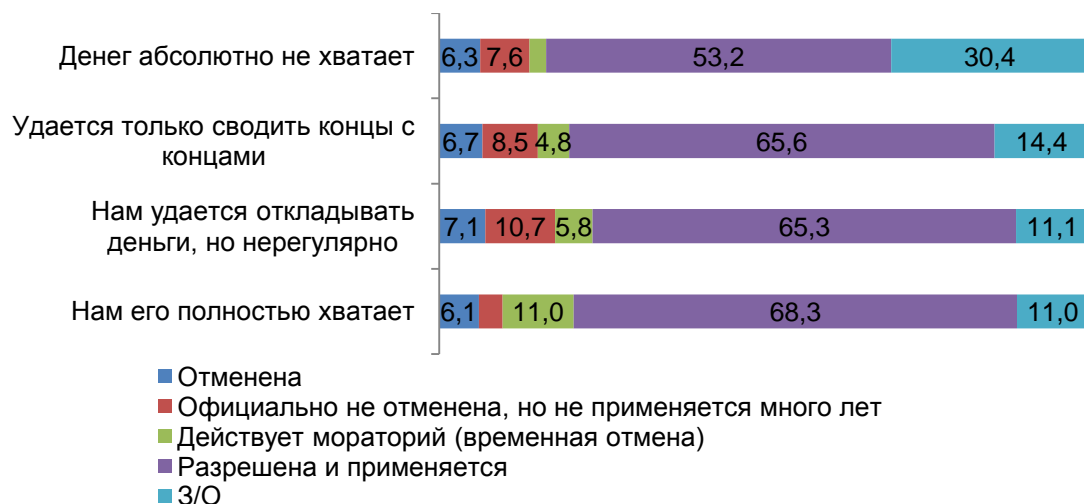

Рисунок 13 – «какова ситуация с применением смертной казни в нашей стране?»*уровень дохода (в %; n=1100)

Религиозность

Уровень осведомленности о применении высшей меры наказания различается среди групп с различной степенью религиозности. При этом однозначной и линейной тенденции в этом отношении выявить не удалось: в некоторых группах с высокой оценкой собственной религиозности по тем или иным основаниям уровень корректной осведомленности один из самых низких; в тоже время, в некоторых группах с низким уровнем религиозности был зафиксирован достаточно высокий уровень корректного знания.

Говоря о различиях осведомленности среди групп населения, субъективно причисляющих себя к религиозному или нерелигиозному контингенту, была выявлена следующая тенденция в ответах: доля лиц, считающих, что смертная казнь разрешена и применяется, наиболее велика в группе «атеистов» - 69,4%; аналогичная доля в группе «нерелигиозных» составила 65,9%, а среди «религиозных» - 61,9%.

Однако анализируя характер осведомленности в группах населения, различающихся по силе религиозной веры и тому, во что верят белорусы, наблюдается тенденция практически противоположная той, которая была зафиксирована в группах с различным субъективным восприятием собственной религиозности. Так среди той доли белорусов, которые считают приверженность своему вероисповеданию «очень сильной» и «достаточно слабой» процент корректно осведомленных граждан наиболее высок и составляет 66,7% и 65,0% соответственно для каждой группы. В тоже время среди тех опрошенных, которые говорили о силе приверженности к своей конфессии, как «очень слабой», доля корректно осведомленных наиболее низкая и составляет 59,8%.

Уровень корректно осведомленных превышает 60%-й порог во всех группах опрошенных, верящих в какие-либо догматические атрибуты вероисповедания (вера в Бога, вера в Высшие силы и т.д.). Доля верно осведомленных наименьшая (38,5%) в группе опрошенных, которые ни во что не верят.

Говоря о различиях уровня осведомленности в группах населения с различной степенью «применимости» собственной веры, было установлено: белорусы, которые утверждают, что их вера скорее/полностью не влияет на их отношение к высшей мере наказания, характеризуются более вы-

соким уровнем осведомленности (от 68,2% до 64,1% в каждой из указанных групп). Тогда как в группах опрошенных, которые отмечают определенное влияние собственной веры на отношение к высшей мере наказания, доля корректно осведомленных ниже и составляет от 53,5% в группе тех, вера которых «оказывает максимальное влияние на отношении к смертной казни», до 58,3% в группе тех, кто говорит о том, что вера «скорее влияет на отношение». Тем самым в рамках данного вопроса в большей мере вновь осведомлены белорусы, характеризующиеся атеистической направленностью.

Готовность к волонтерству

Анализируя взаимосвязь готовности современных белорусов к добровольному, волонтерскому участию в работе специализированных организаций и уровня осведомленности о текущей ситуации в отношении существования и применения высшей меры наказания, было установлено: наиболее высоким уровнем осведомленности в данном вопросе характеризуются белорусы, противоположно ориентированные в отношении волонтерства – те, кто ориентируются на помощь и поддержку, и те, кто не приемлет безвозмездной помощи.

Так, доля корректно осведомленных в вопросе применения высшей меры наказания наиболее высока среди тех, кто совершенно не готов (61,6%), скорее не готов (68,6%) и определенно готов (61,8%) помогать другим людям. В большей степени верно осведомлены белорусы, скорее не готовые (67,2%) или полностью готовые (65,3%) делать пожертвования нуждающимся.

В свою очередь больше осведомлены о применении высшей меры наказания либо те группы белорусов, которые совершенно не готовы сотрудничать с различными специализированными учреждениями по оказанию безвозмездной поддержки нуждающимся (специальные фонды, церкви/мечети, общественные организации), либо те, чье сотрудничество ограничивается материальной/финансовой помощью. Уровень корректной осведомленности наиболее высок в этих группах и превышает порог в 60% ответов.

Правосознание и законопослушность

Логично, что в большей мере корректно осведомлены о существовании и применении высшей меры наказания те белорусы, которых волнует тема преступности (затрагивали эту тему в разговоре со своим окружением). Данные приведены на рисунке 14.

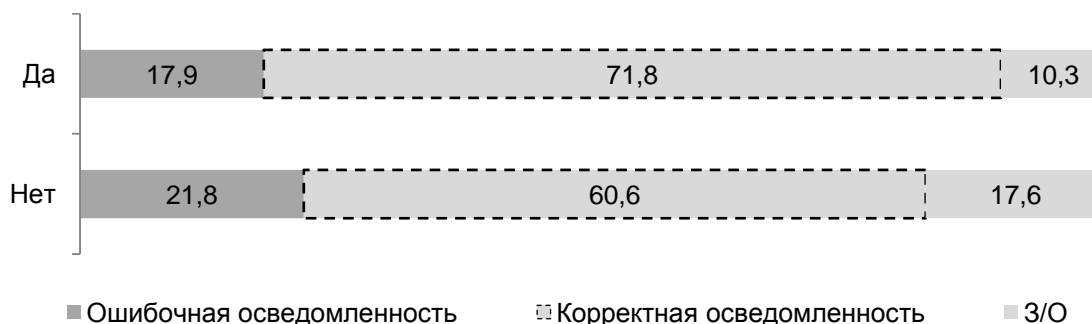

Рисунок 14 – «какова ситуация с применением смертной казни в нашей стране?»*обсуждение темы преступности в последнее время (в %; n=1100)

Белорусы с верной/корректной осведомленностью отличаются критичностью сознания, что находит свое подтверждение в наметившейся тенденции следующего содержания: чем меньше степень доверия различным институтам/органам/инстанциям, функционирующим в нашей стране, тем выше уровень корректной осведомленности. Доля корректно осведомленных граждан в отношении существования и применения высшей меры наказания наиболее велика среди критично/с недоверием относящихся к церкви и политическим партиям. При этом наибольшие различия в долях опрошенных с корректной осведомленностью были зафиксированы среди доверяющих и не доверяющих политическим партиям и представителям бизнеса. Данные приведены в таблице 2.

Таблица 2: доли верно осведомленных о применении высшей меры наказания среди полностью доверяющих и полностью не доверяющих предложенным для оценки институтам/органам власти (в %, 1100)

Институт/инстанция/орган	Полностью доверяют: доля корректно осведомленных	Полностью не доверяют: доля корректно осведомленных	«Разность» долей корректно осведомленных среди доверяющей и недоверяющей аудитории
церковь	62,4	72,5	10,1
СМИ	53,3	69,6	16,3
банки	55,0	68,3	13,3
суд	57,1	64,8	7,7
милиция	57,1	65,8	8,7
прокуратура	55,0	68,3	13,3
армия	57,4	65,8	8,4
политические партии	44,4	72,9	28,5
местные органы власти	57,1	68,8	11,7
бизнес	43,9	68,0	24,1
общественные организации	53,7	68,7	15,0
правозащитные организации	63,4	67,1	3,7
международные благотворительные фонды	58,9	62,0	3,1

Белорусы, располагающие достоверным знанием, в отношении применения высшей меры наказания, критично оценивают не только отдельные белорусские институты и органы, но также критично относятся к белорусской пенитенциарной системе, а также к эффективности применения принципов, на которых она построена.

Так, доля корректно осведомленных, наиболее велика в группе опрошенных, которые не согласны с тем, что в стране всегда реализуется принцип «презумпции невиновности». Данные приведены на рисунке 15.

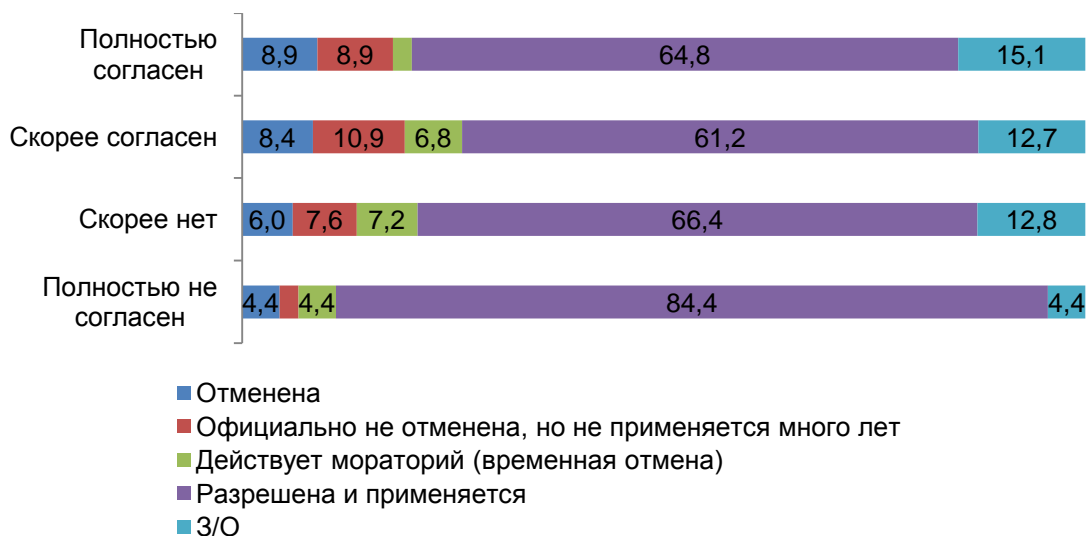

Рисунок 15 – «какова ситуация с применением смертной казни в нашей стране?»*оценка согласия с утверждением «в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности» (в %; n=1100)

Аналогичная тенденция наблюдается в отношении оценки и степени согласия с утверждением – «наказания без вины не бывает». Так доля корректно осведомленных среди выражающих полное согласие с данным утверждением, составила 60,7%, что меньше на 7,1% аналогичной доли в группе полностью не поддерживающих данное утверждение. Достаточно пессимистично настроены более осведомленные граждане и в отношении судебных ошибок. Среди тех, кто полагает, что судебные ошибки допускаются часто, доля белорусов с верной осведомленностью о вопросе применения высшей меры наказания наиболее велика. Данные приведены на рисунке 16.

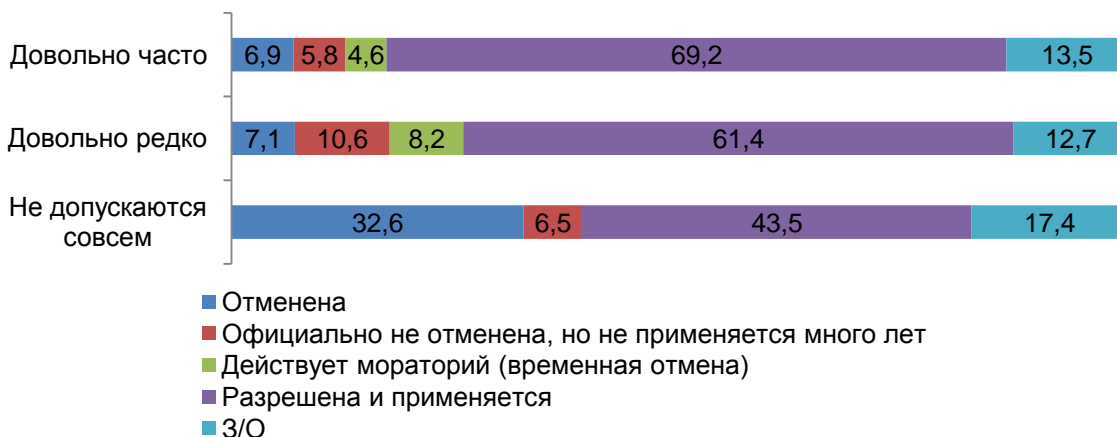

Рисунок 16 – «какова ситуация с применением смертной казни в нашей стране?»*оценка частоты совершения судебных ошибок (в %; n=1100)

Противоположная тенденция прослеживается в ответах респондентов на вопрос о том, может ли рядовой белорус рассчитывать на справедливый суд: среди тех, кто полностью согласен с таким утверждением, доля полагающих, что смертная казнь существует и применяется в Беларуси, составляет 70,5%, аналогичная доля среди тех, кто не поддерживает данное утверждение, составляет уже 53,6%.

Граждане с более высоким уровнем осведомленности в отношении применения высшей меры наказания отличаются более высокой степенью законопослушности: именно эта часть белорусов в большей степени не согласна с утверждением «чтобы совершить хороший поступок, порой нужно нарушить закон» (71,1% против 61,9% в группе «полностью согласных» с данным утверждением). Также более осведомленные белорусы чаще считают, что всем существующим в стране законам следует подчиняться (доля осведомленных о применении высшей меры наказания в данной группе составляет 72,1%; аналогичная доля в группе неподдерживающих данное утверждение составляет 62,3%).

Кроме того более осведомленные белорусы отличаются не только законопослушанием, но и более высокой активностью в поле правопорядка. Так именно среди готовых участвовать в опознании преступника (69,3% против 63,2%), давать свидетельские показания (70,0% против 59,6%) и непосредственно вступить за пострадавшего (69,6% и 57,0%) больше тех, кто обладает корректной осведомленностью.

В тоже время на фоне законопослушания и гражданско-правовой активности, люди с более высоким уровнем корректной осведомленности, предъявляют повышенные требования не только к себе, но и к представителям органов правопорядка в исполнении законов. Данные представлены на рисунке 17.

Рисунок 17 – «как вы себя поведете в ответ на требования милиционера подчиниться приказу, если он превышает свои полномочия»*осведомленность в отношении существования и применения высшей меры наказания (в %; n=1100)

Эта требовательность распространяется не только на соблюдение законов представителями правопорядка, но и на информированность населения в отношении применения высшей меры наказания. Так, среди тех граждан, которые поддерживают идею о предоставлении информации о том, кому и когда применялась высшая мера, больше жителей с корректной осведомленностью (70,3% среди поддерживающих предоставление информации и 52,1% среди тех, кто выступает против предоставления информации подобного рода).

Отношение к заключенным

Белорусы, характеризующиеся достаточно радикальным отношением к преступникам/осужденным, отличаются достаточно высоким уровнем корректной осведомленности в отношении высшей меры наказания. Так среди тех, кто **не поддерживает** утверждение «с виновным следует обращаться максимально гуманно», доля верно осведомленных наиболее велика и составляет 70,8%. Среди **полностью согласных** с данным утверждением граждан, доля верно осведомленных не превышает 60,2%.

Среди тех, кто в большей степени опасается позволить преступнику избежать наказания, число опрошенных, которые обладают верной осведомленностью в отношении высшей меры наказания, составляет 56,0%. Аналогичная доля среди тех, кто больше ратует за сохранение человеческой жизни, т.е. лица, которые опасаются осуждения невиновного, составляет 65,9%. В подтверждение своего рода гуманизма, который больше свойственен белорусам с верной осведомленностью в отношении высшей меры наказания, можно привести следующие цифры: среди готовых простить раскаявшегося преступника доля корректно осведомленных составляет 62,4%; среди неготовых к прощению аналогичная доля ответивших не превышает 49,7%. Наравне с этим, белорусы, осведомленные о применении высшей меры наказания, в большей степени готовы жить по соседству, работать и создать семью с бывшим заключенным.

Завершая описание портрета осведомленных и неосведомленных белорусов в отношении существования и применения высшей меры наказания, следует отметить, что на фоне повышенной гражданско-правовой активности более осведомленной части белорусов, а также на фоне их стремления к законопослушанию в отношении как самих граждан, так и органов правопорядка, корректно осведомленные белорусы по-прежнему чаще перекладывают ответственность за применение смертной казни на государственные плечи. Данные приведены на рисунке 18.

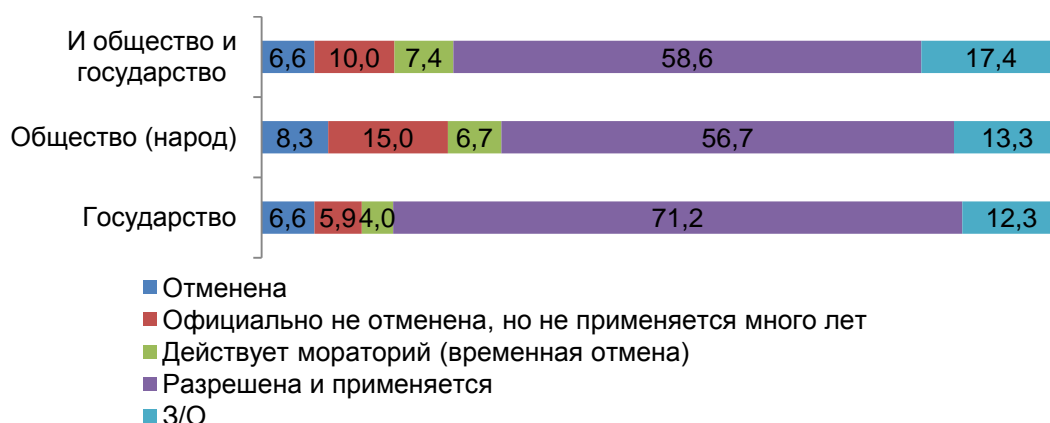

Рисунок 18 – ответственность за применение высшей меры наказания*осведомленность в отношении существования и применения высшей меры наказания (в %; n=1100)

2.2 Отношение к высшей мере наказания

По результатам исследований, проведенных в 2014 году, можно констатировать, что отношение к высшей мере наказания по-прежнему остается неоднозначным: треть белорусов выступает в поддержку высшей меры наказания, аналогичная доля выступает против высшей меры и неполная треть граждан страны поддерживают сохранение и применение высшей меры наказания только при определенных условиях. Данные приведены на рисунке 19.

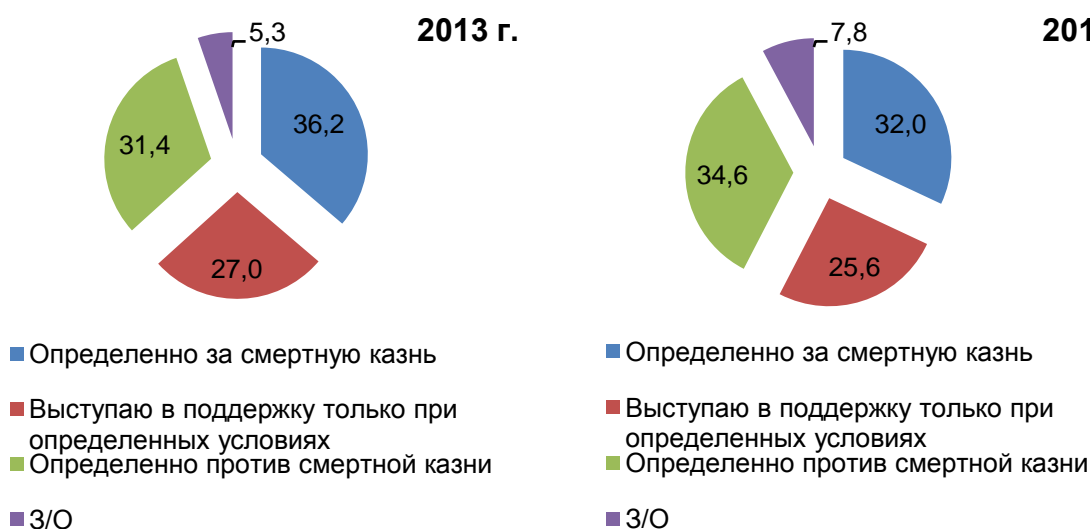

Рисунок 19 – отношение населения к высшей мере наказания (в %; n=1100)

Однозначных противников высшей меры наказания больше всего среди жителей Минской (42,1%) и Витебской (43,1%) областей. Поддерживают высшую меру наказания при определенных условиях в большей степени жители Могилевской области (61,9%). Наибольшее число однозначных сторонников высшей меры насчитывает Витебская (43,1%) и Гомельская (44,8%) области. Можно отметить зависимость числа сторонников смертной казни от уровня материального достатка респондентов: чем больше уровень дохода, тем больше определенных противников смертной казни. Данные приведены на рисунке 20.

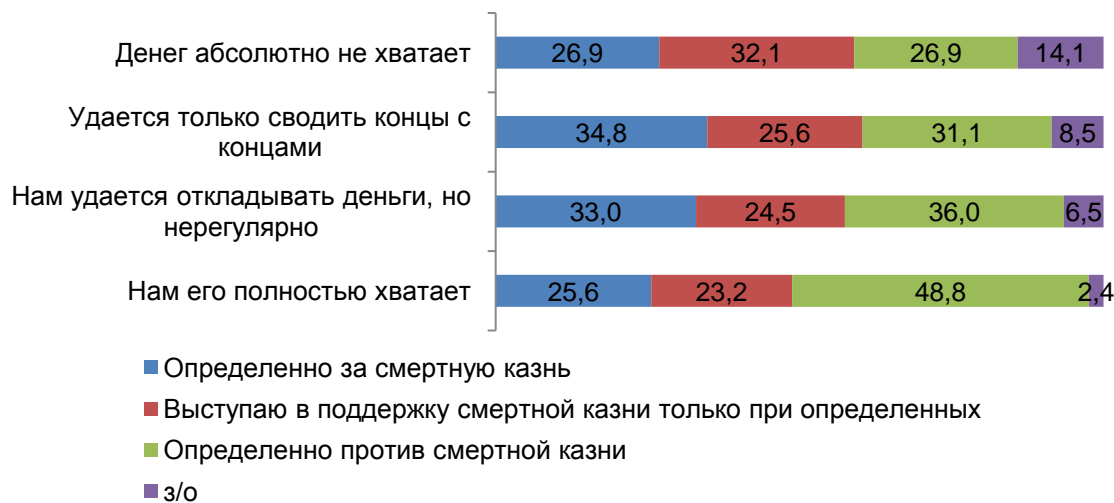

Рисунок 20 – отношение населения к высшей мере наказания*уровень дохода (в %; n=1100)

Условия поддержки сохранения высшей меры наказания

По итогам исследования 2014 года 25,6% белорусов поддерживают сохранение и применение высшей меры наказания при определенных условиях. В число таких условий входит отношение к наказанию за совершение тяжких преступлений. Однако представления о мере наказания в зависимости от преступления неоднозначны и имеют у респондентов различные приоритеты. Наиболее адекватным преступлением, заслуживающим смертной казни, респонденты считают «терроризм». В прошлом году перечень условий, на основании которых граждане присоединялись к аудитории сторонников высшей меры наказания, имел несколько иную приоритетность. Так, в 2013 году лидирующим условием было совершение преступлений с отягощающими обстоятельствами. Данные приведены на рисунке 21.

Рисунок 21 – условия поддержки высшей меры наказания (в %; n=1100)

В продолжение описания условий поддержки высшей меры наказания следует привести данные, характеризующие мнение белорусов относительно конкретных преступлений различной степени тяжести и видов наказания за предложенные для оценки правонарушения. Большая часть опрошенных полагает, что повторная кража должна караться лишением свободы сроком до 5 лет; за непреднамеренное убийство опрошенные считают справедливым лишение свободы сроком до 10 лет; преднамеренное убийство; убийство несовершеннолетнего, сотрудниками правоохранительных органов при исполнении служебных обязанностей и изнасилование, по мнению большей части опрошенных, должны караться продолжительным тюремным заключением от 10 до 25 лет или пожизненным лишением свободы. Показательно, что наказание за государственную измену приравнивается гражданами к наказанию за преднамеренное убийство и/или изнасилование. Наиболее

сурового наказания, смертной казни, по мнению опрошенных, заслуживают террористы. Данные приведены в таблице 3.

Таблица 3: меры наказания за преступления (в %; 1100; сумма по строке равняется 100%)

	Смертная казнь	Пожизненное лишение свободы	Тюремное заключение сроком от 10 до 25 лет	Тюремное заключение сроком от 5 до 10 лет	Тюремное заключение сроком до 5 лет	Наказание без лишения свободы (общественные работы)	3/0
Повторная кража имущества	0,1	0,2	5,5	18,4	42,9	16,4	16,6
Непреднамеренное убийство гражданского человека (совершеннолетнего)	0,9	3,3	12,8	29,8	23,7	8,0	21,5
Преднамеренное убийство гражданского человека (совершеннолетнего)	11,8	28,0	32,2	10,5	1,0	0,2	16,3
Изнасилование	10,6	23,6	32,3	14,2	4,0	0,1	15,1
Убийство несовершеннолетнего	19,9	34,7	25,7	3,1	0,7	0,2	15,7
Террористический акт, повлекший жертвы	39,6	39,4	6,0	0,5	0,5	0,1	14,0
Государственная измена	6,2	17,5	23,4	12,5	10,5	5,1	24,8
Убийство милиционера/военного при исполнении служебных обязанностей	10,7	27,7	30,2	9,4	1,6	0,4	19,8

В оценке по видам преступлений наиболее показательным является представление об альтернативных мерах наказания. Так, выбирая возможную меру наказания, (по сути, - санкцию за преступление для Уголовного Кодекса), респонденты в значительной мере склоняются к пожизненному лишению свободы. Более того, такая мера наказания по тяжким преступлениям называется чаще, чем смертная казнь (за исключением терроризма). Фактически можно констатировать, что число потенциальных сторонников моратория по конкретным наказаниям значительно выше, чем число сторонников смертной казни.

В тоже время однозначные сторонники и противники высшей меры наказания по-разному оценивают те наказания, которые следует применять к предлагаемым для оценки преступлениям. Среди белорусов, которые выступают в пользу применения высшей меры наказания за предложенные преступления, более 55% - это однозначные сторонники высшей меры наказания в целом. В свою очередь среди тех граждан, которые считают справедливым пожизненное лишение свободы, 40% представителей этой группы – однозначные противники высшей меры наказания. Данные приведены в таблице 4.

Таблица 4: меры наказания за некоторые преступления в группах сторонников и противников смертной казни (в %; 1100; сумма по столбцу в раках наказания и преступления равняется 100%)

	Смертная казнь	Пожизненное лишение свободы
Преднамеренное убийство		
Определенно за смертную казнь	67,2	32,3
Выступаю в поддержку смертной казни при определенных условиях	24,2	24,1
Определенно против смертной казни	4,7	40,6
З/О	3,9	
Изнасилование		
Определенно за смертную казнь	56,1	32,0
Выступаю в поддержку смертной казни при определенных условиях	29,8	22,3
Определенно против смертной казни	6,1	40,6
З/О	7,9	5,1
Убийство представителя органов правопорядка при исполнении		
Определенно за смертную казнь	62,4	33,4
Выступаю в поддержку смертной казни при определенных условиях	23,1	20,7
Определенно против смертной казни	9,4	41,5
З/О	5,1	4,3

Заметные различия во мнении населения наблюдаются при оценке наказания за такое тяжкое преступление, как изнасилование.

Среди жителей Витебской области наибольшее распространение получило такое наказание, как лишение свободы сроком от 10 до 25 лет (47,1%). В пользу наиболее строгого наказания, как пожизненное заключение и/или смертная казнь чаще высказывались гомельчане (46,3%). Столичные жители оказались наиболее либеральны в этом вопросе: среди минчан доля тех, кто считает лишение свободы сроком на 5 лет справедливой мерой наказания за изнасилование, оказалась наибольшей и составила 7,9%, тогда как в оставшихся регионах этот ответ не превышает 4,3%.

По мере снижения уровня дохода, наблюдается тенденция роста доли сторонников более суровых мер наказания за данное преступление. Так, среди наименее обеспеченных групп населения доля сторонников вынесения смертного приговора насильнику максимальная, а доля сторонников тюремного заключения сроком от 5 до 10 лет минимальная. Данные приведены на рисунке 22.

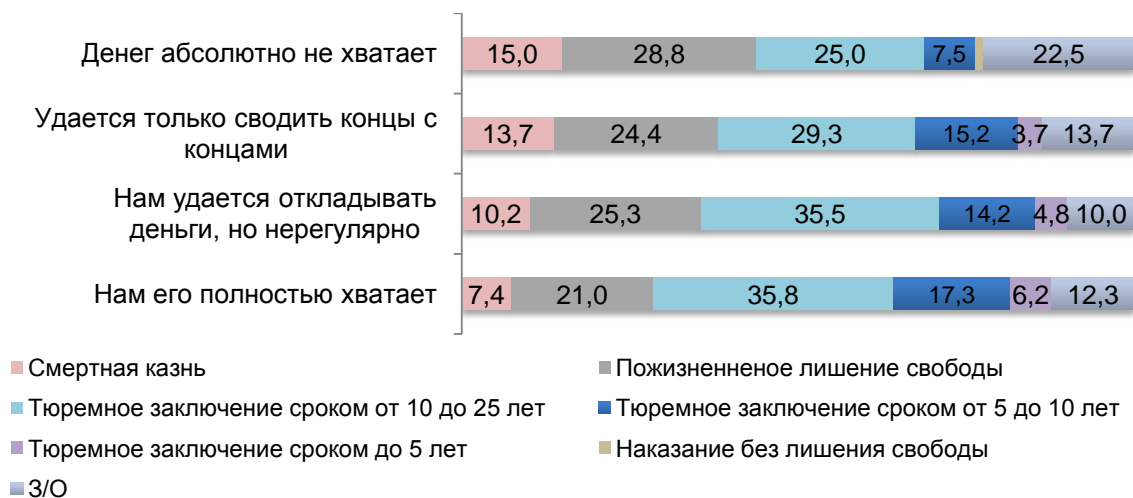

Рисунок 22 – наказания за преступления*уровень дохода (в %; n=1100)

Городские жители, как и более обеспеченные группы населения, отличаются более либеральными оценками в этом вопросе: среди горожан доля сторонников высшей меры наказания и/или пожизненного заключения составляет 30,1%, а среди жителей села эта доля насчитывает 36,8%; также жители города в 16,3% случаев высказываются в пользу тюремного заключения сроком от 5 до 10 лет, аналогичная доля среди жителей села не превышает 8,1%.

Для представителей более старших возрастных групп государственная измена, а также убийство представителя органов правопорядка при исполнении – более серьезные преступления, чем для представителей более молодых возрастных групп. Так, по мере увеличения возраста доля тех, кто полагает справедливым присуждение государственному изменнику, убийце милиционера смертного приговора, возрастает: в группе от 61 года и старше доля сторонников такой меры наказания насчитывает 10,0% и 12,7% для каждого вида преступления; в группе от 18 до 29 лет эта доля незначительна и составляет 3,6% и 8,4% соответственно. Аналогичная тенденция общественного мнения была зафиксирована и среди сельских жителей. Совпадения мнения представителей старшего поколения и сельчан – закономерный результат исследования, т.к. средний возраст жителей села выше, чем средний возраст горожан.

Готовность к волонтерству

Противники высшей меры наказания характеризуются более высокой степенью альтруизма по сравнению со сторонниками смертной казни. Так среди определенно готовых тратить свое свободное время на помощь нуждающимся доля противников высшей меры составляет 38,6%, аналогичная доля среди определенно неготовых оказывать помощь нуждающимся практически в два раза ниже и составляет 20,7%.

Противники высшей меры наказания в большей степени готовы оказывать материальную/финансовую поддержку организациями, специализирующимся на волонтерской/благотворительной помощи, или работать в таких организациях. Сторонников высшей меры наказания больше среди тех, кто не хочет или не имеет возможности оказывать помощь. Данные приведены на рисунке 23.

Рисунок 23 – отношение населения к высшей мере наказания*готовность к благотворительной помощи/волонтерству (в %; n=1100)

Говоря о различиях между сторонниками и противниками высшей меры наказания, можно утверждать, что противникам высшей меры в несколько большей степени характерно гражданско-ответственное поведение. Так, противники смертной казни чаще против покупки ранее украденного товара (33,9% среди полностью несогласных и 27,5% среди полностью согласных), чаще против получения субсидий, которые не полагаются по закону (33,2% среди полностью несогласных и 26,3% среди полностью согласных), против проезда «зайцем» в общественном транспорте (34,0% среди полностью несогласных и 27,1% среди полностью согласных). Противники высшей меры наказания также отличается более жестким/требовательным отношением к поступкам и поведению человека. Так среди считающих аборт недопустимым поступком несколько выше доля противников (39,2%), чем сторонников высшей меры наказания (32,1%), аналогичная ситуация в оценках складывается в отношении употребления алкоголя (39,2% против 31,5% соответственно), мести (35,9% против 28,2%) и лжи (35,7% против 25,8%).

Противники высшей меры наказания не рассматривают данную меру наказания как эффективный способ борьбы с преступностью. В поддержку данного утверждения выступает следующая тенденция общественного мнения: среди населения, которое считает, что те или иные преступления/мелкие нарушения закона практически отсутствуют/мало распространены, доля противников высшей меры наказания практически всегда минимальна. Так среди тех белорусов, которые счи-

тают, что физическое наказание детей в семьях, наказание детей в детских домах практически отсутствуют, доля сторонников высшей меры наказания находится на уровне 40,9-41,6%, аналогичная доля противников не превышает 29,5%. Среди жителей страны, которые считают, что кражи/разбойные нападения в Беларуси практически отсутствуют, шире представлено мнение сторонников высшей меры наказания (40,8%) по сравнению с противниками (22,4%). Аналогичная ситуация наблюдается в отношении преднамеренного убийства.

Помимо законопослушности и требовательного отношения к поведению гражданина противники высшей меры наказания отличаются большей толерантностью в отношении представителей некоторых групп населения: так противники высшей меры наказания чаще относятся нейтрально к бывшим заключенным, а сторонники чаще испытывают чувство страха; к больным СПИДом противники высшей меры наказания чаще относятся нейтрально или боятся; сторонники смертной казни чаще характеризуются отрицательным отношением к данной группе. Данные приведены на рисунке 24.

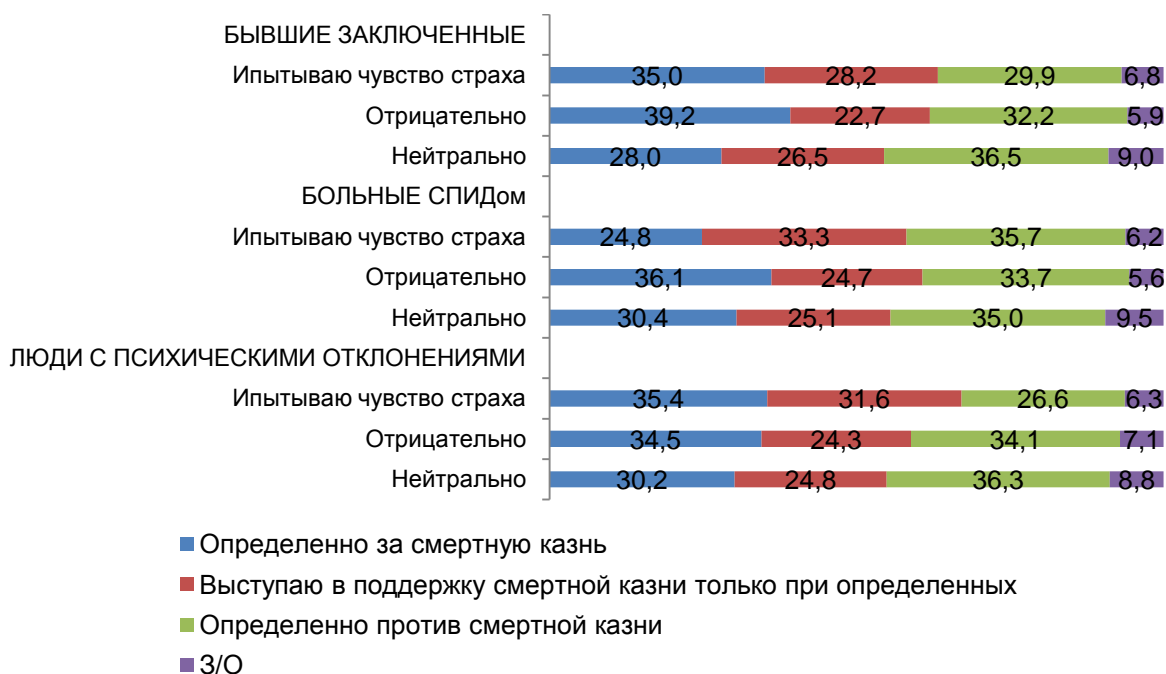

Рисунок 24 – отношение населения к высшей мере наказания*отношение к некоторым группам населения (в %; n=1100)

Сторонники и противники высшей меры наказания различаются по степени доверия различным общественным институтам и органам. В целом, можно утверждать, что сторонники высшей меры наказания характеризуются большей критичностью и меньшим уровнем доверия тем или иным инстанциям, по сравнению с противниками смертной казни. Данные приведены в таблице 5.

Таблица 5: доверие некоторым институтам, органам власти среди сторонников и противников смертной казни (в %, 1100)

Институт/инстанция/орган	Полностью доверяют: доля противников	Полностью доверяют: доля сторонников	«Разность» долей в группе доверяющих среди противников и сторонников высшей меры наказания
церковь	43,7	34,5	9,2
СМИ	48,6	33,3	15,3
суд	42,3	32,1	10,2
милиция	36,7	30,6	6,1
прокуратура	36,4	31,8	4,6
армия	30,7	34,3	3,6
политические партии	54,1	27,0	27,1
местные органы власти	36,4	27,3	9,1
бизнес	45,0	30,0	15
общественные организации	58,1	25,6	32,5
правозащитные организации	50,7	33,8	16,9
международные благотворительные фонды	41,1	32,9	8,2

Восприятие пенитенциарной системы

Противники высшей меры наказания более скептически настроены в отношении качества и законности функционирования органов судебной системы и правопорядка. Так, противники высшей меры наказания реже говорят о том, что в Беларуси можно жить, не нарушая закон: не согласны с таким утверждением 25% из числа противников и 18,8% из числа сторонников смертной казни. В подтверждение более критичного восприятия функционирования белорусской системы правосудия среди противников следует привести следующие данные: среди той аудитории, которая не верит в справедливый суд над рядовым гражданином, доля противников высшей меры гораздо выше аналогичной доли сторонников – 47,4% и 17,5% соответственно. Также доля противников высшей меры наказания несколько ниже среди тех, кто считает, что белорусские суды назначают наказания, соответствующие совершенным преступлениям: доля противников смертной казни в этой группе составляет 30,2%, доля сторонников высшей меры наказания здесь 38,8%. Кроме того, среди тех белорусов, которые уверены, что в суде распространено взяточничество, доля однозначных противников высшей меры наказания несколько выше (39,4%), чем среди сторонников смертной казни (28,7%).

Противники высшей меры наказания также более критично воспринимают правомерность и законность действий органов правопорядка (милиции) по сравнению с теми, кто определенно поддерживает сохранение высшей меры наказания в Беларуси. Данные приведены на диаграмме 25.

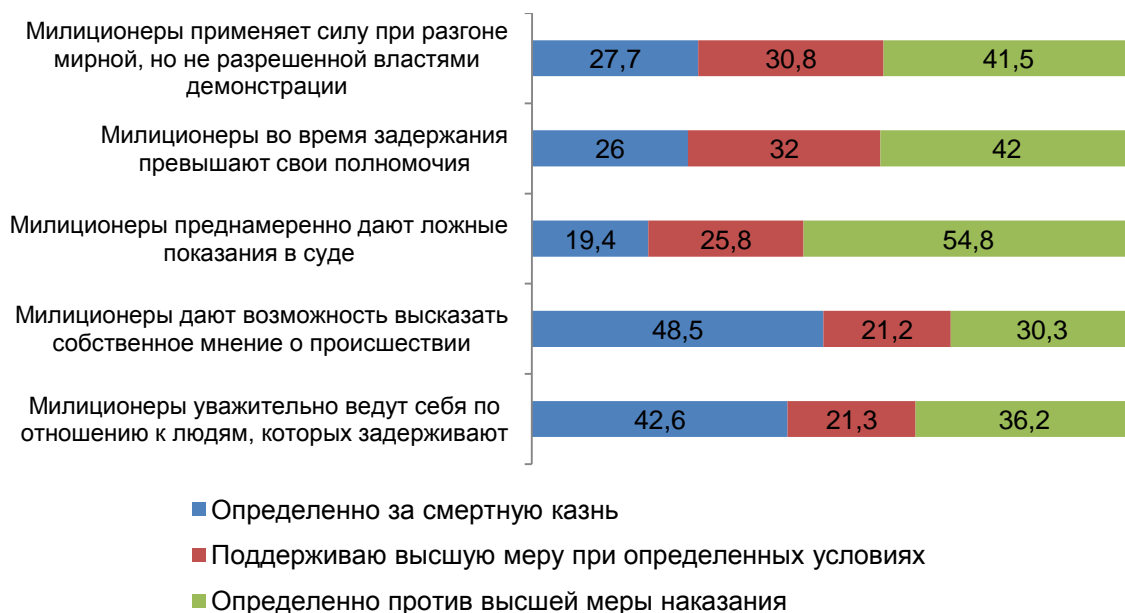

Рисунок 25 – оценка законности действий органов правопорядка, вариант ответа «всегда»*отношение к высшей мере наказания (в %; n=1100)

В некотором смысле позиция в отношении высшей меры наказания формируется в связке с перенесенным опытом произвола милиции. Так, те белорусы, которые сталкивались в жизни с подобными ситуациями, все больше высказываются в пользу условной позиции в отношении смертной казни, т.е. чаще говорят о поддержке высшей меры наказания при определенных условиях. Данные приведены на рисунке 26.

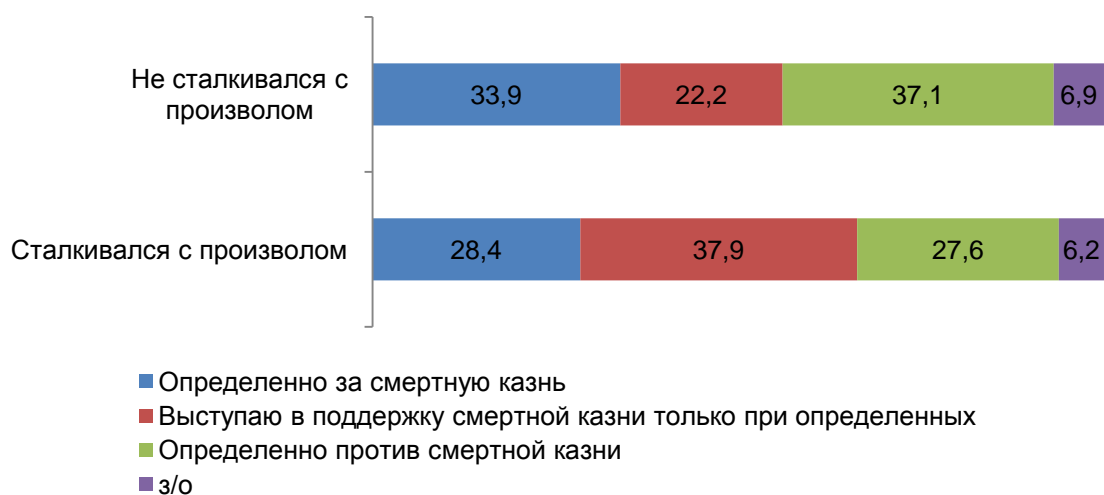

Рисунок 26 – «сталкивались ли Вы с произволом правоохранительных органов?»*отношение к высшей мере наказания (в %; n=1100)

Правосознание и законопослушность

Сторонники высшей меры наказания чаще декларируют свою законопослушность и лояльность к органам правопорядка. Так среди тех, кто не согласен с тем, что для совершения хорошего поступка порой нужно нарушить закон, доля сторонников смертной казни составляет 46,1%, анало-

гичная доля противников не превышает 24,7%. При этом большей активностью в поле правопорядка отличаются именно противники высшей меры наказания. Именно противники смертной казни выражают большую готовность давать свидетельские показания, участвовать в опознании преступника или встать на защиту пострадавшего, являясь свидетелем противоправного действия. Данные приведены на рисунке 27.

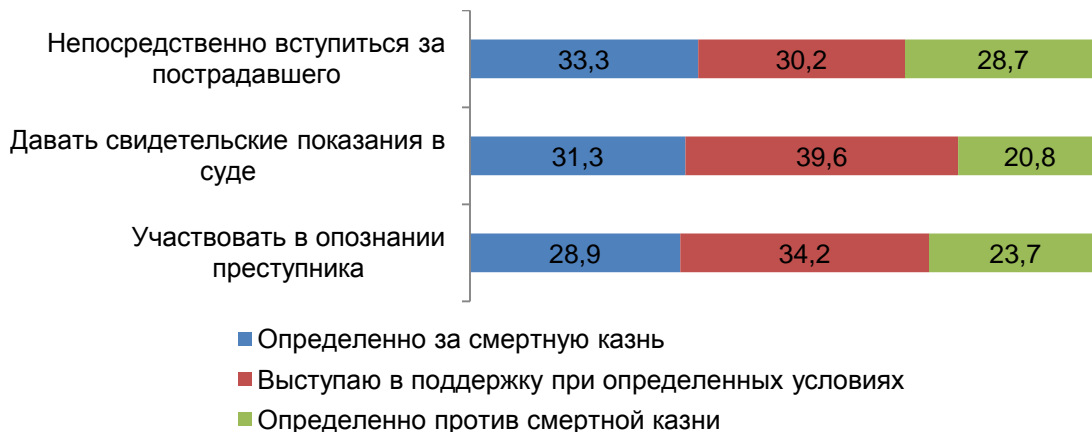

Рисунок 27 – «насколько Вы готовы предпринимать следующие действия, если стали свидетелем избиения прохожего», вариант ответа «определенно не готов»*отношение к высшей мере наказания (в %; n=1100)

Сторонники высшей меры наказания отличаются большей радикальностью взглядов на степень жесткость белорусской судебной системы. Так среди той доли граждан, которая считает существующую систему слишком мягкой, доля сторонников смертной казни практически в два раза превышает долю противников: 51,9% против 27,9% соответственно. В подтверждение своего рода радикализма и более жесткой позиции к системе уголовного правосудия, следует сказать о мнении белорусов в отношении применения оружия представителями правоохранительных органов. Сторонники высшей меры наказания гораздо чаще противников допускают применение оружия милиционерами в различных ситуациях. В частности, особенно значительной становится разница в оценке допустимости применения оружия среди анализируемых аудиторий в ситуации побега заключенного из мест лишения свободы. Данные приведены на рисунке 28.

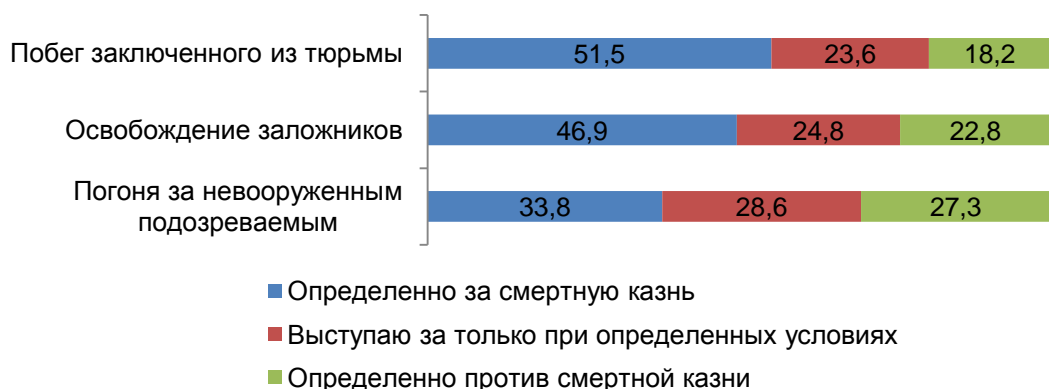

Рисунок 28 – «насколько допустимо применение оружия милиционером при определенных ситуациях», вариант ответа «всегда допустимо»*отношение к высшей мере наказания (в %; n=1100)

Отношение к заключенным

Как упоминалось ранее, сторонники высшей меры наказания отличаются более жестким/требовательным отношением к судебной системе в целом. В данном контексте достаточно показательны результаты исследования в части оценки и отношения анализируемых групп населения к лицам, отбывающим тюремный срок и/или бывшим заключенным. В целом, противники высшей меры наказания, отличаются большей гуманностью в отношении заключенных: среди несогласных с утверждением о том, что к виновному следует относиться максимально гуманно, доля сторонников смертной казни составила 56,9%, а доля противников высшей меры 15,4%. В тоже время, среди тех белорусов, которые полагают, что современные суды в большей степени обеспокоены правами обвиняемых, гораздо больше доля сторонников (39,6%), чем противников высшей меры наказания (18,8%).

Аналогичная тенденция прослеживается в ответах на вопрос о готовности простить раскаявшегося преступника: среди готовых простить такого доля сторонников высшей меры наказания составила 24,2%, аналогичная доля противников – 42,6%.

Более жесткая оценка среди сторонников высшей меры наказания распространяется и на близкое окружение людей, которые приговорены к пожизненному заключению/смертной казни. Так, противники высшей меры наказания чаще испытывают жалость/сострадание близким людям. В свою очередь сторонники высшей меры реже жалеют родственников и чаще обвиняют близкое окружение осужденного в содеянном. Данные приведены на рисунке 29.

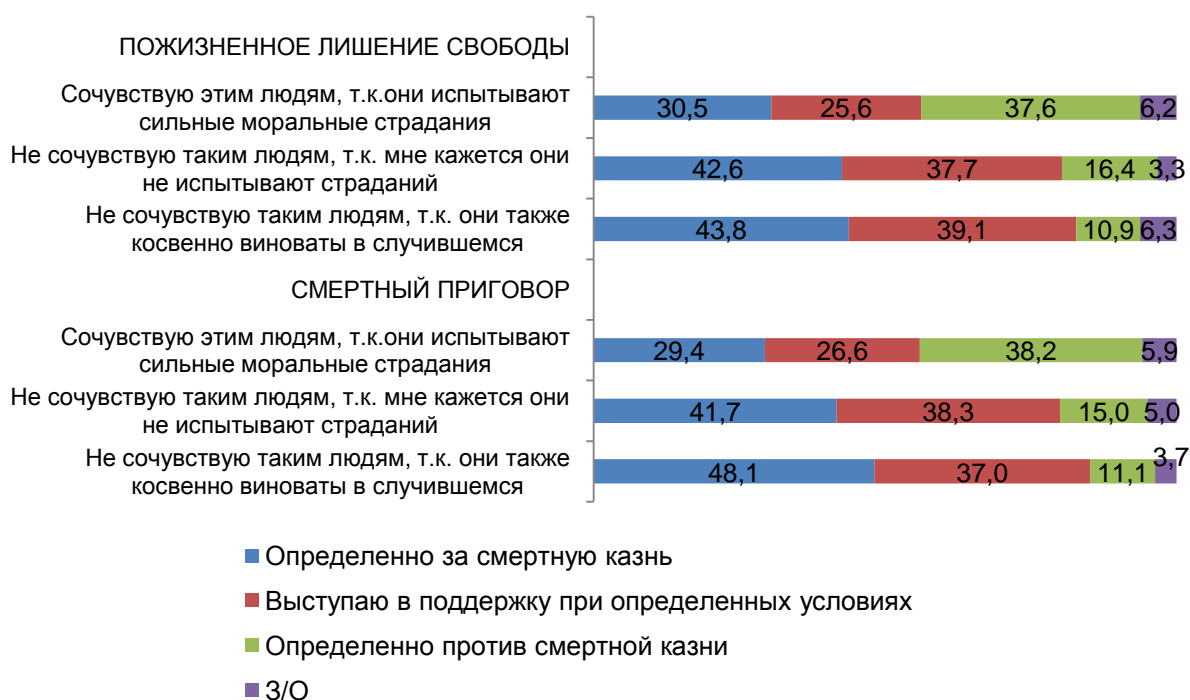

Рисунок 29 – отношение к близким осужденных на пожизненное лишение свободы/приговоренных к высшей мере наказания*отношение к высшей мере наказания (в %; n=1100)

Противники высшей меры наказания в большей степени готовы участвовать в ресоциализации бывших заключенных: именно данная аудитория чаще соглашается жить по соседству, работать в одном коллективе или создать семью с бывшим заключенным. Данные приведены на рисунке 30.

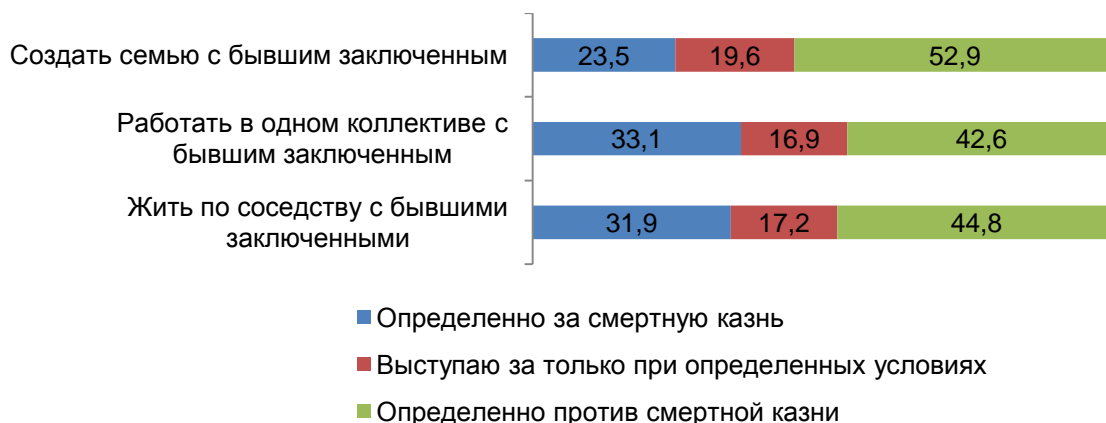

Рисунок 30 – «насколько Вы согласны:», вариант ответа «согласен»*отношение к высшей мере наказания (в %; n=1100)

Перспективы существования высшей меры наказания

Однозначные противники смертной казни придерживаются немедленной отмены данной меры наказания. В свою очередь сторонники ее сохранения в значительной части выступают за расширение ее применения.

В тоже время группа тех, кто придерживается позиции постепенной отмены смертной казни, очень разнообразна и разделяется как на тех, кто выступает за сохранение смертной казни, так и на тех, кто поддерживает сохранение высшей меры при определенных условиях. Данные приведены на рисунке 31.

Рисунок 31 – перспективы существования и применения высшей меры наказания*отношение к высшей мере наказания (в %; n=1100)

Логично, что противники высшей меры наказания считают достаточной и адекватной заменой высшей меры наказания пожизненное заключение. Так, среди той части населения, которая определено полагает, что пожизненное наказание – достаточная замена смертной казни, доля противников высшей меры наказания составляет 84,9%, а доля однозначных сторонников в этой группе не превышает 5,0%.

Фактор религиозности в формировании отношения к высшей мере наказания

Задавая белорусам прямой вопрос о том, в какой степени их вера оказывает влияние на их отношение к высшей мере наказания, было установлено, что только для 26,0% опрошенных религиозная вера является одним из факторов, формирующих отношение к смертной казни. Данные приведены на рисунке 32.

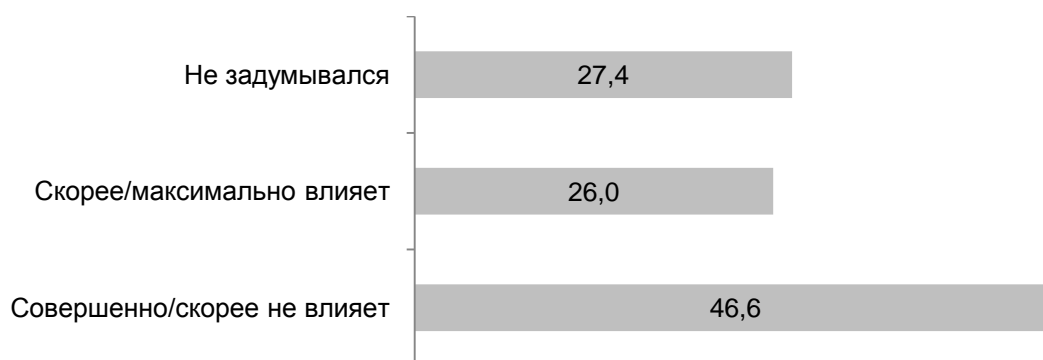

Рисунок 32 – влияние религиозной веры на отношение к высшей мере наказания (в %; n=896)

Степень религиозности граждан является одним из факторов, определяющих отношение населения к высшей мере наказания. Однако проведенное исследование выявило определенную противоречивость мнения белорусов в этом вопросе.

С одной стороны, на вопрос о том, должна ли конфессия, к которой себя причисляет респондент, поддерживать или выступать против отмены смертной казни, 33,4% высказались в пользу того, что их вероисповедание должно выступать за отмену высшей меры наказания, однако 44,3% наоборот считают, что их вероисповедание должно выступать за сохранение смертной казни. С другой стороны, сторонники отмены высшей меры наказания характеризуются более высокой степенью религиозности по сравнению с группой противников.

Так, среди опрошенных, которые говорили о том, что сила их приверженности религиозной конфессии достаточно слабая, выше число сторонников смертной казни. В свою очередь по мере роста ощущения приверженности своему вероисповеданию доля противников высшей меры наказания возрастает. Данные приведены на рисунке 33.

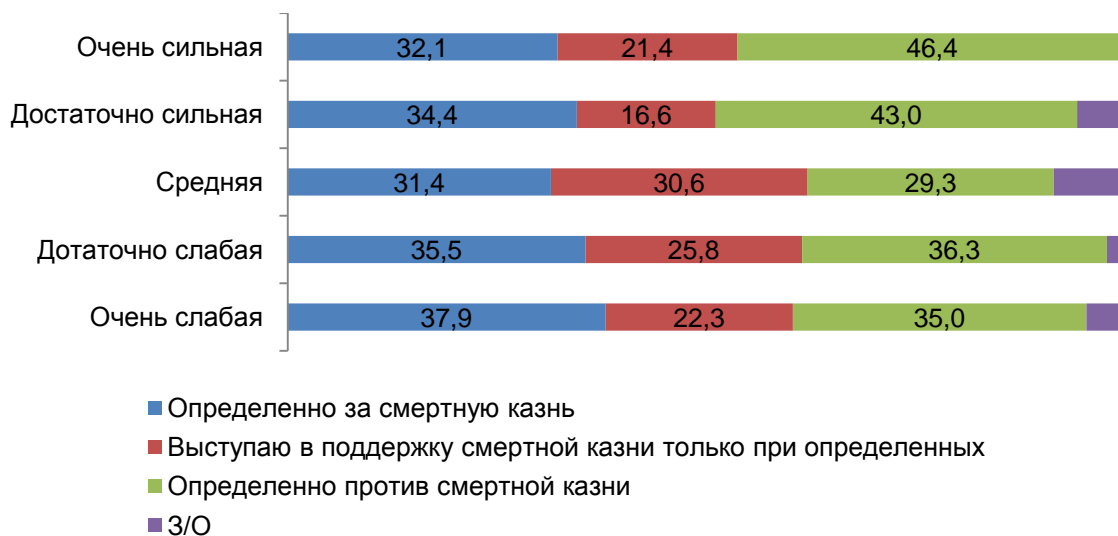

Рисунок 33 – отношение к высшей мере наказания*степень приверженности вероисповеданию (в %; n=896)

Аналогичная тенденция во мнении наблюдается среди более ортодоксальных и религиозно индифферентных групп населения. Так, в группе граждан, которые верят в Бога, доля противников смертной казни наибольшая (40,5%); а в группе лиц, которые только допускают факт существования высших сил, аналогичная доля составляет 29,9%. В данном контексте важно отметить, что в группе белорусов, которую условно можно назвать атеистически настроенной (выбрали вариант ответа «я не верю ни в Бога, ни в высшие силы») доля противников смертной казни также наибольшая. Данные приведены на рисунке 34.

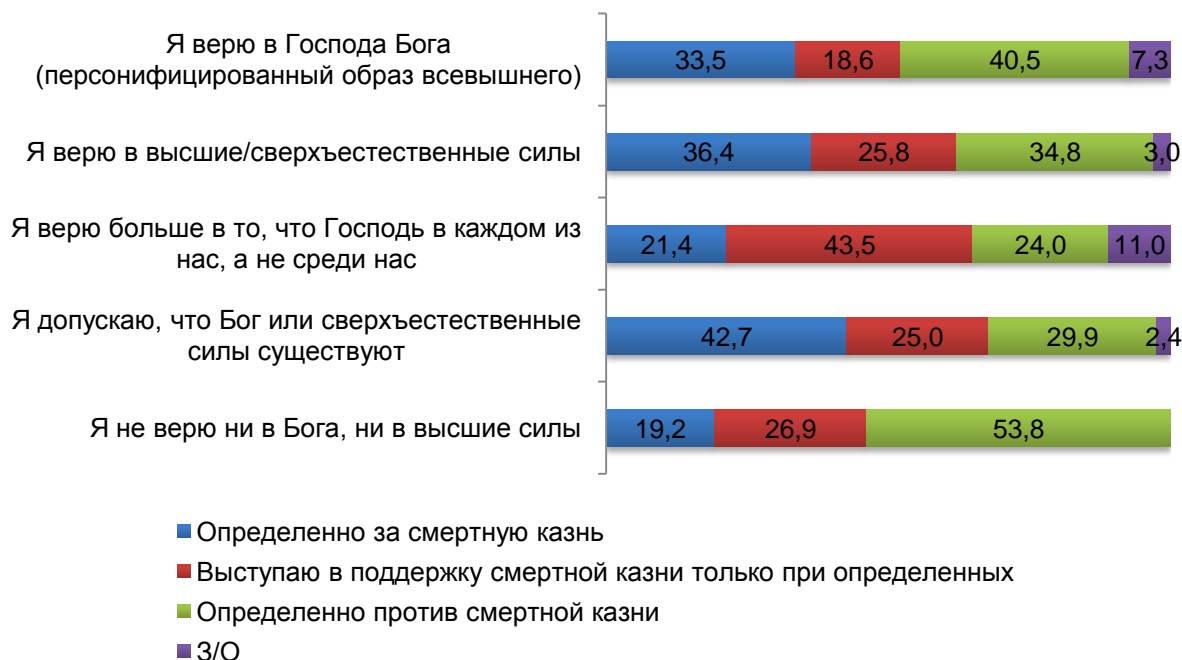

Рисунок 34 – отношение к высшей мере наказания*«во что вы верите» (в %; n=896)

В подтверждение тезиса о том, что по мере увеличения степени религиозности, доля противников высшей меры наказания возрастает, можно привести следующие данные. Среди белорусов, которые посещают церкви/костел один раз в неделю и чаще больше всего сторонников и меньше все-

го противников высшей меры наказания (58,8% против 5,9% соответственно). Белорусы же, которые посещают церковь/костел только по религиозным праздникам, чаще поддерживают сохранение высшей меры наказания (доля однозначных сторонников в этой группе составила 37,3%, доля противников – 27,4%). Доля противников высшей меры наказания значительно выше среди лиц, религиозная принадлежность которых, носит не только декларативный, но и имплицитный характер. Так, среди тех белорусов, на поступки которых вера оказывает максимальное влияние, доля противников высшей меры наказания составляет 45,4%, а доля сторонников – 28,8%. Также следует отметить, что в группе опрошенных, чье отношение к высшей мере максимально обусловлено религиозной верой, доля противников смертной казни также максимальная по сравнению с группами респондентов, чье отношение к высшей мере не столь подвержено влиянию религиозной веры (в группе белорусов, чье отношение максимально обусловлено религиозной верой, доля сторонников смертной казни составляет 14,3%, доля противников – 69,3%; в числе граждан, на чье мнение совершенно не влияет религиозная вера, доля сторонников смертной казни составляет 39,6%, доля противников – 26,7%).

Фактор ответственности в существовании и применении высшей меры наказания

Большинство (67,5%) белорусов считают, что государство должно ставить в известность граждан о том, когда и к кому применяется высшая мера наказания. Такого рода потребность в информировании больше проявляется среди однозначных сторонников высшей меры наказания. Так, в группе сторонников доля определенно/скорее согласных с получением такого рода информации составляет 73,5%, в группе поддерживающих высшую меру при определенных условиях эта доля несколько ниже и составляет 68,7%, а в группе однозначных противников доля готовых получать такую информацию составляет 65,5%.

Ответственность за сохранение высшей меры наказания белорусы скорее разделяют между обществом и государством либо полностью делегируют государству. В свою очередь, ответственность за применение смертной казни жители страны в несколько большей степени перекладывают на государственные плечи. Данные приведены на рисунке 35.

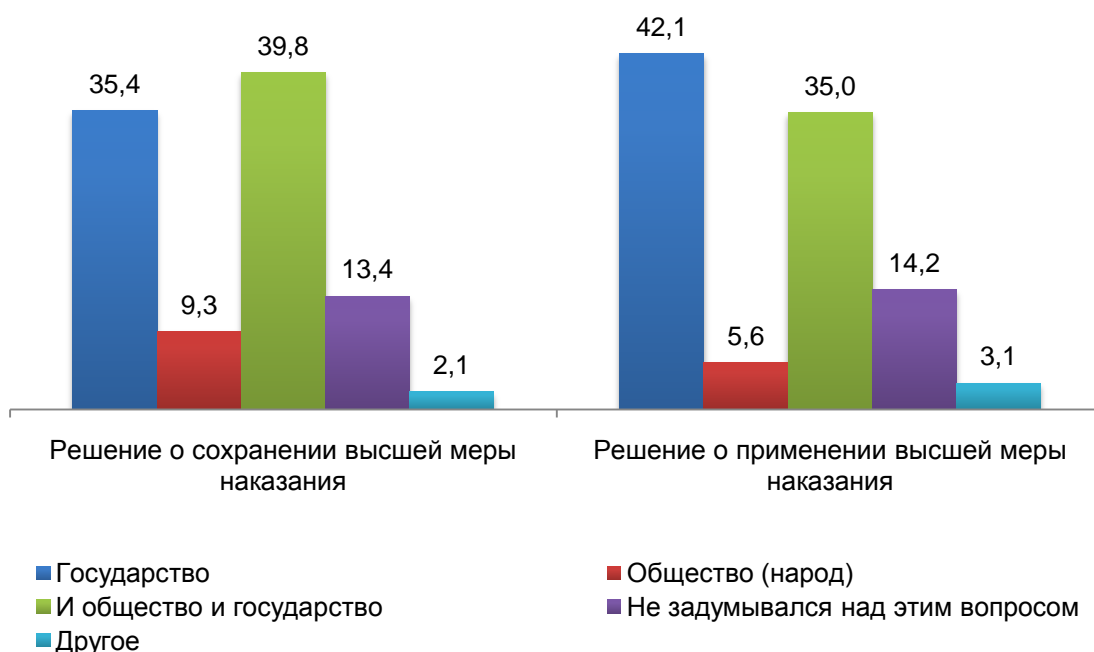

Рисунок 35 – ответственность за сохранение и применение высшей меры наказания (в %; n=1100)

Мнение об ответственности за применение высшей меры наказания различается среди сторонников и противников этого наказания. При этом доли однозначных сторонников и противников смертной казни среди тех, кто считает, что данное решение лежит либо только в поле государства, либо является совместным решением общества и государства, примерно одинаковы и находятся в пределах от 34,3% до 35,9%. В свою очередь отношение белорусов, которые поддерживают высшую меру наказания при определенных условиях, несколько отличается от выше упомянутых групп. Среди них связывают ответственность за применение высшей меры наказания именно с обществом в два раза чаще. Данные приведены на рисунке 36.

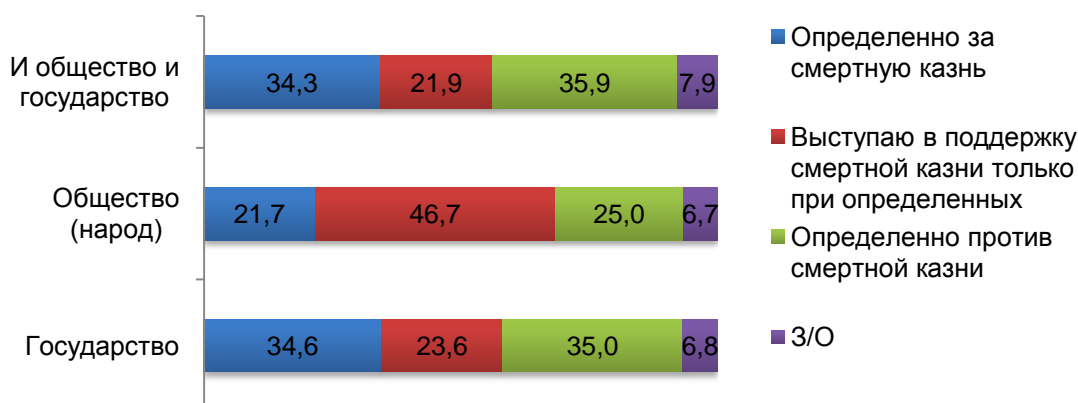

Рисунок 36 – ответственность за применение высшей меры наказания*отношение к смертной казни (в %; n=1100)

2.3 Роль сохранения высшей меры наказания в поддержании безопасности

Абсолютное большинство граждан страны чувствуют себя в безопасности: так, 85,3% полностью и/или скорее чувствуют себя в безопасности; 14% полностью/скорее не чувствуют себя в безопасности и 0,7% затруднились ответить. В связи с тем, что большая часть граждан не испытывает какой-либо угрозы, 36,9% ничего не предпринимают в целях сохранения собственной безопасности. Наряду с этим, достаточно популярными стали следующие меры: «не хожу по улице в темное время суток», «не ношу с собой много денег», «веду себя осторожно в толпе и/или избегаю ее». Данные приведены на рисунке 37.

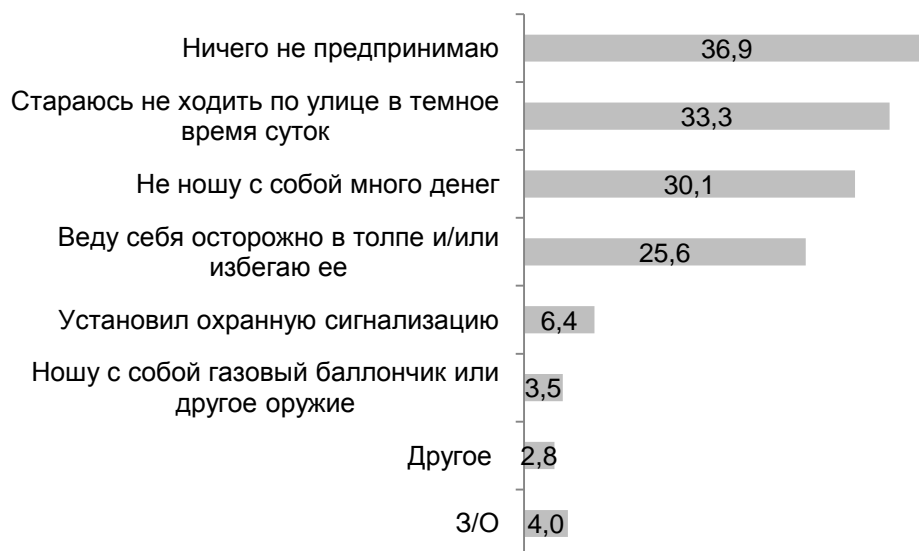

Рисунок 37 – меры по поддержанию собственной безопасности (в %; n=1100)

Более 80% опрошенных полагает, что поддержание собственной безопасности – это дело каждого в отдельности. Значительная часть граждан также связывает собственную безопасность с работой милиции и государством в целом (44,6% и 48,0% соответственно). Армия, суды и прокуратура не стали столь популярными инстанциями/органами в поддержании безопасности граждан (доли ответов составили 5,7%, 2,9% и 1,9% соответственно).

Как в прошлом, так и в этом году мнение белорусов в отношении поддержания безопасности при сохранении высшей меры наказания разделилось на две примерно одинаковые части: 44,1% граждан ассоциируют существование высшей меры наказания в стране с поддержанием безопасности, 38,8% - скорее/полностью не связывают смертную казнь и безопасность. Данные приведены на рисунке 38.

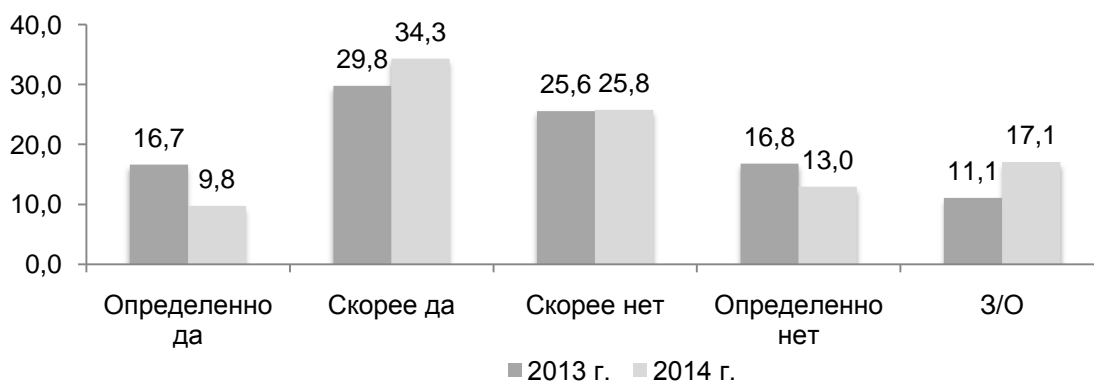

Рисунок 38 – чувство безопасности при сохранении высшей меры наказания (в %; n=1100)

В данном контексте важно отметить, что среди той части населения, которая связывает сохранение высшей меры наказания с собственной безопасностью, наиболее широко представлена группа сторонников смертной казни: среди лиц, которые определенно будут чувствовать себя в безопасности при сохранении смертной казни, доля сторонников составляет 68,2%, а доля противников не превышает 8,4%.

Чаще других сохранение высшей меры наказания и собственную безопасность увязывают между собой жители Могилевской и Гомельской областей (доли опрошенных в этих областях, которые скорее/полностью будут чувствовать себя в безопасности, составили 55,5% и 57,4% соответственно). В свою очередь среди жителей Минской и Витебской областей такая аудитория представлена в меньшей степени (37,8% и 33,3% опрошенных в каждой из областей скорее/полностью чувствуют себя в безопасности при сохранении смертной казни).

Религиозность

Результаты количественного исследования показали, что белорусы с различной степенью, характером собственной религиозной веры по-разному воспринимают роль сохранения высшей меры наказания в поддержании безопасности. Среди тех групп населения, поступки которых нередко детерминированы собственной религиозной верой, мнение о поддержании безопасности с помощью сохранения и применения смертной казни распространено меньше, чем среди тех групп белорусов, на поступки которых религиозная вера не оказывает влияния. Тем самым можно утверждать, что для верующего человека смертная казнь не является залогом личной безопасности. Данные приведены на рисунке 39.

Рисунок 39 – чувство безопасности при сохранении высшей меры наказания*влияние веры на поступки человека (в %; n=896)

Определенный интерес представляет изучение мнения населения о роли сохранения высшей меры наказания и веры в Бога/высшие силы в поддержании ощущения безопасности. Так, было установлено, что для аудитории верующих людей именно собственная вера является базовым элементом в поддержании чувства безопасности. В свою очередь безопасность менее или неверующих, нерелигиозных белорусов зиждется на основаниях внешнего, институционального характера. В частности, сохранение и применение высшей меры наказания можно отнести к числу таких внешних оснований безопасности гражданина. Данные приведены на рисунке 40.

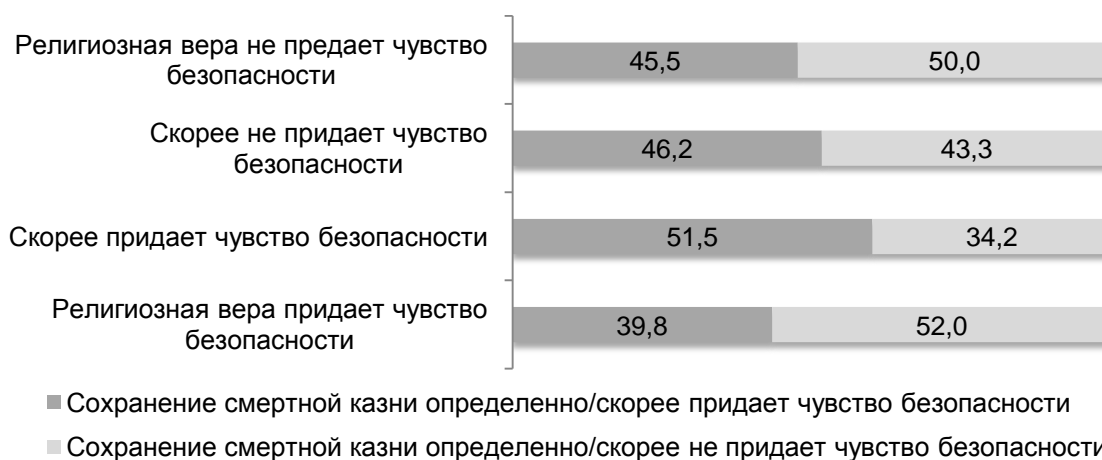

Рисунок 40 – чувство безопасности при сохранении высшей меры наказания*роль религиозной веры в поддержании безопасности (в %; n=896)

Волонтерство

В результате проведенного анализа данных удалось установить взаимосвязь между готовностью к волонтерству и чувством безопасности, которое обеспечивается сохранением высшей меры наказания в стране. В целом, можно говорить о том, что те группы населения, которые чувствуют себя в безопасности благодаря сохранению высшей меры наказания, менее склонны к безвозмездной помощи или волонтерской деятельности. Особенно наглядно эта тенденция проявляется среди тех граждан, которые совершенно не готовы сотрудничать со специализированными организациями или не готовы оказывать помощь нуждающимся напрямую. Данные приведены на рисунке 41.

Рисунок 41 – чувство безопасности при сохранении высшей меры наказания*готовность к волонтерской деятельности/безвозмездной помощи (в %; n=1100)

Правосознание и законопослушность

Те граждане, для которых сохранение и применение высшей меры наказания – залог собственной безопасности, отличаются более высоким уровнем законопослушания и лояльности к органам правопорядка, чем граждане, придерживающиеся противоположного мнения в вопросе поддержания чувства безопасности. Так, белорусы, связывающие собственную безопасность и существованием смертной казни, чаще критикуют случаи неуплаты налогов, необоснованное получение государственных субсидий или покупку ранее украденных товаров. Граждане, не связывающие, собственную безопасность с применением высшей меры, отличаются меньшей критичностью и волюнтаризмом в оценках. Данные по некоторым из противоправных действий приведены на рисунке 42.

Рисунок 42 – чувство безопасности при сохранении высшей меры наказания*законопослушность (в %; n=1100)

Белорусы, которые ассоциируют сохранение высшей меры наказания с собственной безопасностью, оценивают криминогенную обстановку в стране позитивнее, чем граждане, которые не связывают собственную безопасность и смертную казни. Так, в тех группах опрошенных, которые считают, что те или иные преступления практически не встречаются в Беларуси, выше доля респон-

дентов, безопасность которых обусловлена применением и сохранением смертной казни. Данные приведены на рисунке 43.

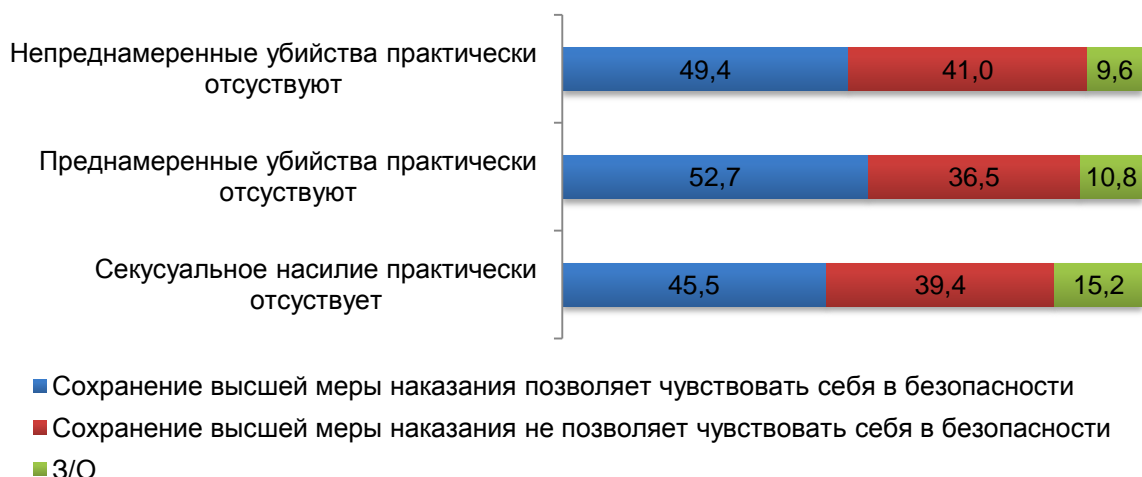

Рисунок 43 – чувство безопасности при сохранении высшей меры наказания*распространенность преступлений в стране (в %; n=1100)

Показательны результаты количественного исследования в отношении вопросов ответственности за применение и сохранение высшей меры наказания в группах населения, различающихся по предметности собственного чувства безопасности. Так, граждане, чувство безопасности которых напрямую связано с сохранением и применением высшей меры наказания, полагают, что ответственность как за сохранение, так и применение высшей меры наказания, находится в поле ответственности государства либо совместном поле общества и государства. В свою очередь белорусы, которые не считают залогом своей безопасности сохранение и применение высшей меры наказания, чаще связывают ответственность за применением и сохранение данного наказания с обществом/народом. Данные приведены на рисунке 44.

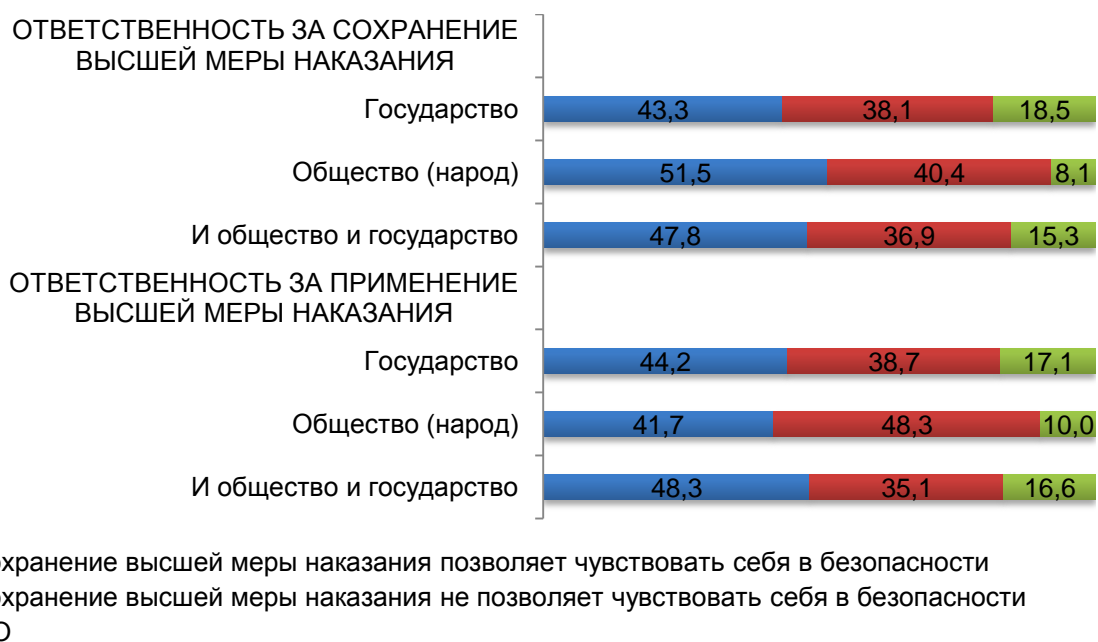

Рисунок 44 – чувство безопасности при сохранении высшей меры наказания*ответственность за сохранение и применение высшей меры наказания в стране (в %; n=1100)

2.4 Перспективы существования высшей меры наказания

Спустя год мнение белорусов в отношении перспектив существования смертной казни остается разделенным на отдельные группы. По-прежнему чуть больше трети населения выступает за сохранение высшей меры в существующих рамках, более 40% придерживаются тех или иных мер, направленных на отмену смертной казни; доля белорусов, выступающих за расширение применения данного наказания, не достигает 10%. Данные приведены на рисунке 45. Тем не менее, можно констатировать, что общая доля противников смертной казни (включая тех, кто считает необходимым постепенно идти к ее отмене) в 2014 году превысила число сторонников (включая тех, кто выступает за расширение ее применение). Вместе с тем, возросла и доля затруднившихся с ответом.

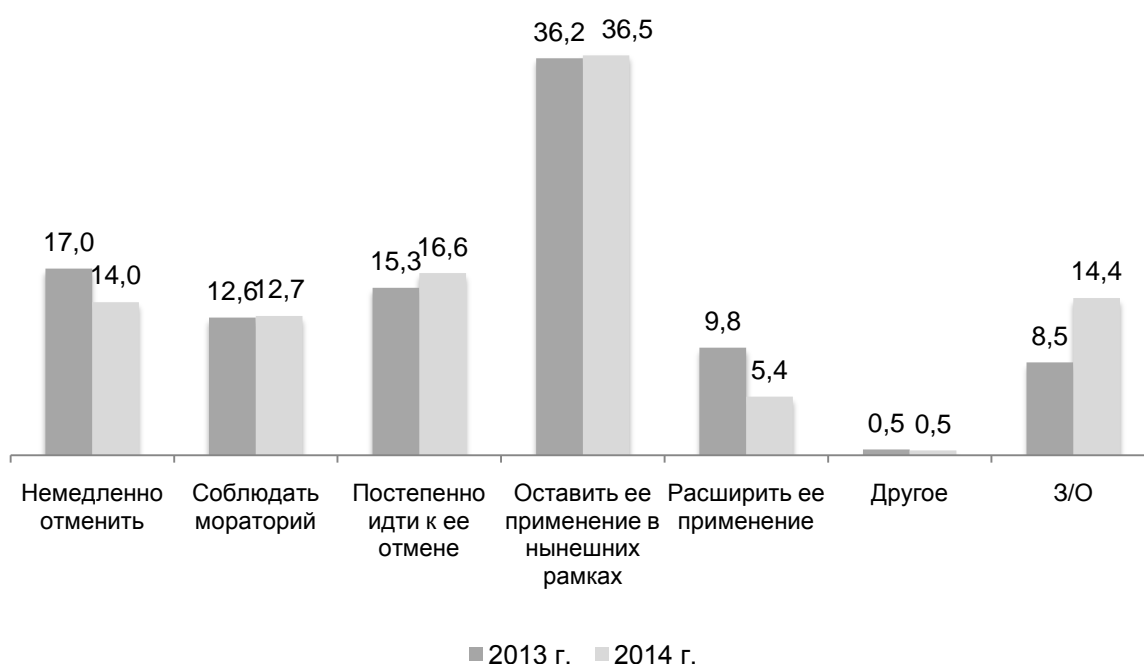

Рисунок 45 – перспективы существования высшей меры наказания (в %; n=1100)

За немедленную отмену высшей меры наказания чаще выступают жители Гродненской (21,3%) и Минской областей (23,9%). Во всех областях, за исключением жителей Могилевской и Витебской областей, доля граждан, которые против каких-либо изменений в отношении применения высшей меры наказания в Беларуси, не превышает 39%. Среди жителей Витебской и Гомельской областей эта доля наиболее велика и составляет 47,1% и 57,1% соответственно для каждого региона. В целом, среди горожан доля противников изменений в отношении применения высшей меры наказания выше (38,8%), чем среди жителей села (28,8%).

Определенные различия в отношении перспектив существования высшей меры наказания были выявлены среди граждан с различным уровнем материального достатка. Так, представители более благополучных групп чаще высказываются в пользу немедленной отмены смертной казни или соблюдения моратория на ее применение. В свою очередь, по мере снижения уровня материального достатка более распространенным становится мнение о постепенной отмене смертной казни или наоборот расширении ее применения. Данные приведены на рисунке 46.

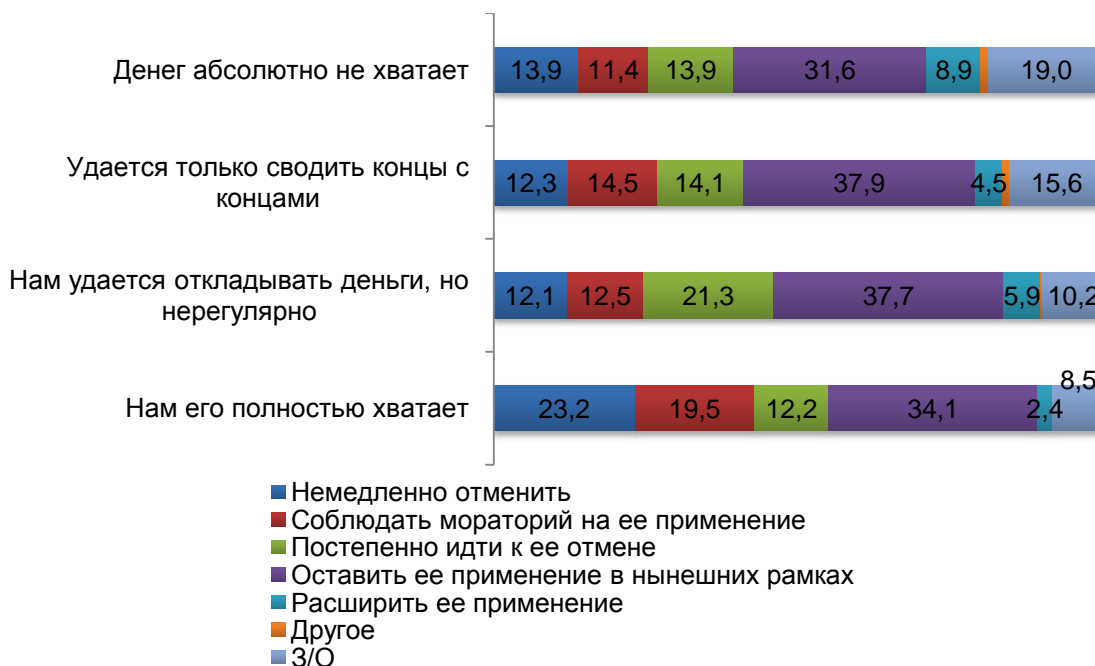

Рисунок 46 – перспективы существования высшей меры наказания*уровень дохода (в %; n=1100)

Важно отметить, что отношение к высшей мере наказания взаимосвязано с мнением о перспективах существования этой меры. Так, доля сторонников немедленной отмены смертной казни наиболее велика среди противников высшей меры наказания. Аналогичная тенденция прослеживается во мнении сторонников постепенной отмены смертного приговора или введения моратория на него. В свою очередь, среди однозначных сторонников высшей меры наказания доля тех, кто выступает против каких-либо изменений в отношении существования и применения смертной казни наибольшая. Данные приведены на рисунке 47.

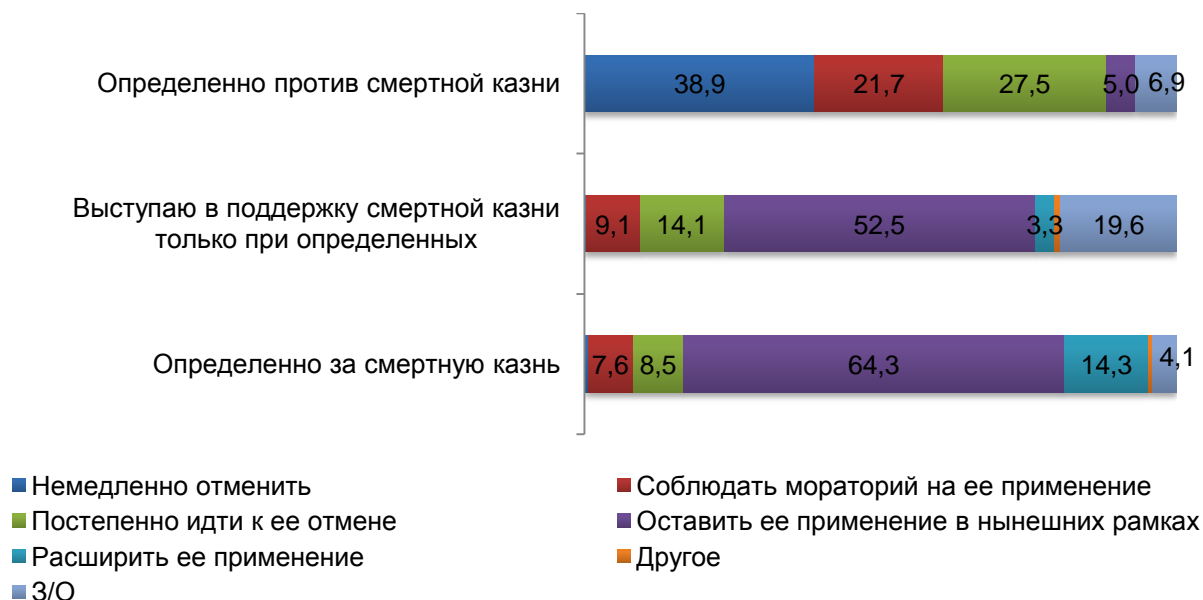

Рисунок 47 – перспективы существования высшей меры наказания*отношение к смертной казни (в %; n=1100)

В данном контексте следует также отметить то, что группы населения, которые поддерживают высшую меру наказания, равно как и противники изменений перспектив ее существования, связывают данную меру наказания с обеспечением собственной безопасности. Доля противников изменений применения высшей меры наказания среди тех, для кого высшая мера – залог личной безопасности, составляет 57,9%. Аналогичная доля среди противников изменений, например, среди сторонников моратория, составляет всего 9,3%.

Таким образом, мы можем сделать выводы о бытующих стереотипах мышления, - с одной стороны, - значительная часть жителей ориентированы на гуманизацию наказания в связи со снижением преступности, с другой стороны, - существует явное опасение, что отмена смертной казни может повлиять на рост преступности и собственную безопасность.

Религиозность

На фоне значительной доли (более 30%) белорусов, сторонников применения высшей меры наказания, во всех группах с различной степенью религиозности, были выявлены некоторые тенденции во мнении опрошенных. Так, чем чаще граждане субъективно причисляют себя к числу религиозной аудитории, тем распространеннее становится мнение о постепенной отмене смертной казни (18,6% в религиозной и 14,6% в группе атеистов). В свою очередь среди лиц, называющих себя атеистами, идея моратория оказалась более привлекательной, по сравнению с другими группами (доля поддерживающих мораторий в группе атеистов составляет 18,9%, в группе религиозных – 11,7%).

В подтверждение описанной тенденции следует отметить, что по мере снижения степени религиозности, число сторонников сохранения высшей меры наказания увеличивается. Например, в группе населения со слабой приверженностью своей конфессии, доля граждан, разделяющих это мнение, составляет 44,7%. Аналогичная доля среди аудитории с «достаточно сильной» приверженностью в 1,5 раза ниже и составляет 28,9% соответственно.

Достаточно наглядным примером того, что среди религиозной аудитории доля сторонников изменений в отношении применения высшей меры наказания в сторону ее отмены, является распределение ответов по данному вопросу среди групп населения с различной степенью влияния религиозной веры на поступки. Данные приведены на диаграмме 48.

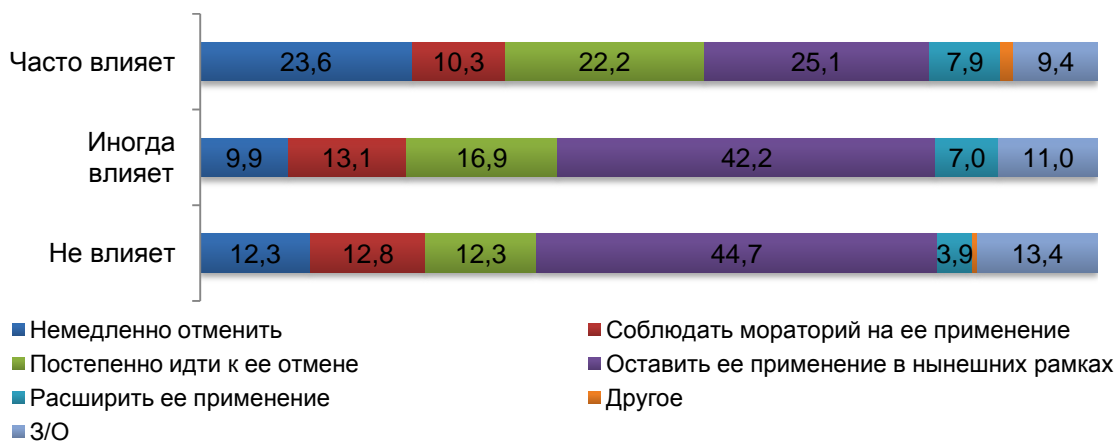

Рисунок 48 – перспективы существования высшей меры наказания* влияние религиозной веры на поступки человека (в %; n=896)

Волонтерство

Можно отметить, что противники смертной казни в ближайшей перспективе отличаются большей склонностью к волонтерской деятельности, безвозмездной помощи. По мере того, как готовность белорусов тратить свое свободное время на помощь другим людям возрастает, увеличивается и доля сторонников немедленной отмены смертной казни. При этом доли граждан среди готовых к благотворительной, волонтерской работе, которые не считают нужным менять что-либо в нынешнем положении применения высшей меры или наоборот считают нужным делать подвижки в сторону расширения применения данного наказания, увеличиваются. Данные приведены на рисунке 49.

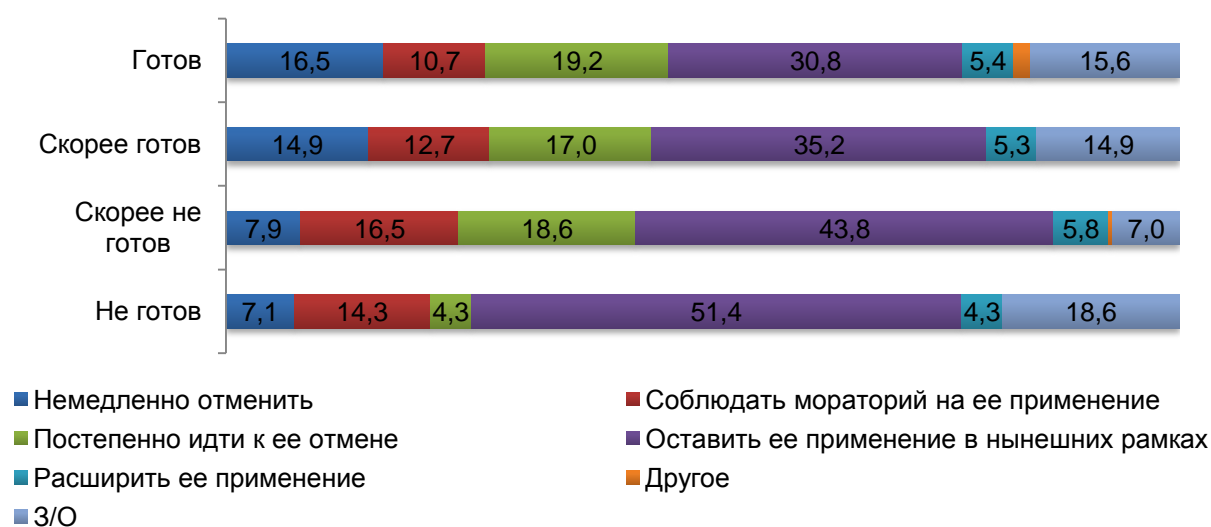

Рисунок 49 – перспективы существования высшей меры наказания* готовность тратить свободное время на помощь другим людям (в %; n=1 100)

Среди белорусов, выражающих готовность работать или оказывать материальную/финансовую поддержку специализированным благотворительным фондам и другим организациям, доля сторонников немедленной отмены смертной казни выше (находится на уровне от 15 до 20%), чем аналогичная доля среди не желающих оказывать содействие (в данной группе доля сторонников немедленной отмены смертной казни не превышает 13,5%).

Правосознание и законопослушность

Белорусы из числа сторонников сохранения высшей меры наказания чаще декларируют свою законопослушность, чем сторонники изменений. Так, анализ ответов на вопрос о возможности неуплаты налогов, показал: среди тех, кто готов не упустить такую возможность доля сторонников немедленной отмены смертной казни выше (19,8%), чем аналогичная доля в группе осуждающих факт неуплаты налогов (9,2%). Кроме того, группа противников изменений наряду со сторонниками постепенной отмены высшей меры наказания являются наиболее многочисленными среди тех, кто совершенно не согласен с утверждением «не всем законам следует строго повиноваться»: доля противников изменений в этой группе составляет 43,5%, доля сторонников постепенной отмены

смертной казни составляет 20,4%; доля сторонников немедленной отмены смертной казни составляет 13,6%, а доля сторонников моратория – 4,8%.

Через призму ответов на вопросы о степени распространенности тех или иных незаконных действий/преступлений в разрезе оценки перспектив существования высшей меры наказания были установлены некоторые тенденции общественного мнения, которые позволили выделить группы, отличающиеся друг от друга мотивацией отношения к смертной казни как таковой. Так, наиболее многочисленной является аудитория, которая рассматривает высшую меру наказания как постоянно действующую превентивную меру, которая должна подвергаться изменениям в случае роста преступности и сохранять свою функциональность в случае стабилизации/улучшения криминогенной обстановки. Представители следующей группы верят в эффективность и влияние высшей меры наказания на уровень преступности и противоправных деяний. В частности, речь идет о сторонниках расширения применения смертной казни в случае роста преступности и ее немедленного упразднения в случае снижения уровня преступности. Третья аудитория – это граждане, которые не связывают частоту совершения преступлений с существованием такой меры наказания, как смертная казнь, т.е. представители данной аудитории не считают данную меру эффективной. В частности, своеобразие динамики общественного мнения последней аудитории проявляется в следующем: по мере того, как уровень преступности/распространенность противоправных действий становится все более широким, доля сторонников постепенной отмены высшей меры наказания и/или сторонников введения моратория становится более многочисленной.

Описанные выше тенденции проиллюстрированы на примере оценок белорусами таких преступлений, как сексуальное насилие и преднамеренное убийство. Данные приведены на рисунке 50.

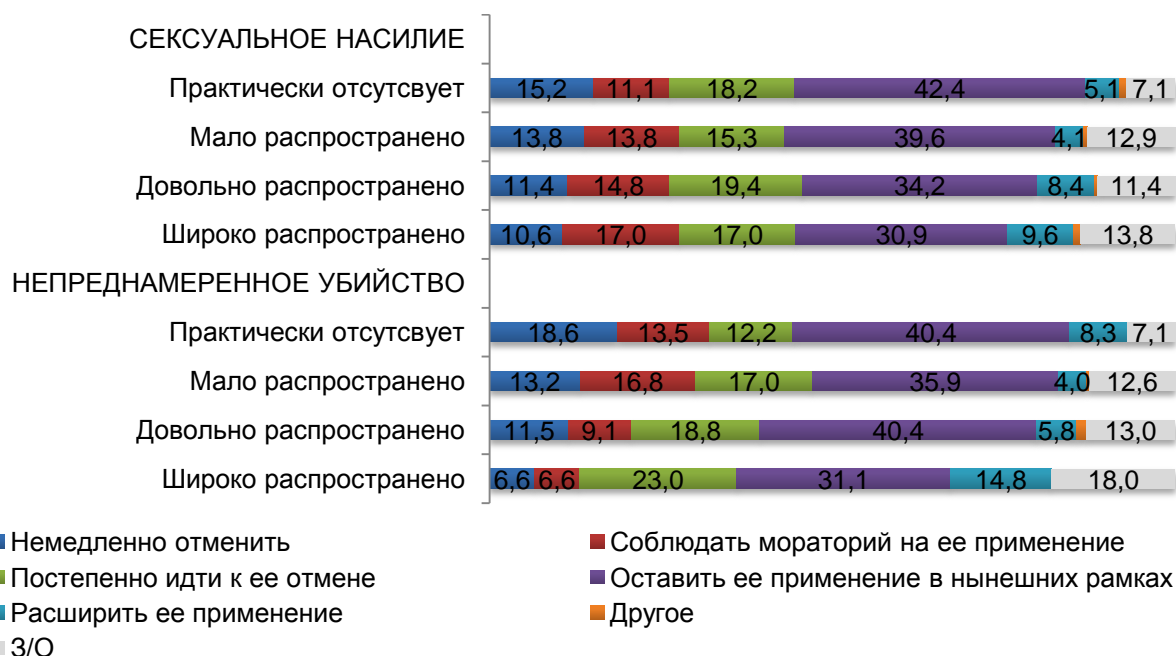

Рисунок 50 – перспективы существования высшей меры наказания* степень распространенности некоторых преступлений (в %; n=1 00)

Сторонники сохранения высшей меры наказания в существующих условиях отличаются более высокой степенью доверия различным органам правопорядка. В свою очередь аудитория сторонни-

ков скорейшей отмены высшей меры наказания разделяется на две группы: одна часть аудитории также отличается высокой степенью доверия в зависимости от инстанции, которая оценивается. Вторая часть наоборот характеризуется практически полным недоверием анализируемым органам правопорядка. Сторонники моратория или постепенной отмены смертной казни непоследовательны в своих оценках: степень их доверия склоняется либо в сторону полного доверия, либо в сторону полного недоверия в зависимости от той инстанции, в отношении которой даются оценки. Данные о степени доверия к судам, прокуратуре и милиции приведены на рисунке 51.

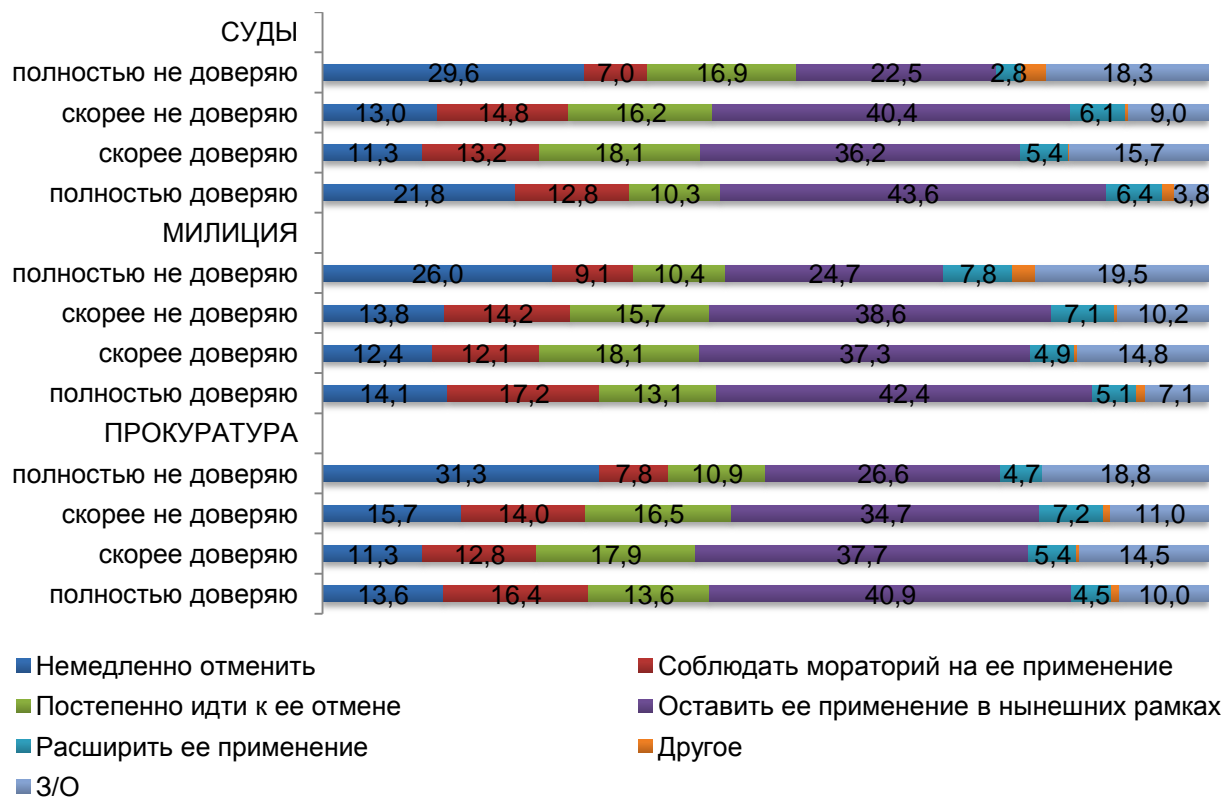

Рисунок 51 – перспективы существования высшей меры наказания* степень доверия инстанциям и органам правопорядка (в %; n=1 100)

Оценка пенитенциарной системы

Белорусы, ратующие за немедленную отмену высшей меры наказания, во многом мотивированы несовершенством белорусской пенитенциарной системы. Именно противники дальнейшего существования в Беларуси высшей меры наказания отличаются критичными оценками в ее отношении, а также в отношении применимости тех принципов, на которых она должна была быть построена. Говоря в целом, можно утверждать, что граждане, которые придерживаются ограничения в применении или полной отмены высшей меры наказания считают существующую систему наказания слишком жесткой. В свою очередь среди тех граждан, которые считают белорусскую пенитенциарную систему адекватной или наоборот слишком мягкой больше тех, кто против каких-либо изменений института смертной казни. Данные приведены на рисунке 52.

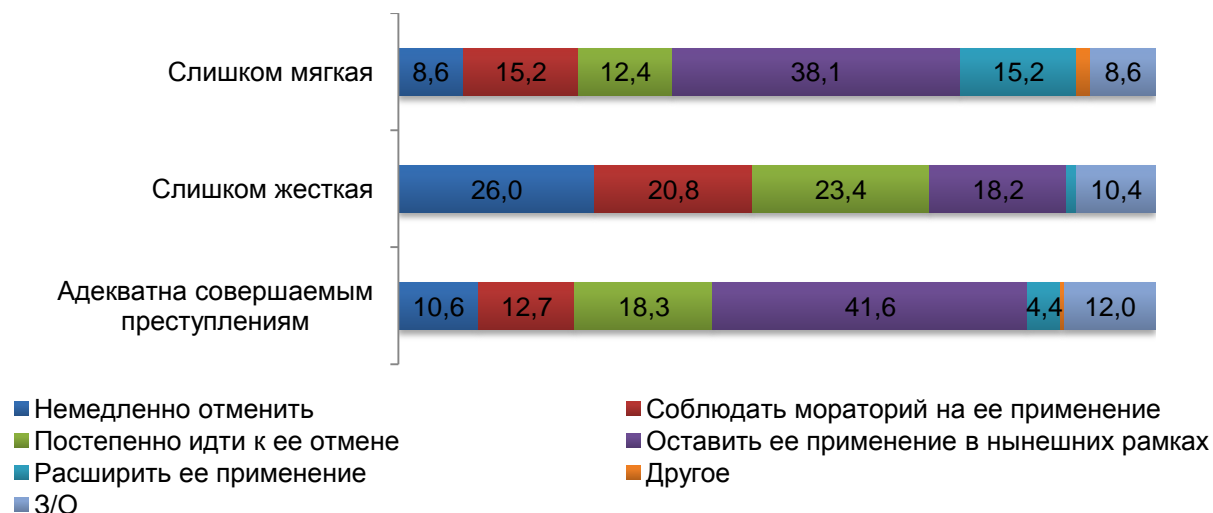

Рисунок 52 – перспективы существования высшей меры наказания* оценка существующей системы наказания (в %; n=1 100)

Мнение сторонников и противников изменения ситуации в отношении существования и применения высшей меры наказания было проанализировано в контексте оценки частоты совершения судебных ошибок. Так, доля сторонников немедленной или постепенной отмены высшей меры наказания возрастает по мере роста доли белорусов, которые считают, что судебные ошибки допускаются крайне редко (доля сторонников немедленной отмены смертной казни среди тех, кто считает, что судебные ошибки не допускаются вовсе, составляет 26,1%. В группе тех, кто считает, что ошибки допускаются часто, доля сторонников составляет 19,2%. Аналогичные доли сторонников постепенной отмены высшей меры наказания в анализируемых группах составляют 23,9% и 11,5%. Тем самым можно сделать следующий вывод: сторонники и противники отмены высшей меры наказания считают, что ее расширение или наоборот упразднение зависит от оценки качества работы пенитенциарной системы в целом.

Как было отмечено выше, сторонники отмены смертной казни, отличаются критичностью оценок в отношении принципов, на которых декларируется функционирование белорусской системы наказания. Так именно среди тех, кто полностью не согласен с тем, что в Беларуси реализуется принцип презумпции невиновности, больше всего сторонников немедленной отмены смертной казни или введения моратория (31,1% - сторонники немедленной отмены высшей меры, 15,6% - сторонники моратория). В свою очередь в группе полностью согласных с тем, что данный принцип реализуется всегда, больше сторонников постепенной отмены (24,9%) и противников каких-либо изменений в этом вопросе (38,7%).

Схожая тенденция прослеживается в вопросе уверенности различных групп граждан в вопросе справедливого суда для каждого жителя страны. Так, по мере того, как уверенность в реализации этого принципа возрастает доля сторонников постепенной отмены или противников каких-либо изменений возрастает также. По мере того, как уверенность в перманентном функционировании этого принципа снижается, доля сторонников немедленной отмены высшей меры наказания возрастает. Данные приведены на рисунке 53.

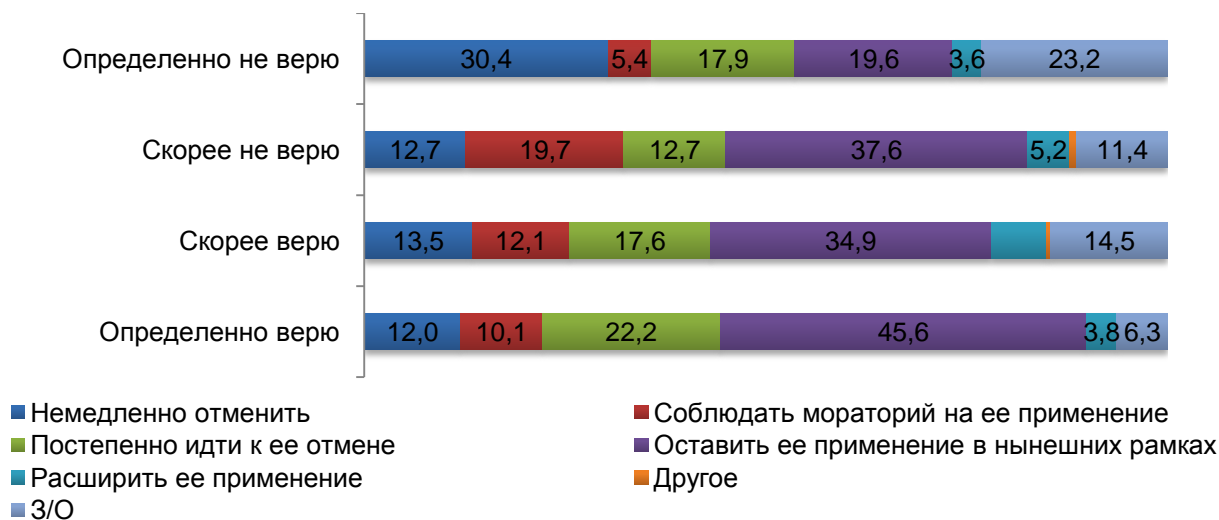

Рисунок 53 – перспективы существования высшей меры наказания* степень уверенности в том, что рядовой белорус всегда может рассчитывать на справедливый суд (в %; n=1 100)

Критичность мнения сторонников немедленной отмены смертной казни распространяется не только на оценку принципов функционирования пенитенциарной системы, но и на оценку непосредственной деятельности ее представителей. Так, доля сторонников немедленной отмены высшей меры наказания наибольшая среди лиц, которые считают, что суды в большей степени защищают права богатых (21,1% против 10,7% в группе лиц, придерживающихся противоположного мнения), берут взятки (30,1% против 11,9% в группе лиц, придерживающихся противоположного мнения), выносят решения под давлением властей (26% против 14%).

Выявленная тенденция в оценках деятельности судов находит свое подтверждение и в оценках характера деятельности и действий представителей органов правопорядка. Данные в группе опрошенных, считающих, что милиционеры всегда ведут себя определенным образом, приведены на рисунке 54.

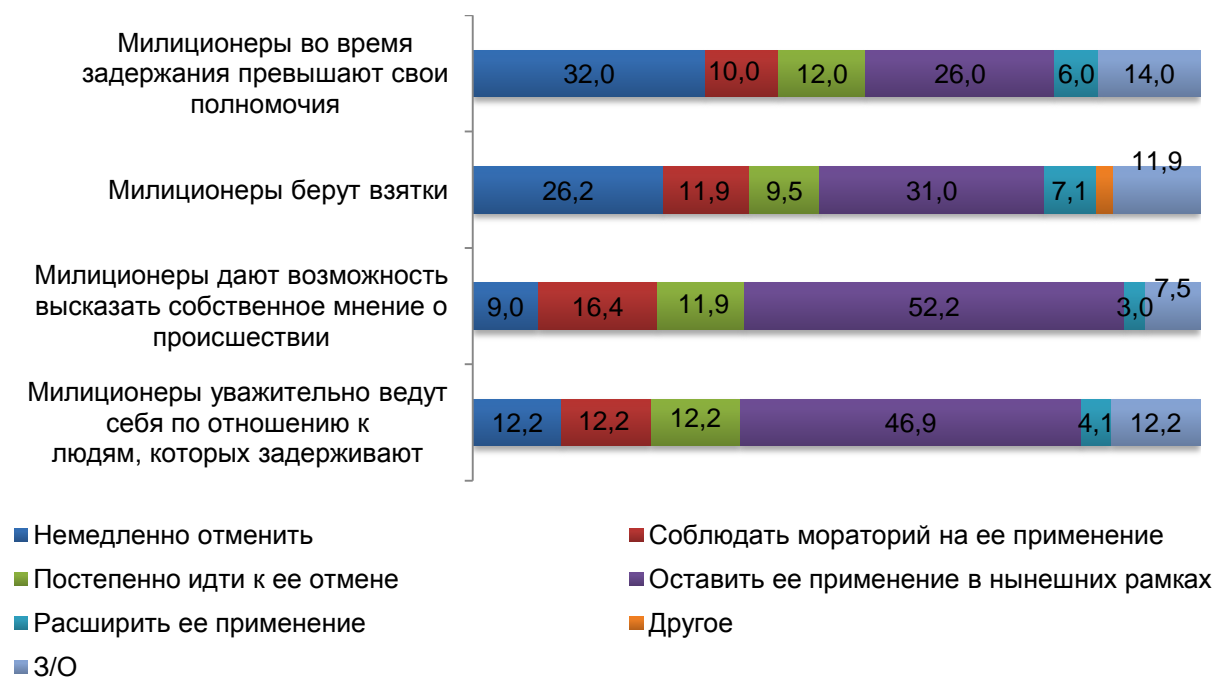

Рисунок 54 – перспективы существования высшей меры наказания* поведение милиции (в %; n=1 100)

Отношение к заключенным

Наиболее гуманным отношением к заключенным характеризуются те группы населения, которые выступают за немедленную отмену смертной казни. Данные приведены на рисунке 55.

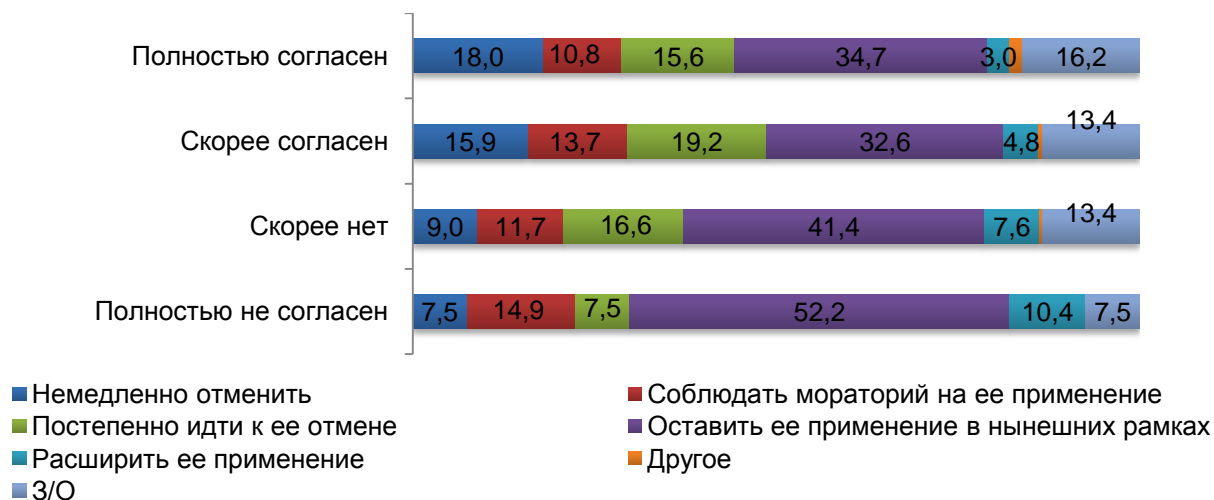

Рисунок 55 – перспективы существования высшей меры наказания* степень согласия с утверждением «с заключенным следует поступать максимально гуманно» (в %; n=1 100)

Сторонников скорейшей отмены смертной казни, а также лиц, выступающих за ее постепенную отмену, также становится больше среди тех, кто готов простить раскаявшегося преступника. Среди готовых простить преступника доля сторонников немедленной отмены смертной казни составляет 20,3%. Аналогичная доля среди неготовых к прощению составляет 13,3%. Доля сторонников постепенной отмены высшей меры наказания среди готовых к прощению составляет 17,9%, аналогичная доля среди «не готовых простить» составляет 9,5%.

Большая гуманность, свойственная сторонникам скорейшей отмены смертной казни, также находит свое отражение в вопросе готовности сосуществования с бывшим заключенным. Доля представителей данной группы среди согласных взаимодействовать с бывшим заключенным в 1,5-3 раза больше, по сравнению с аналогичной долей среди неготовых к такому взаимодействию. Так, среди согласных жить по соседству с бывшим заключенным число сторонников скорейшей отмены высшей меры наказания составляет 26,7% в противоположной группе эта доля составляет 10,8%. Среди согласных работать в одном коллективе число сторонников скорейшей отмены высшей меры наказания составляет 24,3% в противоположной группе эта доля составляет 12,0%; среди согласных создать семью с бывшим заключенным число сторонников скорейшей отмены высшей меры наказания составляет 32,7% в противоположной группе эта доля составляет 10,0%

2.5 Отношение к мораторию

Доля сторонников моратория в 2014 году составила 12,7%. Ключевая причина, по которой белорусы выступают в поддержку данной меры/перспективы, стала возможность избежать риска судебной ошибки. При этом доля этого ответа в 2014 году снизилась в среднем на 10%. Однако примерно на столько же популярнее стал ответ «неэффективная мера». Сравнительные результаты ответов на вопрос о причинах поддержки моратория приведены на рисунке 56.

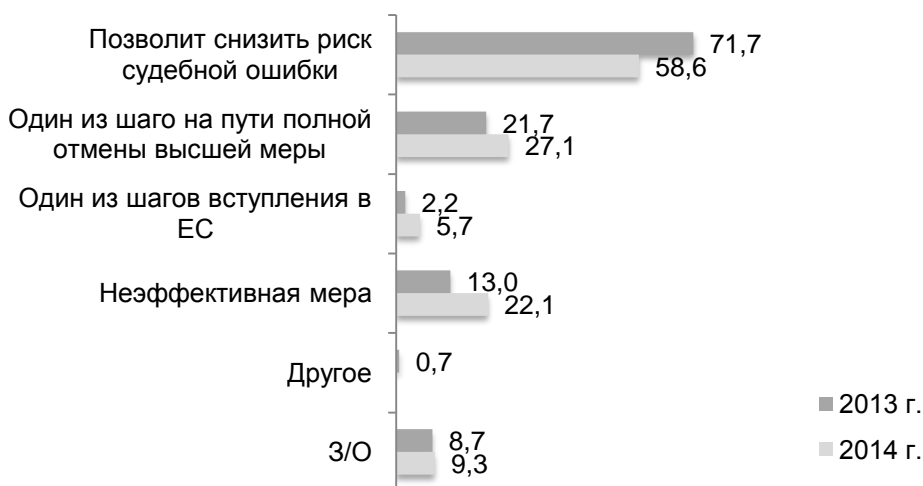

Рисунок 56 – причины поддержки моратория (в %; n= 140)

Мотивация поддержки такой меры, как мораторий на смертную казнь, различается среди мужской и женской аудиторией. На фоне того, что риск совершить судебную ошибку – наиболее распространенная причина поддержки моратория среди обеих аудиторий граждан, однако для женщин данный мотив оказался более весомым, чем для мужчин (61,8% ответов среди женщин и 54,4% среди мужчин). Кроме того, женщины в большей степени, чем мужчины считают смертную казнь неэффективной мерой (28,3% ответов среди женщин и 14,4% среди мужчин). В свою очередь мужчины чаще мотивированы тем, что введение моратория – это один из шагов на пути вступления в ЕС (доля ответов среди мужской аудитории составляет 9,7%, среди женской – 2,4%).

Риск совершения судебной ошибки, а также неэффективность смертной казни как таковой – более распространенные причины поддержки моратория среди аудитории в возрасте от 30 лет и старше. Молодежь до 30 лет чаще поддерживает мораторий, т.к. считает его одним из шагов на пути вступления в ЕС. Данные приведены на рисунке 57.

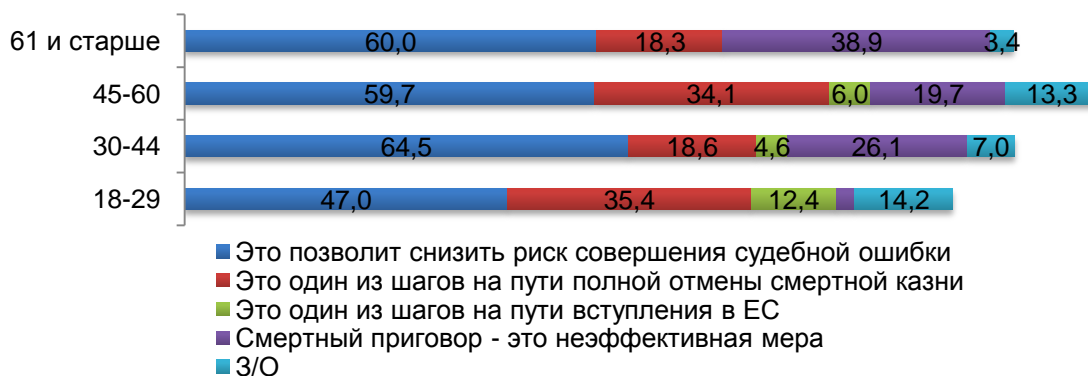

Рисунок 57 – причины поддержки моратория*возраст (в %; n= 140)

Религиозность

Среди граждан с различной степенью религиозности доминирующим мотивом поддержки моратория является возможность таким образом снизить риск совершения судебной ошибки. Однако в зависимости от степени религиозной приверженности приоритетность анализируемых мотивов несколько различается.

Так среди белорусов, которые причисляют себя к одной из религиозных конфессий, доля ответов о том, что мораторий – один из шагов на пути полной отмены смертной казни (31,0%), а также о том, что смертный приговор – это неэффективная мера (28,8%) выше, чем среди аудитории, которая не причисляет себя к какой-либо конфессии (21,3%, 15,1% соответственно для каждого упомянутого варианта ответа).

Среди более ортодоксальных верующих, верящих в Бога (персонифицированный образ всевышнего), наиболее ярко выражен страх судебной ошибки, который и обуславливает поддержку моратория. В свою очередь атеистично настроенные граждане (не верят ни в Бога, ни в высшие силы) чаще поддерживают мораторий, т.к. считают его введение одним из шагов на пути полной отмены смертной казни. Данные о распределении ответов в двух упомянутых группах приведены на рисунке 58.

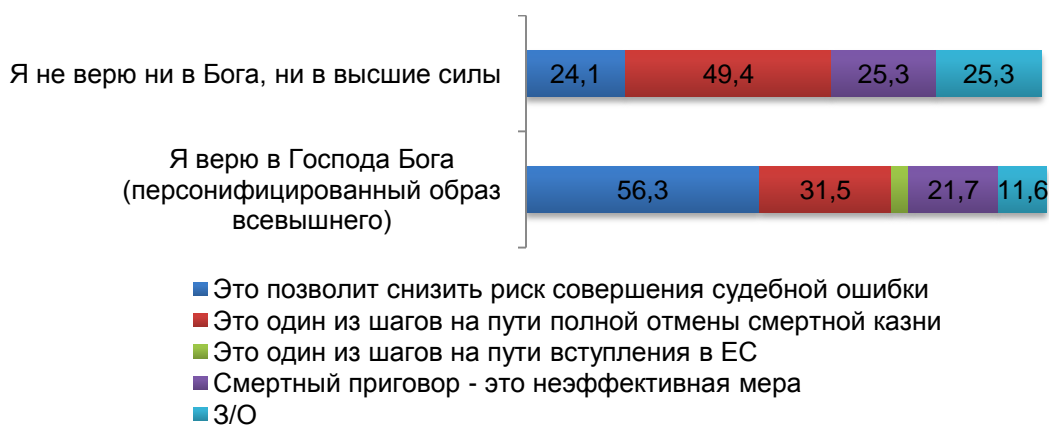

Рисунок 58 – причины поддержки моратория* «во что вы верите» (в %; n= 140)

Позиция, схожая с мнением ортодоксальной аудитории, прослеживается среди белорусов, утверждающих, что их приверженность своему вероисповеданию очень сильна. Так среди этой аудитории наиболее распространенными стали следующие мотивы: снижение риска судебной ошибки (73,2%) и восприятие смертного приговора как неэффективной меры (26,8%). Среди аудитории, которая декларирует слабую приверженность собственному вероисповеданию, наиболее распространенной причиной поддержки введения моратория по-прежнему является возможность избежать судебной ошибки (49,5%). Однако представители данной группы поддерживают мораторий еще и потому, что это один из шагов на пути полной отмены смертной казни (24,5%).

2.6 Основные позиции и стереотипы сторонников смертной казни

Как в прошлом, так и в этом году доминирующим доводом в пользу высшей меры наказания выступает ретрибутивный мотив (справедливое возмездие). Данные по результатам прошлого и этого года приведены на рисунке 59.

Рисунок 59 – причины поддержки высшей меры наказания (в %; n= 629)

Представители как мужской, так и женской аудитории среди сторонников высшей меры наказания в целом схожи в своих мотивах, обосновывающих их поддержку данной меры наказания. В тоже время сохранение высшей меры наказания в несколько большей степени придает чувство безопасности женщинам (доля ответов среди женской аудитории составляет 19,5%, среди мужской – 11,7%).

Определенные различия в мотивации поддержки высшей меры наказания наблюдаются среди групп населения, различающихся по уровню материального достатка. Так, по мере увеличения уровня доходов довод о том, что смертная казнь – это адекватное возмездие, становится более популярным. В свою очередь менее обеспеченным гражданам сохранение высшей меры наказания придает чувство безопасности. Данные приведены на рисунке 60.

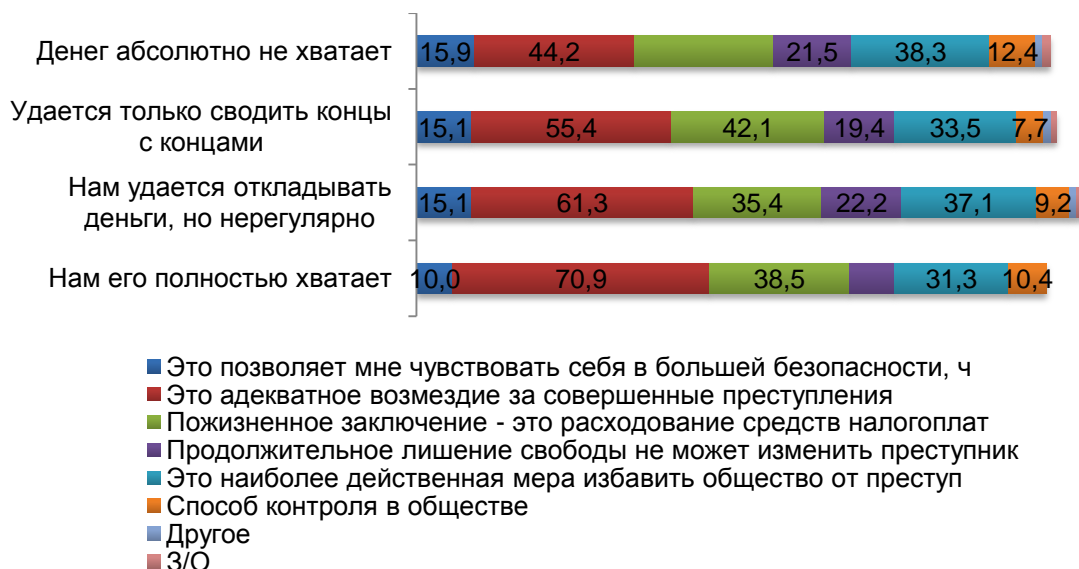

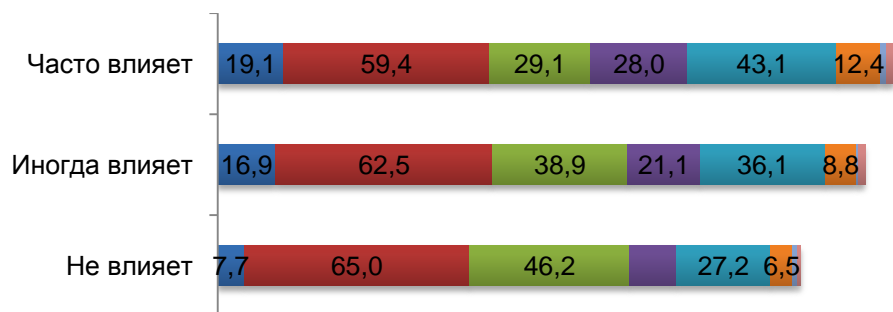
Рисунок 60 – причины поддержки высшей меры наказания*уровень дохода (в %; n= 629)

Религиозность

Приоритетность мотивов поддержки высшей меры наказания различается среди представителей различных конфессий. Православные и католики сходятся во мнении, что высшая мера – это адекватное возмездие за совершенные преступления (по 57% ответов среди представителей каждой конфессии). Однако православным сохранение высшей меры наказания чаще придает чувство безопасности (15,6% среди православных и 8,0% среди католиков), также среди православных людей чаще встречается утилитарный подход в вопросе поддержки высшей меры наказания (доля ответов «пожизненное заключение – расходование государственных средств» среди православных составляет 35,6%, среди католиков – 21,1%).

Среди представителей тех или иных конфессий, которые посещают церкви/костелы/мечети не реже одного раза в неделю, наиболее расхожим доводом в пользу высшей меры наказания является довод о том, что смертная казнь – это наиболее действенная мера борьбы с преступниками (54,4%). В тоже время те верующие, которые посещают церковь/костел/мечеть не чаще одного раза в год, чаще говорят о том, что применение высшей меры наказания – это адекватное возмездие за совершенные преступления (64,5%).

Белорусы с более высокой степенью религиозности (на жизнь которых вера оказывает большое влияние) выступают сторонниками смертной казни, т.к. она придает им чувство безопасности в большей степени, чем другим людям. В свою очередь сторонникам высшей меры наказания, на жизнь которых религиозная вера не оказывает существенного влияния, ближе утилитарный довод о том, что пожизненное заключение – расходование бюджетных средств. Данные приведены на рисунке 61.

- Это позволяет мне чувствовать себя в большей безопасности
- Это адекватное возмездие за совершенные преступления
- Пожизненное заключение - это расходование госсредств
- Продолжительное лишение свободы не может изменить преступника к лучшему
- Это наиболее действенная мера избавить общество от преступников
- Способ контроля в обществе
- Другое
- З/О

Рисунок 61 – причины поддержки высшей меры наказания*влияние религиозной веры на поступки человека (в %; n= 629)

2.7 Основные позиции и стереотипы противников смертной казни

Как в 2013, так и 2014 году белорусы выступают против высшей меры наказания, т.к. опасаются судебных ошибок, считая человеческую жизнь ценностью. В число основных причин отказа от высшей меры наказания по-прежнему входит причина ретрибутивного характера, «смертная казнь – легкая и быстрая смерть». Данные приведены на рисунке 62.

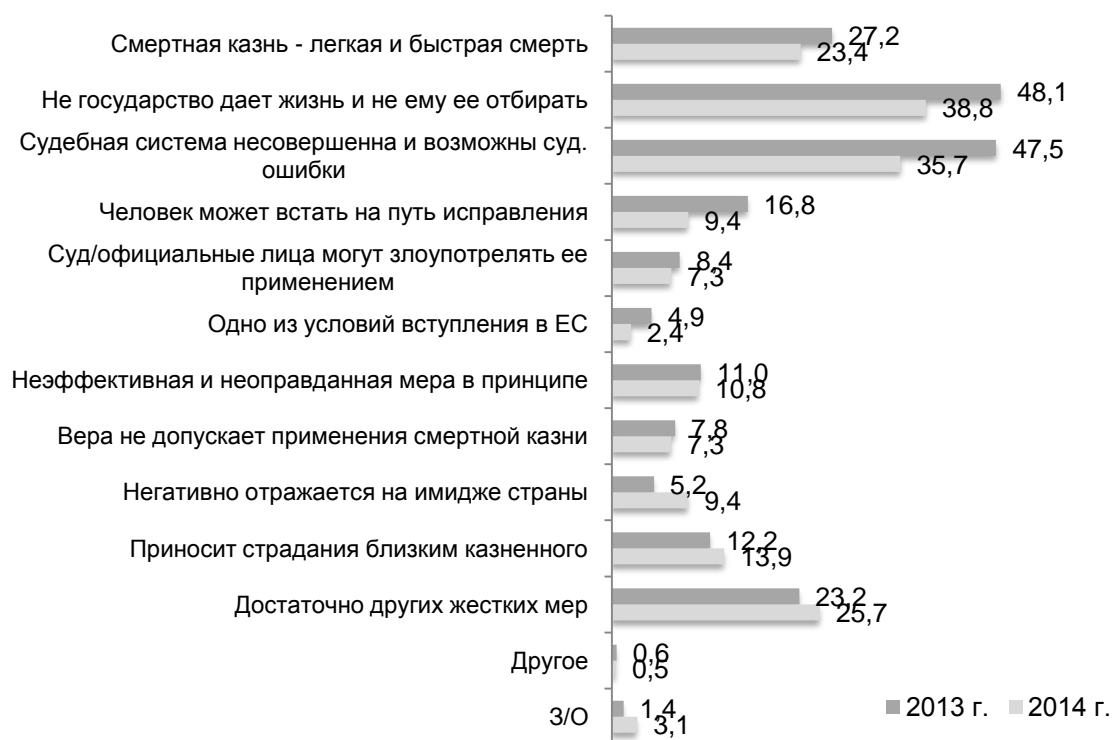

Рисунок 62 – мотивация противников существования высшей меры наказания (в %; n= 381)

Опасение судебных ошибок является большим мотиватором для противников высшей меры наказания среди мужской аудитории (42,4%), чем среди женской (30,9%). Аналогично больше опасений возможность судебной ошибки вызывает у представителей более старших по возрасту белорусов, чем у молодежной аудитории до 30 лет: доля выбирающих этот ответ среди молодежи составляет 27%, а среди людей в возрасте от 30 до 60 доля такого ответа находится в интервале от 40,5% до 41,2%.

В большей степени судебной ошибки опасаются противники смертной казни, проживающие в городе (40,4%), а не в сельской местности (24,7%). Также среди противников высшей меры, горожан, большее распространение получил довод о наличии других адекватных мер наказания преступников (30,0%), чем среди сельских жителей, которые выбирали этот ответ практически в два раза реже (14,3%).

Определенные различия в выборе доводов, объясняющих причины противников смертной казни, были зафиксированы среди граждан с различной степенью агрессии. Так по мере того, как уровень/частота проявления агрессии снижается, становится более распространенной ценность человеческой жизни, а также неверие в эффективность смертной казни как меры наказания. В свою очередь, по мере того, как частота проявления агрессии возрастает, более распространенным

становится довод о несовершенстве судебной системы и возможности судебной ошибки. Данные приведены в таблице 6

Таблица 6: доводы в поддержку смертной казни среди групп населения с различной частотой проявления агрессии (в %, 381; суммарный процент по столбцу, не равен 100%, т.к. ответ множественный).

	это случается часто	время от времени	это случается редко	никогда
Смертная казнь - легкая и быстрая смерть для виновного		27,1	23,2	24,0
Не государство дает жизнь и не ему ее отбирать	12,3	27,9	41,8	41,4
Потому что судебная система несовершенна и возможны судебные ошибки	47,4	40,2	36,0	32,5
Верю в то, что человек может раскаяться, встать на путь исправления		10,9	9,0	10,2
Я против смертной казни, поскольку наш суд/официальные лица могут злоупотреблять этим	8,0	13,2	7,8	1,2
Отмена смертной казни - это одно из условий вступления в ЕС		1,6	3,2	2,1
Неэффективная и неоправданная мера в принципе	8,0	8,4	10,1	14,1
Моя вера не допускает применение смертной казни	23,9	3,2	8,5	7,9
Смертная казнь негативно отражается на имидже нашей страны	8,0	11,7	10,0	6,7
Смертная казнь приносит страдания близким казненного		4,9	17,5	14,6
У нас достаточно и других жестких адекватных мер наказания	15,9	21,0	28,0	25,1
Другое			0,5	1,0
З/О		6,6	2,7	1,5

3. ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ

3.1 Восприятие населением судебных ошибок: частота совершения судебных ошибок

В ходе проведения исследования респондентам был задан вопрос о том, как часто в судебной практике допускаются ошибки, и какая из ошибок, по их мнению, опаснее: осудить невиновного или отпустить преступника. Процент опрошенных, считающих, что судебные ошибки в стране совершаются довольно редко, в 2014 г. (39,5%) по сравнению с 2013 г. (30,0%) увеличился. Несколько снизилось количество респондентов, указавших на довольно частое, по их мнению, совершение судебных ошибок (2013 г. – 29,9%, 2014 г. – 24,0%) (рис. 63).

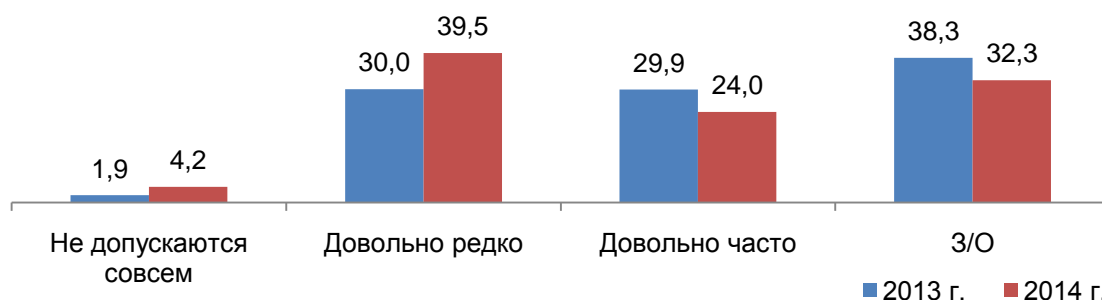

Рисунок 63 – частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок (в %; n=1100)

Жители Гродненской (30,9%) и Могилевской (37,8%) областей чаще жителей других регионов указывают на распространенность судебных ошибок (рис. 64).

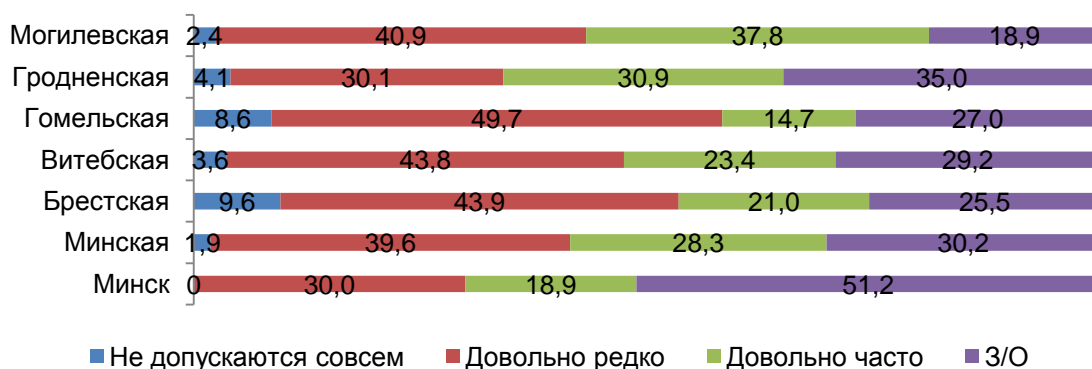

Рисунок 64 – частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * место проведения опроса (в %; n=1100)

Оценка частоты совершения судебных ошибок зависит и от материального благополучия респондентов. По мере его увеличения возрастает и доля тех, кто считает, что ошибки совершаются редко (рис. 65).

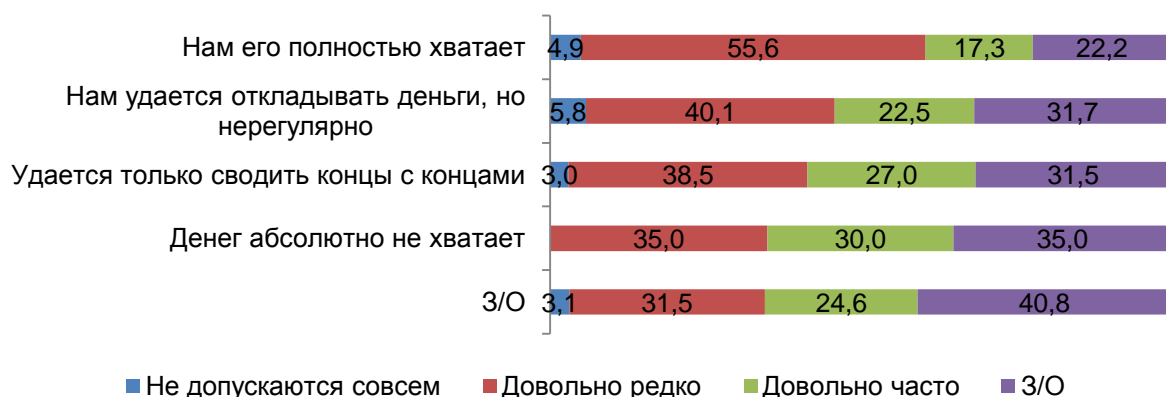

Рисунок 65 – частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * оценка ежемесячного дохода семьи (в %; n=1100)

Жители сельской местности более склонны доверять белорусскому правосудию и верят в редкость совершения судебных ошибок (рис. 66).

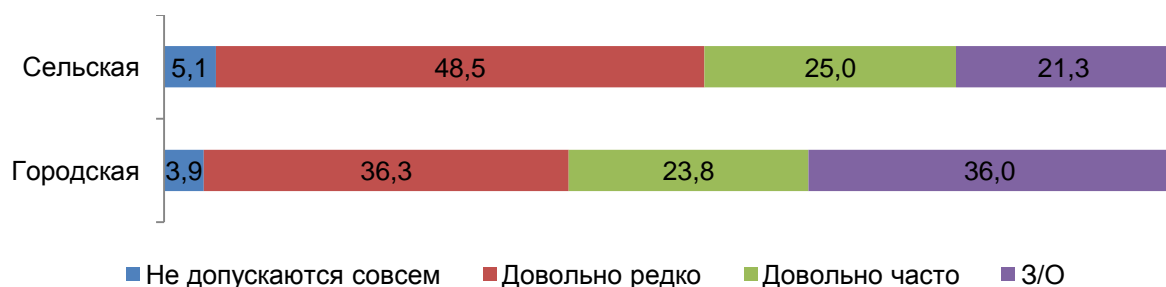

Рисунок 66 – частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * тип местности (в %; n=1100)

Религиозность

Среди неверующих (64,0%) также больше тех, кто доверяет белорусскому правосудию (рис. 67).

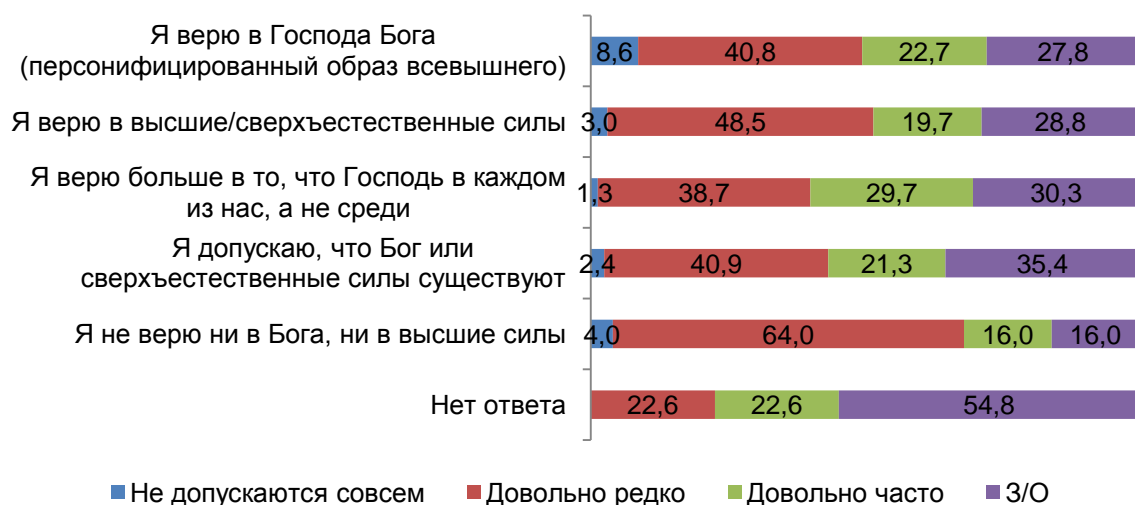

Рисунок 67 – частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * вера в Бога/ сверхъестественные силы (в %; n=896)

Волонтерство

Примечателен тот факт, что среди респондентов, указавших на свою неготовность тратить свободное время на помощь другим, выше доля тех, кто скептически настроенных в отношении частоты совершения судебных ошибок - 34,8% (рис. 68).

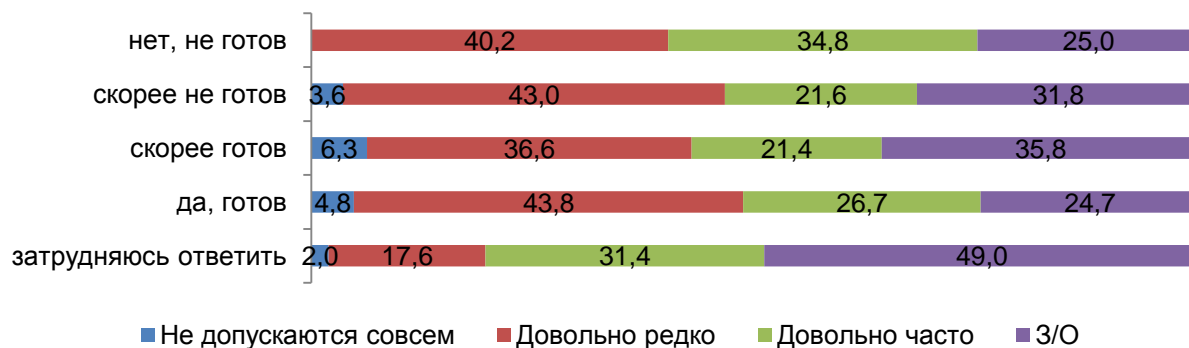

Рисунок 68 – частота допусаемых в Беларуси судебных ошибок * готовность тратить свободное время на помощь другим (в %; n=1100)

Отношение к пенитенциарной системе

Очевидно, что на оценку частоты совершения судебных ошибок влияет доверие белорусскому правосудию. Так, среди респондентов, абсолютно доверяющих суду (57,1%), милиции (51,5%) и прокуратуре (51,8%) выше доля тех, кто считает судебные ошибки редкостью (рис.69).

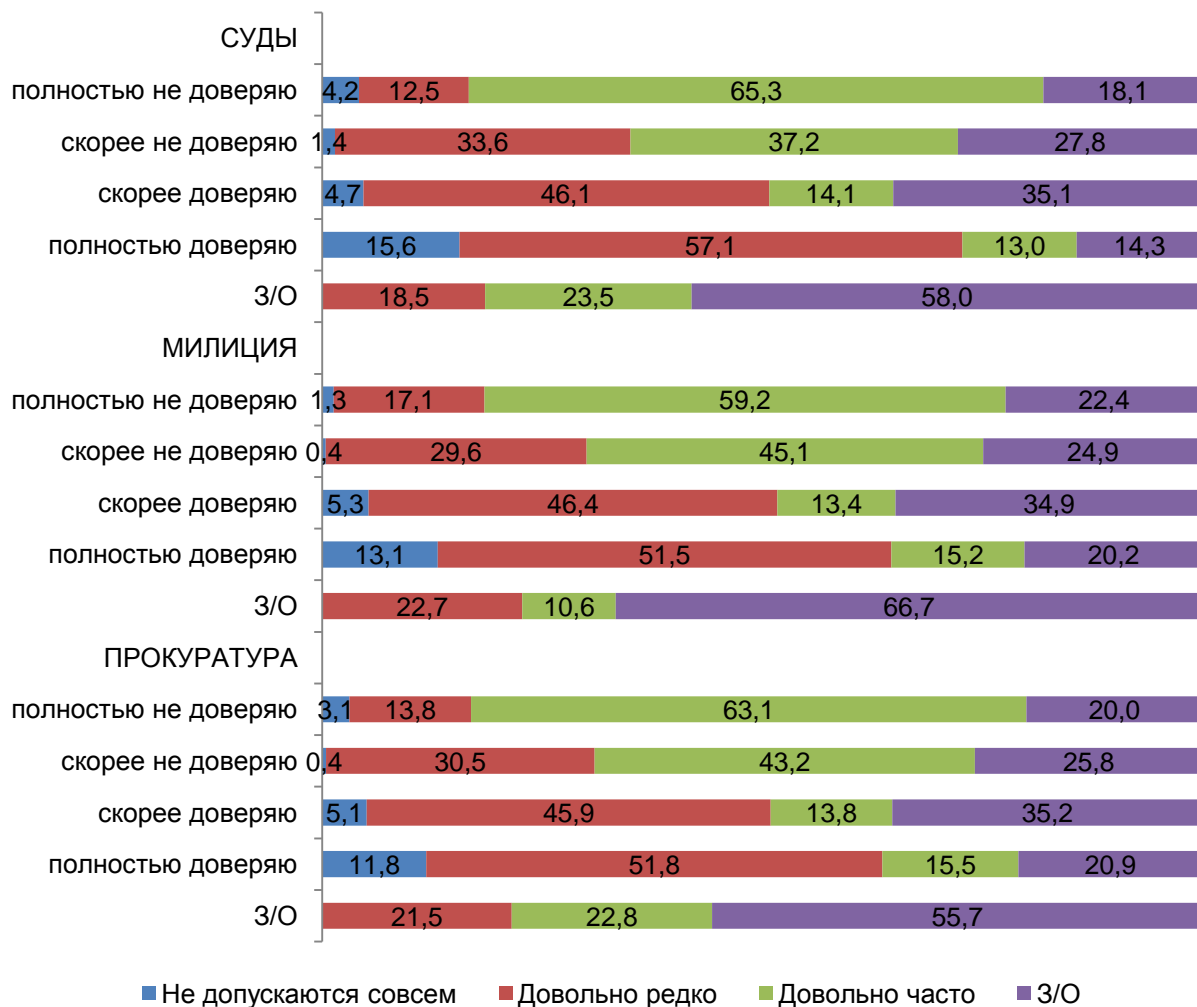

Рисунок 69 – частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * доверие суду, милиции и прокуратуре (в %; n=1100)

Довольно часто допускаются судебные ошибки - такой точки зрения чаще придерживаются те, кто оценивает существующую систему наказаний как слишком жесткую – 47,4% (рис. 70).

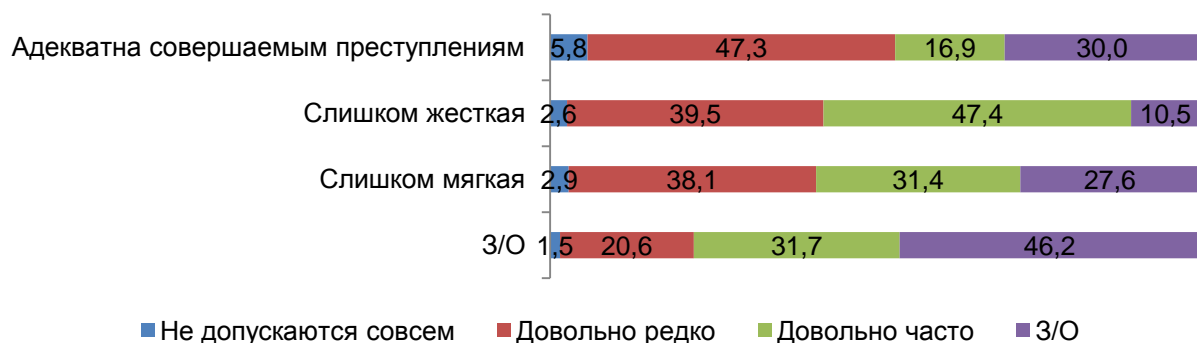

Рисунок 70 – частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * оценка существующей системы наказаний (в %; n=1100)

Законопослушность и правосознание

Почти половина тех, кто верит в возможность жить в Беларуси, не нарушая закон, уверены в безошибочности выносимых судом решений (47,5% оценивают частоту судебных ошибок как редкую, 5,5% уверены, что судебные ошибки в стране не допускаются) (рис.71).

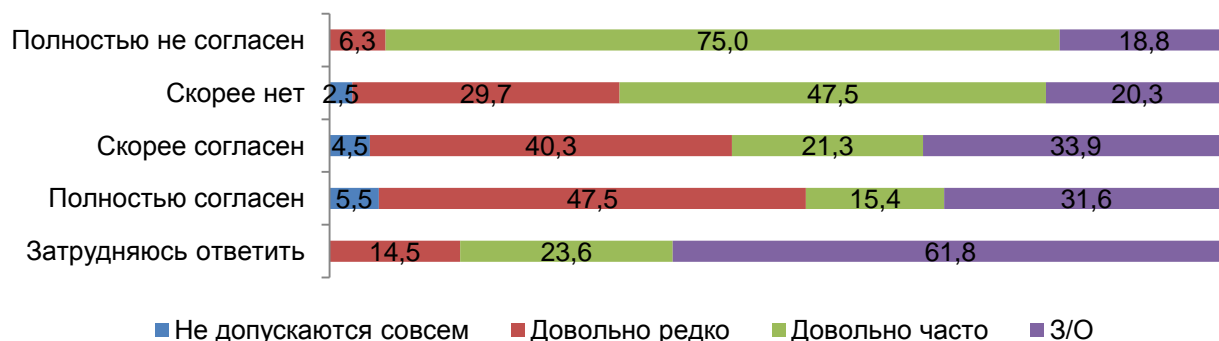

Рисунок 71 – частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * «в Беларуси можно жить, не нарушая закон» (в %; n=1100)

Респонденты, придерживающиеся мнения, что в стране всегда реализуется принцип презумпции невиновности, также расценивают вероятность допущения судебной ошибки как редкую (51,9%) или равную нулю (8,3%) (рис.72).

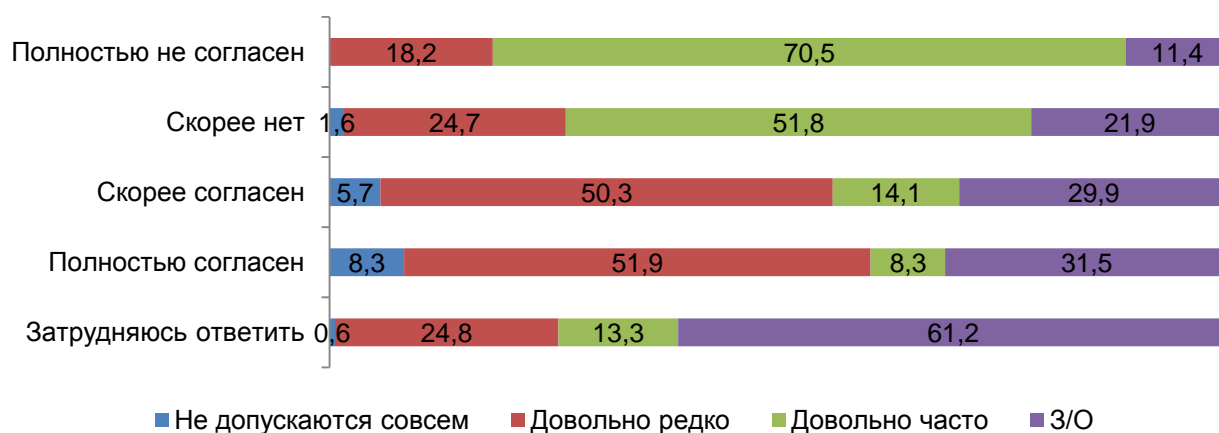

Рисунок 72 – частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * «в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности» (в %; n=1100)

Безошибочность правосудия также чаще признается теми, кто уверен в невозможности наказания без вины (рис.73).

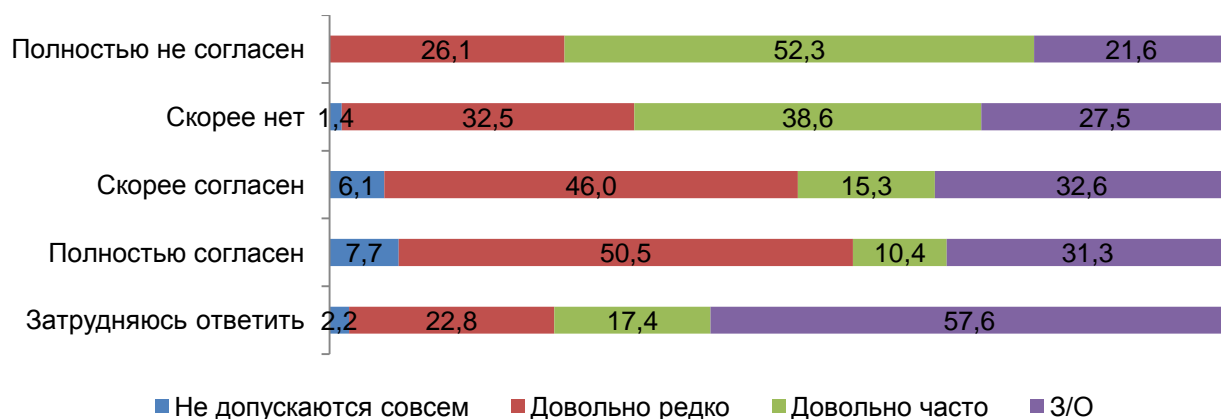

Рисунок 73 - частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * «наказания без вины не бывает» (в %; n=1100)

И наоборот, три четверти (75,0%) тех, кто считает, что рядовой белорус не может рассчитывать на справедливый суд, уверены в высокой частоте совершения судебных ошибок в стране (рис.74).

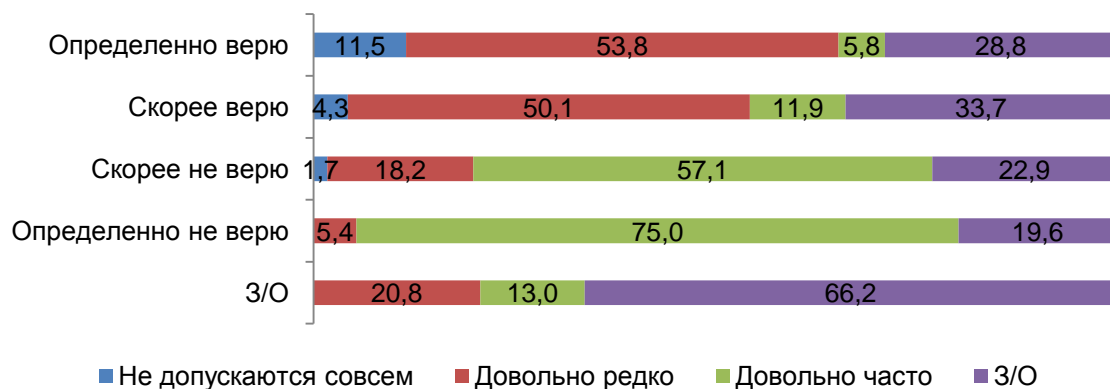

Рисунок 74 – частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * «верите ли вы в то, что рядовой белорус может надеяться на справедливый суд?» (в %; n=1100)

Обращает на себя внимание тот факт, что участники опроса, не строго подходящие к необходимости соблюдения всех законов Республики Беларусь, а также согласные с тем, что совершение хорошего поступка порой означает нарушение закона, чаще рассуждают о распространенности судебных ошибок (рис.75 и рис.76).

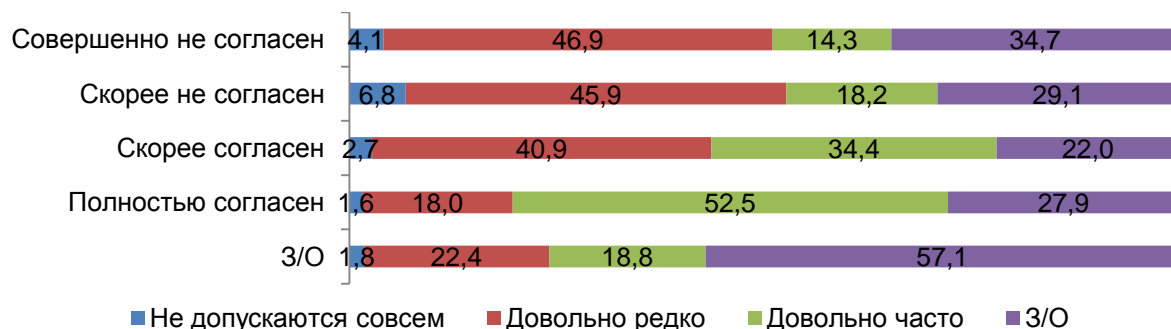

Рисунок 75 - частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * «не всем законам следует строго повиноваться» (в %; n=1100)

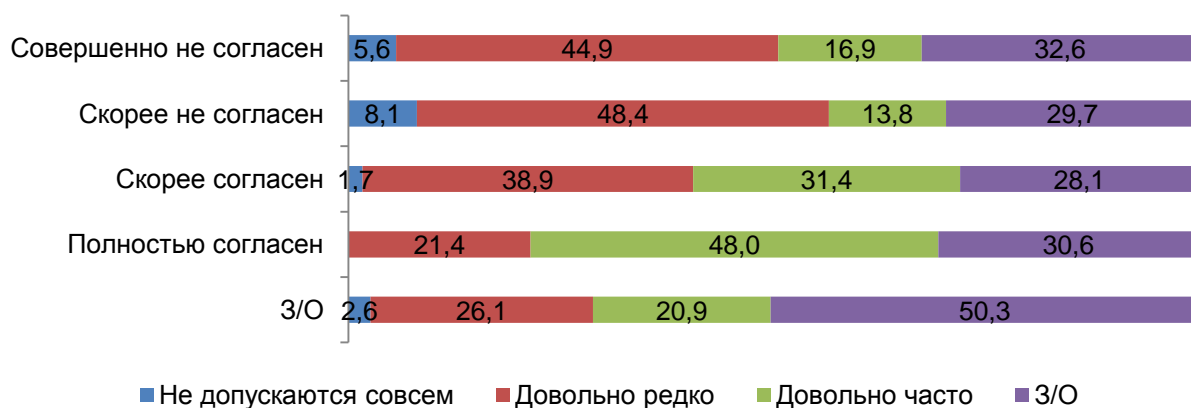

Рисунок 76 – частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * «совершить хороший поступок порой означает нарушить закон» (в %; n=1100)

Более того, о распространенности судебных ошибок чаще говорят те, кто сталкивались сами или члены их семей с произволом правоохранительных органов – 47,3% (рис.77).

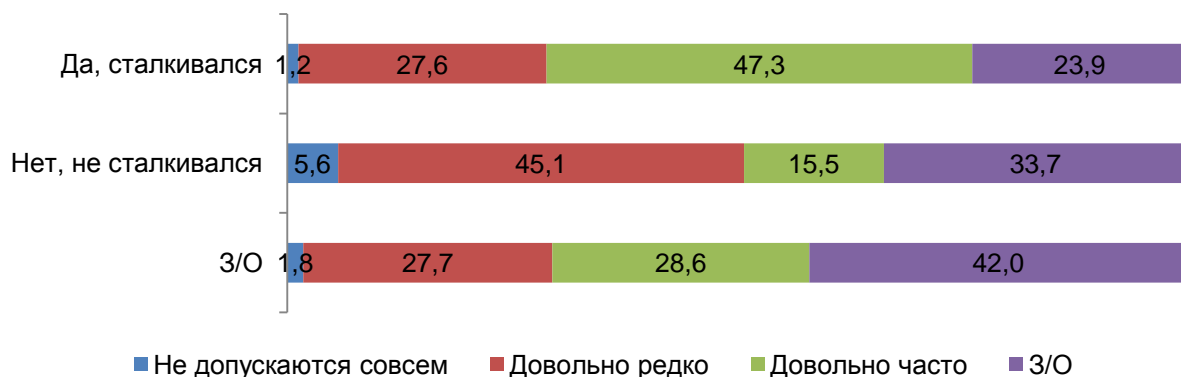

Рисунок 77 – частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * «сталкивались ли Вы или члены Вашей семьи когда-либо с произволом правоохранительных органов?» (в %; n=1100)

При всем этом, доля свидетельствующих о высокой частоте совершения судебных ошибок выше среди тех, кто будет смотреть исполнение смертного приговора в случае его публичного показа (рис. 78).

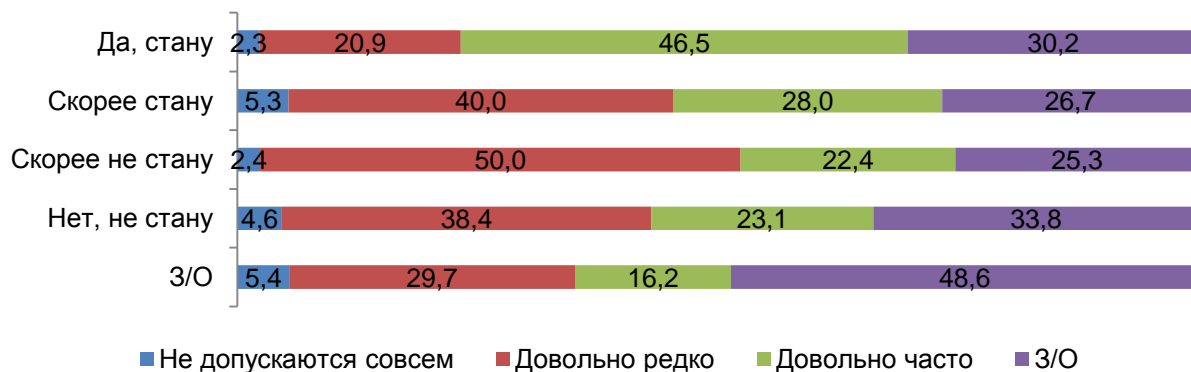

Рисунок 78 – частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * «станете ли вы смотреть исполнение смертного приговора, если он будет показан публично?» (в %; n=1100)

Отношение к заключенным

Вызывает интерес тот факт, что половина (50,3%) респондентов, готовых простить раскаявшегося преступника, уверены в редкости совершения судебных ошибок. И наоборот, респонденты, отрицательно ответившие на вопрос о готовности простить (35,4%), чаще говорят о распространенности судебных ошибок (рис.79).

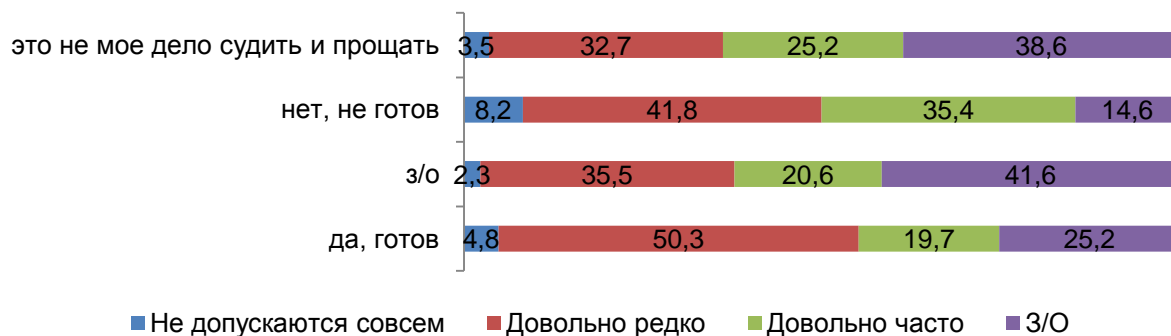

Рисунок 79 – частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * готовность простить раскаявшегося преступника (в %; n=1100)

Готовность создать семью с бывшим заключенным чаще выражают респонденты, уверенные в распространенности судебных ошибок - 40,0% (рис.80)

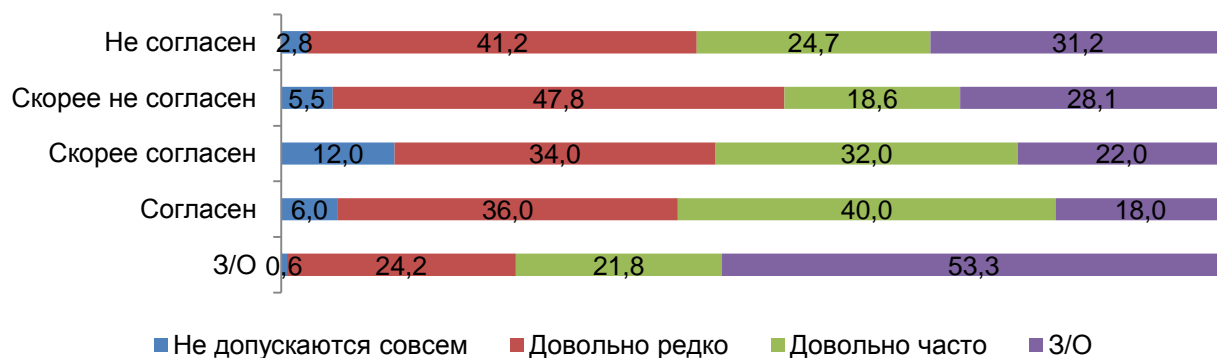

Рисунок 80 – частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * согласие создать семью с бывшим заключенным (в %; n=1100)

3.2 Судебная ошибка

Мнение респондентов о том, какая из судебных ошибок хуже, по сравнению с данными предыдущего исследования на заданную тематику осталась неизменной: как в 2013 г., так и в 2014 г. большинство признает более страшной ошибкой осуждение невиновного (73,4% и 74,7%, соответственно) (рис.81).

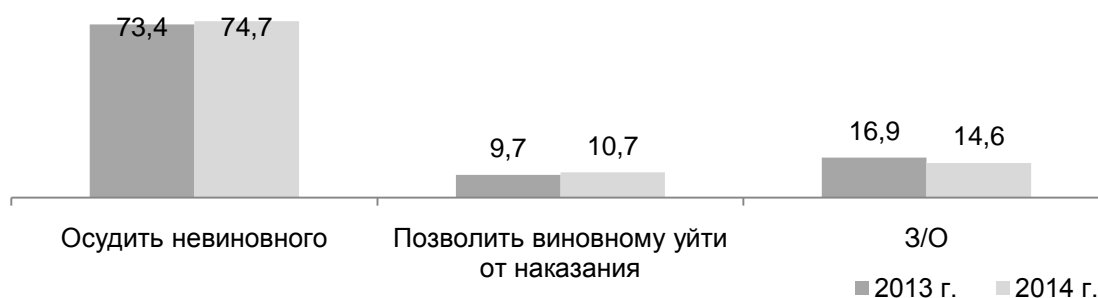

Рисунок 81 – какая из судебных ошибок хуже (в %; n=1100)

Доля минчан (65,9%) и жителей Витебской области (66,4%), считающих, что страшнее осудить невиновного, ниже, чем в целом по республике (74,4%). При этом в Гродненской области процент опрошенных, полагающих, что страшнее осудить невиновного, минимален - лишь 1,6%

Молодежь (18,3%) чаще других возрастных групп указывает на недопустимость ухода от наказания виновным. Аналогичные доля в возрастной группе от 30 до 44 лет составляют 10,5%, в возрасте от 45 до 60 лет – 8,3% и среди лиц в возрасте от 61 года и старше эта доля не превышает 6,8%.

Религиозность

На выбор наиболее неприемлемой судебной ошибки оказывает влияние и религиозная составляющая. Так, среди респондентов, причисляющих себя к религиозной конфессии/вероисповеданию (8,6%), считают, что позволить виновному уйти от наказания страшнее, чем осуждение невиновного (среди не принадлежащих к религиозной конфессии/вероисповеданию, он равен 14,0%).

Кроме того, среди верующих в Бога или иные сверхъестественные силы ниже доля тех, кто опасается ошибки ухода виновного от возмездия (рис. 82).

Рисунок 82 – какая из судебных ошибок хуже * вера в Бога/ сверхъестественные силы (в %; n=896)

Отношение к пенитенциарной системе

Среди респондентов, полностью доверяющих судам и прокуратуре, выше доля тех, кто боится позволить виновному уйти от наказания (17,1% и 18,2%, соответственно) (рис. 83).

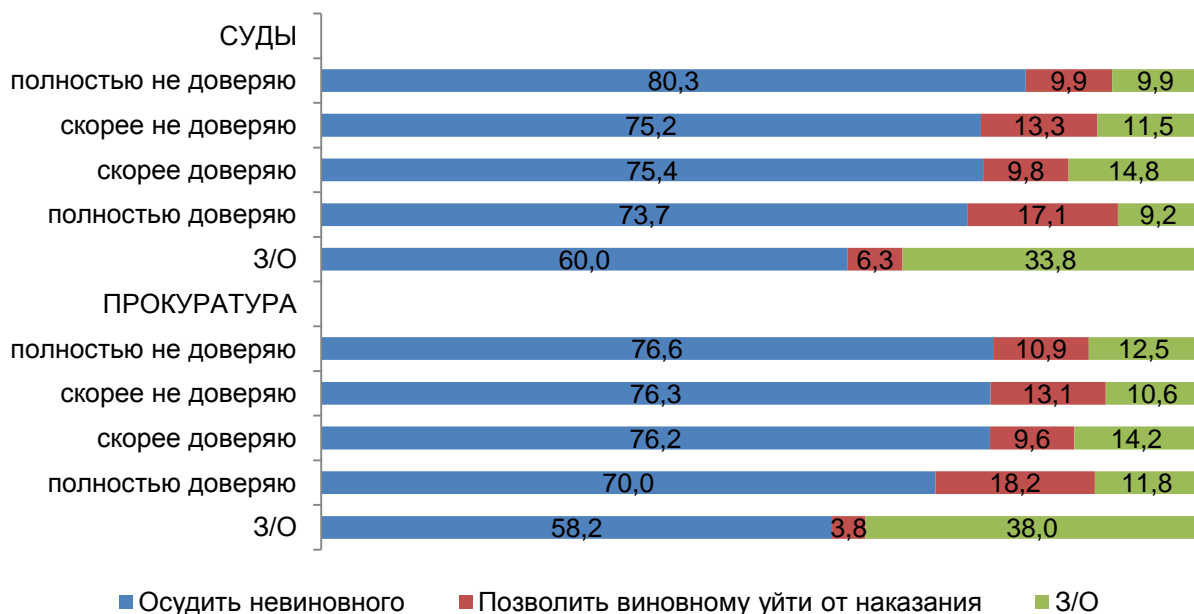

Рисунок 83 – какая из судебных ошибок хуже * доверие суду и прокуратуре (в %; n=1100)

На представление о том, какая судебная ошибка страшнее, влияет и оценка респондентами существующей системы наказаний. Те, кто считают ее слишком мягкой (23,6%) чаще склонны переживать за ошибку ухода от наказания виновного (рис. 84).

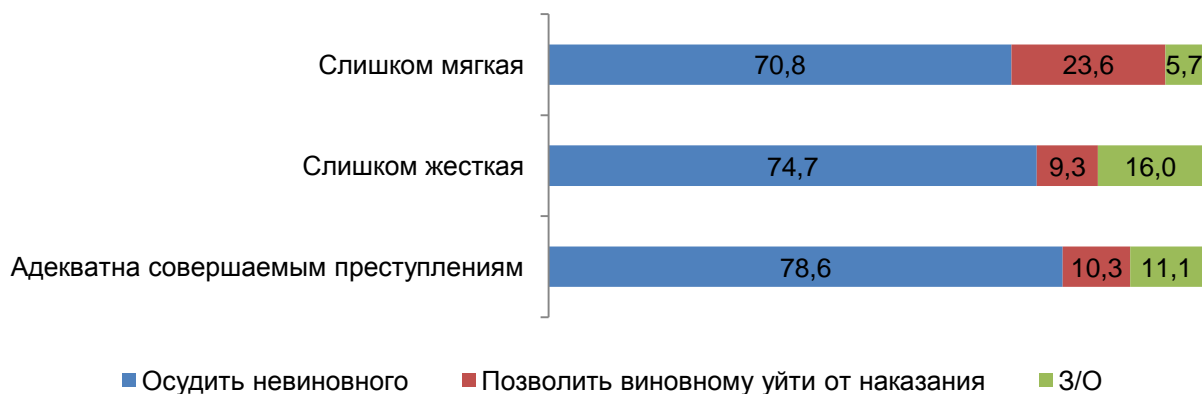

Рисунок 84 - какая из судебных ошибок хуже * оценка системы наказаний (в %; n=1100)

Вполне ожидаемо и то, что среди тех, кто полностью согласен с невозможностью наказания без вины, несколько выше процент заявляющих о недопущении ухода виновного от наказания - 14,4%. Аналогичная доля среди тех, кто скорее не согласен с таким тезисом наименьшая и составляет 8,1%.

Выявленная тенденция наблюдается и среди тех, кто высоко оценивает работу милиции. Среди опрошенных, которые считают, что милиционеры всегда ведут себя уважительно по отношению к задержанным, выше процент опасующихся безнаказанности преступников - 18,8% (рис.85).

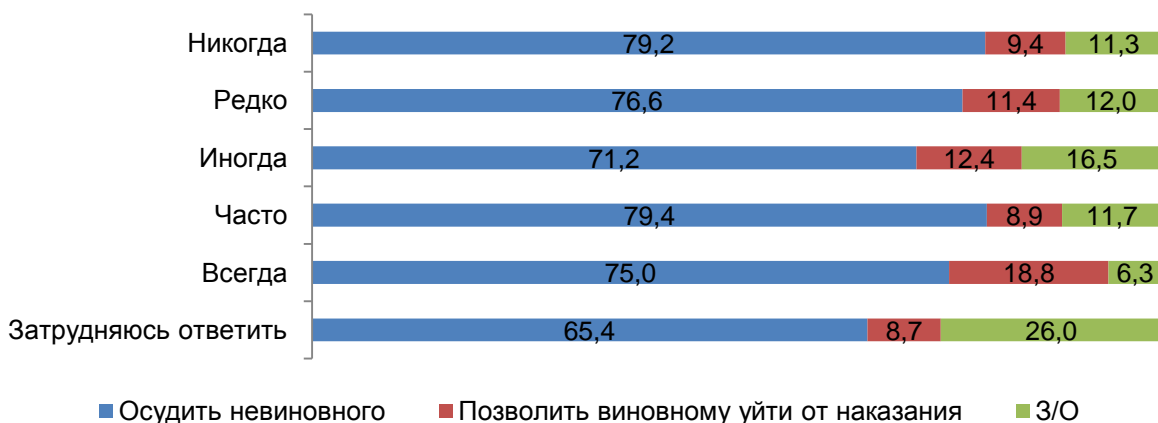

Рисунок 85 – какая из судебных ошибок хуже * милиционеры уважительно ведут себя по отношению к людям, которых задерживают (в %; n=1100)

Несогласные с тем, что милиционеры способны во время задержания превысить свои полномочия, в большей степени опасаются этой же ошибки - 22,2%. В свою очередь аналогичные опасения среди тех, кто считает, что милиционеры всегда превышают полномочия, испытывает практически в два раза меньше белорусов: доля опасующихся позволить виновному избежать наказания в этой группе составляет 10,0%.

Кроме того, опрошенные, полностью придерживающиеся мнения о том, что суды больше обеспокоены правами обвиняемых, чем пострадавших (23,4%), чаще называют ошибку ухода виновного от наказания как неприемлемую. В свою очередь, в меньшей степени опасаются возможности ос-

тавить виновного безнаказанным (9,2%) представители скорее несогласных с тем, что суды больше обеспокоены правами обвиняемых.

Законопослушность и правосознание

При этом доля рассматривающих уход виновного от наказания как худшую судебную ошибку выше среди тех, кто не готов участвовать в судебном разбирательстве как свидетель – 25,5%. Аналогичная доля среди определенно готовых давать свидетельские показания – 10,1%

Интересен тот факт, что респонденты, относящиеся вполне лояльно к некоторым отступлениям от существующего законодательства, чаще разделяют мнение, что худшая судебная ошибка – оставить преступника без наказания. Так, среди тех, кто полностью согласен с отсутствием необходимости строгого повиновения всем законам, доля опасующихся ухода виновного от наказания выше - 17,7% (рис. 86).

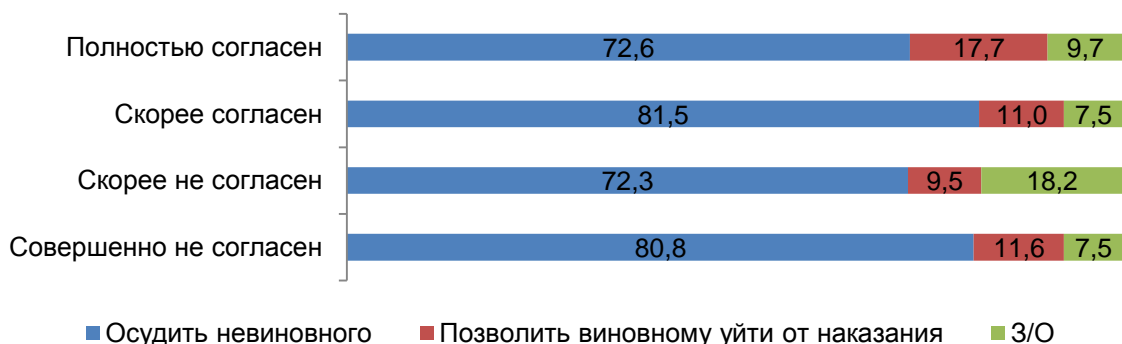

Рисунок 86 – какая из судебных ошибок хуже * не всем законам следует строго повиноваться (в %; n=1100)

Те, кто полностью согласен с высказыванием, что совершение хорошего поступка иногда означает нарушение закона, также выбирают в качестве худшей ошибки уход преступника от наказания - 17,7%. Аналогичная доля среди полностью не согласных с таким тезисом составляет 8,0%.

Боязнь осудить невиновного выше у тех, кто уверен, что не станет себя чувствовать в большей безопасности в случае отмены в Беларуси смертной казни - 85,5% (рис.87).

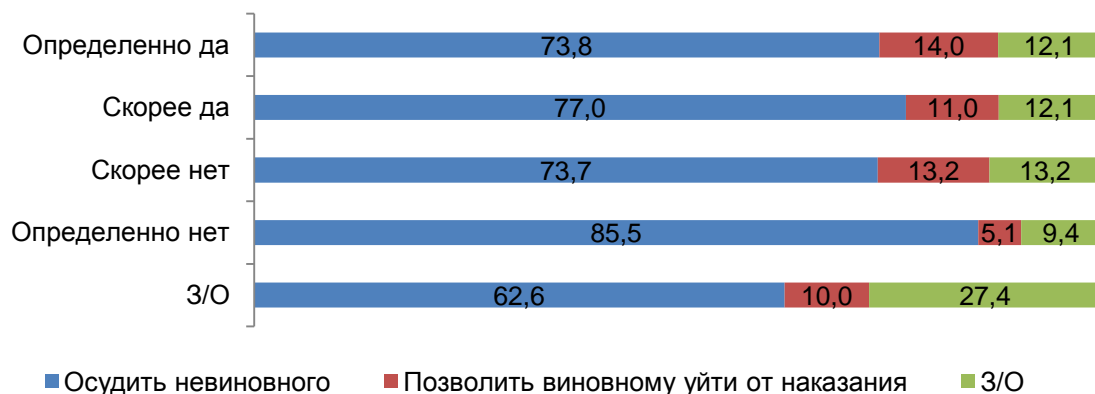

Рисунок 87 – какая из судебных ошибок хуже * будете ли вы чувствовать себя в большей безопасности, если в Беларуси будет сохраняться смертная казнь? (в %; n=1100)

Отношение к виновному

Среди тех, кто полностью не согласен с необходимостью гуманного отношения с виновными (63,6%) ниже доля опасаящихся допущения ошибки по осуждению невиновного (рис. 88).

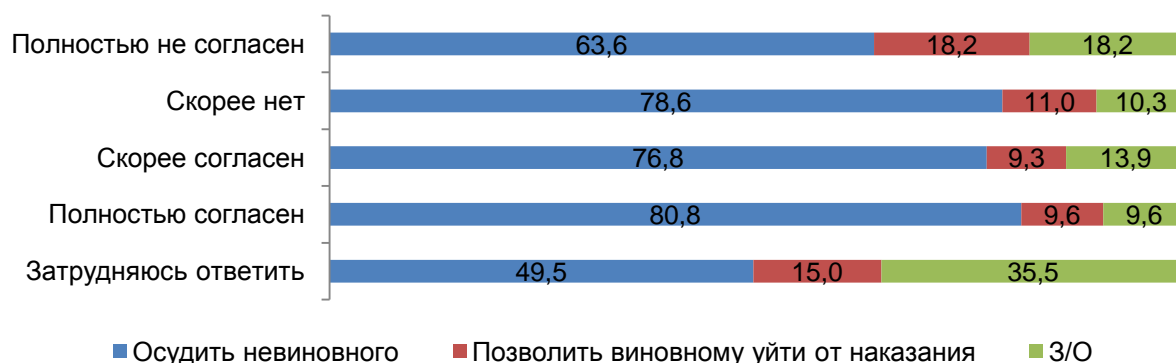

Рисунок 88 – какая из судебных ошибок хуже * необходимость максимально гуманного отношения с виновными (в %; n=1100)

Готовность респондента простить виновного, а также контактировать с ним в быту и на работе влияет на оценку судебной ошибки. Среди неготовых простить раскаявшегося преступника выше процент тех, кто считает, что позволить виновному уйти от наказания - худшая ошибка (18,4%) (рис. 89).

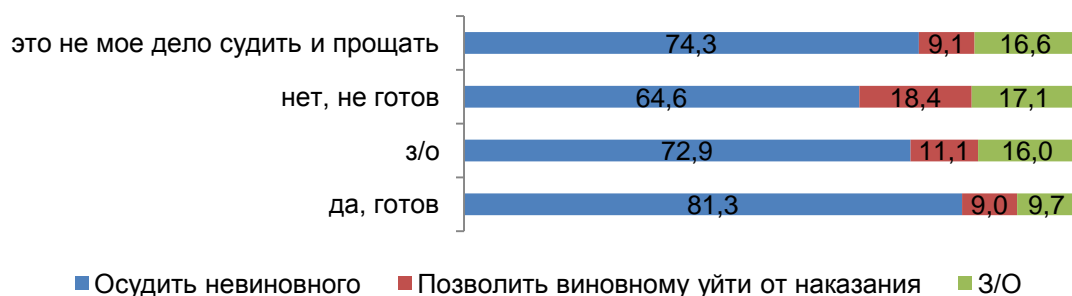

Рисунок 89 – какая из судебных ошибок хуже * готовность простить раскаявшегося преступника (в %; n=1100)

Аналогичная ситуация и с теми респондентами, кто не готов жить по соседству (15,2%) и работать (15,6%) с бывшими заключенными: среди них выше доля тех, кто признает крайне опасной ошибкой уход виновного от наказания (рис. 90).

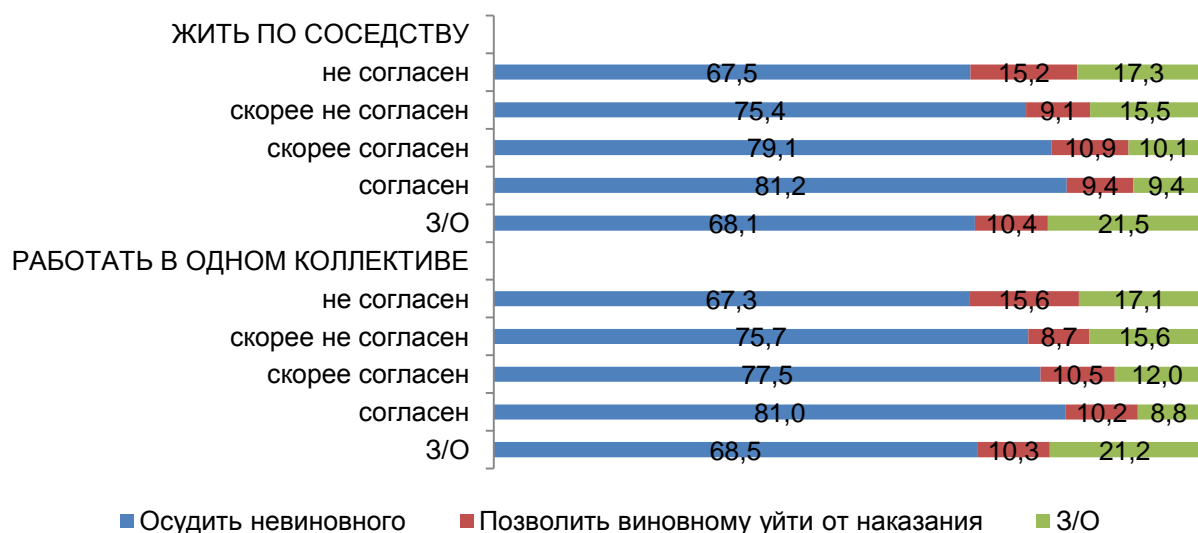

Рисунок 90 – какая из судебных ошибок хуже * готовность жить по соседству/ работать в одном коллективе с бывшими заключенными (в %; n=1100)

Вне зависимости от того, какую из судебных ошибок респондент признает наиболее роковой, тройка основных причин существования преступности в представлении опрошенных неизменна: культ денег и наживы (среди опасющихся осудить невинного – 52,3%, среди опасющихся позволить виновному уйти от наказания – 41,1%); рост социального неравенства (среди опасющихся осудить невинного – 47,4%, среди опасющихся позволить виновному уйти от наказания – 47,5%) и общее ожесточение, рост агрессивности людей (среди опасющихся осудить невинного – 40,8%, среди опасющихся позволить виновному уйти от наказания – 37,8%). В группе тех, кто боится осудить невинного практически в два раза чаще встречается довод «кино, ТВ, газеты популяризируют идеалы преступного мира» (32,6% против 17,4%). В свою очередь, среди тех, кто боится того, что виновный избежит наказания, чаще упоминают «ослабление государственной власти, правоохранительных органов» (15,0% против 7,9%)

В отношении мер по снижению преступности в ответах респондентов, считающих наиболее страшной судебной ошибкой осуждение невинного, прослеживается больше гуманности. Так, ТОП-3 наиболее эффективных мер, по мнению тех, кто считает более серьезной ошибкой оставить на свободе виновного, выглядит следующим образом: семейное воспитание (53,7%), ужесточение наказаний (41,2%) и общее повышение благосостояния людей (34,6%). ТОП-3 наиболее эффективных мер, по мнению тех, кто боится осудить невинного, наряду с уже упомянутыми семейным воспитанием (52,8%) и общим повышением благосостояния людей (41,5%), включает в себя воспитание в людях терпимости к другим людям, уважения к жизни другого (45,7%) (рис. 91).

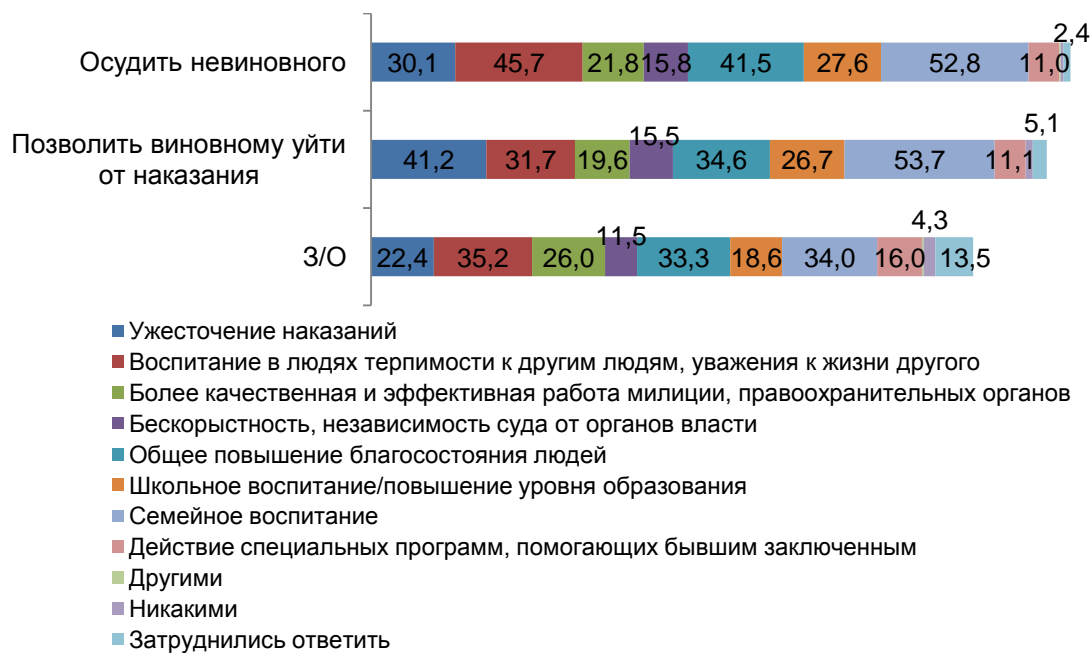

Рисунок 91 – меры по снижению преступности (в %; n=1100)

3.3 Уровень преступности и система наказания

3.3.1 Распространенность социально опасных и нежелательных действий

В рамках проводимого исследования респондентам был задан вопрос, чего они опасаются больше всего на момент опроса. Чуть более половины опрошенных (52,4%) отметили в качестве своего основного страха военные действия. Безусловно, на такую реакцию общества повлияла военная ситуация в соседней Украине и широкое освещение ее в белорусских СМИ. Далее в порядке уменьшения популярности следуют ответы «болезни/утрата дее- и трудоспособности» (25,1%), «потеря средств к существованию/бедность» (20,3%), «собственная кончина/смерть близких» (19,0%) (рис.91).

Рисунок 91 – страхи населения (в %; n=1100)

Как в 2013, так и в 2014 г. при анализе ответов о степени распространенности тех или иных социально опасных и нежелательных поступков людей, можно говорить о достаточно высоком уровне социального оптимизма: как правило, респонденты отмечают широкую распространенность относительно безопасных для человеческой жизни проступков – нецензурная брань, грубость, готовность использовать силу при решении проблем. Такие серьезные нарушения общественного порядка, как экстремизм/терроризм, а также преднамеренные убийства, с точки зрения опрашиваемых, практически отсутствуют (рис. 92).

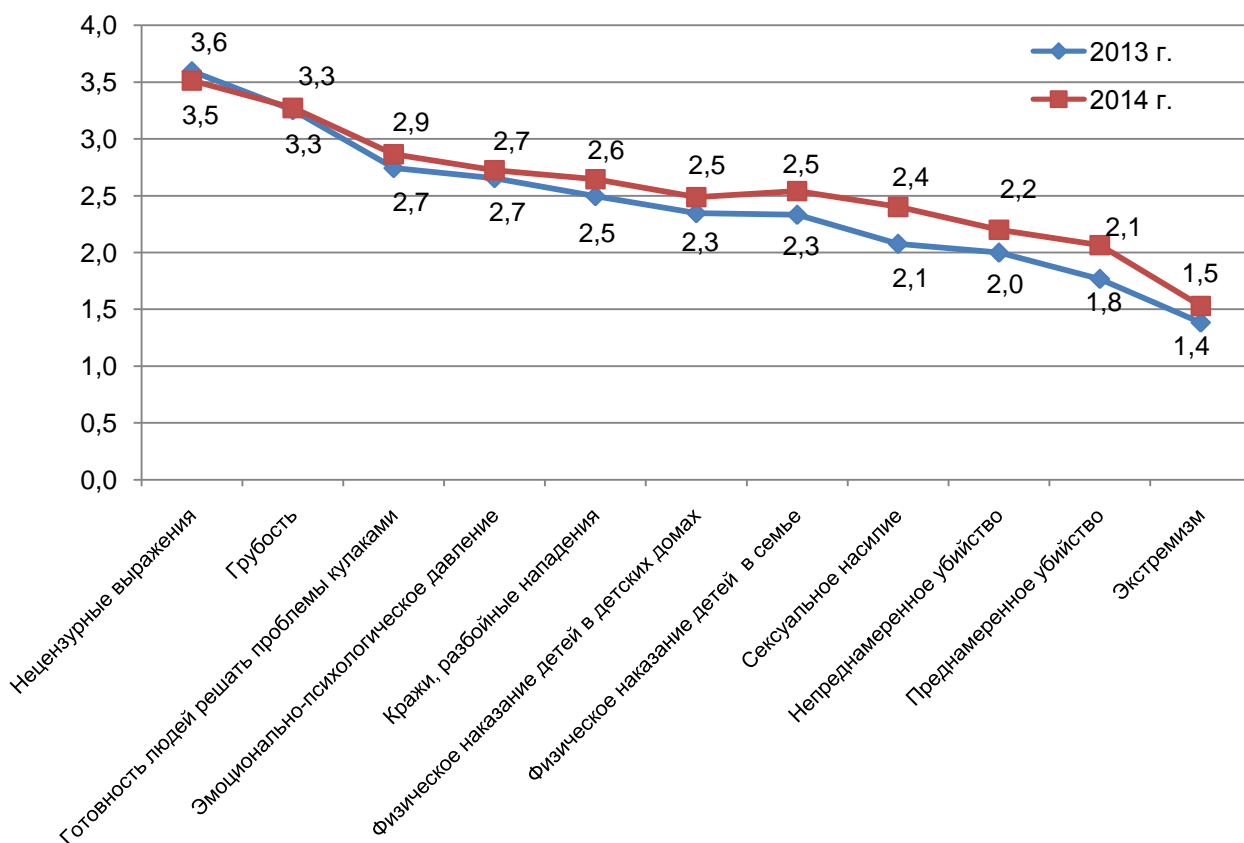

Рисунок 92 – мнение о степени распространенности социально нежелательного и опасного поведения в белорусском обществе (в %; n=1100)

При этом на оценку распространенности тех или иных социально опасных и нежелательных поступков людей оказывают влияние социально-демографические характеристики респондента.

Физическое наказание детей в семье

Жители Брестской области (5,1%) реже, чем жители других регионов отмечают, что физическое наказание детей в семье широко распространено (рис.93).

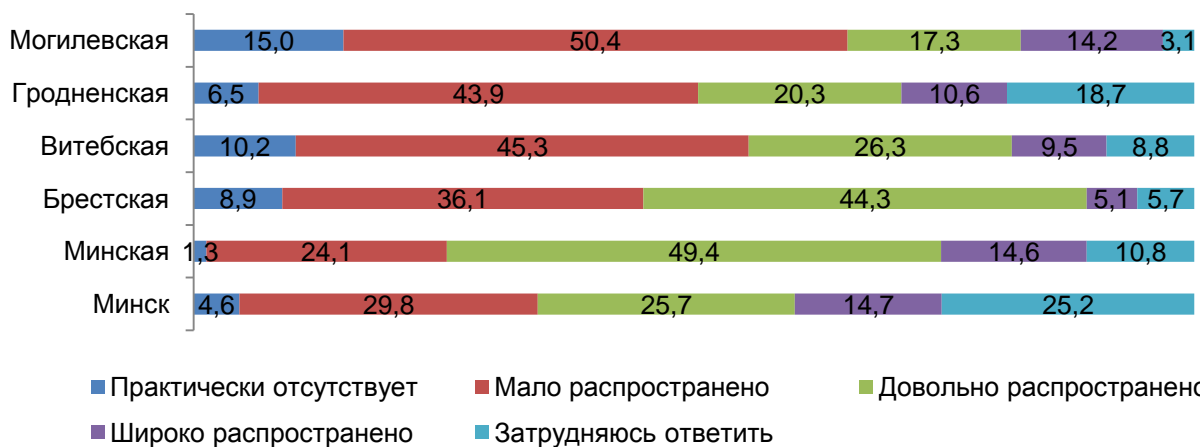

Рисунок 93 – мнение о степени распространенности физического наказания детей в семье * место проведения опроса (в %; n=1100)

Примечательно, что респонденты с детьми чаще бездетных семей отмечают распространенность (широкую и достаточную) физического наказания детей в семьях: 51,9% и 39,8%, соответственно (рис.94)

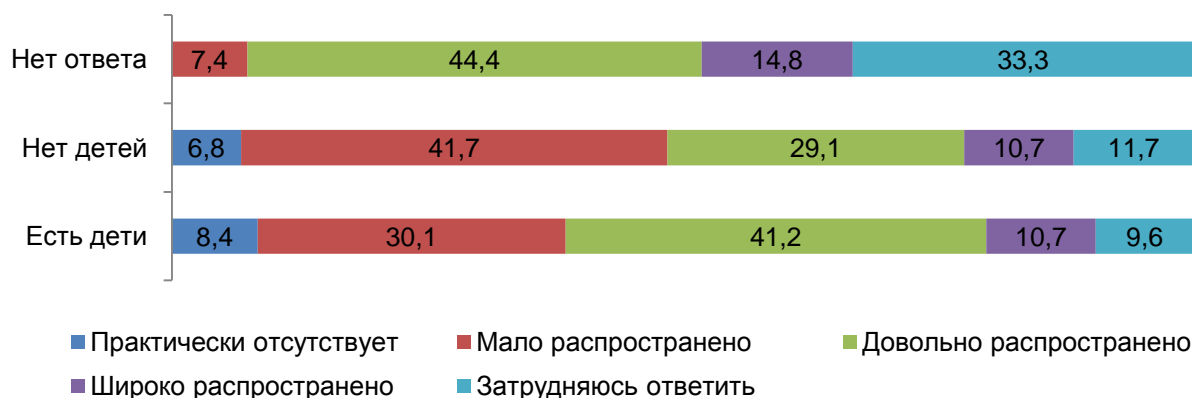

Рисунок 94 – мнение о степени распространенности физического наказания детей в семье * наличие детей (в %; n=1100)

Молодежь (15,9%) чаще других возрастных групп считает, что физическое насилие над детьми в семье широко распространено. В более старших возрастных группах этот показатель находится в интервале от 8,0 до 11,7%.

Жители сельской местности (53,7%) также чаще горожан (40,9%) говорят о такой форме насилия над детьми в семье.

Физическое наказание детей в детских домах

Жители Могилевской области чаще считают данный вид наказания широко распространенным – 22,2% (рис.95).

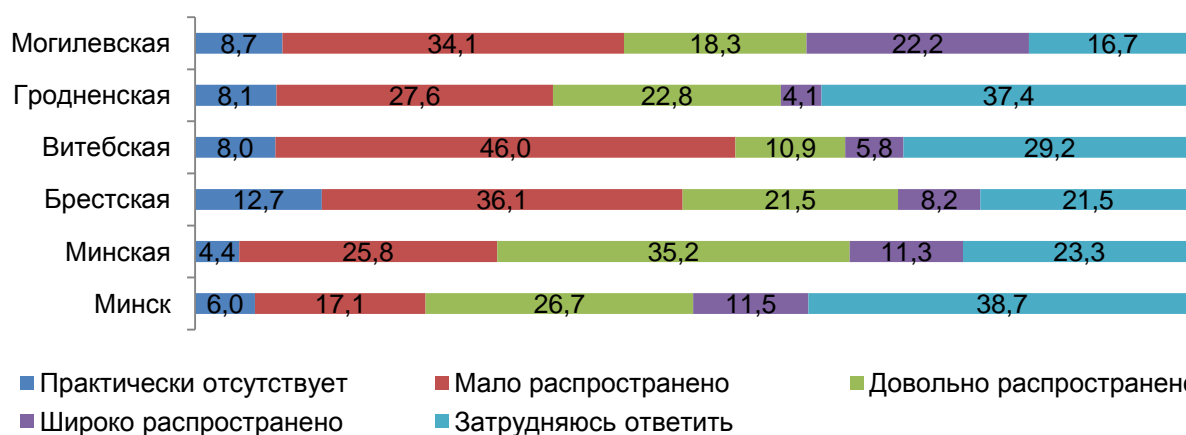

Рисунок 95 – мнение о степени распространенности физического наказания детей в детских домах * место проведения опроса (в %; n=1100)

На оценку частоты применения физического насилия над детьми в детских домах, влияет оценка респондентом материального положения своей семьи. По мере снижения благополучия возрастает процент тех, кто считает подобного рода наказания распространенными (рис.96).

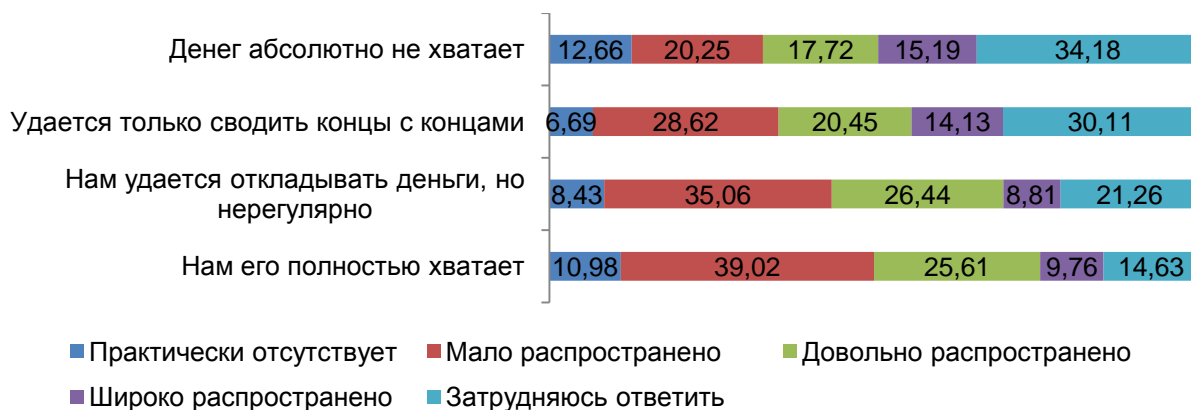

Рисунок 96 – мнение о степени распространенности физического наказания детей в детских домах * оценка ежемесячного дохода семьи (в %; n=1100)

Сексуальное насилие

Жители Могилевской области чаще жителей других регионов указывают на широкую распространенность в белорусском обществе сексуального насилия – 16,7%. По мнению же минчан такая форма насилия мало распространена – 27,7%. Данные приведены на рисунке 97.

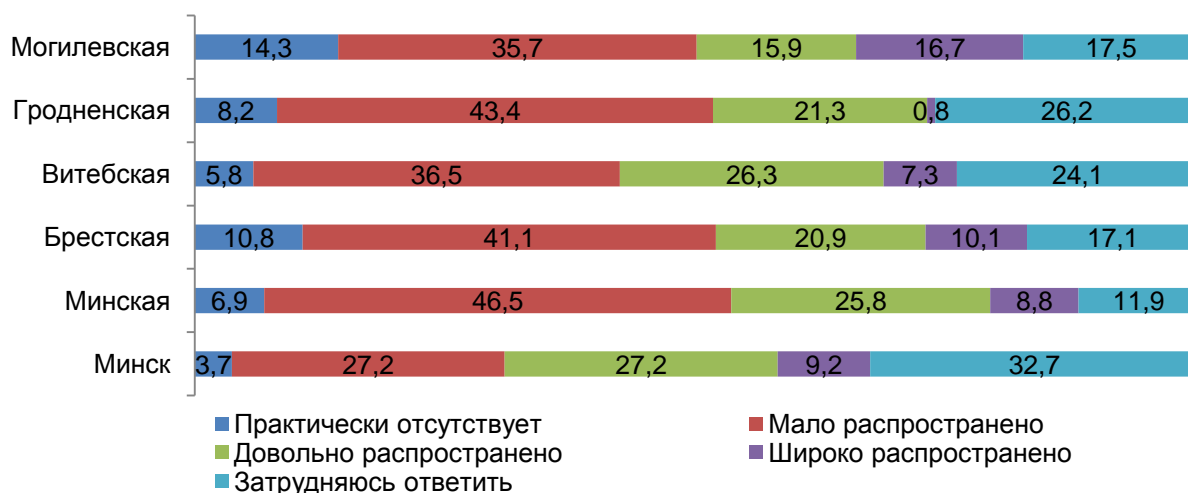

Рисунок 97 – мнение о степени распространенности сексуального насилия * место проведения опроса (в %; n=1100)

При этом жители сельской местности (56,1%) чаще горожан (44,4%) отмечают, что сексуальное насилие в Беларуси мало распространено или практически отсутствует.

Готовность людей решать проблемы силой ("кулаками")

Респонденты с крайне низким уровнем материального благополучия («денег абсолютно не хватает») чаще других считают, что готовность людей решать проблемы силой широко распространена – 25,3% (рис.98).

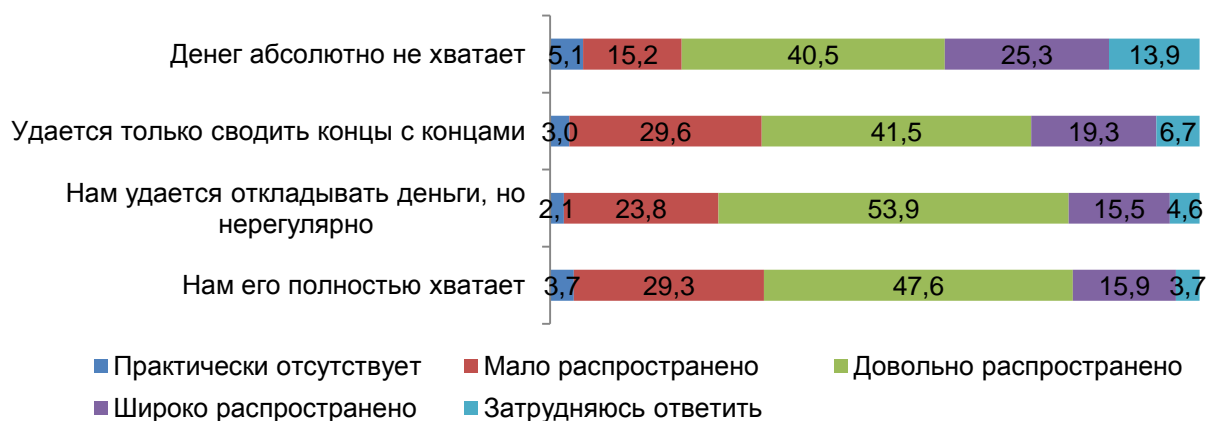

Рисунок 98 – мнение о степени распространенности готовности людей решать проблемы силой * оценка ежемесячного дохода семьи (в %; n=1100)

Кражи и разбойные нападения

Жители Могилевской области (23,0%) чаще других указывают на широкую распространенность краж и разбойных нападений (рис.99).

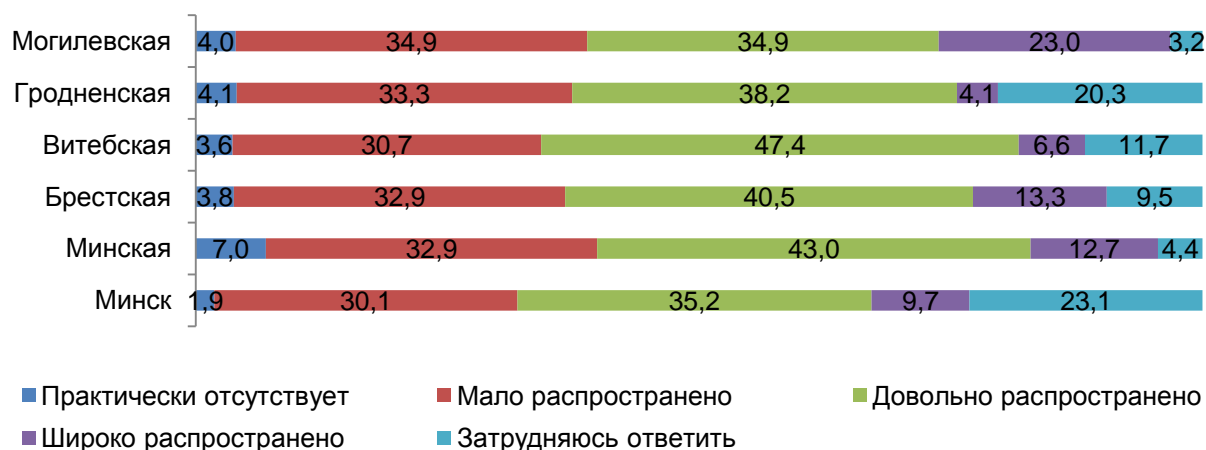

Рисунок 99 – мнение о степени распространенности краж и разбойных нападений * место проведения опроса (в %; n=1100)

При этом жители сельской местности (41,3%) чаще горожан (32,2%) говорят о малой распространенности этого вида асоциального поведения.

Экстремизм (терроризм)

Сельские жители (56,5%) чаще городского населения (49,5%) также полагают, что экстремизм в белорусском обществе практически отсутствует.

Преднамеренное убийство

Про широкую распространенность преднамеренных убийств чаще сообщают жители Могилевской области – 13,5%. Данные представлены на рисунке 100.

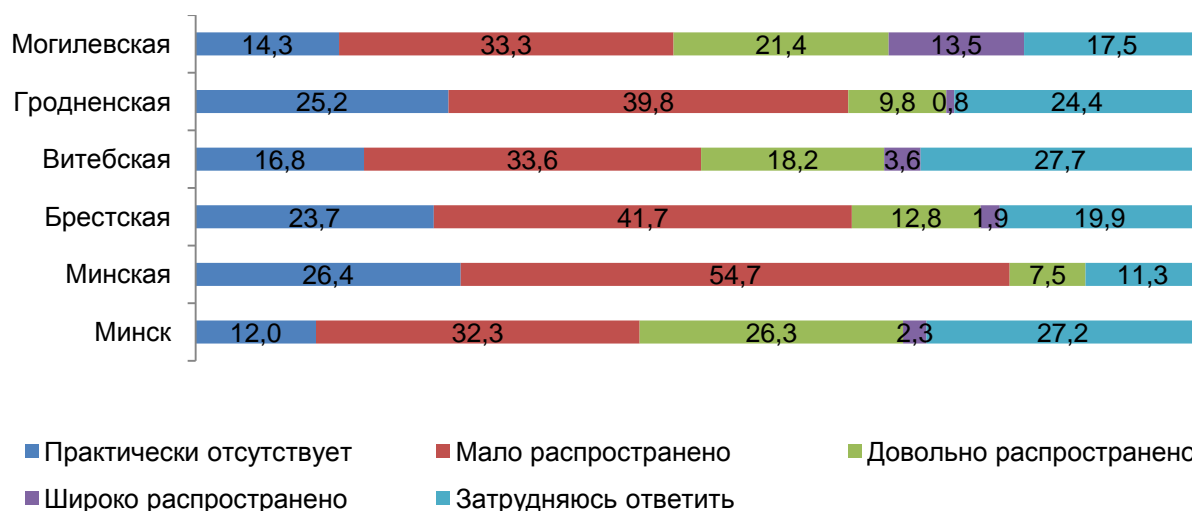

Рисунок 100 – мнение о степени распространенности преднамеренных убийств * место проведения опроса (в %; n=1100)

О малом количестве преднамеренных убийств или вовсе их отсутствии чаще говорят жители сельской местности, нежели горожане: 77,5% и 53,7%, соответственно.

На оценку частоты данных преступлений влияет и наличие у респондента детей. Респонденты с детьми чаще высказывают мнение, что преднамеренные убийства в стране практически отсутствуют (25,8%). Аналогичный доля среди бездетных семей составляет 18,2%

Непреднамеренное убийство

Жители Могилевской области чаще оценивают распространенность непреднамеренных убийств как широкую – 15,1% (рис.101).

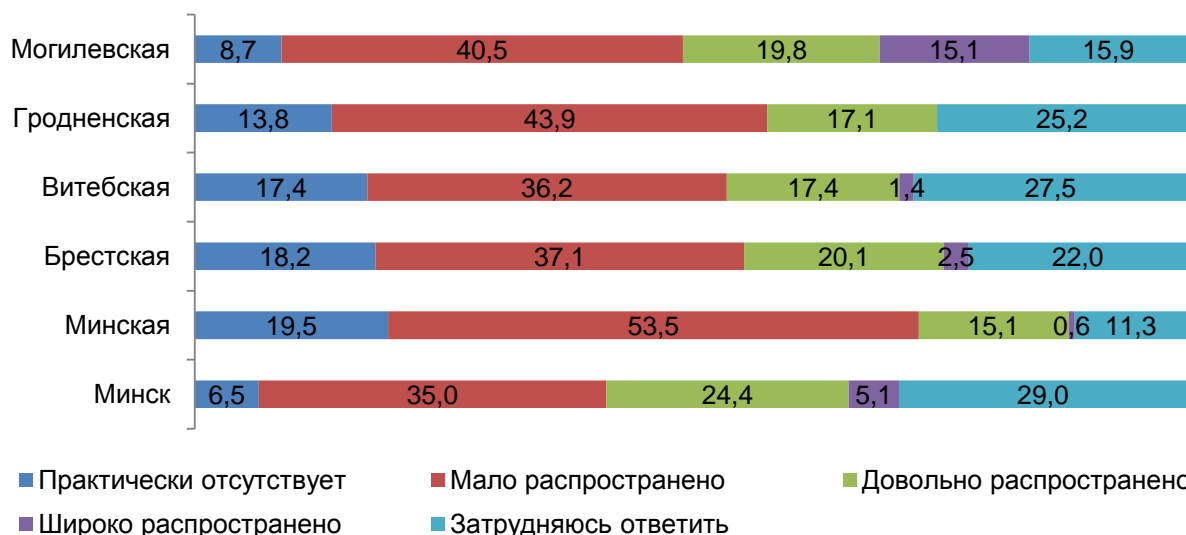

Рисунок 101 – мнение о степени распространенности непреднамеренных убийств * место проведения опроса (в %; n=1100)

Жители сельской местности в большинстве своем (70,0%) уверены, что непреднамеренные убийства отсутствуют или мало распространены. Среди горожан таковых 50,8%.

Почти треть (30,3%) молодых людей уверены, что непреднамеренные убийства довольно распространены или же широко распространены в республике. Среди респондентов в возрасте 61 год и старше доля таковых – 18,1%.

Эмоциональное, психологическое давление

Среди жителей Могилевской области (33,3%) чаще жителей других регионов звучит мнение, что эмоциональное и психологическое давление – широко распространенный феномен в современном белорусском обществе. Данные приведены на рисунке 102.

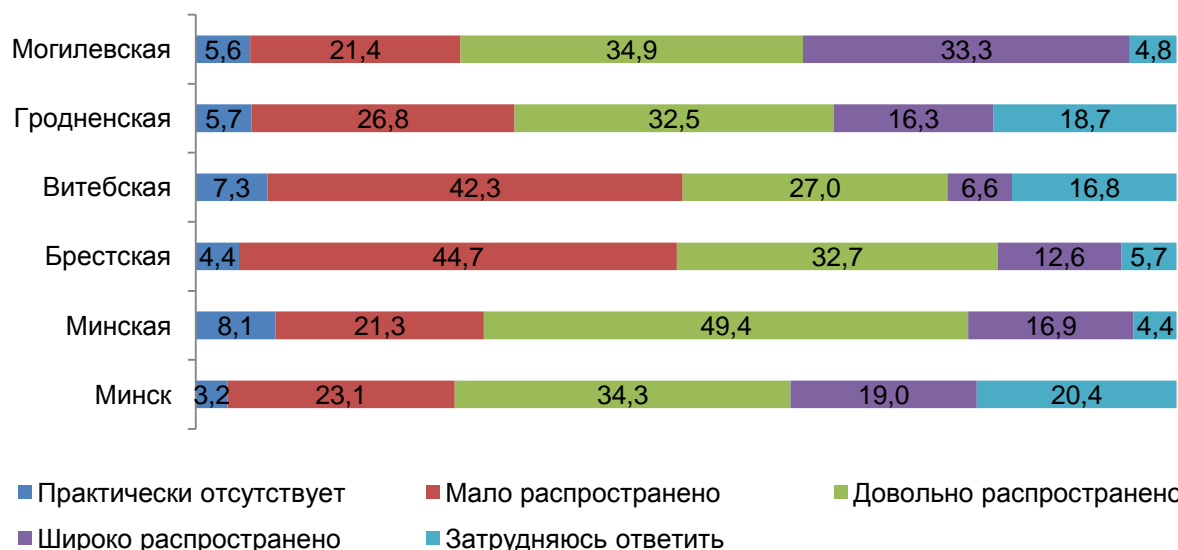

Рисунок 102 – мнение о степени распространенности эмоционального, психологического давления * место проведения опроса (в %; n=1100)

Аналогичной точки зрения чаще придерживаются и те респонденты, которые оценили среднемесячный доход семьи как «денег абсолютно не хватает» – 22,8%. Аналогичная группа среди тех, кто оценивает свой доход как достаточный («нам его полностью хватает»), составляет 14,5%.

Аборты

Женщины (70,2%) чаще мужчин (61,5%) считают, что аборты довольно распространены или широко распространены в стране (рис.103).

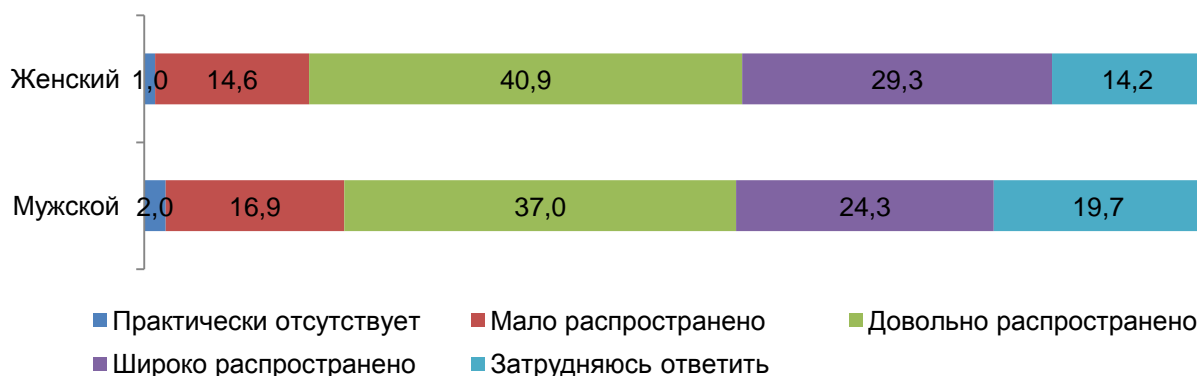

Рисунок 103 – мнение о степени распространенности абортов * пол респондента (в %; n=1100)

Неравное отношение к человеку по тем или иным признакам

Жители Могилевской области (26,8%) чаще других указывают на широкую распространенность неравного отношения к человеку в связи с его определенными характеристиками (рис. 104).

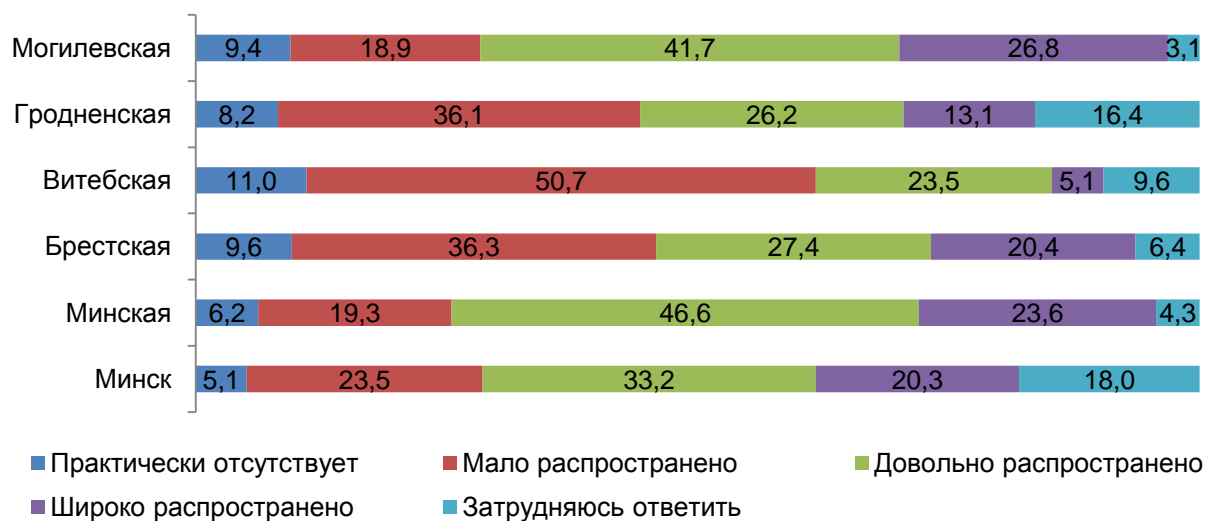

Рисунок 104 – мнение о степени распространенности неравного отношения к человеку по тем или иным признакам * место проведения опроса (в %; n=1100)

Этой позиции придерживаются и респонденты с крайне низким уровнем среднемесячного дохода («Денег абсолютно не хватает»). Доля тех, кто считает данные действия широко распространенными в данной группе, составила 28,2%. Аналогичная доля среди тех, кому полностью хватает имеющихся доходов, не превышает 12,2%.

Молодежь в возрасте от 18 до 29 лет считает, что широко распространено неравное отношение к человеку в связи с его определенными характеристиками – 25,1%. Такого же мнения придерживаются респонденты в возрасте 30-44 лет (16,0%) и 45-60 лет (19,4%). Среди пожилых людей доля отметивших неравное отношение к человеку чуть ниже – 11,7%.

3.3.2 Чувство безопасности

На вопрос о том, в какой мере респонденты чувствуют себя в безопасности в данный момент (оценивая свое окружение, место жительства и т.д.), абсолютное большинство (85,3%) ощущают себя в полной или скорее в полной безопасности (рис. 105).

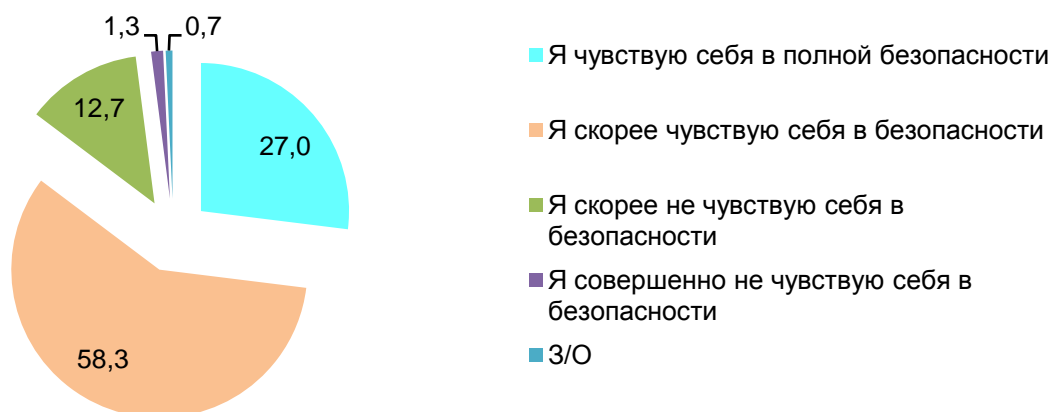

Рисунок 105 – чувство безопасности в текущий момент (в %; n=1100)

При этом 84,8% респондентов указали на то, что в первую очередь именно они ответственны за обеспечение своей собственной безопасности.

Среди предпринимаемых в целях безопасности мер треть респондентов назвали отказ от выхода на улицу в темное время суток (33,3%), 30,1% указали на то, что не берут с собой денежных средств в большом количестве и 25,6% ведут себя осторожно в местах большого скопления людей или избегают их. Данные представлены на рисунке 106.

Рисунок 106 – меры предосторожности (в %; n=1100)

3.3.3 Уровень преступности

Рейтинг ответов респондентов на вопрос о том, каковы наиболее острые для жителей их города/ села проблемы, в 2013 г. и 2014 г. идентичен. Так, в пятерку лидеров вошли пьянство (72,3% и 66,4%, соответственно), низкие зарплаты (69,7% и 61,7%), высокие цены (62,7% и 56,9%), недостаток возможностей для хорошего заработка (42,7% и 35,9%), наркомания (25,6% и 28,7%). Данные приведены на рисунке 107.

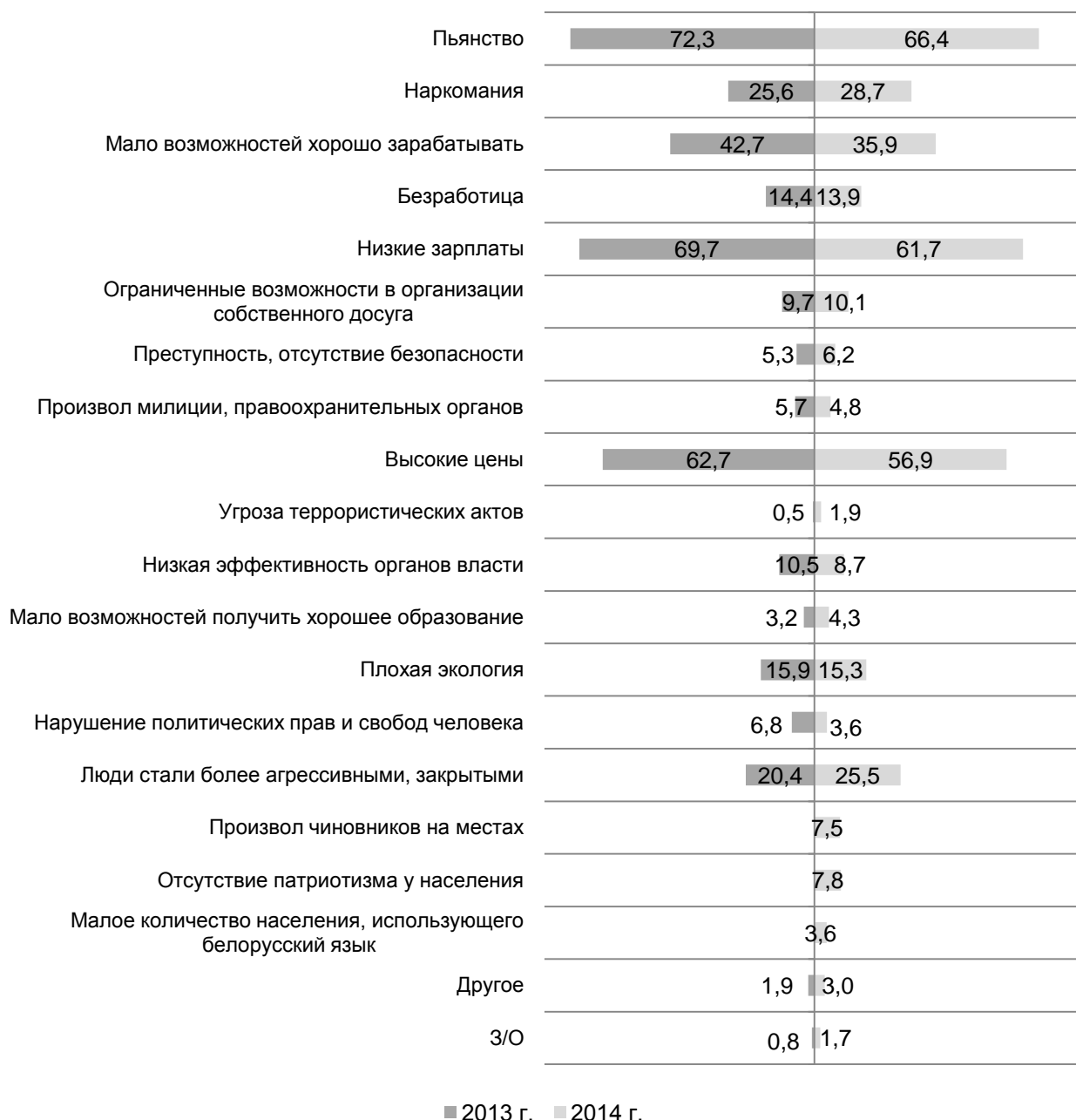

Рисунок 107 – наиболее острые проблемы для жителей города/села респондента (в %; n=1100)

Как видно, преступность не входит в основные проблемы той местности, где проживает респондент. Вполне логично, что в 78,3% случаев респонденты не затрагивали за последние несколько недель в разговоре со своими близкими, друзьями эту тему.

Жители Витебской (33,6%) и Могилевской областей (42,1%) чаще жителей других регионов обсуждали тему преступности со своими знакомыми за последние несколько недель. Городские жители (23,3%) чаще обсуждают преступность, чем сельские жители (17,0%).

По мере увеличения возраста респондента тема преступности реже затрагивается им в разговоре. Люди в возрасте 18-29 лет и 30-44 лет чаще затрагивают тему преступности – 23,4% и 27,2% соответственно. Доля респондентов 45-60 лет, обсуждающих преступность, составила 19,7%. И 15,8% опрошенных старше 61 года упоминали тему преступности.

При этом 41,7% опрошенных считают, что уровень преступности в Беларуси за последние 5 лет остался на прежнем уровне, 28,0% - полагают, что он вырос, 29,4% - снизился. Данные приведены на рисунке 108.

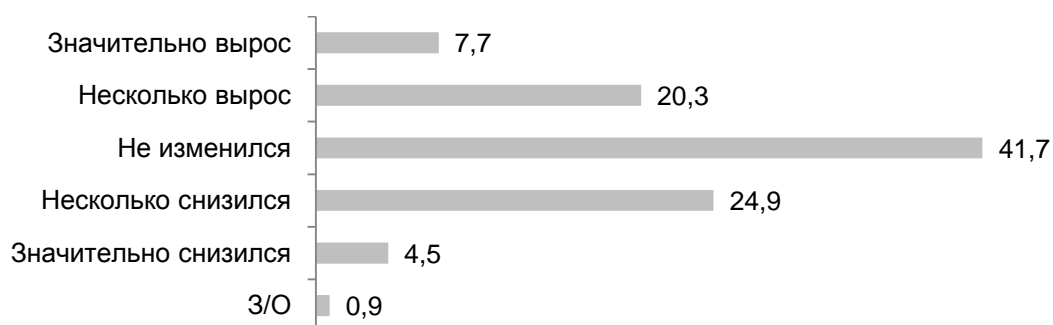

Рисунок 108 – мнение об изменении уровня преступности в стране за последние 5 лет (в %; n=1100)

Необходимо отметить, что на фоне статистического снижения преступности за последние 10 лет в Беларуси эти данные вызывают озабоченность. Можно допустить, что большинство жителей Беларуси наблюдают высокую преступность или плохо осведомлены о состоянии преступности в стране.

Жители Могилевской области (27,6%) чаще придерживаются мнения, что уровень преступности в Беларуси за последние 5 лет значительно увеличился. Аналогичные показатели среди представителей других регионов находятся в пределах от 2,8% (Минск) до 11,0% (Гомельская область).

3.3.4 Причины существования преступности

Как и в 2013 году, респонденты в качестве основных причин существования преступности в стране называют культ денег и наживы (49,8%), рост социального неравенства (45,9%), общее ожесточение, рост агрессивности людей (41,2%). Данные продемонстрированы на рисунке 109.

Рисунок 109 – основные причины существования преступности в стране (в %; n=1100)

Религиозность

Среди респондентов, посещающих церковь/ костел/ мечеть и т.п. несколько раз в неделю и чаще звучит мнение о том, что причинами существования преступности в стране выступают национальная и религиозная нетерпимость (18,2%) и отсутствие нравственного воспитания, упадок авторитета семьи (42,4%). Респонденты, посещающие церковь/ костел/ мечеть раз в месяц (59,5%) или же только по религиозным праздникам (57,3%) чаще других видят истоки преступности в культе денег и наживы. Участники опроса, посещающие церковь/ костел/ мечеть реже одного раза в год, чаще рассматривают рост социального неравенства (54,3%) в качестве причины преступности, а те, кто никогда/ практически никогда не посещают данные культовые сооружения (34,8%) реже остальных видят причиной общее ожесточение и рост агрессивности людей. Популяризация идеалов преступного мира в СМИ реже рассматривается в качестве источника преступности теми, кто посещает церковь/ костел/ мечеть реже одного раза в год (25,9%) или не посещает вовсе (23,3%).

Атеисты (42,9%) реже религиозных респондентов (52,2%) указывают в качестве причины существования преступности в стране культ денег и наживы. При этом среди атеистов несколько шире распространен довод о национальной и религиозной нетерпимости как причине преступности (13,1% против 5,7% в группе религиозных).

Отношение к пенитенциарной системе

Респонденты, считающие, что существующая система наказаний в Беларуси чрезмерно мягкая, чаще указывают в качестве причины существования преступности в стране слишком либеральное законодательство и мягкие наказания (18,6%). Аналогичная доля среди тех, кто считает существующую систему наказания адекватной, составляет всего 2,8%

Среди тех, кто считает систему наказаний слишком жестокой, чаще в качестве причины преступности озвучивается отсутствие нравственного воспитания, упадок авторитета семьи (42,4%; в группе оценивающих систему как адекватную этот показатель составляет 32,0%; среди тех, кто оценивает ее как слишком мягкую – 29,4%), а также превращение виновного в закоренелого преступника в тюрьме (24,6%). В группе считающих, что белорусская система наказания слишком мягкая, эта доля составляет 6,8%; в группе тех, кто считает существующую систему адекватной – 10,4%.

3.3.5 Необходимость пересмотра государством мер наказания

Несмотря на то, что большая часть респондентов считает уровень преступности неизменным, им был задан вопрос, стоит ли государству пересматривать меры наказания при росте (снижении) преступности в стране. Более половины опрошенных (64,0%) ответили на него положительно (рис.110).

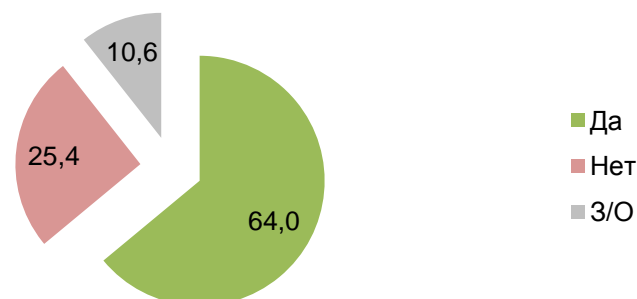

Рисунок 110 – мнение о необходимости пересмотра государством мер наказания при росте/ снижении преступности в стране (в %; n=1100)

Жители Могилевской (81,7%) и Брестской областей (84,7%) чаще выступают сторонниками пересмотра мер в случае изменения уровня преступности в стране, в то время как более половины жителей Витебской области (62,8%) – противники подобного пересмотра.

В свою очередь, участники опроса с высоким уровнем достатка (51,8%) реже выступают сторонниками пересмотра мер (рис. 111).

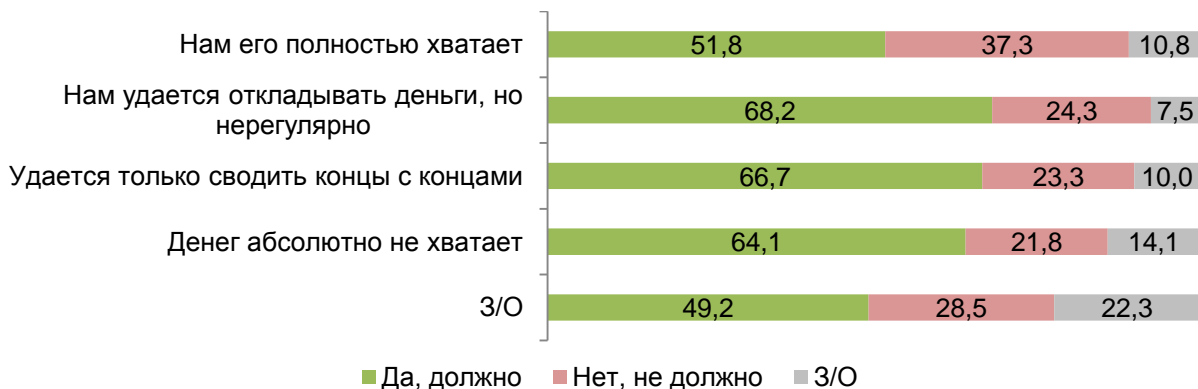

Рисунок 111 – мнение о необходимости пересмотра государством мер наказания при росте/ снижении преступности в стране*доход (в %; n=1100)

Меры снижения преступности

В качестве мер по снижению преступности в Республике Беларусь половина опрошенных (50,3%) указали семейное воспитание. Далее по популярности ответов следуют воспитание в людях терпимости к другим (42,6%), а также общее повышение благосостояния людей (39,7%). Стоит отметить, что последняя пара названных мер входила в ТОП-3 мер и в 2013 году (вариант ответа «семейное воспитание» отсутствовал в инструментарии на первом этапе исследования). Данные представлены на рисунке 112.

Рисунок 112 – меры снижения преступности (в %; n=1100)

По мере увеличения возраста респондента наблюдается снижение доли тех, кто выступает сторонником ужесточения наказания в качестве меры по борьбе с преступностью: в группе от 61 года и старше доля этого ответа составила 22,5%, в молодежной группе до 30 лет доля этого ответа – 40,3%. Среди респондентов в возрасте 61 года и старше наблюдается максимальное количество тех, кто выступает в поддержку более эффективной работы милиции (27,9%), и минимальное тех, кто считает, что семейное воспитание может исправить ситуацию (44,9%). В более молодых по возрасту группах доля ответов в пользу более эффективной работы милиции не превышает 23,8%; а доля ответов «семейное воспитание» находится в интервале от 51,3% до 51,6%.

Религиозность

Среди респондентов, посещающих церковь/ костел/ мечеть более одного раза в неделю выше доля сторонников воспитания в людях терпимости к другим (56,5%). Аналогичная доля среди никогда не посещающих места богослужений составляет 36,5%. Белорусы, отличающиеся большей религиозностью по признаку частоты посещений мест богослужений чаще высказываются в пользу общего повышения благосостояния людей (52,0%). Аналогичная доля ответов в группе не посещающих церковь не превышает 42,1%. Также чаще посещающие церковь/костел и т.д. белорусы поддерживают довод о действии специальных программ (28,3%). Среди тех, кто посещает места богослужения реже, эта доля не превышает 14,5%. В свою очередь, среди менее религиозных граждан больше поддерживаются доводы в пользу школьного и семейного воспитания (доля ответов среди никогда не посещающих церковь/костел составила 32,7% и 46,9%; аналогичные доли среди посещающих церковь/костел чаще одного раза в неделю – 16,8% и 32,5% соответственно).

Законопослушность и правосознание

Предлагаемые меры по снижению уровня преступности в стране коррелируют с частотой проявления агрессии в повседневной жизни самим респондентом. Среди респондентов, которые никогда

не проявляют агрессию, ниже процент сторонников ужесточения наказания (22,8%) и выше доля тех, кто выступает за воспитание в людях терпимости к другим (47,9%). Среди тех, кто проявляет агрессию часто, популярнее, чем в других группах, такая мера, как школьное воспитание/повышение образования (34,1%) и менее популярно общее повышение благосостояния людей (29,4%).

Респонденты, считающие, что страшнее осудить невиновного, чаще отмечают как меру по снижению преступности воспитание в людях терпимости к другим (45,7%) и общее повышение благосостояния людей (41,5%), реже – ужесточение наказания (30,1%). Данные приведены на рисунке 113.

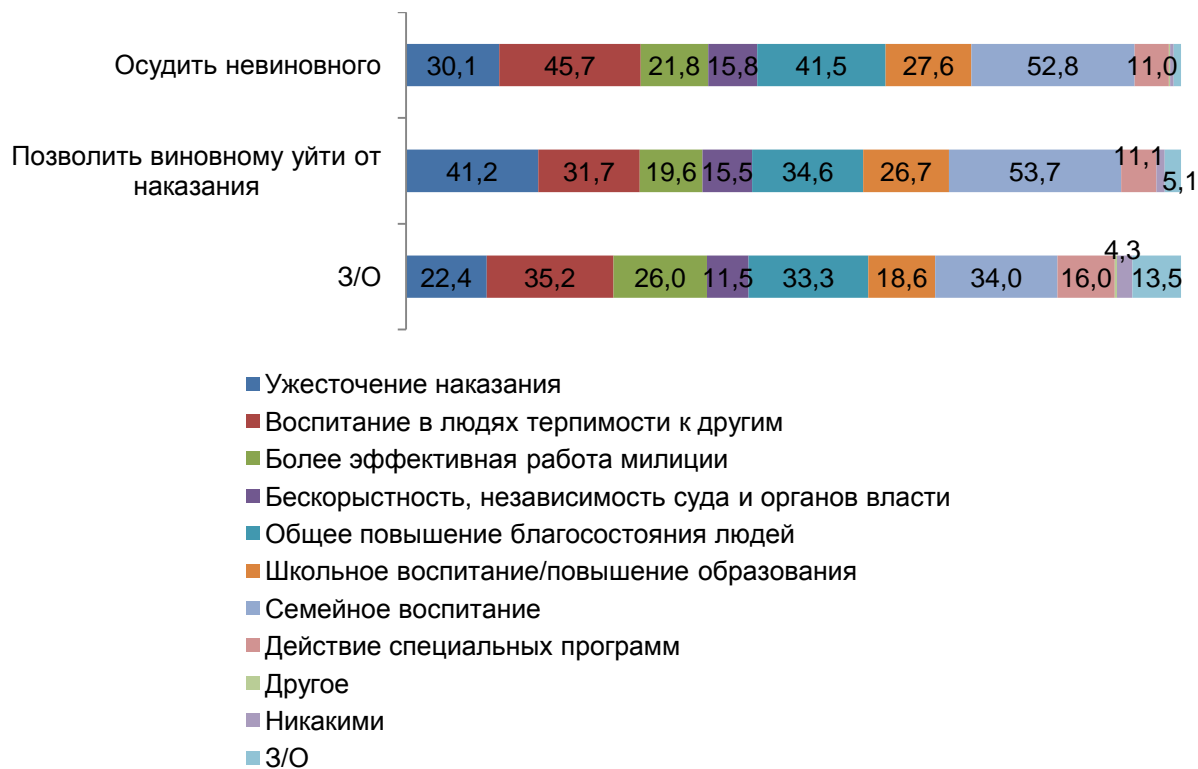

Рисунок 113 – меры снижения преступности * «какая из судебных ошибок хуже?» (в %; n=1100)

3.3.6 Система наказаний в стране

По сравнению с первой волной исследования увеличилось количество респондентов, воспринимающих существующую систему наказаний в Беларуси как адекватную: 2013г. - 46,0%, 2014 г. 59,2% (рис. 114).

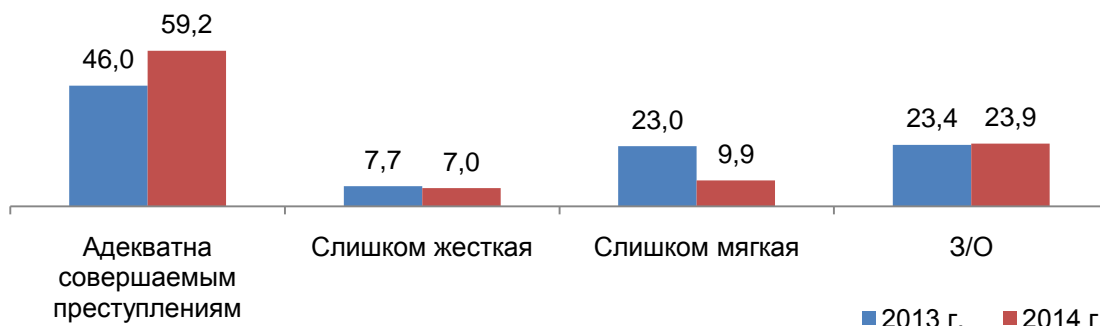

Рисунок 114 – оценка системы наказаний (в %; n=1100)

Жители Витебской области чаще оценивают систему наказаний в стране как адекватную (73,5%), и реже – как мягкую (0,7%). Еще один регион, где низка доля респондентов, оценивающих систему как мягкую – г. Минск (3,7%). Данные на рисунке 115.

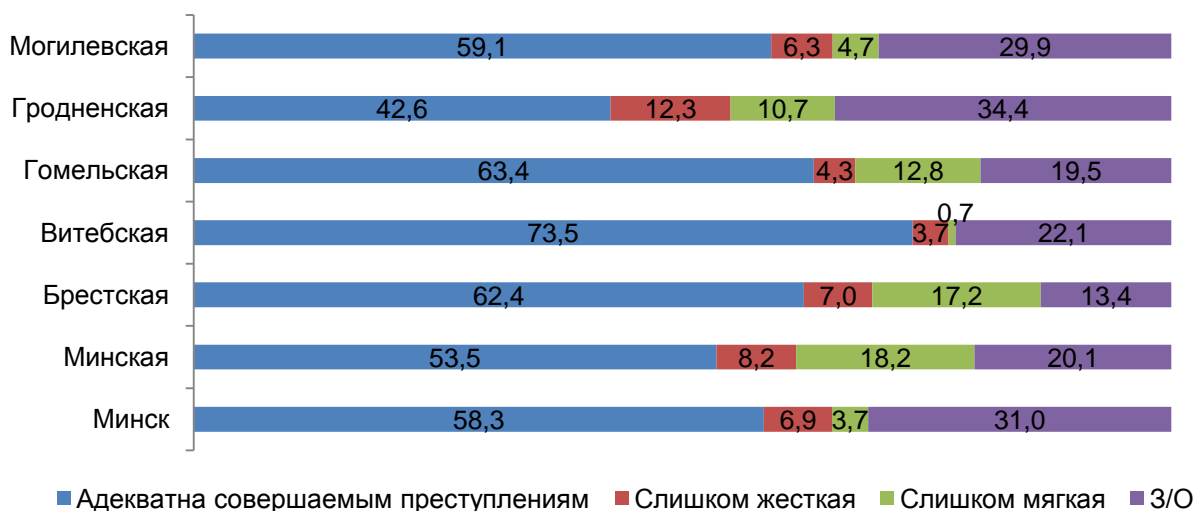

Рисунок 115 – оценка системы наказаний * место проведения опроса (в %; n=1100)

Респонденты с более высоким уровнем достатка чаще оценивают систему как адекватную (62,2%; аналогичная доля в наименее материально обеспеченных группах составляет 52,6%). Представители этой аудитории реже оценивают белорусскую систему наказания как мягкую (2,4%; аналогичная доля в менее «богатых» группах опрошенных находится в интервале от 9,0 до 13,0%).

Законопослушность и правосознание

Исследование позволило выявить следующую тенденцию: чем лояльнее респондент относится к возможным нарушениям законодательства/ аморальным поступкам, тем менее он согласен с адекватностью существующей системы наказаний (таблица 7).

Таблица 7: оценка системы наказаний * возможные нарушения законодательства / аморальное поведение (в %; n=1100)

		Адекватна	Слишком жесткая	Слишком мягкая	З/О	Всего
Если есть необходимость в каком-то товаре, или он особенно нравится, то его нужно приобрести, даже если этот товар был украден	Совершенно не согласен	63,4	6,7	7,8	22,1	100
	Скорее не согласен	63,3	6,3	10,2	20,3	100
	Скорее согласен	52,3	13,8	13,8	20	100
	Полностью согласен	56	2	14	28	100
	З/О	25	4,2	8,3	62,5	100
Если предоставляется возможность получить государственные льготы/субсидии, которые не полагаются по закону, то этой возможностью следует воспользоваться	Совершенно не согласен	64,6	5,9	6,5	23	100
	Скорее не согласен	64	6,1	8,4	21,5	100
	Скорее согласен	56,5	10,8	14,5	18,3	100
	Полностью согласен	52,1	8,5	18,1	21,3	100
	З/О	27	4,1	8,1	60,8	100
Если кондуктора нет в общественном транспорте, то проезд можно и не оплачивать	Совершенно не согласен	61,6	5,9	9,6	22,9	100
	Скорее не согласен	63	6,4	8,6	22,1	100
	Скорее согласен	62,2	6	10,9	20,9	100
	Полностью согласен	53,9	14,8	12,5	18,8	100
	З/О	28,8	3	6,1	62,1	100

В случае, если респонденты считают, что различные формы асоциального поведения практически отсутствуют в Беларуси, то они чаще воспринимают систему наказаний как адекватную (таблица 8).

Таблица 8: оценка системы наказаний * мнение о степени распространенности некоторых форм насилия над индивидом (в %; n=1100)

		Адекватна	Слишком жесткая	Слишком мягкая	З/О	Всего
Физическое наказание детей в семье	Практически отсутствует	71,1	3,9	9,2	15,8	100
	Мало распространено	60,2	7,5	8,2	24,1	100
	Довольно распространено	61,9	6,9	11,4	19,7	100
	Широко распространено	61,9	9,3	11,9	16,9	100
	З/О	39,2	5,6	7,2	48	100
Физическое наказание детей в детских домах	Практически отсутствует	72,7	4,5	10,2	12,5	100
	Мало распространено	65,1	7,6	8,2	19,1	100
	Довольно распространено	55,6	8,2	13,6	22,6	100
	Широко распространено	66,1	8	12,5	13,4	100
	З/О	48,4	5,3	6,7	39,6	100
Кражи, разбойные нападения	Практически отсутствует	66	10	14	10	100
	Мало распространено	65,2	8	8,6	18,2	100
	Довольно распространено	59,4	7,8	9,3	23,5	100
	Широко распространено	55,4	5,4	19,2	20	100
	З/О	40,8	1,7	2,5	55	100
Непреднамеренное убийство	Практически отсутствует	71,2	10,9	8,3	9,6	100
	Мало распространено	61	7,2	10,8	20,9	100
	Довольно распространено	61,7	6,7	13,4	18,2	100
	Широко распространено	63,9	8,2	6,6	21,3	100
	З/О	42,7	3,3	5,7	48,3	100
Эмоциональное, психологическое давление	Практически отсутствует	75,4	4,9	6,6	13,1	100
	Мало распространено	66,5	7,8	7,5	18,2	100
	Довольно распространено	58,5	7,3	11	23,3	100
	Широко распространено	53	9,3	15,8	21,9	100
	З/О	43,7	1,7	2,5	52,1	100
Неравное отношение к человеку по тем или иным признакам	Практически отсутствует	66,7	6,2	11,1	16	100
	Мало распространено	61,8	8,9	7,4	21,8	100
	Довольно распространено	62,8	7,1	8,1	22	100
	Широко распространено	55,1	6,6	19,2	19,2	100
	З/О	37,5	2,1	3,1	57,3	100

Исключение - экстремизм/ терроризм и преднамеренные убийства: респонденты, считающие, что данные преступления широко распространены в стране, чаще воспринимают систему наказаний как адекватную (таблица 9).

Таблица 9: оценка системы наказаний * мнение о степени распространенности экстремизма и преднамеренного убийства (в %; n=1100)

		Адекватна	Слишком жесткая	Слишком мягкая	З/О	Всего
Экстремизм (терроризм)	Практически отсутствует	65,2	7,4	9	18,4	100
	Мало распространено	60,1	7,3	10,1	22,5	100
	Довольно распространено	46,6	8,6	22,4	22,4	100
	Широко распространено	73,9	0	4,3	21,7	100
	З/О	35,4	4,6	6,2	53,8	100
Преднамеренное убийство	Практически отсутствует	66,2	8,6	11,3	14	100
	Мало распространено	63,4	7,3	9,9	19,3	100
	Довольно распространено	57	9,5	12,3	21,2	100
	Широко распространено	68,6	3,9	7,8	19,6	100
	З/О	42,5	3,4	5,8	48,3	100

Респонденты, которые за последние несколько недель в разговоре со своими знакомыми затрагивали тему преступности, реже оценивают существующую в стране систему наказаний как адекватную (47,9% против 62,5% в группе тех, кто не затрагивал эту тему) и чаще - как слишком мягкую (14,5% против 8,3% среди тех, кто не обсуждал эту тему).

Отношение к пенитенциарной системе

Чем меньше доверия у респондента к различного рода социальным институтам, тем меньше он считает существующую систему наказаний адекватной и чаще – мягкой (таблица 10).

Таблица 10: оценка системы наказаний * доверие социальным институтам (в %; n=1100)

		Адекватна	Слишком жесткая	Слишком мягкая	З/О	Всего
Суды	Полностью не доверяю	28,2	9,9	21,1	40,8	100
	Скорее не доверяю	47,7	12,3	13,4	26,7	100
	Скорее доверяю	70	4,4	8,4	17,2	100
	Полностью доверяю	71,8	6,4	3,8	17,9	100
	З/О	38,3	4,9	1,2	55,6	100
Милиция	Полностью не доверяю	26	10,4	15,6	48,1	100
	Скорее не доверяю	45,5	12,3	14,2	28,1	100
	Скорее доверяю	69	4,8	8,9	17,4	100
	Полностью доверяю	74,5	6,1	4,1	15,3	100
	З/О	40,9	3	1,5	54,5	100
Прокуратура	Полностью не доверяю	27,7	13,8	15,4	43,1	100
	Скорее не доверяю	42,6	12,3	14,9	30,2	100
	Скорее доверяю	69	4,7	8,6	17,7	100
	Полностью доверяю	77,3	3,6	5,5	13,6	100

ПРОДОЛЖЕНИЕ						
		Адекватна	Слишком жесткая	Слишком мягкая	3/0	Всего
	3/0	37,2	5,1	3,8	53,8	100
Армия	Полностью не доверяю	30,4	12,7	17,7	39,2	100
	Скорее не доверяю	51,8	9,5	12,2	26,6	100
	Скорее доверяю	66,6	5,9	8,7	18,7	100
	Полностью доверяю	72,9	4,3	7,9	15	100
	3/0	40	6	5	49	100

В данном контексте также следует отметить, что среди белорусов, которые сталкивались с произволом милиции, оценка адекватности существующей системы наказания более низкая. Так, в группе тех, кто имел опыт столкновения с подобными ситуациями, доля оценивающих белорусскую систему наказания как адекватную составляет 46,7%. Аналогичная доля среди тех, кто не имел такого опыта, на порядок выше и составляет 65,7%.

Чем выше уровень согласия респондента с тем, что в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности, тем в большей степени он склонен рассматривать систему наказаний в стране как адекватную (рис. 116).

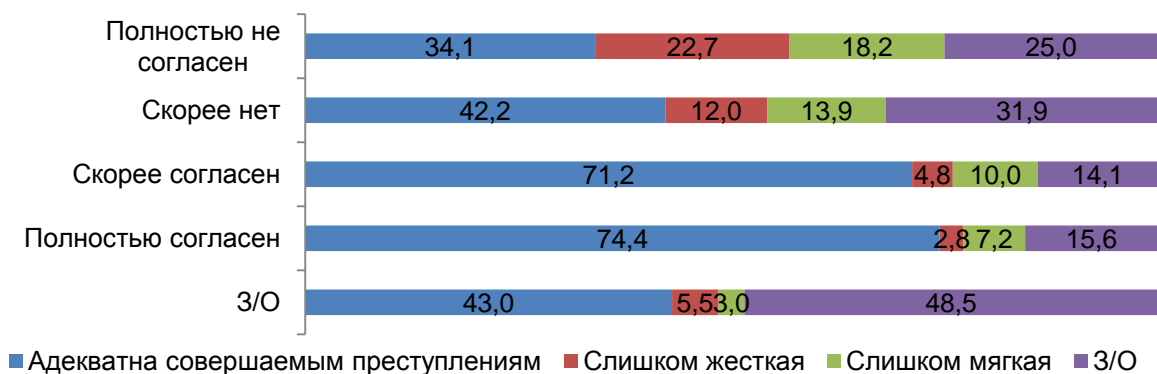

Рисунок 116 – оценка системы наказаний * «в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности» (в %; n=1100)

Респонденты, которые полностью (69,1%) или скорее согласны (71,0%) с тем, что наказания без вины не бывает, чаще воспринимают систему наказаний как адекватную. Аналогичные доли среди тех, кто более пессимистичен в этом отношении составили, скорее/полностью согласен, что такое наказание бывает, на порядок ниже: 49,0% и 42,5% соответственно.

Респонденты, уверенные, что страшнее осудить невиновного, чаще называют сложившуюся в стране систему наказаний адекватной (рис. 117).

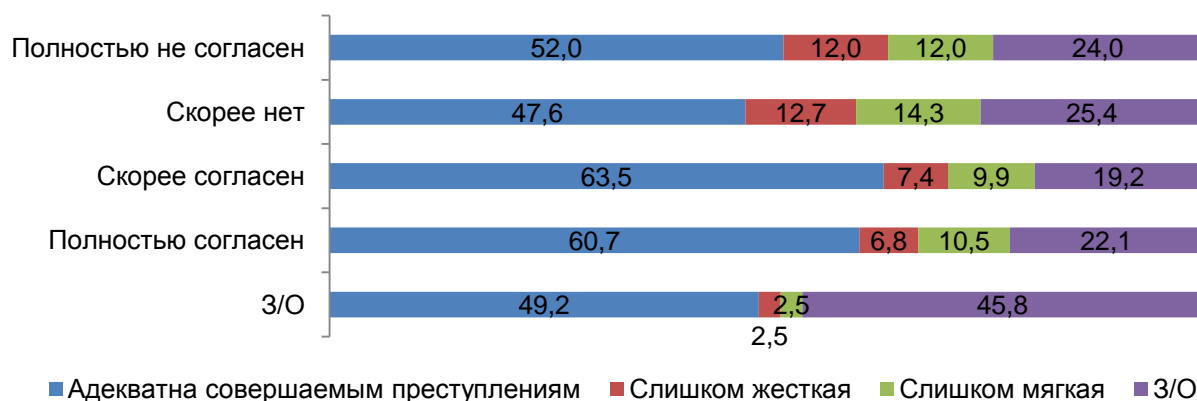

Рисунок 117 – оценка системы наказаний * «страшнее осудить невиновного, чем позволить виновному избежать наказания» (в %; n=1100)

В свою очередь, участники опроса, верящие в возможность справедливого суда над рядовым белорусом, чаще называют систему наказаний адекватной (82,8%). Те, кто определенно не верит в такую возможность, считает существующую систему наказания адекватной уже только в 12,5% случаев.

Оценка частоты совершения судебных ошибок также коррелирует с оценками респондентов системы наказаний в стране. Чем больше респондент убежден в редкости совершения ошибок, тем чаще называет систему адекватной. Данные приведены на рисунке 118.

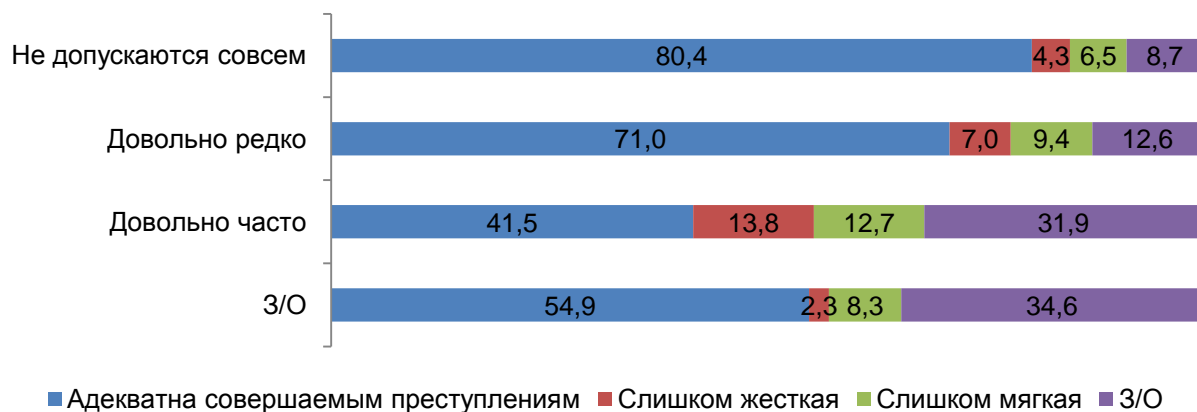

Рисунок 118 – оценка системы наказаний * частота совершения судебных ошибок (в %; n=1100)

Вполне очевидно: чем выше вера респондента в справедливость судебных решений, тем чаще система наказаний видится респондентам адекватной. Данные представлены в таблице 11.

Таблица 11: оценка системы наказаний * оценка работы судебной системы (в %; n=1100)

		Адекватна	Слишком жесткая	Слишком мягкая	З/О	Всего
Суды назначают наказания, которые обычно соответствуют совершенным правонарушениям	Совершенно не согласен	25	12,5	25	37,5	100
	Скорее не согласен	36,1	14,8	19,1	30,1	100
	Скорее согласен	67,9	6,1	8,8	17,2	100
	Полностью согласен	80,3	2,6	5,1	12	100
	З/О	36,4	4,3	3,6	55,7	100
Суды в большей степени защищают права богатых и влиятельных людей, по сравнению с обычными жителями	Совершенно не согласен	78,2	1,8	7,3	12,7	100
	Скорее не согласен	72,2	5,9	5,1	16,8	100
	Скорее согласен	56,3	9,1	12,1	22,4	100
	Полностью согласен	35,3	10,5	26,3	27,8	100
	З/О	49,5	3,8	2,7	44	100
Суды больше обеспокоены правами обвиняемых, чем пострадавших	Совершенно не согласен	75,3	5,2	11,7	7,8	100
	Скорее не согласен	67,1	6,8	9,4	16,8	100
	Скорее согласен	58,7	9,5	11,4	20,4	100
	Полностью согласен	45,8	8,3	27,1	18,8	100
	З/О	45,3	5,7	5,7	43,2	100

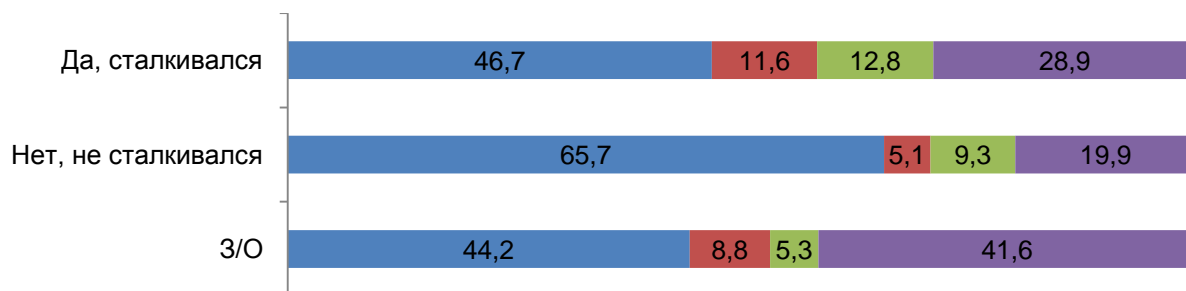
Правосознание и законопослушность

Респонденты, полностью (46,8%) или частично (52,6%) допускающие неповиновение некоторым законам, реже считают систему наказаний адекватной и чаще - слишком мягкой: 17,7% и 15,5%. В свою очередь, те опрошенные, которые полностью (64,1%) или частично (72,3%) не допускают неповиновение некоторым законам, чаще считают систему наказаний адекватной и реже - слишком мягкой: 6,2% и 7,5%.

Аналогично: те, кто считают, что совершить хороший поступок порой означает нарушить закон, чаще воспринимают систему наказаний как мягкую (20,8% среди полностью согласных и 2,2% среди полностью несогласных) и реже - как адекватную (40,6% среди полностью согласных и 71,9% среди полностью несогласных).

Респонденты, не сталкивавшиеся с произволом правоохранительных органов, чаще оценивают систему наказаний в стране как адекватную (65,7%). Данные приведены на рисунке 119.

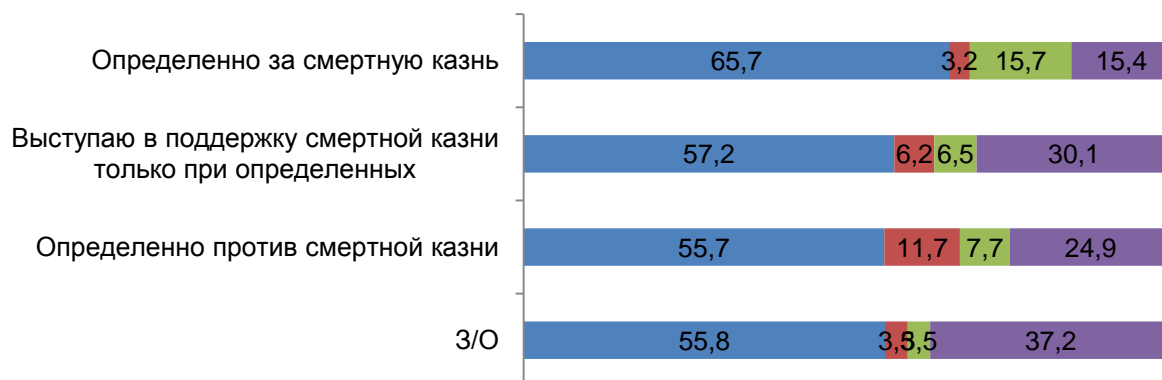

■ Адекватна совершаемым преступлениям ■ Слишком жесткая ■ Слишком мягкая ■ З/О

Рисунок 119 – оценка системы наказаний * «сталкивались ли Вы или члены Вашей семьи когда-либо с произволом правоохранительных органов?» (в %; n=1100)

Показательно, что сторонники смертной казни чаще оценивают систему наказаний Республики Беларусь как адекватную (65,7%), а также как слишком мягкую (15,7). Данные приведены на рисунке 120.

■ Адекватна совершаемым преступлениям ■ Слишком жесткая ■ Слишком мягкая ■ З/О

Рисунок 120 – оценка системы наказаний * мнение в отношении смертной казни (в %; n=1100)

Вполне ожидаемо, что респонденты, позитивно относящиеся к идее расширения применения смертной казни чаще воспринимают систему наказаний как чрезмерно мягкую (27,6% в группе сторонников расширения и 11,6% в группе сторонников введения моратория), и реже как адекватную (48,3% в группе сторонников расширения применения и 58,7% в группе сторонников моратория).

Участники опроса, которые определенно точно не будут чувствовать себя в безопасности в случае сохранения смертной казни, чаще воспринимают белорусскую систему наказаний как чрезмерно жесткую (15,2%) и реже - как адекватную (42,0%). Данные приведены на рисунке 121.

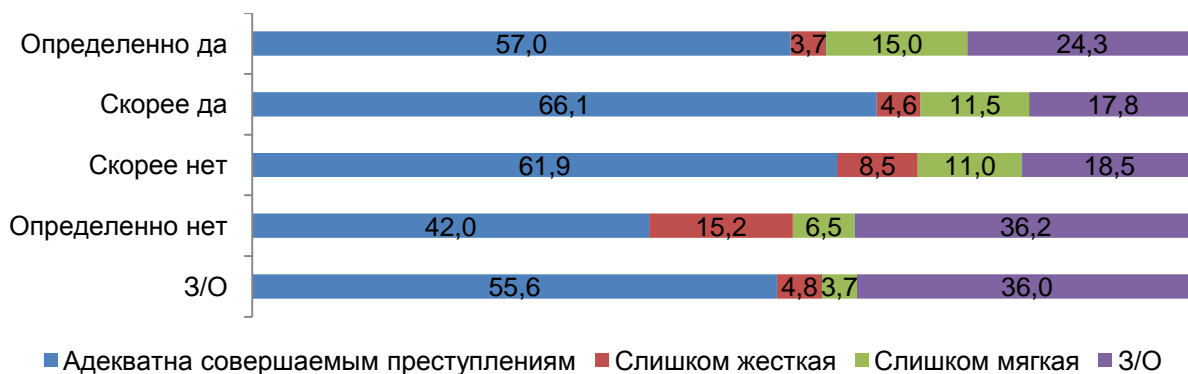

Рисунок 121 – оценка системы наказаний * «будете ли вы чувствовать себя в большей безопасности, если в Беларуси будет сохраняться смертная казнь?» (в %; n=1100)

Отношение к заключенным

Чем выше степень несогласия респондентов с тем, что с виновными следует обращаться максимально гуманно, тем чаще они считают систему наказания в Беларуси излишне мягкой. Так, среди тех, кто полностью согласен с этим принципом доля утверждающих, что система слишком мягкая, составляет 6,0%. Аналогичная доля в группе тех, кто полностью согласен с максимально гуманным обращением с заключенным, составляет 27,7%.

Адекватность системы наказаний чаще воспринимается теми, кто готов простить раскаявшегося преступника (64,7%), а также теми, кто не берется судить (61,9%). Данные представлены на рисунке 122.

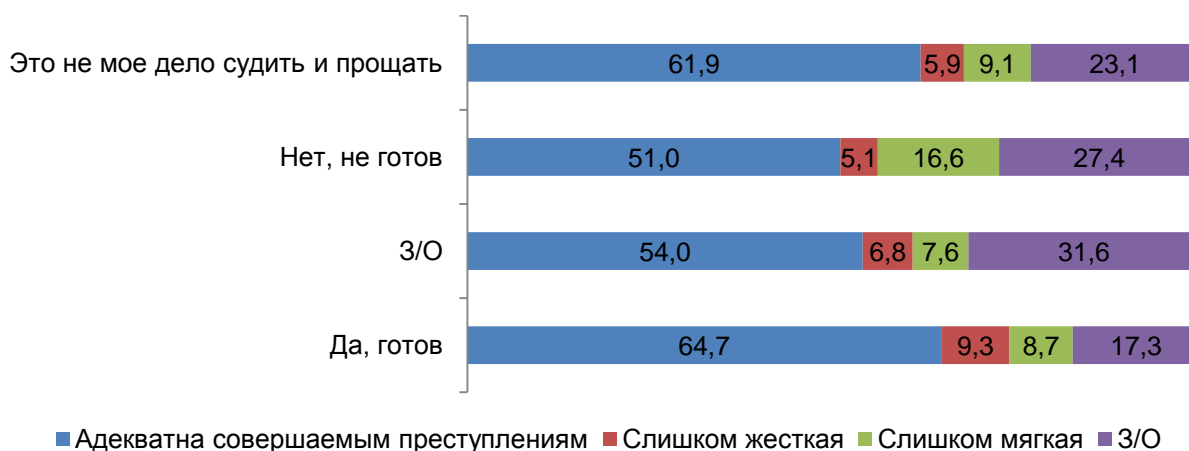

Рисунок 122 – оценка системы наказаний * готовность простить раскаявшегося преступника (в %; n=1100)

3.3.7 Цель белорусской судебной системы

В рамках проводимого исследования респондентам также задавался вопрос о том, какова, на их взгляд, основная цель белорусской судебной системы. Как и в 2013 году более половины опрошенных (56,8%) назвали в качестве таковой наказание правонарушителя, чуть более трети (37,9%) – восстановление справедливости. Данные представлены на рисунке 123.

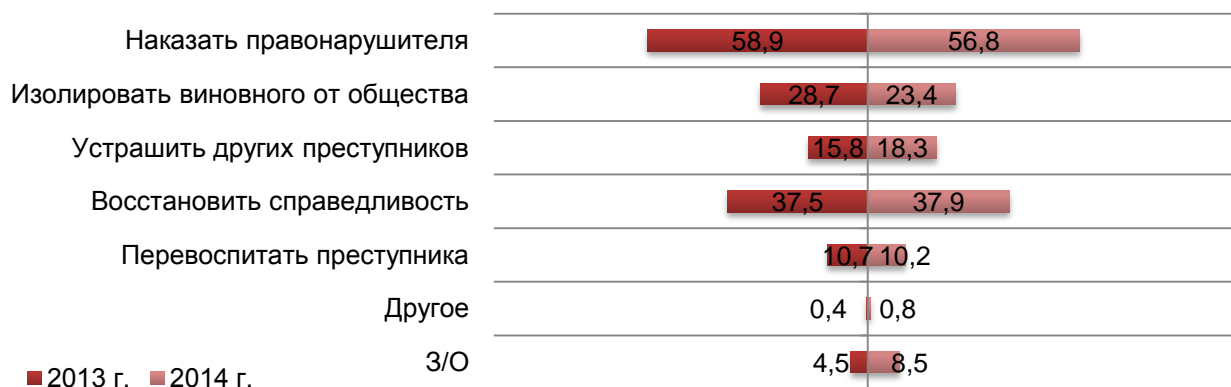

Рисунок 123 – основная цель белорусской судебной системы (в %; n=1100)

Молодежь чаще называет основной целью устрашение других преступников (25,1%), в то время как люди старшего возраста – восстановление справедливости (43,7%).

Респонденты, указавшие, что им абсолютно не хватает денег, реже называют в качестве основной цели судебной системы Беларуси наказание правонарушителя (48,6%), но чаще остальных упоминают перевоспитание преступника (15,3%). Те, кому удается нерегулярно откладывать деньги, чаще видят целью восстановление справедливости (41,9%) и наказание нарушителя (60,1%).

Религиозность

Нерелигиозные респонденты (30,6%) и атеисты (28,5%) чаще, чем религиозные (21,8%) называют в качестве цели судебной системы изолирование виновного. При этом религиозные люди (41,1%) чаще верят в то, что судебная система призвана восстановить справедливость. Данные на рисунке 124.

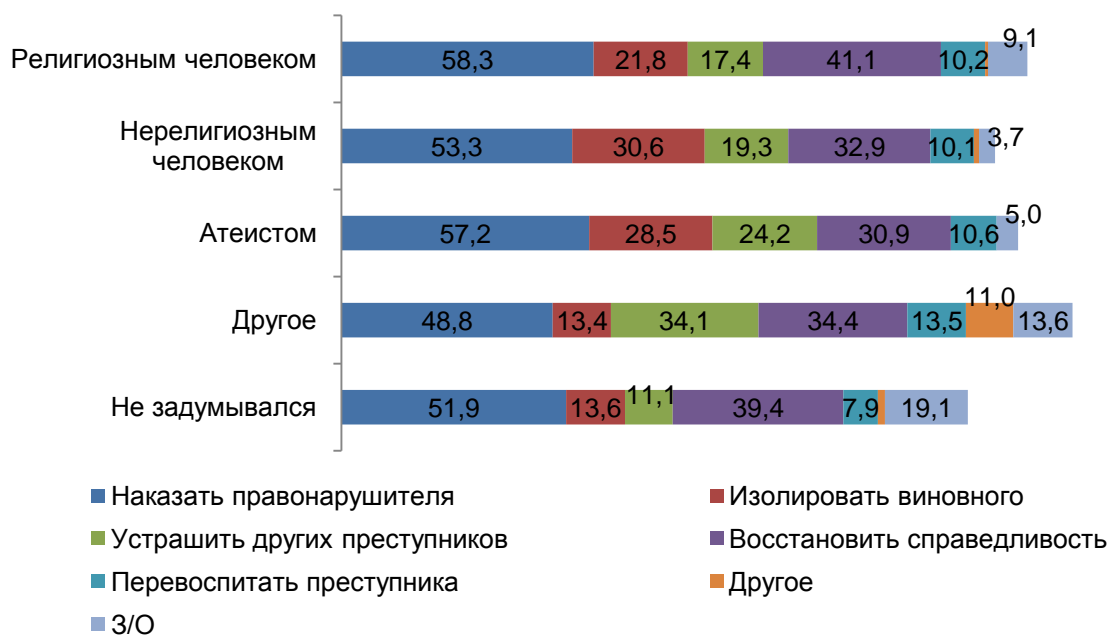

Рисунок 124 – основная цель белорусской судебной системы * степень религиозности (в %; n=1100)

Респонденты, которые не верят ни в какие сверхъестественные силы, реже усматривают целью судебной системы восстановление справедливости (31,5%), но чаще – устрашение других преступников (28,0%). Довод в пользу восстановления справедливости чаще встречается среди тех, кто допускает существование Бога/ сверхъестественных сил (46,9%). Наказание правонарушителя чаще упоминают те опрошенные, которые верят в высшие силы (66,3%).

Отношение к пенитенциарной системе

Среди респондентов, считающих нынешнюю систему наказаний адекватной, чаще звучит мнение, что цель судебной системы – наказание правонарушителя (64,1%), а также восстановление справедливости (44,1%). Те же, кто считает систему наказаний чрезмерно жесткой, чаще видят в качестве цели судебной системы устрашение других преступников (28,7%). Данные на рисунке 125.

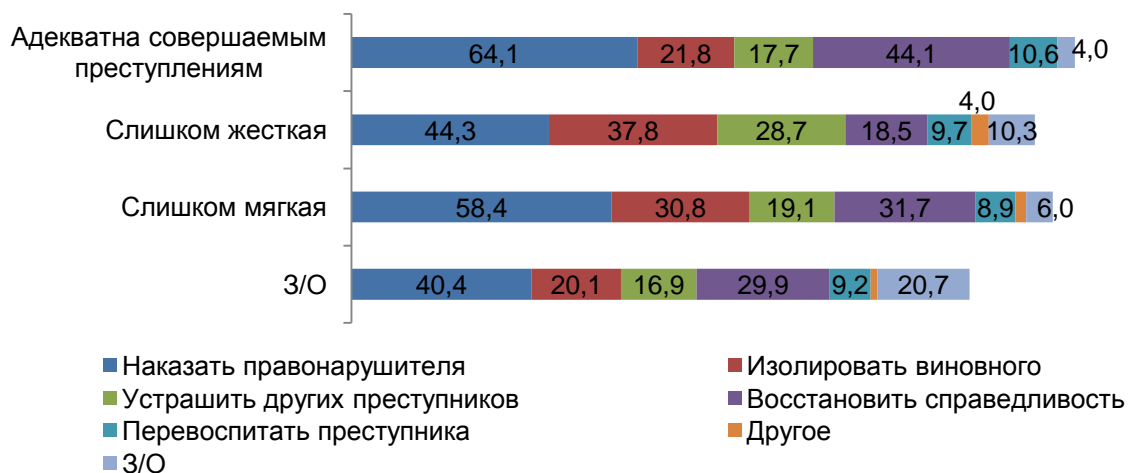

Рисунок 125 – основная цель белорусской судебной системы * адекватность системы наказаний (в %; n=1100)

3.3.8 Принципы функционирования белорусской пенитенциарной системы

Для понимания того, как респонденты относятся к ситуации, сложившейся в правовом поле, а также для понимания их представления о должном в этой сфере, им было предложено высказать степень своего согласия с рядом высказываний. На рисунке 126 продемонстрированы сопоставимые данные за 2013 г. и 2014 г.

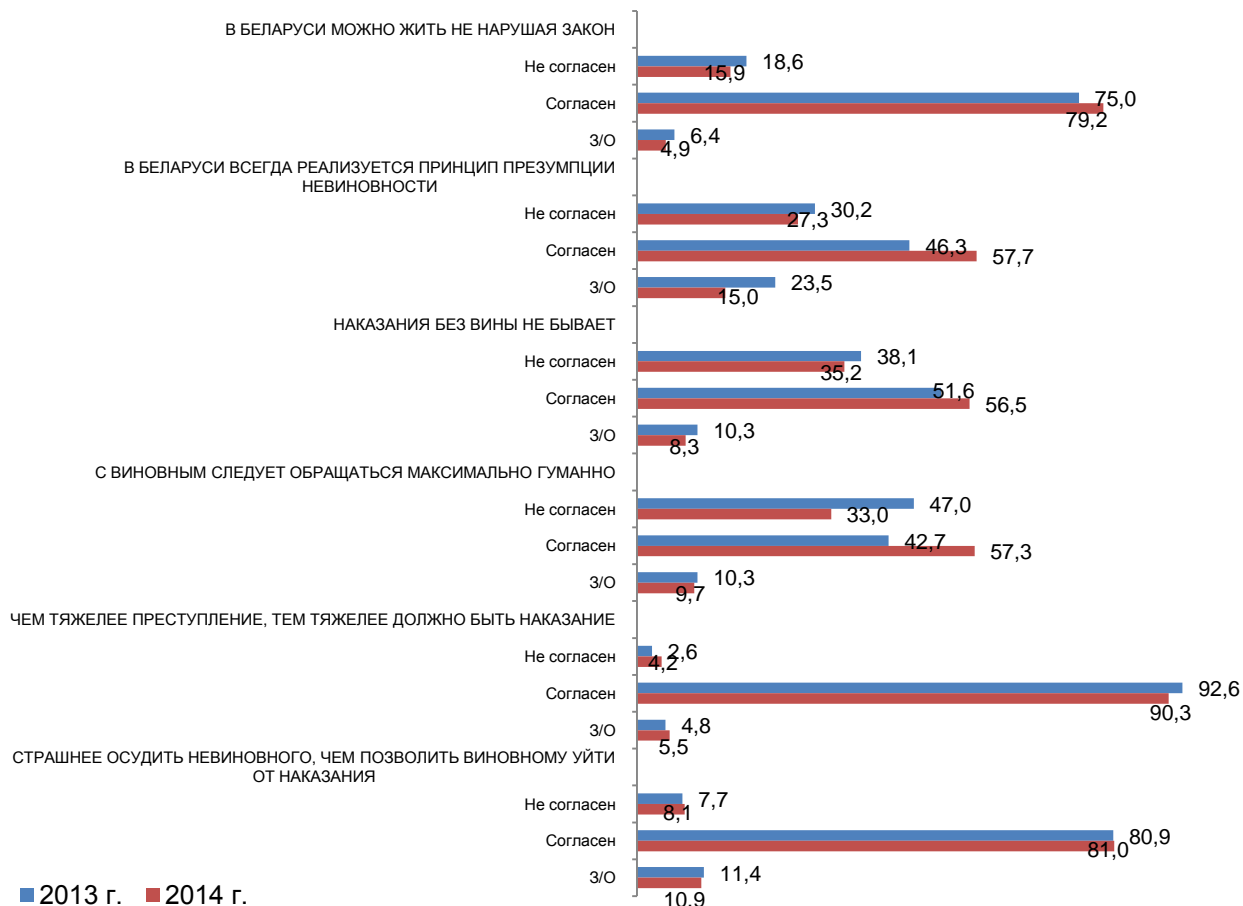

Рисунок 126 – оценка принципов функционирования правовой сферы (в %; n = 1100)

Как видно из приведенных данных, увеличилась доля уверенных в том, что в республике всегда реализуется принцип презумпции невиновности (2013 г. – 46,3%, 2014 г. – 57,7%), а также тех, кто считает, что с виновным следует обращаться максимально гуманно (2013 г. – 42,7%, 2014 г. – 57,3%).

«В БЕЛАРУСИ ВСЕГДА РЕАЛИЗУЕТСЯ ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ»

Жители Минской области (40,3%) чаще остальных не согласны с данным высказыванием. В свою очередь доля согласным с ним наиболее велика среди жителей Гомельской области (доля несогласных не превышает 17,2%).

Мужчины (53,5%) реже женщин (60,9%) верят в соблюдение принципа невиновности в стране.

В соблюдение принципа невиновности чаще верят люди с более высоким уровнем дохода: среди тех, кому достаточно имеющихся доходов доля согласных составила 63,4%, среди тех, кому уда-

ется откладывать деньги, но нерегулярно – 64,5%. Аналогичная доля среди тех граждан, которым совершенно недостаточно имеющихся средств составляет 46,2%.

Чем выше убежденность респондента в том, что рядовой белорус может надеяться на справедливый суд, тем чаще он согласен с тем, что в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности (рис.127).

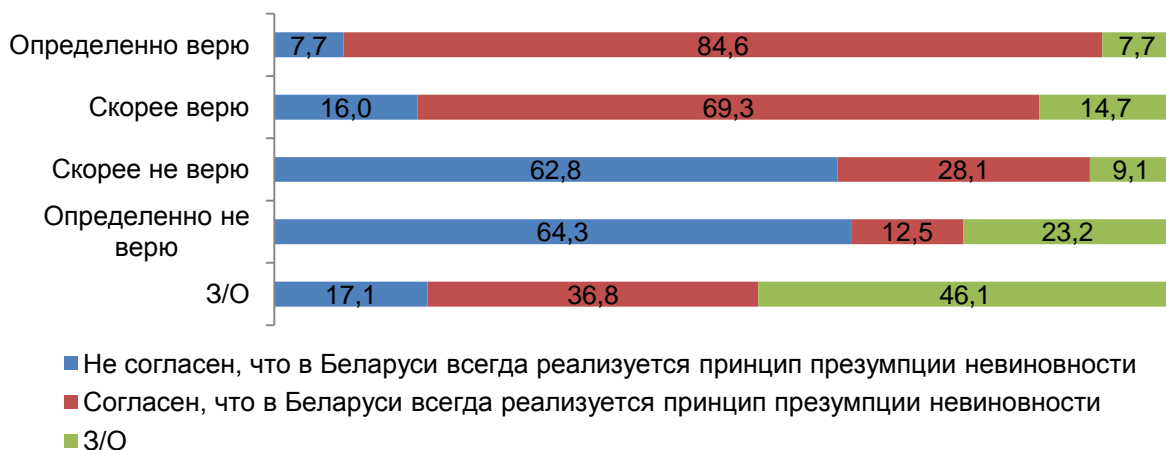

Рисунок 127 – «в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности»* «верите ли вы в то, что рядовой белорус может надеяться на справедливый суд?» (в %; n = 1100)

Среди респондентов, признающих совершение судебных ошибок как довольно частое явление, ниже доля тех, кто считает, что в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности (29,6% к 61,9%). Кроме того, чем выше степень согласия респондента с тем, что суды в большей мере защищают права богатых и влиятельных людей, тем реже он верит в соблюдение принципа презумпции невиновности в Беларуси. Так, среди тех, кто верит в недобросовестность судов (согласны с тем, что суд больше защищают права богаты и влиятельных) доля тех, кто считает, что принцип презумпции невиновности исполняется отнюдь нерегулярно, составляет 53,7%. Аналогичная доля граждан среди тех, кто уверен, что суды соблюдают равенство в защите прав как бедных, так и богатых, составляет всего 10,9%

Доля респондентов, верящих в соблюдение презумпции невиновности, выше среди тех, кто считает, что все законы должны соблюдаться (рис. 128).

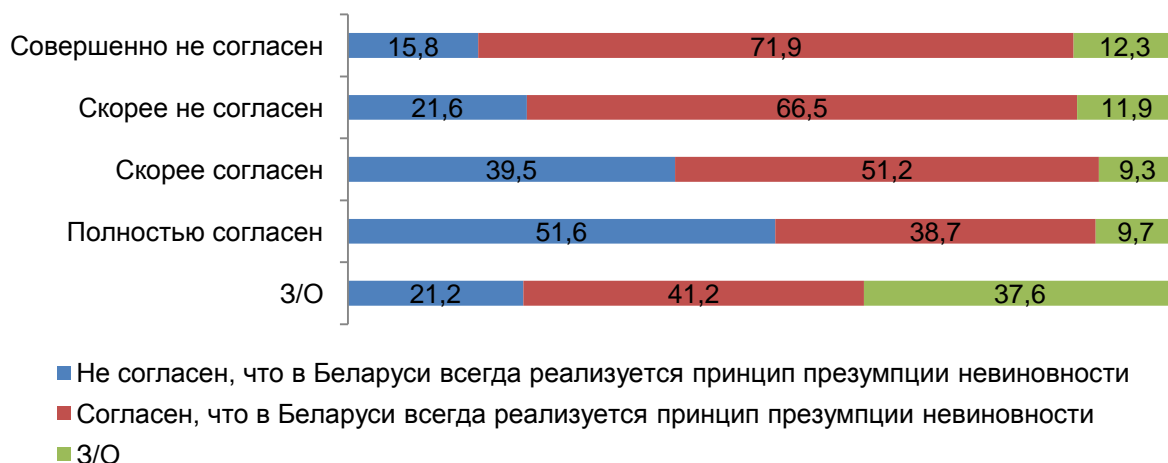

Рисунок 128 – «в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности»* «не всем законам следует строго повиноваться» (в %; n = 1100)

Респонденты, не склонные к нарушению законодательства, чаще полагают, что в стране всегда реализуется принцип презумпции невиновности (таблица 12).

Таблица 12: «в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности»* «возможные нарушения законодательства / аморальное поведение» (в %; n = 1100)

		Не согласен, что в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности	Согласен, что в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности	З/О	Всего
Если есть необходимость в каком-то товаре, или он особенно нравится, то его нужно приобрести, даже если этот товар был украден	Совершенно не согласен	23,5	62,0	14,5	100,0
	Скорее не согласен	28,4	60,4	11,2	100,0
	Скорее согласен	27,9	55,0	17,1	100,0
	Полностью согласен	46,0	46,0	8,0	100,0
	З/О	31,9	26,4	41,7	100,0
Если предоставляется возможность получить государственные льготы/субсидии, которые не полагаются по закону, то этой возможностью следует воспользоваться	Совершенно не согласен	23,7	61,7	14,6	100,0
	Скорее не согласен	23,7	63,4	12,8	100,0
	Скорее согласен	31,7	56,5	11,8	100,0
	Полностью согласен	44,7	43,6	11,7	100,0
	З/О	28,4	27,0	44,6	100,0
Если кондуктора нет в общественном транспорте, то проезд можно и не оплачивать	Совершенно не согласен	23,5	63,3	13,3	100,0
	Скорее не согласен	22,3	63,6	14,0	100,0
	Скорее согласен	33,7	56,4	9,9	100,0
	Полностью согласен	41,4	42,2	16,4	100,0
	З/О	27,3	25,8	47,0	100,0

Чем выше степень доверия респондентов различным социальным институтам, тем больше доля уверенных в соблюдении принципа презумпции невиновности. Данные продемонстрированы в таблице 13.

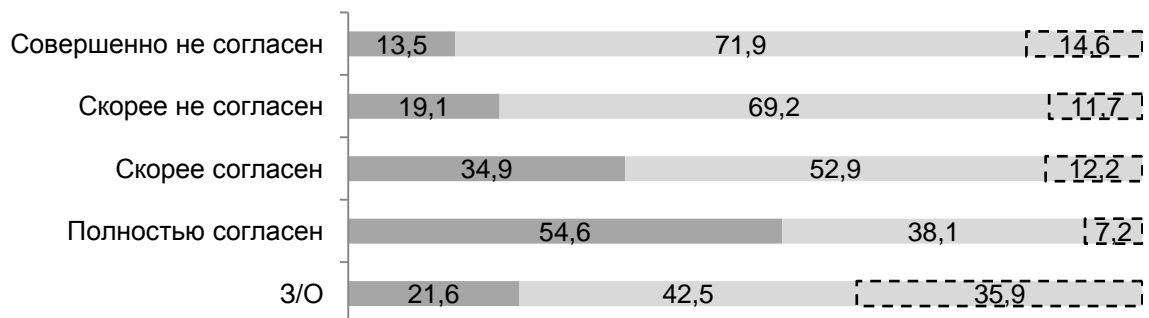
Таблица 13: «в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности»* доверие социальным институтам (в %; n=1100)

		Не согласен	Согласен	З/О	Всего
Церковь	Полностью не доверяю	50,5	30,1	19,4	100,0
	Скорее не доверяю	37,3	50,2	12,4	100,0
	Скорее доверяю	21,4	66,1	12,5	100,0
	Полностью доверяю	19,4	66,3	14,3	100,0
	З/О	23,6	37,5	38,9	100,0
СМИ	Полностью не доверяю	51,6	25,3	23,1	100,0
	Скорее не доверяю	33,2	52,8	14,1	100,0
	Скорее доверяю	18,5	69,5	12,0	100,0
	Полностью доверяю	26,7	68,9	4,4	100,0
	З/О	14,9	34,0	51,1	100,0
Банки	Полностью не доверяю	54,4	27,8	17,7	100,0
	Скорее не доверяю	35,8	50,3	13,9	100,0
	Скорее доверяю	19,4	67,8	12,8	100,0
	Полностью доверяю	26,2	70,5	3,3	100,0
	З/О	10,1	42,0	47,8	100,0
Суды	Полностью не доверяю	62,0	19,7	18,3	100,0
	Скорее не доверяю	44,2	42,4	13,3	100,0
	Скорее доверяю	17,5	69,8	12,7	100,0
	Полностью доверяю	18,2	79,2	2,6	100,0
	З/О	17,5	32,5	50,0	100,0
Милиция	Полностью не доверяю	54,5	24,7	20,8	100,0
	Скорее не доверяю	49,8	37,2	13,0	100,0
	Скорее доверяю	17,5	70,0	12,4	100,0
	Полностью доверяю	16,5	78,4	5,2	100,0
	З/О	13,6	30,3	56,1	100,0
Прокуратура	Полностью не доверяю	61,9	17,5	20,6	100,0
	Скорее не доверяю	50,4	35,6	14,0	100,0
	Скорее доверяю	17,4	69,8	12,8	100,0
	Полностью доверяю	16,2	79,3	4,5	100,0
	З/О	20,5	30,8	48,7	100,0
Армия	Полностью не доверяю	55,7	27,8	16,5	100,0
	Скорее не доверяю	43,7	42,8	13,5	100,0
	Скорее доверяю	19,4	67,4	13,1	100,0
	Полностью доверяю	17,0	75,2	7,8	100,0
	З/О	26,0	35,0	39,0	100,0
Политические партии	Полностью не доверяю	45,3	38,7	16,0	100,0
	Скорее не доверяю	33,2	56,1	10,7	100,0
	Скорее доверяю	13,1	74,9	12,0	100,0
	Полностью доверяю	13,9	86,1	0,0	100,0
	З/О	13,0	41,7	45,2	100,0
Местные органы власти (областные, районные исполкомы, сельсоветы)	Полностью не доверяю	50,9	31,5	17,6	100,0
	Скорее не доверяю	41,0	46,4	12,6	100,0
	Скорее доверяю	16,7	70,9	12,4	100,0
	Полностью доверяю	12,8	83,3	3,8	100,0
	З/О	17,9	30,8	51,3	100,0
Представители бизнеса	Полностью не доверяю	34,4	46,4	19,2	100,0
	Скорее не доверяю	34,2	55,5	10,3	100,0
	Скорее доверяю	21,2	65,1	13,7	100,0
	Полностью доверяю	20,5	74,4	5,1	100,0
	З/О	16,7	46,7	36,7	100,0
Общественные организации	Полностью не доверяю	36,1	43,4	20,5	100,0
	Скорее не доверяю	38,9	50,9	10,1	100,0
	Скорее доверяю	20,2	67,2	12,6	100,0
	Полностью доверяю	20,9	72,1	7,0	100,0
	З/О	15,0	47,4	37,6	100,0

	ПРОДОЛЖЕНИЕ				
		Не согласен	Согласен	3/0	Всего
Общественные объединения по защите прав и свобод граждан	Полностью не доверяю	32,1	45,7	22,2	100,0
	Скорее не доверяю	38,9	51,4	9,7	100,0
	Скорее доверяю	22,2	65,1	12,8	100,0
	Полностью доверяю	28,6	67,1	4,3	100,0
	3/0	13,5	47,4	39,1	100,0
Международные благотворительные фонды	Полностью не доверяю	38,9	35,6	25,6	100,0
	Скорее не доверяю	34,5	58,1	7,3	100,0
	Скорее доверяю	23,6	62,6	13,8	100,0
	Полностью доверяю	22,5	71,8	5,6	100,0
	3/0	17,6	46,3	36,0	100,0

Чем выше степень согласия респондента с тем, что наказания без вины не бывает, тем чаще он согласен и с тем, что в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности. Так, среди тех, кто считает, что наказание без вины – рядовая ситуация, доля уверенных в несоблюдении принципа презумпции не виновности составляет 67,4%. Аналогичная доля среди тех, кто уверен в эффективности работы белорусской пенитенциарной системы (т.е. группа граждан уверенных в том, что наказываются только виновные) насчитывает всего 7,1%.

Процент опрошенных, которые убеждены в соблюдении презумпции невиновности, выше среди тех, кто уверен, что совершить хороший поступок невозможно, нарушая закон (рис. 129).

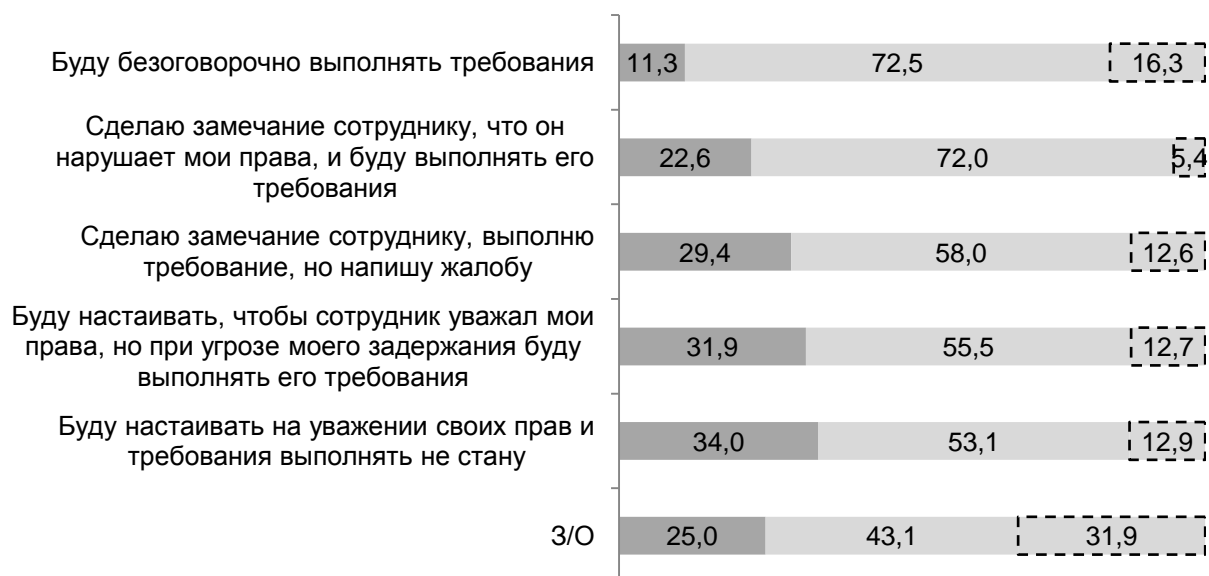

- Не согласен, что в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности
- Согласен, что в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности
- ▨ 3/0

Рисунок 129 – «в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности»* «совершить хороший поступок порой означает нарушить закон» (в %; n=1100)

На основании всего выше изложенного можно полагать, что убежденность в эффективной и качественной работе белорусской пенитенциарной системы обуславливает и уверенность белорусов в перманентном исполнении базовых и основополагающих принципов справедливости, а также верховенства закона и права.

Среди тех, кто готов безоговорочно выполнять требования сотрудника милиции даже в случае превышения им своих полномочий, а также среди тех, кто в подобного рода ситуации сделает замечание, но выполнит требования, выше доля уверенных в соблюдении презумпции невиновности (рис. 130).

- Не согласен, что в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности
- Согласен, что в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности
- ▣ З/О

Рисунок 130 – «в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности»* поведение гражданина в случае задержания его милиционером, превышающим свои полномочия (в %; n = 1100)

Подобная законопослушность вполне закономерна и обусловлена верой в справедливость и высокое качество функционирования белорусской пенитенциарной системы в целом. Тем самым, законопослушные граждане будут подчиняться приказам органов правопорядка, т.к. в большей степени будут убеждены в легитимности и законности высказываемых в их адрес требований.

В данном контексте следует отметить, что перенесенный личный негативный опыт взаимодействия с незаконно поступающими представителями органов правопорядка и даже простое обсуждение различных аспектов преступности обуславливают постепенное понижения уверенности в качестве и справедливости функционирования белорусской пенитенциарной системы. Так, доля уверенных в соблюдении презумпции невиновности выше среди респондентов, не сталкивавшихся с произволом правоохранительных органов (66,2% против 37,4% среди тех, кто имел такой опыт). В группе респондентов, которые за последние несколько недель не затрагивали в разговоре со знакомыми тему преступности, чаще верят в то, что презумпция невиновности в стране соблюдается - 60,7%, в отличие от группы граждан, которые обсуждали тему преступности (46%).

Отношение к виновному

Чем выше степень согласия респондента с тем, что с виновными следует обращаться максимально гуманно, тем чаще он согласен с тем, что в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности: в группе поддерживающих гуманное отношение доля уверенных в соблюдении этого принципа составляет 66,5%. В группе не поддерживающих такую манеру поведения с заключенным доля уверенных в соблюдении принципа презумпции невинности значительно меньше и составляет уже 43,9%

«С ВИНОВНЫМИ СЛЕДУЕТ ОБРАЩАТЬСЯ МАКСИМАЛЬНО ГУМАННО»

Жители Могилевской области (70,9%) чаще считают, что с виновными нужно обращаться максимально гуманно. Данный показатель самый низкий среди жителей Гродненской области – 44,7%.

Отношение к пенитенциарной системе

По мере увеличения уверенности респондентов в том, что в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности, увеличивается доля сторонников максимально гуманного отношения к виновным (рис. 131).

Рисунок 131 – «с виновными следует обращаться максимально гуманно» * «в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности» (в %; n=1100)

Очевидно, что среди тех, кто считает существующую систему наказаний чрезмерно мягкой, меньше доля сторонников максимально гуманного отношения к виновным - 42,3%. Среди тех белорусов, которые оценивают существующую систему наказания как адекватную, доля сторонников гуманного отношения составляет 60,9%, а среди тех, кто считает ее слишком жесткой – 65,8%.

Особый интерес вызывает тот факт, что именно среди тех, кто считает, что судебные ошибки в Беларуси допускаются довольно часто, реже встречаются сторонники гуманного отношения к виновными - 54,2%. И наоборот, 76,1% респондентов из числа уверенных в отсутствии судебных ошибок выступают за гуманное отношение.

Показательно, что среди респондентов, считающих, что смертная казнь в Республике Беларусь отменена, большая часть (72,6%) – за максимально гуманное отношение к виновным (рис. 132).

Рисунок 132 – «с виновными следует обращаться максимально гуманно» * осведомленность о применении высшей меры наказания в стране (в %; n= 1100)

Те, кто знает о том, что пожизненное заключение существует и применяется, реже бывают сторонниками гуманного отношения к виновным (57,1%). Данные приведены на рисунке 133.

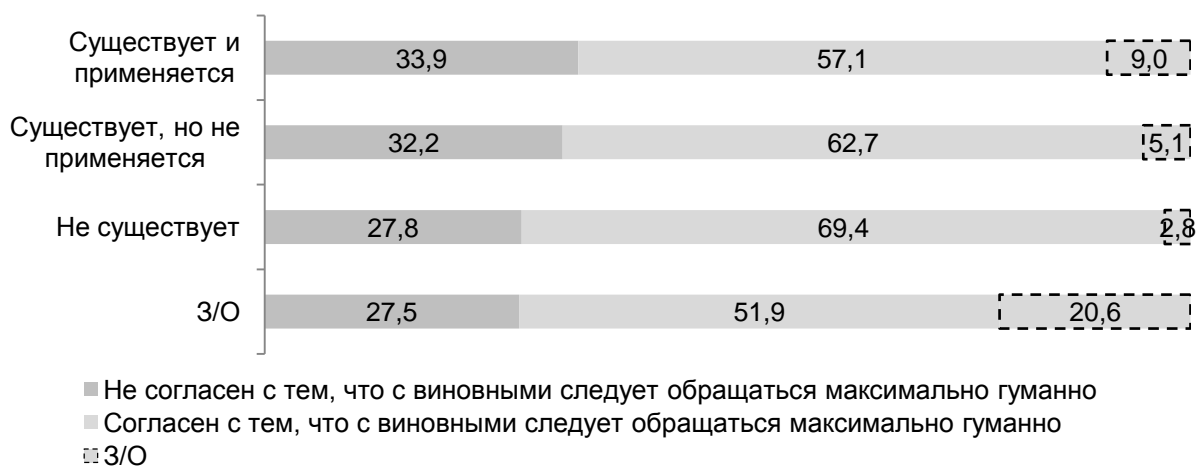

Рисунок 133 – «с виновными следует обращаться максимально гуманно» * осведомленность о применении пожизненного заключения (в %; n= 1100)

Исходя из данных, приведенных на рисунках 132-133, можно предположить, что корректная осведомленность в вопросах существования и применения наиболее суровых мер наказания, обуславливает менее гуманное отношение к заключенным.

Респонденты, которые **не связывают** чувство собственной безопасности с сохранением смертной казни в республике, чаще выступают на стороне максимально гуманного отношения к заключенным (61,2%). Тогда как граждане, которые **связывают** чувство собственной безопасности с сохранением смертной казни, реже выступают на стороне максимально гуманного отношения к заключенным (49,2%).

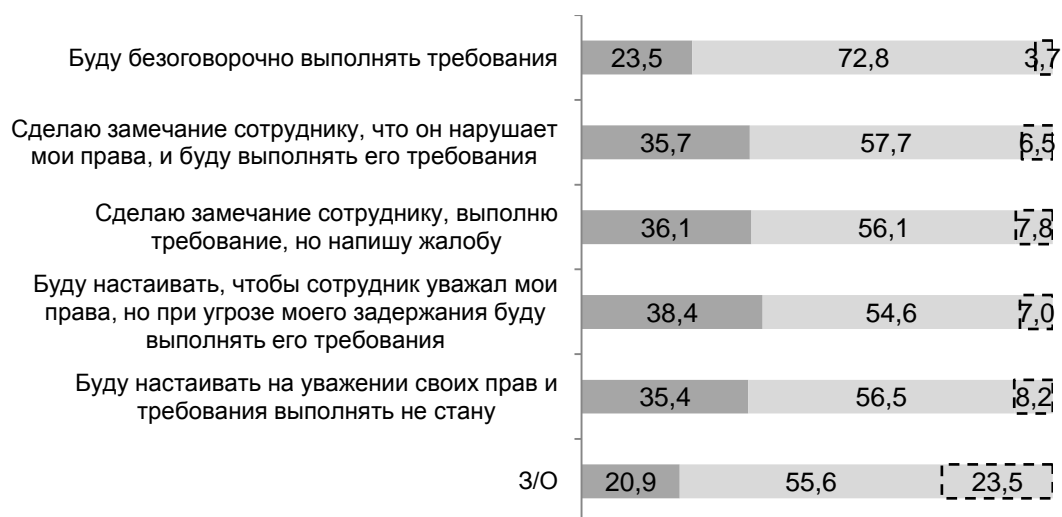
Тем самым можно предполагать, что среди противников высшей меры наказания более сочувственное отношение даже к нарушителям закона. В подтверждение этой тенденции можно привести следующие цифры: большая часть лиц (69,4%), считающих, что пожизненное лишение свободы достаточная замена смертной казни – сторонники гуманного отношения к виновным.

По мере того как увеличивается степень уверенности в повиновении всем законам, растет и доля сторонников гуманного отношения к виновным. Среди тех, кто считает, что всем законам надо строго повиноваться, 59,6% считают, что с виновным следует общаться максимально гуманно. Среди тех, кто согласен с утверждением, что «не всем законам следует строго повиноваться», 50,8% респондентов поддерживают мнение о максимально гуманном обращении с виновным. Чем выше степень согласия респондентов с тем, что в случае, если предоставляется возможность получить государственные льготы/субсидии, не полагающиеся по закону, то этой возможностью следует воспользоваться, тем ниже доля тех, кто считает, что с виновными следует обращаться максимально гуманно (рис. 134).

Рисунок 134 – «с виновными следует обращаться максимально гуманно» * если предоставляется возможность получить государственные льготы/субсидии, которые не полагаются по закону, то этой возможностью следует воспользоваться (в %; n= 1100)

Те, кто даже в случае превышения полномочий милиционером будут ему безоговорочно подчиняться (72,8%), чаще являются приверженцами максимально гуманного отношения к преступникам (виновным) (рис. 135).

- Не согласен с тем, что с виновными следует обращаться максимально гуманно
- Согласен с тем, что с виновными следует обращаться максимально гуманно
- 3/0

Рисунок 135 – «с виновными следует обращаться максимально гуманно»* «как Вы себя поведете в ответ на требования милиционера подчиниться приказу, если он превышает свои полномочия?» (в %; n= 1100)

В группе респондентов, которых волнует проблема преступности (в последние несколько недель в разговоре со знакомыми затрагивали тему преступности), реже согласны с тем, что с виновными нужно обращаться максимально гуманно - 48,9%, в отличие от группы «не затрагивающих тему преступности» - 59,6%.

Отношение к заключенным

Среди опрошенных, готовых простить преступника, выше процент сторонников гуманного отношения к виновным - 69,6%. Среди респондентов, которые не готовы простить преступника, доля тех, кто считает, что с виновным надо обращаться максимально гуманно – 48,7%.

Чем выше готовность респондентов жить по соседству с бывшими заключенными, тем выше среди них доля людей, ратующих за гуманное отношение с виновными (рис. 136).

- Не согласен с тем, что с виновными следует обращаться максимально гуманно
- Согласен с тем, что с виновными следует обращаться максимально гуманно
- 3/0

Рисунок 136 – «с виновными следует обращаться максимально гуманно» *готовность жить по соседству с бывшим заключенным (в %; n= 1100)

Доля сторонников предельно гуманного отношения с виновными также максимальна (72,3%) среди тех, кто готов работать в одном коллективе с бывшими заключенными.

Среди опрошенных, готовых к созданию семьи с бывшими заключенными, абсолютное большинство (88,0%) выступают за максимально гуманное отношение к виновным. Среди не согласных создать семью с бывшими заключенными, но желающих, чтобы с ними обращались гуманно, – 48,3 %. Таким образом, можно сделать вывод: чем выше готовность к участию в ресоциализации бывших заключенных, тем распространеннее гуманное отношение к виновным.

«НАКАЗАНИЯ БЕЗ ВИНЫ НЕ БЫВАЕТ»

Жители Брестской (67,7%) и Могилевской (64,3%) областей чаще жителей других регионов верят в то, что наказания без вины не бывает. Наибольшая доля скептически настроенных в этом вопросе (верят в наказание без вины) граждан была зафиксирована среди жителей Минска – 42,6%.

Чем больше доход респондентов, тем выше доля тех, кто уверен, что наказания без вины не бывает (рис.137).

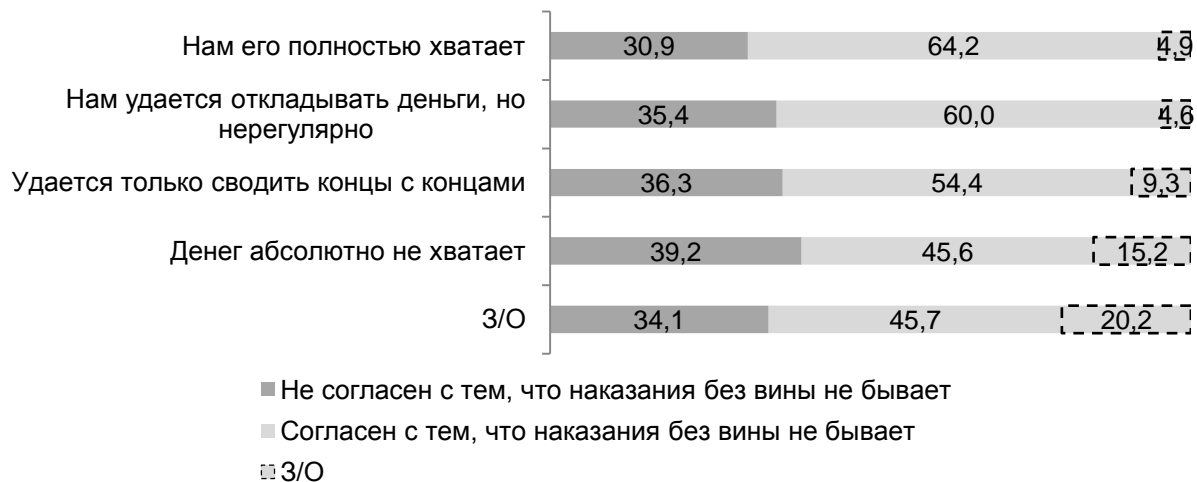

Рисунок 137 – «наказания без вины не бывает» * оценка ежемесячного дохода семьи (в %; n= 1100)

Отношение к пенитенциарной системе

Чем выше степень убежденности респондентов с тем, что в стране всегда реализуется принцип презумпции невиновности, тем больше они уверены в том, что наказания без вины не бывает. Данный результат достаточно закономерен, так как анализируемые принципы взаимодополняют и заменяют друг друга. Так, среди скорее (83,4%) и полностью уверенных (71,4%) в реализации презумпции невиновности доли согласных с тем, что наказания без вины не может быть, максимальны. В свою очередь, среди скорее (28,6%) и полностью неуверенных (22,2%) в реализации презумпции невиновности доли согласных с тем, что наказания без вины не может быть, минимальны. Те, кто считают сложившуюся в Беларуси систему наказаний адекватной, чаще убеждены в невозможности наказания без вины (66,1%). Данные на рисунке 138.

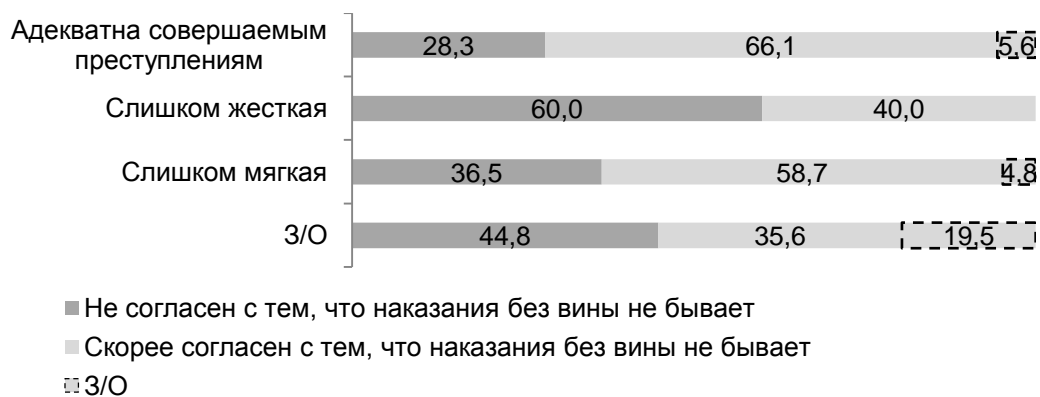

Рисунок 138 – «наказания без вины не бывает» * оценка существующей системы наказаний (в %; n= 1100)

Среди тех, кто абсолютно убежден, что суды назначают наказания, соответствующие совершенным правонарушениям (75,7%), чаще встречаются согласные с невозможностью наказания без вины. А среди граждан, которые совершенно не согласны, что суды назначают наказания, соответствующие совершенным правонарушениям, большая доля тех, кто считают возможным наказания без вины (50,0%).

Среди тех, кто верит в возможность справедливого суда над рядовым белорусом, выше доля убежденных, что наказания без вины не бывает - 76,9%. А среди граждан, которые не верят в справедливость суда над рядовыми белорусами, выше доля тех, кто не считает верным утверждение «наказание без вины не бывает» (67,9%).

Абсолютное большинство респондентов (87,0%), убежденных в невозможности совершения судебной ошибки, согласны с тем, что наказания без вины не бывает. Среди граждан, которые считают судебные ошибки частым явлением, 61,5% респондентов не согласны, что наказания без вины не бывает.

Чем выше степень согласия с тем, что суды больше обеспокоены правами обвиняемых тем ниже доля согласных с отсутствием возможности наказания без вины (рис. 139).

Рисунок 139 – «наказания без вины не бывает» * «суды больше обеспокоены правами обвиняемых, чем пострадавших» (в %; n= 1100)

Важно отметить, что среди граждан с ошибочной осведомленностью в вопросе применения высшей меры наказания доля оптимистично настроенных (верят в невозможность наказания без вины)

ны) выше, чем среди лиц, обладающих достоверной информацией по этому вопросу. Данные приведены на рисунке 140.

Рисунок 140 – «наказания без вины не бывает» * осведомленность о применении смертной казни (в %; n= 1100)

Правосознание и законопослушность

Чем выше степень согласия респондентов с тем, что если есть возможность избежать уплаты налогов, то эту возможность не нужно упускать, тем меньше доля согласных с невозможностью наказания без вины (рис. 141).

Рисунок 141 – «наказания без вины не бывает» * «если есть возможность избежать уплаты налогов, то эту возможность не нужно упускать» (в %; n= 1100)

Аналогичная тенденция прослеживается и в вопросе оценки возможности покупки украденного товара: по мере распространения волонтаристского настроения в вопросе украденного товара возрастает и доля скептически настроенных граждан, полагающих, что наказание без вины вполне возможно. Так, среди полностью согласных с покупкой такого товара доля уверенных в возможности осуждения невинного составляет 52,0%. Аналогичная доля среди более законопослушных граждан, полностью отрицающих возможность покупки краденного, составляет 33,0%.

Схожая тенденция во мнении была зафиксирована и в вопросе оценки незаконного получения государственных субсидий. В целом, учитывая все выше изложенное, можно сделать следующее предположение: допущение нарушения закона в поведении конкретного человека, обуславливает убежденность в низком качестве работы системы наказания в целом.

Характерно также, что среди респондентов, столкнувшихся с произволом правоохранительных органов, ниже доля убежденных, что наказания без вины не бывает (37,9%). Среди респондентов, которые не сталкивались с произволом правоохранительных органов, выше доля тех, кто считает, что наказания без вины не бывает (63,4%). Тем самым, приведенные цифры доказывают сделанный ранее вывод. Однако в данном контексте речь идет не столько о гипотетических допущениях нарушения закона, которые формируют восприятие качества и эффективности работы судебной системы. Сколько о экстраполяции личного негативного опыта взаимодействия с представителями этой системы.

В этой связи нельзя не отметить следующую тенденцию: чем выше уровень доверия респондентов как к различным государственным, так и социальным институтам, тем чаще они согласны с тем, что наказания без вины не бывает. Данные представлены в таблице 14.

Таблица 14: «наказания без вины не бывает» * доверие социальным институтам (в %; n= 1100)

		Не согласен с тем, что наказания без вины не бывает	Согласен с тем, что наказания без вины не бывает	3/0	Всего
Церковь	Полностью не доверяю	57,6	29,3	13,0	100,0
	Скорее не доверяю	44,4	46,4	9,2	100,0
	Скорее доверяю	30,1	63,1	6,8	100,0
	Полностью доверяю	28,4	66,5	5,1	100,0
	3/0	30,6	50,0	19,4	100,0
СМИ	Полностью не доверяю	58,2	25,3	16,5	100,0
	Скорее не доверяю	43,4	50,3	6,2	100,0
	Скорее доверяю	26,5	66,2	7,3	100,0
	Полностью доверяю	26,7	68,9	4,4	100,0
	3/0	14,6	56,3	29,2	100,0
Банки	Полностью не доверяю	55,0	30,0	15,0	100,0
	Скорее не доверяю	45,8	47,4	6,8	100,0
	Скорее доверяю	28,4	65,3	6,3	100,0
	Полностью доверяю	29,0	66,1	4,8	100,0
	3/0	15,7	55,7	28,6	100,0
Суды	Полностью не доверяю	52,8	31,9	15,3	100,0
	Скорее не доверяю	51,3	41,2	7,6	100,0
	Скорее доверяю	29,2	64,9	5,9	100,0
	Полностью доверяю	19,5	77,9	2,6	100,0
	3/0	24,7	45,7	29,6	100,0
Милиция	Полностью не доверяю	59,2	22,4	18,4	100,0
	Скорее не доверяю	51,0	42,7	6,3	100,0
	Скорее доверяю	30,1	63,8	6,1	100,0
	Полностью доверяю	17,5	77,3	5,2	100,0
	3/0	22,4	47,8	29,9	100,0
Прокуратура	Полностью не доверяю	56,3	26,6	17,2	100,0
	Скорее не доверяю	51,7	39,8	8,5	100,0
	Скорее доверяю	30,4	63,9	5,7	100,0
	Полностью доверяю	19,1	76,4	4,5	100,0

ПРОДОЛЖЕНИЕ					
		Не согласен с тем, что наказания без вины не бывает	Согласен с тем, что наказания без вины не бывает	З/О	Всего
	З/О	30,4	43,0	26,6	100,0
Армия	Полностью не доверяю	55,7	29,1	15,2	100,0
	Скорее не доверяю	46,6	44,8	8,6	100,0
	Скорее доверяю	31,5	62,4	6,1	100,0
	Полностью доверяю	21,3	72,3	6,4	100,0
	З/О	35,6	45,5	18,8	100,0
Политические партии	Полностью не доверяю	50,3	38,7	11,0	100,0
	Скорее не доверяю	42,7	50,9	6,3	100,0
	Скорее доверяю	20,4	73,0	6,6	100,0
	Полностью доверяю	13,9	86,1	0,0	100,0
	З/О	24,3	55,7	20,0	100,0
Местные органы власти (областные, районные исполкомы, сельсоветы)	Полностью не доверяю	42,6	42,6	14,8	100,0
	Скорее не доверяю	51,4	42,9	5,7	100,0
	Скорее доверяю	27,9	66,3	5,8	100,0
	Полностью доверяю	11,7	81,8	6,5	100,0
	З/О	28,2	42,3	29,5	100,0
Бизнес	Полностью не доверяю	44,7	44,7	10,6	100,0
	Скорее не доверяю	41,1	52,8	6,2	100,0
	Скорее доверяю	29,0	64,1	6,9	100,0
	Полностью доверяю	30,0	67,5	2,5	100,0
	З/О	26,4	52,1	21,5	100,0
Общественные организации	Полностью не доверяю	42,2	41,0	16,9	100,0
	Скорее не доверяю	43,6	50,5	5,9	100,0
	Скорее доверяю	30,6	63,6	5,8	100,0
	Полностью доверяю	22,0	68,3	9,8	100,0
	З/О	28,8	51,5	19,7	100,0
Общественные объединения по защите прав и свобод граждан	Полностью не доверяю	39,5	42,0	18,5	100,0
	Скорее не доверяю	45,2	48,0	6,9	100,0
	Скорее доверяю	31,4	63,8	4,8	100,0
	Полностью доверяю	29,6	62,0	8,5	100,0
	З/О	27,1	53,4	19,5	100,0
Международные благотворительные фонды	Полностью не доверяю	48,9	32,6	18,5	100,0
	Скорее не доверяю	39,3	55,3	5,4	100,0
	Скорее доверяю	32,3	61,7	6,0	100,0
	Полностью доверяю	31,9	61,1	6,9	100,0
	З/О	28,7	52,2	19,1	100,0

В подтверждение довода о том, что допущение нарушения закона обуславливает более низкий уровень оценок качества работы пенитенциарной системы, можно привести некоторые данные, характеризующие восприятие белорусами отдельных принципов законопослушного поведения гражданина. Так, среди полностью согласных с утверждением, что не всем законам следует строго подчиняться (51,6%), а также среди полностью согласных с тем, что совершение хорошего поступка порой требует нарушения закона (59,4%), доли респондентов, считающих, что наказанием без вины возможно максимальные. В свою очередь в противоположных группах опрошенных, которые полностью отрицают неподчинение всем законам (24,5%), а также полностью отрицают нарушение закона ради хорошего поступка (19,1%) доли лиц, согласных с тем, что возможно наказание без вины минимальные.

Отношение к заключенным

Показательно, что убежденные сторонники эффективности и высокого качества работы системы наказания в наименьшей степени готовы участвовать в ресоциализации бывшего заключенного. Так, доля убежденных в отсутствии наказания без вины (64,3%) выше среди тех, кто не согласен работать в одном коллективе с бывшим заключенным. Данные на рисунке 142.

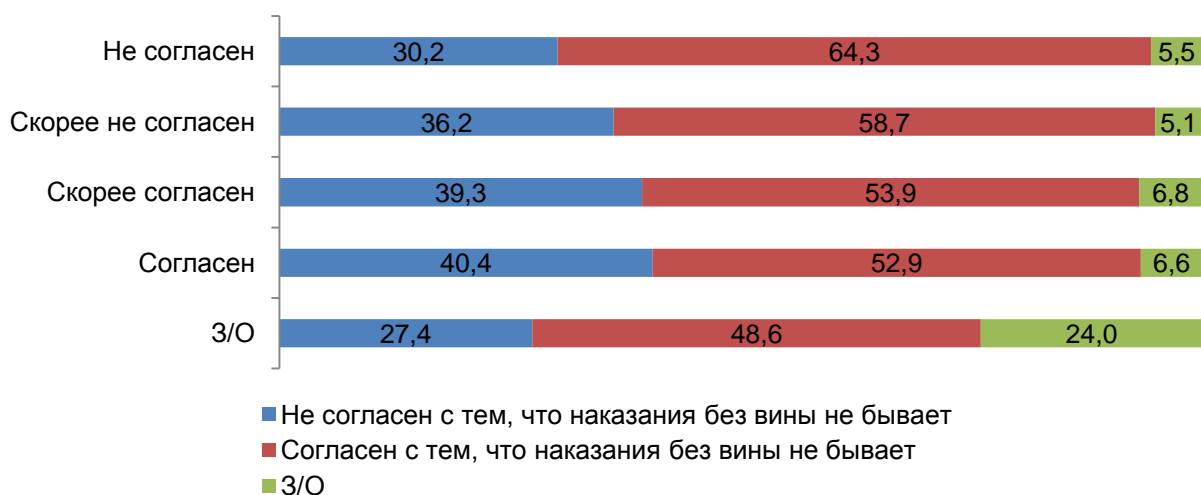

Рисунок 142 – «наказания без вины не бывает» * готовность работать в одном коллективе с бывшим заключенным (в %; n= 1100)

«СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД НАД РЯДОВЫМ БЕЛОРУСОМ»

Респондентам был задан вопрос, верят ли они в то, что рядовой белорус может надеяться на справедливый суд. 70,0% респондентов верят в такую возможность (рис. 143).

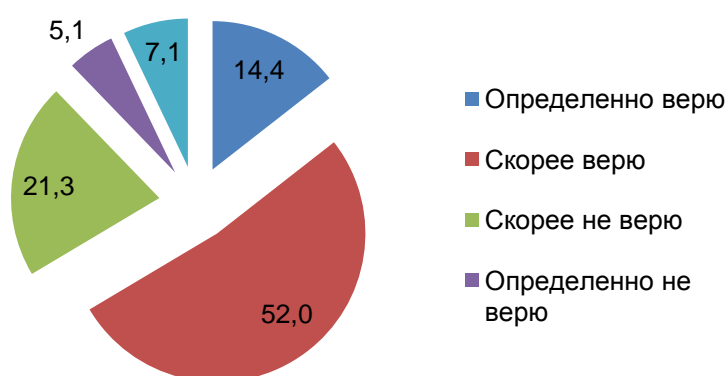

Рисунок 143 – вера в справедливый суд над рядовым белорусом (в %; n= 1100)

При этом подобного рода вера выше у жителей Гомельской (75,5%) и Брестской (72,2%) областей, а ниже всего у жителей Гродненской (49,2%).

Показательно, что по мере увеличения материального достатка степень такой уверенности возрастает. Так у группе респондентов, которым достаточно имеющихся доходов, доля уверенных в справедливом суде составила 74,4%. Аналогичная доля среди тех, кому совершенно не хватает имеющегося дохода составила 53,2%.

Религиозность

Респонденты, характеризующие свою веру как очень сильную, чаще верят в возможность справедливого суда над простым человеком - 74,1% (рис.144).

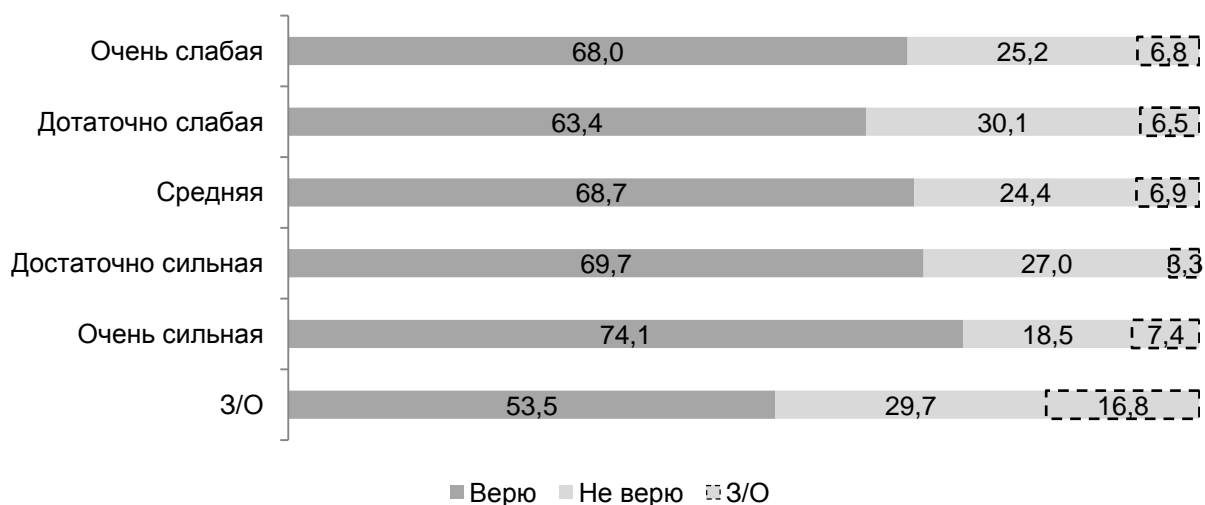

Рисунок 144 – вера в справедливый суд над рядовым белорусом * сила религиозной приверженности вероисповеданию (в %; n= 896)

Отношение к пенитенциарной системе

Чем выше степень доверия респондента различным социальным институтам, тем больше его вера в возможность справедливого суда над рядовым белорусом. Данные представлены в таблице 15.

Таблица 15: вера в справедливый суд над рядовым белорусом * доверие социальным институтам (в %; n=1100)

		Верю	Не верю	3/0	Всего
Церковь	Полностью не доверяю	42,4	47,8	9,8	100,0
	Скорее не доверяю	61,6	34,0	4,4	100,0
	Скорее доверяю	72,5	21,4	6,1	100,0
	Полностью доверяю	73,6	21,3	5,1	100,0
	3/0	55,6	19,4	25,0	100,0
Суды	Полностью не доверяю	20,8	70,8	8,3	100,0
	Скорее не доверяю	45,3	50,0	4,7	100,0
	Скорее доверяю	81,9	12,7	5,4	100,0
	Полностью доверяю	83,3	15,4	1,3	100,0
	3/0	53,1	14,8	32,1	100,0
Милиция	Полностью не доверяю	27,6	60,5	11,8	100,0
	Скорее не доверяю	41,7	54,7	3,5	100,0
	Скорее доверяю	81,0	13,6	5,4	100,0
	Полностью доверяю	80,8	15,2	4,0	100,0
	3/0	54,5	10,6	34,8	100,0
Прокуратура	Полностью не доверяю	20,3	70,3	9,4	100,0
	Скорее не доверяю	42,4	53,0	4,7	100,0
	Скорее доверяю	80,6	14,5	4,9	100,0
	Полностью доверяю	82,0	13,5	4,5	100,0
	3/0	47,4	20,5	32,1	100,0

	ПРОДОЛЖЕНИЕ				
		Верю	Не верю	З/О	Всего
Армия	Полностью не доверяю	35,0	57,5	7,5	100,0
	Скорее не доверяю	50,5	43,7	5,9	100,0
	Скорее доверяю	77,4	17,6	5,0	100,0
	Полностью доверяю	77,9	17,9	4,3	100,0
	З/О	53,0	23,0	24,0	100,0
	Политические партии	Полностью не доверяю	40,3	51,4	8,3
Скорее не доверяю		65,8	29,8	4,4	100,0
Скорее доверяю		83,6	9,1	7,3	100,0
Полностью доверяю		73,0	24,3	2,7	100,0
З/О		66,1	15,7	18,3	100,0
Местные органы власти (областные, районные исполкомы, сельсоветы)	Полностью не доверяю	33,9	58,7	7,3	100,0
	Скорее не доверяю	52,1	43,4	4,5	100,0
	Скорее доверяю	83,3	11,0	5,8	100,0
	Полностью доверяю	79,5	16,7	3,8	100,0
	З/О	54,4	16,5	29,1	100,0
Бизнес	Полностью не доверяю	51,2	39,2	9,6	100,0
	Скорее не доверяю	61,2	33,9	4,8	100,0
	Скорее доверяю	78,0	15,4	6,6	100,0
	Полностью доверяю	70,7	26,8	2,4	100,0
	З/О	63,3	20,0	16,7	100,0
Общественные организации	Полностью не доверяю	44,6	43,4	12,0	100,0
	Скорее не доверяю	59,9	36,4	3,7	100,0
	Скорее доверяю	77,6	16,7	5,8	100,0
	Полностью доверяю	67,4	30,2	2,3	100,0
	З/О	60,2	20,3	19,5	100,0
Общественные объединения по защите прав и свобод граждан	Полностью не доверяю	44,4	43,2	12,3	100,0
	Скорее не доверяю	58,1	37,2	4,7	100,0
	Скорее доверяю	76,7	17,9	5,4	100,0
	Полностью доверяю	69,0	29,6	1,4	100,0
	З/О	61,8	19,1	19,1	100,0
Международные благотворительные фонды	Полностью не доверяю	38,5	48,4	13,2	100,0
	Скорее не доверяю	60,7	34,2	5,1	100,0
	Скорее доверяю	75,6	19,3	5,1	100,0
	Полностью доверяю	71,2	26,0	2,7	100,0
	З/О	64,4	18,5	17,0	100,0

Респонденты, считающие, что государство должно пересматривать меры наказания при изменении уровня преступности, чаще верят в возможность справедливого суда над рядовыми гражданами (рис. 145).

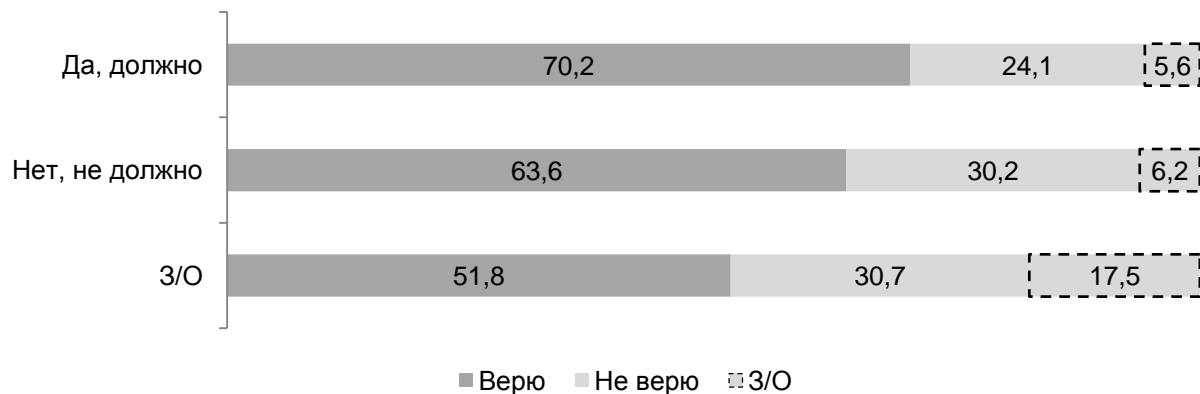

Рисунок 145 – вера в справедливый суд над рядовым белорусом * «должно ли государство пересматривать меры наказания при росте (снижении) преступности в стране?» (в %; n=1100)

Большинство респондентов из тех, кто считает систему наказаний в стране адекватной (79,9%), верят в возможность справедливого суда (рис. 146).

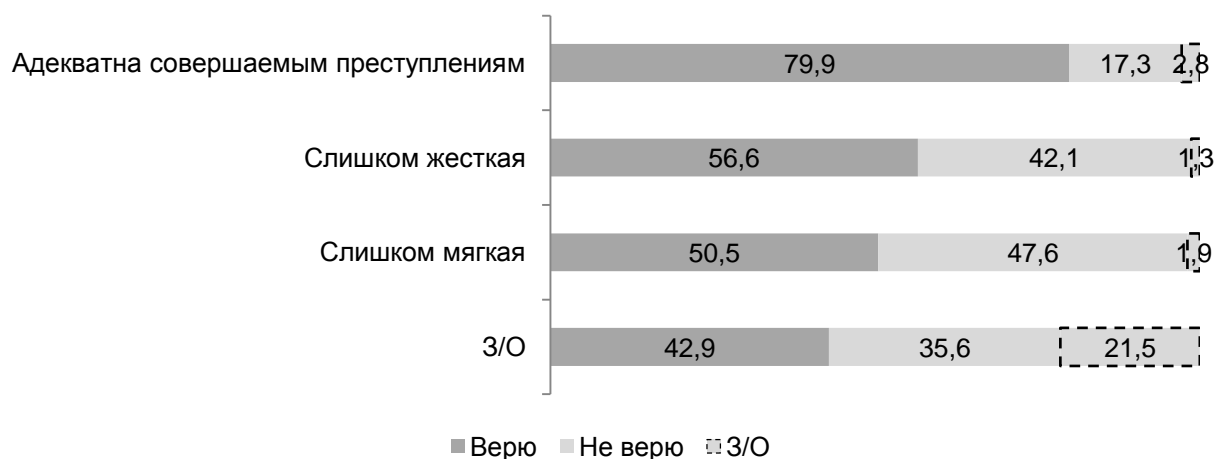

Рисунок 146 – в ера в справедливый суд над рядовым белорусом * оценка системы наказаний (в %; n= 1100)

Чем крепче убежденность респондентов в реализации принципа презумпции невиновности, тем выше доля верящих в возможность справедливого суда. Выявленная взаимосвязь вполне закономерна, т.к. справедливый суд и презумпция невиновности взаимодополняемые принципы. Так, среди полностью (86,7%) и скорее согласных (82,8%) с тем, что в стране всегда реализуется принцип невиновности доля уверенных в справедливом суде над рядовым белорусом наиболее велика. В свою очередь, среди тех, кто скорее не согласен (34,1%) и полностью не согласен с перманентной реализацией принципа презумпции невиновности (36,4%) доли лиц, уверенных в справедливом суде значительно ниже.

Чем сильнее вера участников опроса в отсутствие судебных ошибок, тем крепче их вера и в возможность справедливого суда над рядовым белорусом (рис. 147).

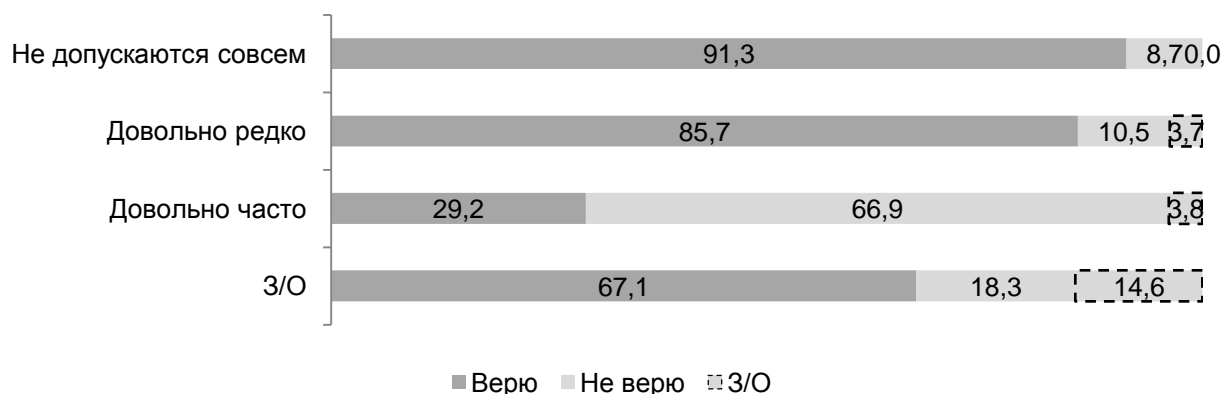

Рисунок 147 – вера в справедливый суд над рядовым белорусом * частота совершения судебных ошибок (в %; n= 1100)

В целом, можно говорить о том, что чем выше доверие решениям суда, тем крепче вера в возможность справедливого суда над рядовым гражданином. Эта тенденция прослеживается при анализе взаимосвязи веры в справедливый суд и степени согласия с высказываниями «суды в большей

степени защищают права богатых и влиятельных людей, по сравнению с обычными жителями» и «Суды больше обеспокоены правами обвиняемых, чем пострадавших». Данные представлены на рисунках 148 и 149.

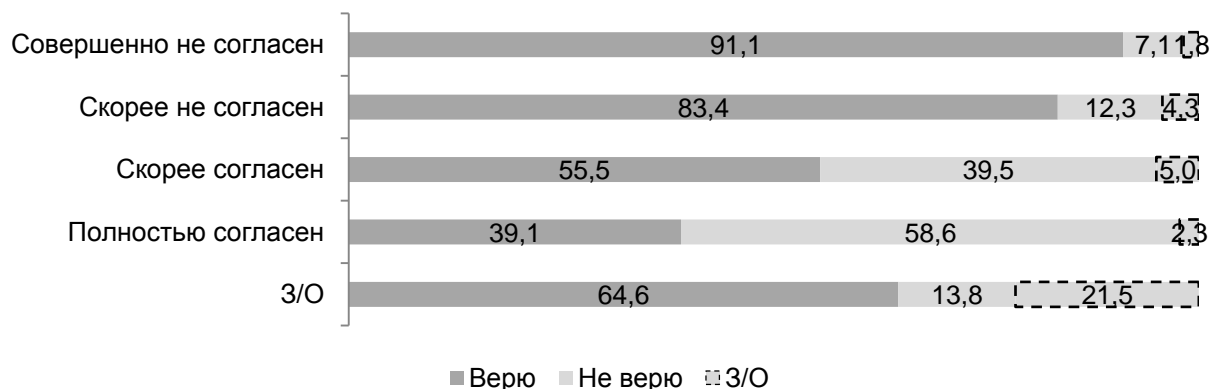

Рисунок 148 – вера в справедливый суд над рядовым белорусом * «суды в большей степени защищают права богатых и влиятельных людей, по сравнению с обычными жителями» (в %; n= 1100)

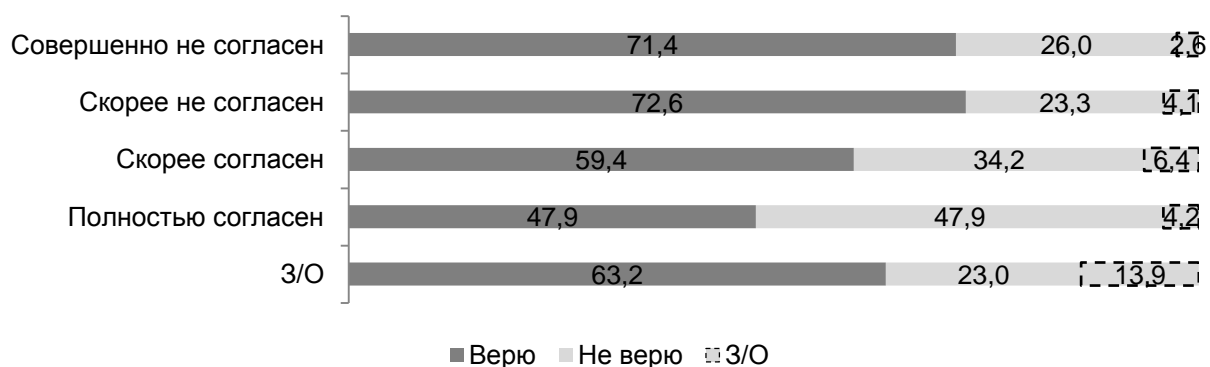

Рисунок 149 – вера в справедливый суд над рядовым белорусом * «суды больше обеспокоены правами обвиняемых, чем пострадавших» (в %; n=1100)

Правосознание и законопослушность

Чем менее граждане склонны к противоправным действиям (приобретение краденого товара, необоснованное получение льгот, неоплата проезда в общественном транспорте), тем выше их вера в возможность справедливого суда над рядовым белорусом. Данные представлены в таблице 16.

Таблица 16: вера в справедливый суд над рядовым белорусом * возможные нарушения законодательства / аморальное поведение (в %; n=1100)

		Верю	Не верю	3/0	Всего
Если есть необходимость в каком-то товаре, или он особенно нравится, то его нужно приобрести, даже если этот товар был украден	Совершенно не согласен	70,5	22,3	7,1	100,0
	Скорее не согласен	68,5	24,7	6,8	100,0
	Скорее согласен	65,9	31,0	3,1	100,0
	Полностью согласен	45,1	49,0	5,9	100,0
	3/0	45,7	38,6	15,7	100,0
Если предоставляется возможность получить государственные льготы/субсидии, которые не полагаются по закону, то этой возможностью следует воспользоваться	Совершенно не согласен	71,2	21,8	7,0	100,0
	Скорее не согласен	71,2	22,6	6,1	100,0
	Скорее согласен	64,7	28,3	7,0	100,0
	Полностью согласен	49,5	47,4	3,2	100,0
	3/0	44,6	37,8	17,6	100,0
Если кондуктора нет в общественном транспорте, то проезд можно и не оплачивать	Совершенно не согласен	70,1	23,1	6,8	100,0
	Скорее не согласен	72,7	19,6	7,7	100,0
	Скорее согласен	61,9	30,7	7,4	100,0
	Полностью согласен	56,6	41,9	1,6	100,0
	3/0	47,0	37,9	15,2	100,0

Вполне обоснованно, что среди респондентов, сталкивавшихся с произволом правоохранительных органов, менее половины (42,98%) верят в справедливый суд над рядовым белорусом. Данные на рисунке 150.

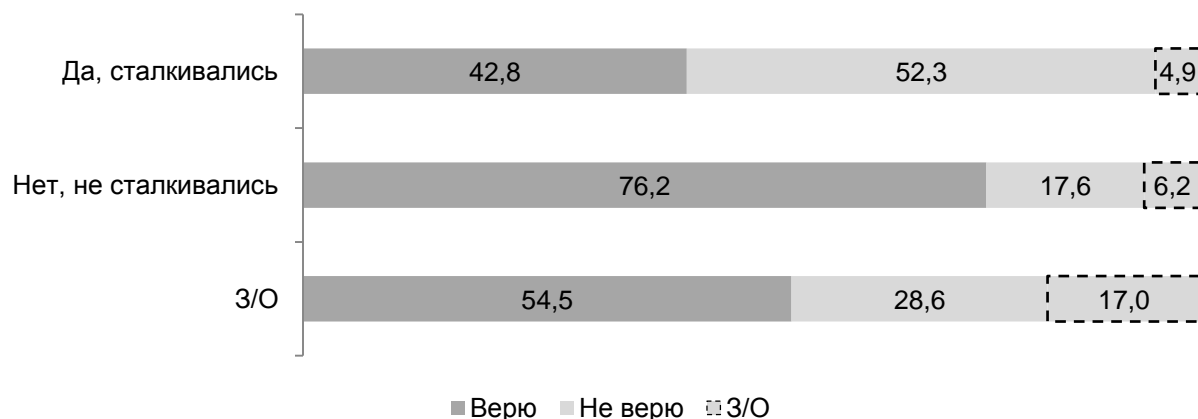

Рисунок 150 – вера в справедливый суд над рядовым белорусом * «сталкивались ли Вы или члены Вашей семьи когда-либо с произволом правоохранительных органов?» (в %; n= 1100)

Чем выше гражданская активность белорусов, готовность участвовать в опознании преступника, а также давать свидетельские показания в суде, тем выше вера в возможность справедливого суда. Доля уверенных в справедливом суде среди скорее/полностью готовых участвовать в опознании преступника находится в интервале от 69,4% до 72,3%. Аналогичные доля среди скорее (54,5%) не готовых и совершенно не готовых к опознанию (44,7%) на порядок ниже.

Таким же образом ведет себя общественное мнение и среди групп опрошенных с различной степенью готовности давать свидетельские показания. Так, среди скорее (71,0) и полностью к этому готовых (70,5%) доля уверенных в справедливом суде выше, чем среди скорее (58,3%) и полностью не готовых давать показания (50,0%).

Допущение нарушения закона отыгрывает такую же роль, как и в вопросе оценки возможности наказания невиновного. Так по мере того, как допущение нарушения закона для того, чтобы совершить хороший поступок возрастает, уверенность в справедливом суде над рядовым белорусом снижается. Данные приведены на рисунке 151.

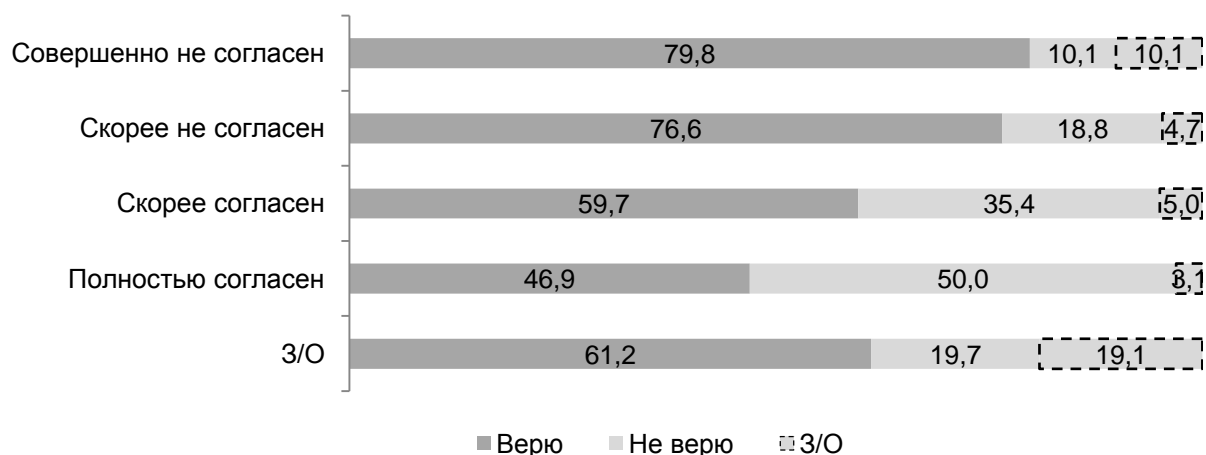

Рисунок 151 – вера в справедливый суд над рядовым белорусом * «совершить хороший поступок по-рой означает нарушить закон» (в %; n= 1100)

Респонденты, считающие, что не всем законам следует повиноваться, реже верят в возможность справедливого суда над рядовым белорусом – 56,5%. В свою очередь среди тех, кто полностью согласен с необходимостью подчиняться всем законам, доля уверенных в справедливом суде наибольшая и составляет 79,6%.

Также следует отметить, что участники опроса, не затрагивавшие в последние несколько недель тему преступности в разговоре со знакомыми (70,8%), чаще верят в возможность справедливого суда над простым человеком, чем граждане, обсуждающие данную тему (50,2%).

Отношение к заключенным

Среди сторонников максимально гуманного отношения к виновным выше процент верящих в возможность справедливого суда над рядовым белорусом (рис. 152).

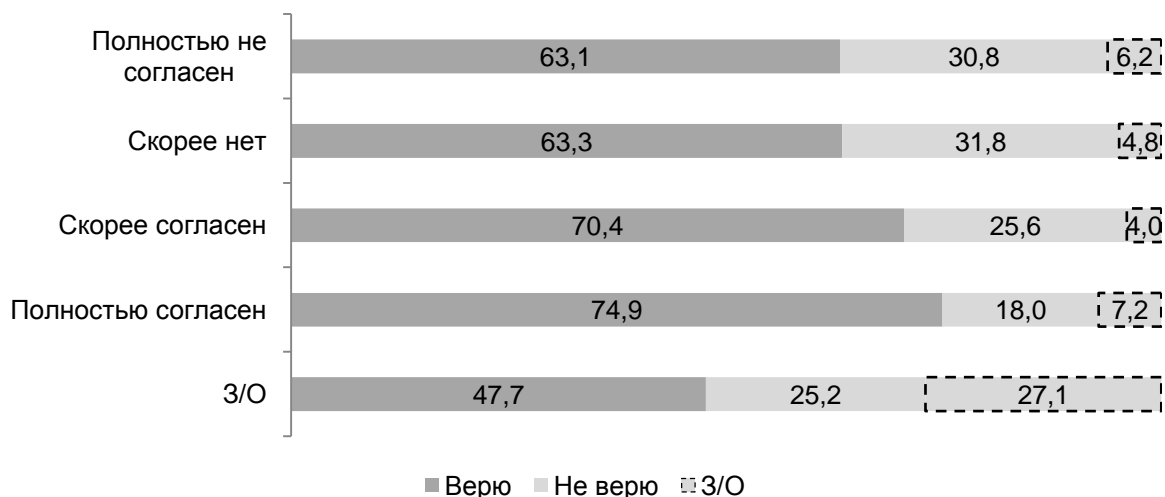

Рисунок 152 – вера в справедливый суд над рядовым белорусом * «с виновными следует обращаться максимально гуманно» (в %; n= 1100)

Респонденты, готовые простить раскаявшегося преступника (78,3%) также чаще верят в возможность справедливого суда над рядовым гражданином. Данные представлены на рисунке 153.

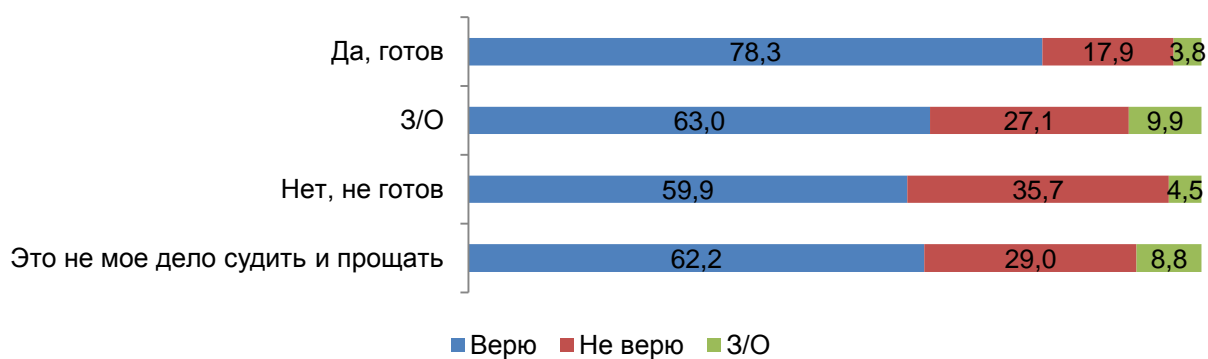

Рисунок 153 – вера в справедливый суд над рядовым белорусом * готовность простить раскаявшегося преступника (в %; n= 1100)

3.4 Законопослушность и гражданская ответственность

3.4.1 Законопослушность граждан

Из предложенных форм незаконного/ аморального поведения респонденты реже понимают под ним присвоение сотрудником пачки печатной бумаги в личных целях (46,0% согласны, что это противоправное действие, 46,2% так не считают). Наименее лояльно респонденты относятся к приобретению товара вне зависимости от того, был он украден или нет. 16,6% считают, что приобретение товара допустимо в любом случае, 76,9% уверены, что история товара имеет значение при его покупке. Данные представлены на рисунке 154.

Рисунок 154 – возможные нарушения законодательства / аморальное поведение (в %; n= 1100)

«ЕСЛИ ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗБЕЖАТЬ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, ТО ЭТУ ВОЗМОЖНОСТЬ НЕ НУЖНО УПУСКАТЬ»

Среди жителей Витебской области чаще встречаются противники мнения, что если есть возможность избежать уплаты налогов, то эту возможность не нужно упускать (80,9%). В Минской же области максимальна доля людей, считающих для себя приемлемым избежать уплаты налогов (51,6%). Респонденты, указавшие, что им полностью хватает дохода, чаще других групп готовы на сокрытие доходов от налоговой инспекции (34,1%). Данные представлены на рисунке 155.

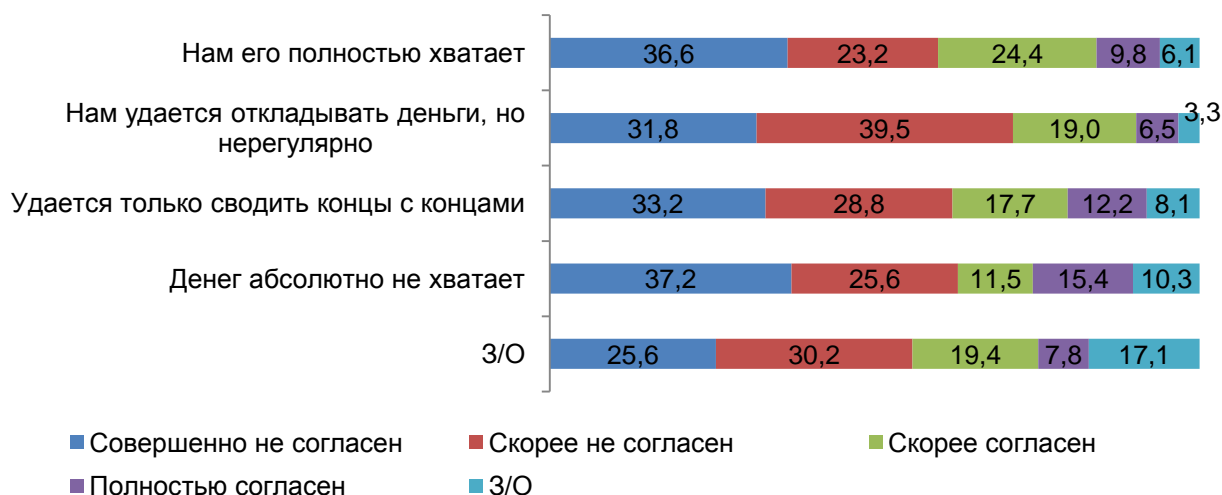

Рисунок 155 – если есть возможность избежать уплаты налогов, то эту возможность не нужно упускать * оценка ежемесячного дохода семьи (в %; n= 1100)

Чем моложе респондент, тем выше вероятность того, что он готов пойти на сокрытие налогов при удачном совпадении обстоятельств: 36,5% респондентов в возрасте 18-29 лет готовы поступить подобным образом, 30,9% граждан 30-44 лет, в возрастном диапазоне 45-60 лет доля таких граждан составляет 24,2%, лишь 17,1% из тех, кому 61 год и старше.

«ЕСЛИ ЕСТЬ НЕОБХОДИМОСТЬ В КАКОМ-ТО ТОВАРЕ, ИЛИ ОН ОСОБЕННО НРАВИТСЯ, ТО ЕГО НУЖНО ПРИОБРЕСТИ, ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТОТ ТОВАР БЫЛ УКРАДЕН»

Жители Брестской (84,9%), Витебской (81,2%) и Гомельской (81,7%) областей реже согласны с тем, что если есть необходимость в каком-то товаре, или он особенно нравится, то его нужно приобрести, даже если этот товар был украден. Данные представлены на рисунке 156.

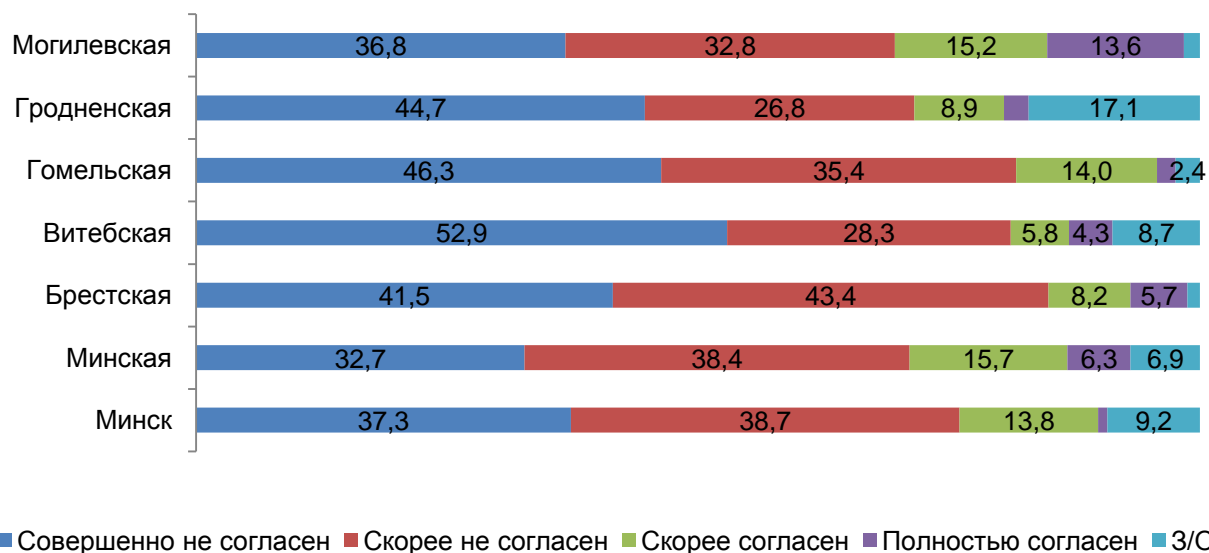
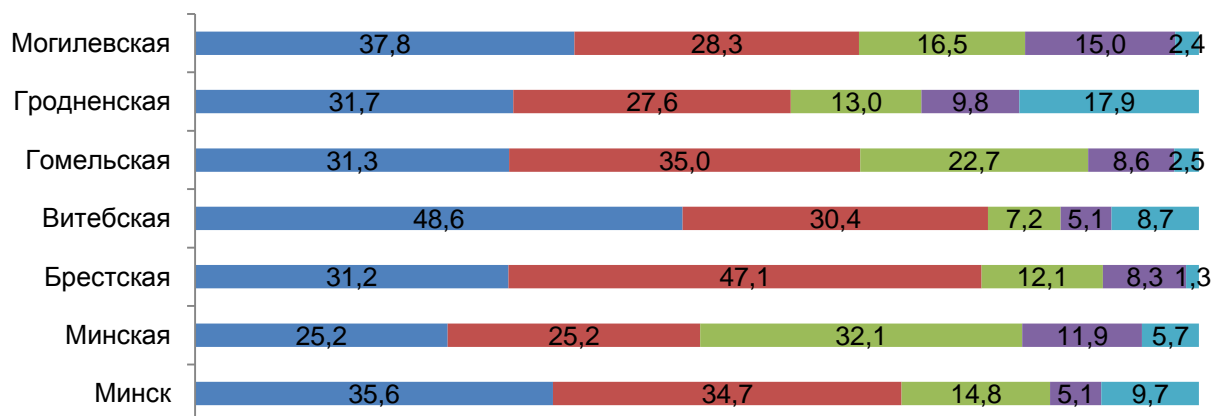

Рисунок 156 – если есть необходимость в каком-то товаре, или он особенно нравится, то его нужно приобрести, даже если этот товар был украден * место проведения опроса (в %; n= 1100)

Мужчины более склонны к приобретению товара вне зависимости от того, был он украден или нет (21,3%, и 12,5%- соответственно, женщины). Чем моложе респондент, тем чаще он готов при покупке товара не обращать внимания на его историю. 23,0% из тех, кому 18-29 лет, готовы приобрести товар даже в том случае, если будут знать о том, что он поступил в продажу незаконным путем. Среди лиц в возрасте 61 год и старше таковых только 9,5%.

«ЕСЛИ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЛУЧИТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЛЬГОТЫ/СУБСИДИИ, КОТОРЫЕ НЕ ПОЛАГАЮТСЯ ПО ЗАКОНУ, ТО ЭТОЙ ВОЗМОЖНОСТЬЮ СЛЕДУЕТ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ»

Жители Минской области (44,0%) чаще готовы получить государственные льготы/субсидии, которые не полагаются по закону. Данные на рисунке 157.

■ Совершенно не согласен ■ Скорее не согласен ■ Скорее согласен ■ Полностью согласен ■ 3/0

Рисунок 157 – если предоставляется возможность получить государственные льготы/субсидии, которые не полагаются по закону, то этой возможностью следует воспользоваться * место проведения опроса (в %; n= 1100)

Мужчины (29,2%) немного чаще женщин (23,1%) готовы получить государственные льготы/субсидии, не полагающиеся по закону. Чем моложе респонденты, тем чаще они готовы воспользоваться удобным случаем для получения государственных льгот/ субсидий. Так, среди лиц в возрасте от 61 года и старше доля готовых пойти на подобный шаг составляет всего 13,1%. В группе предпенсионного возраста, 45-60 лет, доля готовых получить государственные субсидии незаконно составила 22,9. Среди лиц среднего возраста эта доля – 29,3%. Среди молодежи число готовых присвоить себе государственную субсидию незаконно наиболее велико и составляет 36,9%.

3.4.2 Гражданская ответственность

В инструментарий исследования был включен вопрос о том, в какой форме респонденты готовы проявить свою гражданскую позицию в случае совершения на их глазах преступления. Участникам опроса было предложено представить ситуацию, что они стали невольными свидетелями избиения прохожего с целью ограбления и ответить, что они готовы предпринять в подобного рода обстоятельствах.

Абсолютное большинство (93,8%) посчитали своим долгом позвонить в милицию и сообщить о произошедшем. 80,7% согласны в дальнейшем участвовать в опознании преступника, 74,6% - давать свидетельские показания в суде. Чуть более половины опрошенных (55,5%) готовы непосредственно встать на защиту избиваемого. Данные представлены на рисунке 158.

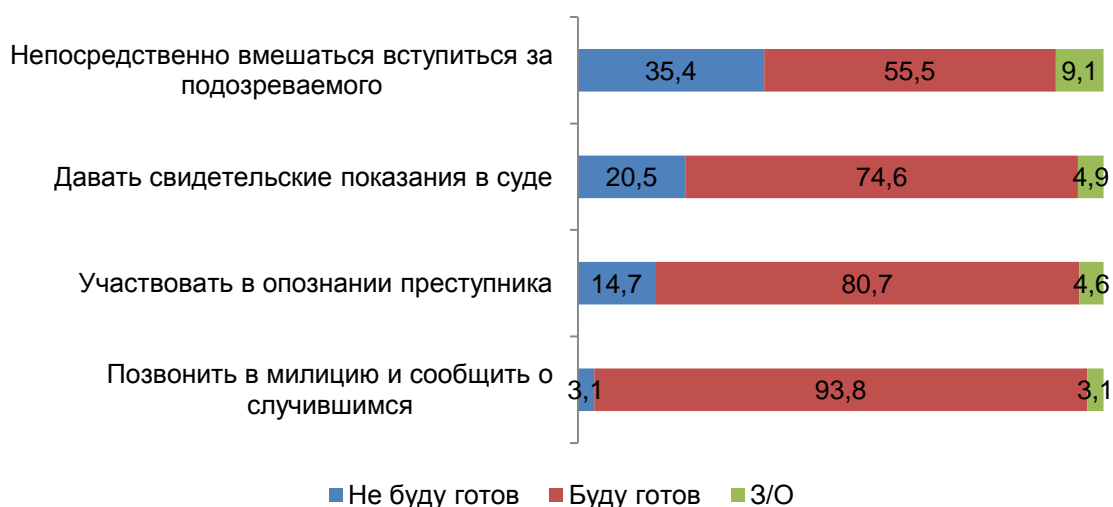

Рисунок 158 – «что именно Вы будете готовы сделать, если станете свидетелем избиения прохожего?»
(в %; n= 1100)

В целом, можно отметить высокую готовность населения Беларуси непосредственно участвовать в обеспечении правопорядка.

Готовность участвовать в опознании преступника

Жители Могилевской области (65,9%) реже готовы участвовать в опознании преступника, чем жители других регионов страны (рис.159). Мужчины (84,1%) чаще женщин (77,6%) готовы участвовать в опознании преступника.

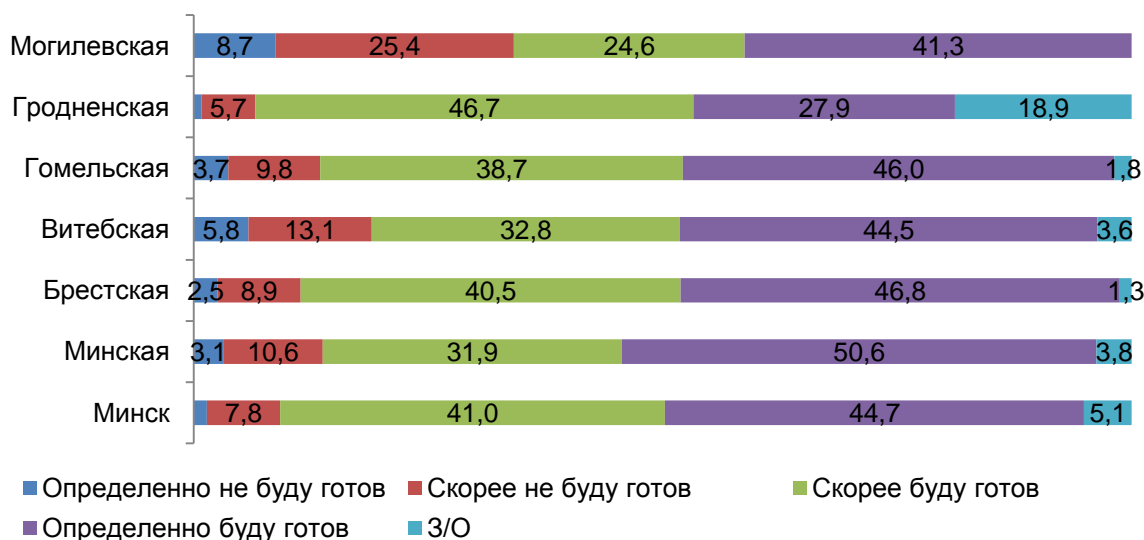

Рисунок 159 – готовность участвовать в опознании преступника * место проведения опроса (в %; n=1100)

Готовность давать свидетельские показания в суде

По-прежнему жители Могилевской области чаще не готовы давать свидетельские показания в суде - 40,2% (рис. 160). По-прежнему мужчины (79,5%) чаще женщин (70,4%) выражают свое согласие на дачу свидетельских показаний в суде.

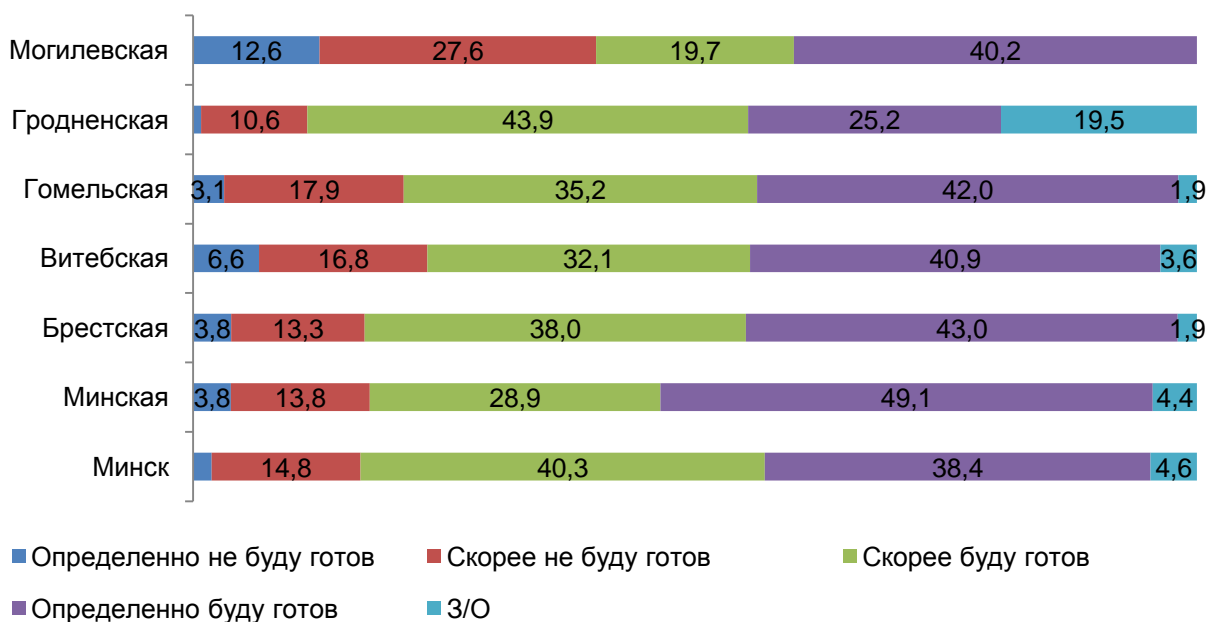

Рисунок 160 – готовность давать свидетельские показания в суде * место проведения опроса (в %; n=1100)

Чем выше уровень дохода респондента, тем выше степень его гражданской активности. В частности, среди тех, кому полностью хватает имеющегося дохода, доля готовых давать в суде свидетельские показания составила 79,6%. Аналогична доля среди тех, кому совершенно не хватает имеющихся материальных средств – 64,5%.

Готовность непосредственно вмешаться, вступить за избиваемого

Более половины жителей Могилевской области (52,3%) не готовы непосредственно встать на защиту избиваемого. Данный процент выше, чем в других областях (рис. 161).

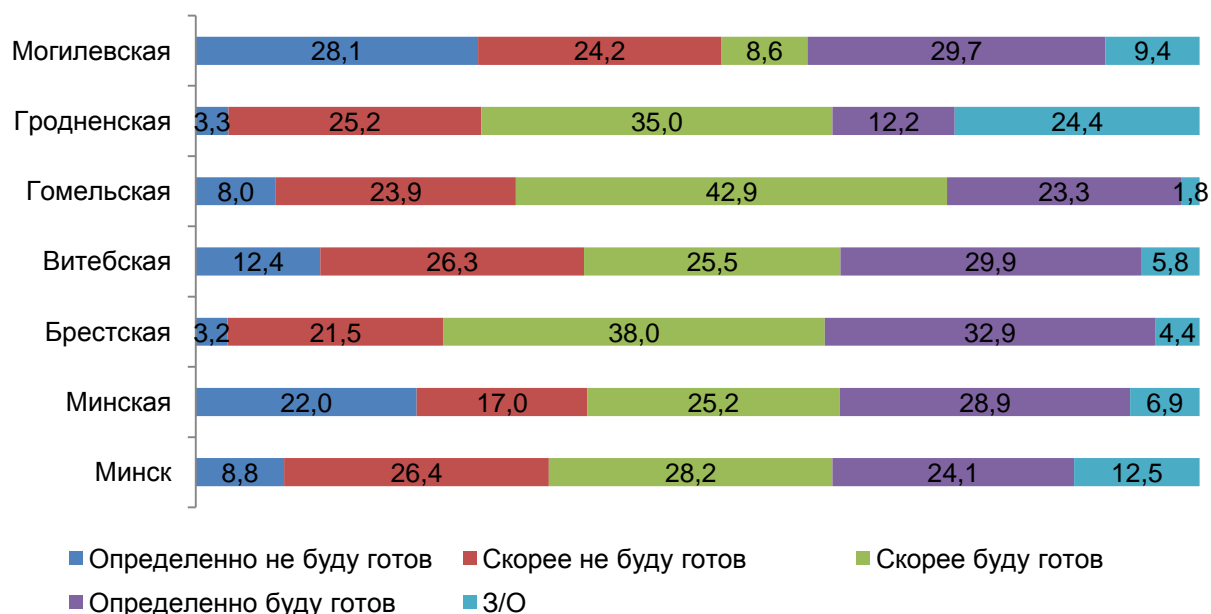

Рисунок 161 – готовность непосредственно вмешаться, вступить за избиваемого * место проведения опроса (в %; n= 1100)

Вполне ожидаемо, что мужчины (72,6%) чаще готовы вступить за избиваемого, чем женщины (40,9%).

Также респондентам было предложено представить ситуацию, при которой они столкнулись с требованиями подчиниться приказу, исходящему от милиционера, превышающего свои служебные полномочия. Четверть опрошенных (24,9%) заявили, что в подобной ситуации, они выполнят требования, но сделают замечание сотруднику правоохранительных органов и напишут жалобу.

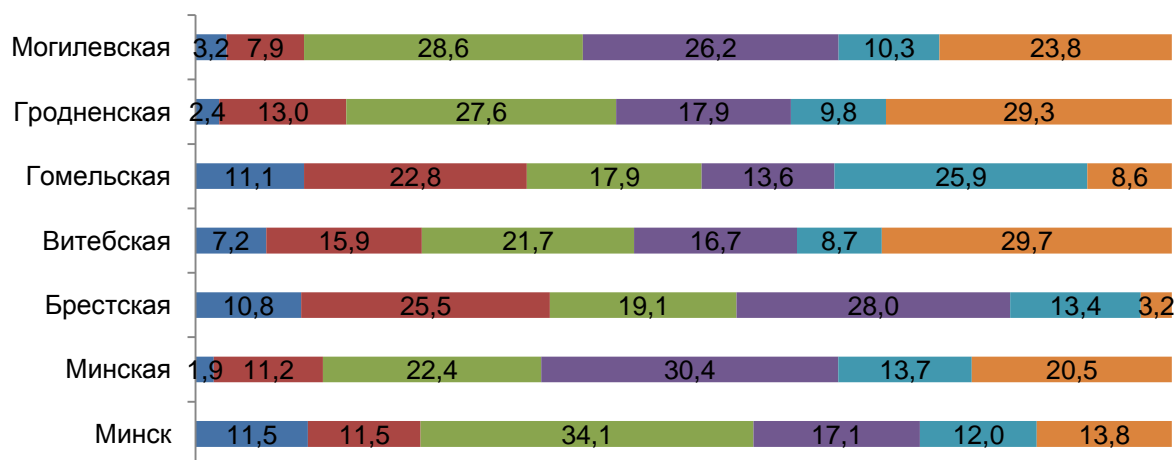
Следует отметить, что только 7,4 % населения считают допустимым безоговорочно выполнять требование милиции, даже если они не правомерны. Тогда как 13,6 % готовы идти на конфликт с представителем власти. В целом, можно отметить общий настрой граждан оказывать влияние (корректировать поведение) на сотрудников милиции, если они ведут себя не правомерно.

Данные представлены на рисунке 162.

Рисунок 162 – поведение гражданина в ответ на требования милиционера, превышающего свои полномочия, подчиниться приказу (в %; n= 1100)

При этом среди минчан выше процент более осторожных в общении с сотрудниками – 34,1%. А в Гомельской области значительно выше доля тех, кто готов с позиции закона идти на конфликт с сотрудниками милиции (рис. 163).

- Буду безоговорочно выполнять требования
- Сделаю замечание сотруднику, что он нарушает мои права, и буду выполнять его требования
- Сделаю замечание сотруднику, выполню требование, но напишу жалобу
- Буду настаивать, чтобы сотрудник уважал мои права, но при угрозе моего задержания буду выполнять его требования
- Буду настаивать на уважении своих прав и требования выполнять не стану
- З/О

Рисунок 163 – поведение в ответ на требования милиционера, превышающего свои полномочия подчиниться приказу * место проведения опроса (в %; n= 1100)

Женщины (17,8%) чаще мужчин (12,9%) сделают сотруднику правоохранительных органов замечание и будут выполнять требования. В свою очередь представители мужской аудитории скорее пойдут на конфликт с представителями органов правопорядка (16,3%), чем женщины (11,3%) (рис. 164).

Рисунок 164 – поведение в ответ на требования милиционера, превышающего свои полномочия подчиниться приказу * пол (в %; n= 1100)

Произвол представителей органов правопорядка

В рамках количественного исследования одним из вопросов, раскрывающих проблему взаимодействия правоохранительных органов с гражданами, был вопрос о непосредственном опыте столкновения граждан с произволом правоохранительных органов. Так, было установлено, что большинство белорусов не имели такого опыта – 67,2%. В тоже время показатель 22,4 (более 1/5 населения) вызывает настороженность и очевидно нуждается в дополнительном исследовании. Данные приведены на диаграмме 165.

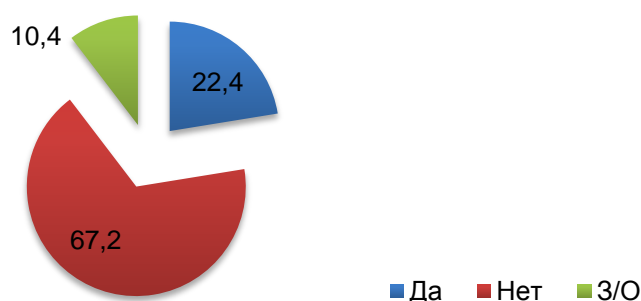

Рисунок 165 – случаи столкновения с произволом милиции (в %; n= 1100)

Среди жителей Могилевской (38,9%) и Гродненской областей (29,3%) такие случаи отмечались чаще, чем среди жителей Минской и Гомельской областей, где о произволе милиции упоминали

реже всего (15,0% и 16,0% соответственно). В столице доля таких респондентов также относительно невелика и не превышает 18,0%.

В данном контексте важно также отметить, что по мере того, как уровень достатка граждан растет, частота упоминаний случаев произвола со стороны органов правопорядка снижается. Тем самым можно говорить о том, что правоохранные органы преступают букву закона чаще именно в отношении менее обеспеченных слоев населения. Данные приведены на диаграмме 166.

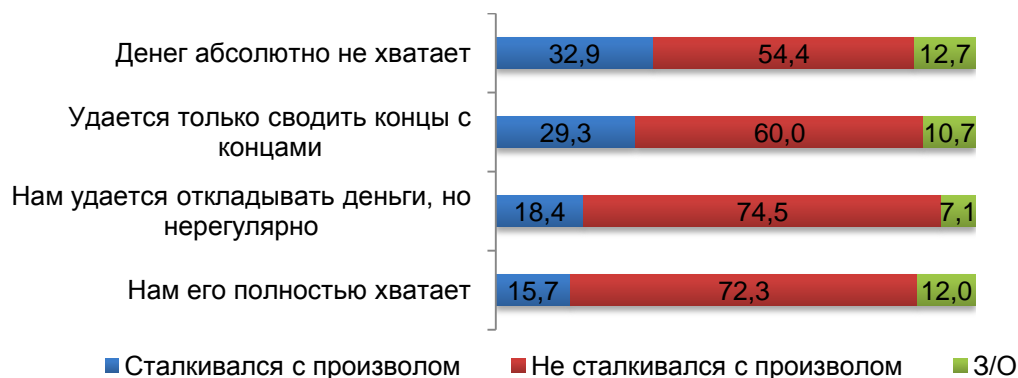

Рисунок 166 – случаи столкновения с произволом милиции * доход (в %; n= 1100)

Анализируя степень гражданской активности граждан в уголовно-процессуальном поле, можно сделать следующий вывод: перенесенный негативный опыт произвола со стороны милиции/органов правопорядка снижает гражданскую активность граждан. Так, доля (скорее/полностью) готовых белорусов позвонить в милицию, являясь свидетелем нападения на прохожего, среди тех, кто сталкивался с произволом представителей органов правопорядка, составляет 91,0%. Аналогичная доля среди тех, кто с подобными ситуациями не сталкивался, составляет 95,8%. Та же тенденция в готовности прослеживается и в отношении дачи свидетельских показаний, а также в отношении участия в опознании. Данные приведены на диаграмме 167.

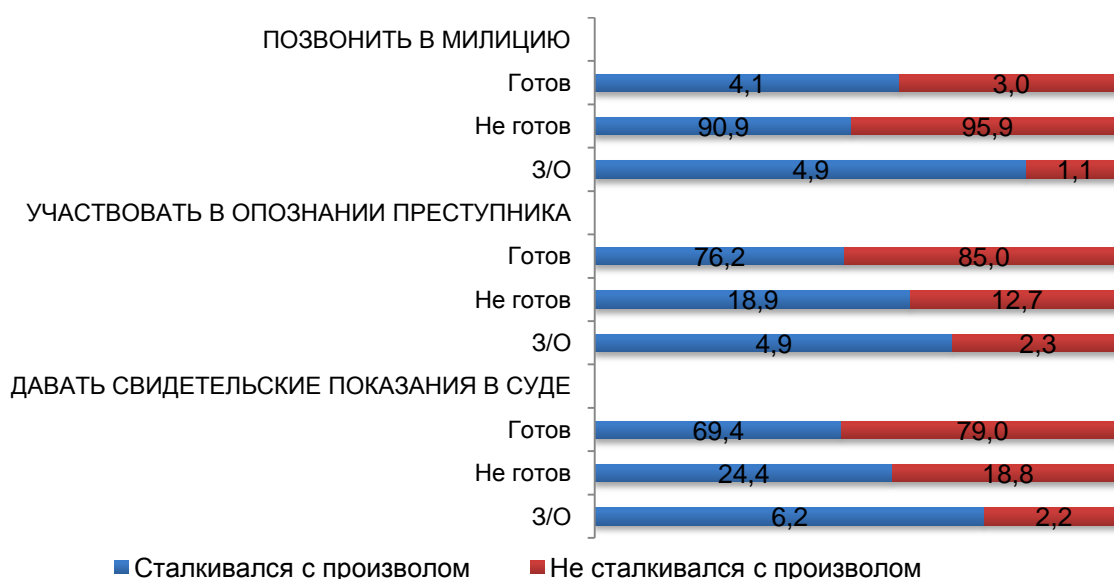

Рисунок 167 – случаи столкновения с произволом милиции * готовность действовать в целях защиты избиваемого (в %; n= 1100)

В данном контексте также следует отметить, что в случае превышения полномочий органами правопорядка при задержании, представители групп сталкивавшихся и не сталкивавшихся с произволом милиции, будут вести себя примерно одинаково: более 65% представителей обеих групп будут оказывать «мягкое сопротивление», ограничиваясь жалобами/замечаниями, или же будут безоговорочно подчиняться. Открыто конфликтовать и не подчиняться будут не более 14,4% опрошенных: в группе имевших опыт столкновения с произволом милиции эта доля составляет 14,4%; в группе не имевших подобного опыта эта доля составляет 14,0%.

4. ГРАЖДАНЕ И ОРГАНЫ ПРАВОПОРЯДКА
 4.1 Доверие: отношение к органам правопорядка

В целом, степень доверия населения по сравнению с 2013г. практически не изменилась и осталась на том же уровне по отношению к каждому из исследуемых органов.

Сравнительно высокой степенью доверия отличается церковь, армия, правоохранительные органы. И что особенно примечательно, – общественные организации. Можно отметить, что такое разделение уровня доверия характерно именно для развитой страны.

Рисунок 168 – «в какой степени Вы доверяете... (от 1 - не доверяю, 4 - доверяю)» (в %; n=1100)

Доверие к церкви у женщин выше, чем у мужчин. Так, церкви полностью/скорее доверяют 69,8% женщин и 52,7% мужчин. Можно наблюдать, что по мере увеличения возраста растет и доверие населения к данному институту. Данные приведены на рисунке 169.

Рисунок 169 – степень доверия к церкви * возраст (в %; n=1100)

Следует также отметить, что сельское население больше доверяет церкви, чем городское, а это соответственно 68,2% и 59,8%.

К судам в большей степени испытывает доверие женская аудитория, чем мужская часть населения страны. Так 64,4% женщин и 55,6% мужчин полностью/скорее доверяют судам. Также по мере увеличения уровня дохода степень доверия судам постепенно возрастает: среди белорусов, которым полностью хватает имеющегося дохода, суды вызывают доверие у 74,7% опрошенных, в свою очередь, аналогичная доля среди людей, которым совершенно не хватает имеющихся средств, составляет 56,4%.

Доверие к милиции несколько больше распространено среди женской аудитории (68,3%), нежели среди мужской (57,7%). В свою очередь полностью/скорее не доверяют милиции 35,2% мужчин и 26,4% женщин. Также по мере увеличения ежемесячного дохода семьи проявление доверия по отношению к милиции встречается чаще. Данные представлены на рисунке 170.

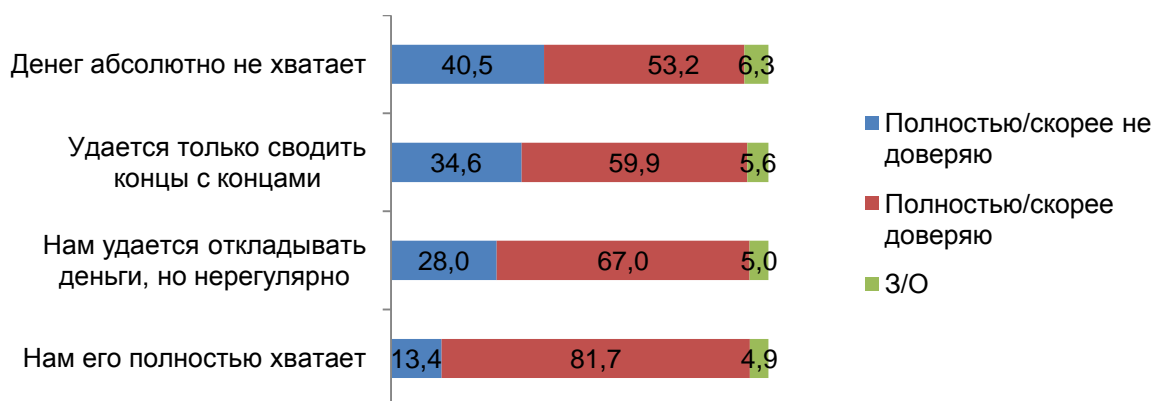

Рисунок 170 – степень доверия к милиции * ежемесячный доход семьи (в %; n=1100)

Доверие к прокуратуре у респондентов, проживающих в селе несколько выше, чем у респондентов, проживающих в городе: 68,3% сельчан и 63,9% горожан полностью/скорее доверяют. Наравне с жителями села, женская аудитория выражает больше доверия прокуратуре (скорее/полностью доверяет 69,7%), чем мужская (59,6%). Тенденция оценки степени доверия прокуратуре схожа с тенденцией в оценках доверия милиции среди групп населения с различным уровнем дохода. По-прежнему больше доверия прокуратуре проявляют белорусы с более высоким уровнем дохода: в группе опрошенных, которым полностью хватает имеющихся средств, доля скорее/полностью доверяющих данному органу составила 80,5%; в группе респондентов, где имеющихся материальных средств совершенно не хватает, уровень доверия не превышает 58,2%.

В данном контексте следует упомянуть оценки белорусов в отношении армии. В целом уровень доверия армии среди населения страны выше среднего (2,7 балла из 4-х возможных). Однако степень доверия к этой структуре возрастает в более старших по возрасту группах опрошенных данные приведены на рисунке 171.

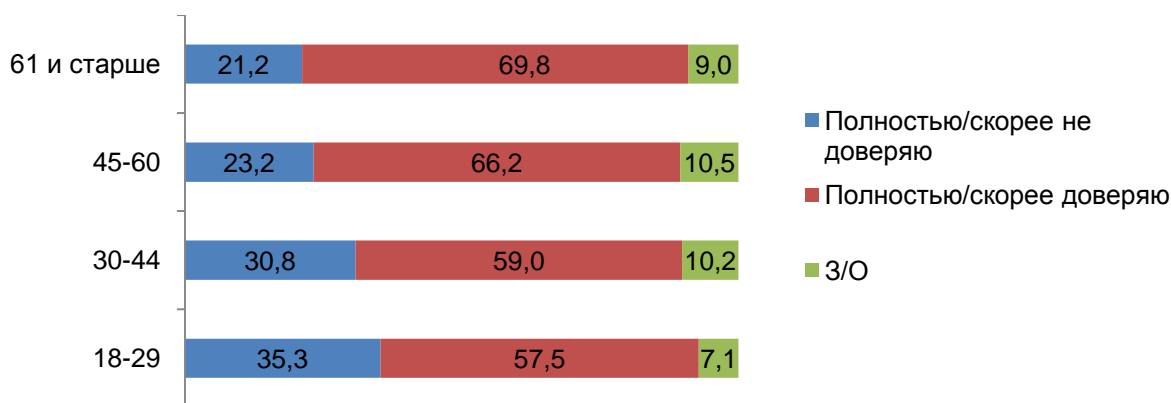

Рисунок 171– степень доверия армии * возраст (в %; n=1100)

Местным властям, как и органам правопорядка, в большей степени доверяют более материально обеспеченные группы населения. Так, среди граждан, которым полностью хватает имеющихся материальных средств, уровень доверия местной власти составляет 58,5%; аналогичная доля выражающих доверие среди лиц, которым совершенно не хватает имеющихся средств, составляет 43,0%. Среди молодежи и граждан среднего возраста уровень доверия местной власти ниже (находится на уровне 44-47,3%), чем среди групп предпенсионного и пенсионного возраста (53,0% - 61,9%). В отношении местных органов власти сельчане по-прежнему чаще говорят о доверии, чем горожане: среди городских жителей уровень доверия этой инстанции составляет 49,4%, среди представителей села – 59,3%.

Религиозность

Логично, что белорусы с более высокой степенью религиозности, в большей степени доверяют институту церкви. Так среди граждан, причисляющих себя к какой-либо конфессии, уровень доверия церкви составляет 75%, в противоположной группе (не причисляют себя к какой-либо конфессии) уровень доверия составляет 43,0%. Аналогичным образом оценивают доверие данному институту лица, считающиеся или не считающие себя религиозными. Так в группе религиозных уровень доверия церкви составил 77,5%; аналогичная доля скорее/полностью доверяющих в нерелигиозной группе – 51,4%. С точки зрения формальной религиозности прослеживается схожая тенденция в оценках степени доверия данному институту. Так в группе опрошенных, которые посещают церковь/костел/мечеть чаще одного раза в неделю, доля скорее/полностью доверяющих данному институту наибольшая и составляет 93,8%. Данный показатель в группе опрошенных, которые посещают места богослужений только по религиозным праздникам, составляет 71,6%. При этом доля скорее доверяющих здесь составляет 52,2%. В свою очередь доля скорее доверяющих церкви среди посещающих места богослужений чаще одного раза в неделю не превышает 12,5%. По мере снижения уровня религиозности граждан доверие судам несколько снижается. Так в группе опрошенных, считающих себя религиозными людьми, доля доверяющих суду составляет 64,9%. Аналогичная доля среди причисляющих себя к атеистам насчитывает 52,2%. Также судам в большей степени доверяют белорусы, отличающиеся высокими показателями формальной религиозности. Так среди тех, кто посещает церковь/костел/мечеть чаще одного раза в неделю уровень

доверия данной инстанции наиболее высокий и составляет 80,0%; в группе опрошенных, посещающие места богослужений не чаще одного раза в год, уровень доверия суду составил 57,7%. Идентичные тенденции в оценках доверия были выявлены и в отношении милиции, прокуратуры, армии и местных органов власти: белорусы с более высоким уровнем религиозности доверяют анализируемым инстанциям/органам в большей степени, чем нерелигиозные белорусы.

4.2 Оценка деятельности судебной системы и принципов ее функционирования

Отношение к судам

В целом, в отношении судебной системы сложился положительный образ. Опрошенные считают, что суды назначают наказания, которые обычно соответствуют совершенным правонарушениям – с этим согласилось 68,6% респондентов. 51,7% населения, согласны, что законам следует строго повиноваться. С тем, что суды больше обеспокоены правами обвиняемых, чем пострадавших, не согласилось 49,5% опрошенных.

В тоже время белорусы нередко отмечают и отрицательные стороны в деятельности судов. Так 43,7% респондентов считает, что **суды в большей степени защищают права богатых и влиятельных людей**, по сравнению с обычными гражданами. 41,3% согласились и с таким утверждением: суды выносят решения под давлением власти.

Мнение жителей страны в отношении того берут ли взятки судьи или нет разделилось на три относительно равные доли. 34,7% опрошенных, считают, что суды не берут взятки, 35,4% - считают, что берут и 29,9% жителей затрудняются ответить. Такая же неопределенная ситуация и в отношении высказывания «совершить хороший поступок порой означает нарушить закон». Т.е. 43,6% опрошенных не согласны с таким утверждением, 42,3% согласны, что нарушить закон можно, совершая хороший поступок. Распределение ответов по анализируемому вопросу представлено на рисунке 172.

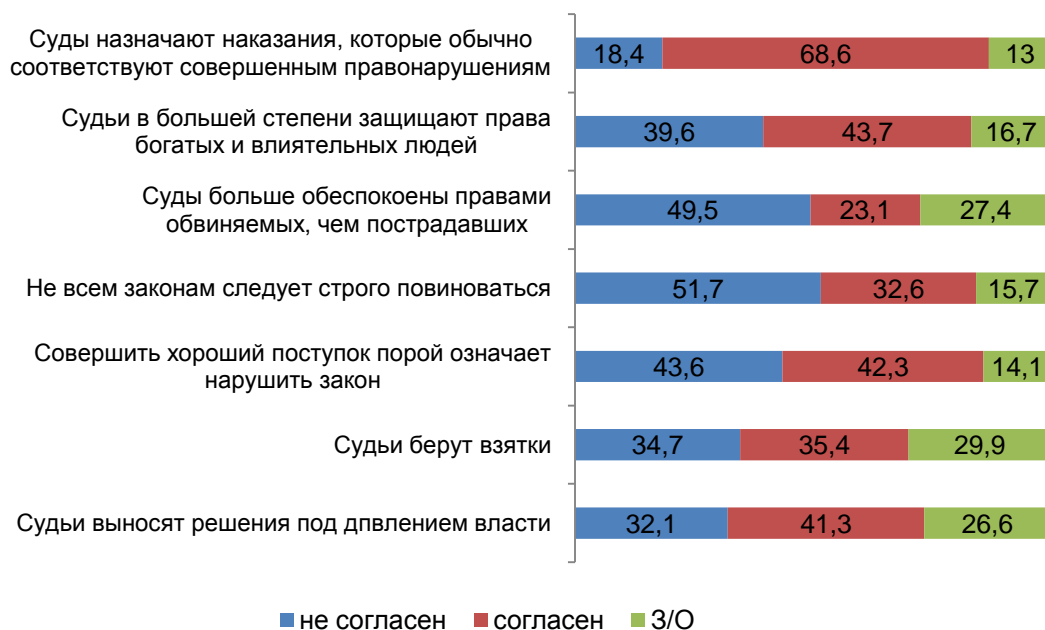

Рисунок 172 – «насколько Вы согласны со следующими утверждениями...» (в %; n=1100)

Жители Брестской (50,6%), Могилевской (50,4%), Гомельской (48,5%) и Витебской (44,5%) областей считают, что **судьи в большей степени защищают права богатых и влиятельных людей**, по сравнению с обычными жителями. Население Минской (58,5) и Гродненской (65,0%) областей наоборот не согласилось с таким утверждением. В данном контексте следует также описать мнение белорусов с различным уровнем дохода. По мере того, как уровень дохода населения снижается, негативный образ судов, как органа, который защищает права богатых людей, прежде всего,

становится более распространенным. Тем самым можно полагать, что среди менее обеспеченных граждан, бытуют своего рода клише или стереотипы восприятия жизни богатых людей общества. Данные приведены на рисунке 173

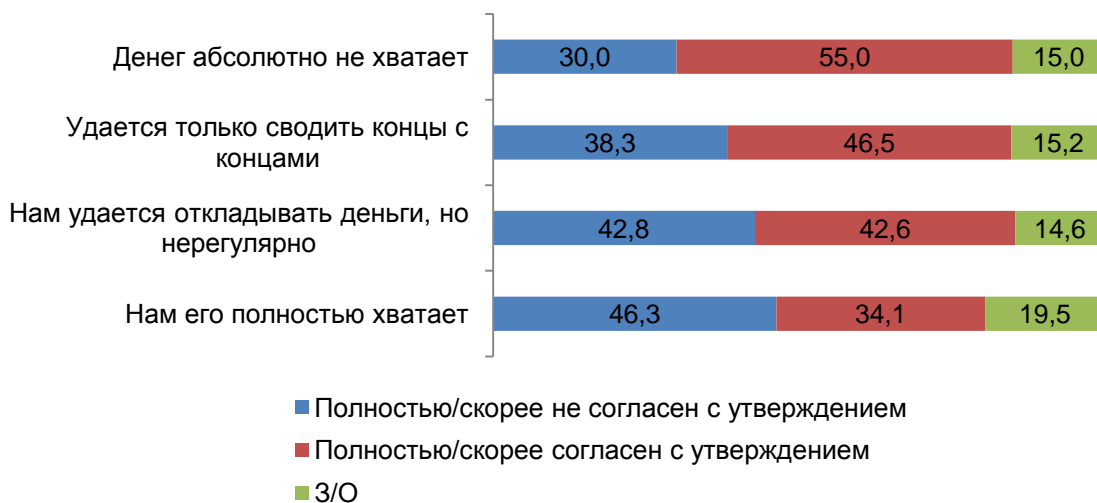

Рисунок 173 – степень согласия с утверждением «суды в большей степени защищают права богатых и влиятельных людей» * доход (в %; n=1100)

Респонденты из Брестской (70,3%), Могилевской (61,9%) и Гомельской (52,5%) областей отметили, что **суды больше обеспокоены правами пострадавших людей**. По остальным областям этот показатель меньше. Также, доля согласных с таким положением дел в суде несколько выше среди горожан, по сравнению с жителями села: так, доля не согласных с таким утверждением городских жителей составила 46,5%, аналогичная доля среди сельчан – 59,0%.

Оценивая степень согласия с утверждением «**не всем законам следует строго повиноваться**» среди белорусов с различным уровнем дохода, можно предположить, что декларируемая законопослушность снижается по мере снижения уровня материального достатка. Так среди лиц, которые характеризуют свой уровень дохода, как совершенно недостаточный, доля согласных с таким утверждением составляет 43,0%. Аналогичная доля среди граждан, которым полностью хватает имеющихся средств, составляет 27,7%. Схожая тенденция в оценках прослеживается и в отношении утверждения «совершить хороший поступок порой означает нарушить закон».

Молодежь в возрасте до 30 лет говорит о том, что порой совершение хорошего поступка требует нарушение закона: с таким тезисом согласны 52% опрошенных из числа лиц до 30 лет, аналогичная доля среди белорусов в возрасте от 61 года и старше составляет 32,4%.

В отношении **взяточничества** Гродненская (58,5%) и Минская (48,1%) области считают, что суды берут взятки. Не согласны с таким утверждением в большей степени жители Брестской (53,5%) и Витебской (47,4%) областей.

В данном контексте показательны оценки данного утверждения в группах населения с различным уровнем дохода. Так, люди с менее высокими доходами в большей степени уверены в распространенности взяточничества в судебных органах, по сравнению с материально благополучными гражданами. Так, в группе опрошенных, которым полностью хватает имеющегося дохода, доля несогласных со взяточничеством составляет 40,2%. Аналогичная доля среди лиц, которые утверждают, что имеющихся доходов совершенно не хватает, составляет 25,3%.

Отношение к милиции

В целом, можно утверждать, что образ милиции в глазах современного белоруса скорее положительный. Так, 33,6% респондентов отметили, что милиционеры всегда/часто уважительно ведут себя по отношению к людям, которых задерживают. Также сотрудники милиции всегда/часто дают возможность высказать собственное мнение о происшествии – такого мнения придерживается 34,0% опрошенных.

В тоже время, граждане отмечают, что иногда (36,8%) милиционеры во время задержания превышают свои полномочия. 32,4% высказались в пользу того, что иногда милиционерам случается брать взятки. 26,6% населения высказали мнение о том, что милиционеры преднамеренно дают ложные показания в суде. Данные приведены в рисунке 174.

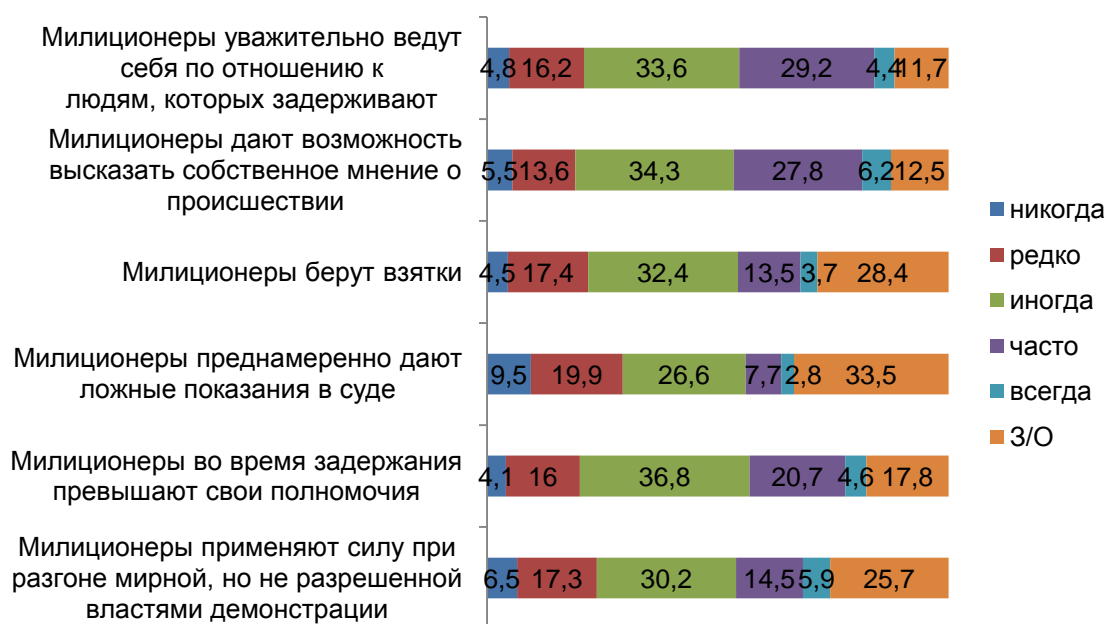

Рисунок 174 – «насколько часто милиция совершает следующие действия...» (в %, n=1100)

Положительный образ милиции больше распространен среди белорусов с более высоким уровнем дохода и жителей села. Среди граждан, которым хватает имеющихся материальных средств, доля опрошенных, которые утверждают, что милиционеры всегда ведут себя уважительно по отношению к задерживаемым, практически в два раза выше (7,3%) аналогичной доли среди жителей, которым совершенно не хватает имеющегося дохода (3,8%). Схожи с более обеспеченными гражданами в своих оценках и жители села: среди сельчан доля тех, кто считает, что подобным образом милиционеры ведут себя всегда, составляет 6,6%; аналогичный показатель среди горожан составляет всего 3,7%.

Мужская аудитория более скептически настроена в отношении законности поведения представителей органов правопорядка, чем женская. Так 31% из числа женщин считает, что милиционеры часто предоставляют возможность высказать свое мнение о происшествии, аналогичная доля среди мужчин несколько ниже и составляет 23,9%.

Молодежная аудитория, как и мужская половина населения, чаще говорит о незаконности действий, превышении полномочий со стороны органов правопорядка. В старших по возрасту группах

белорусов шире распространено мнение о том, что милиционеры всегда дают возможность высказаться о происшествии. Данные приведены на рисунке 175.

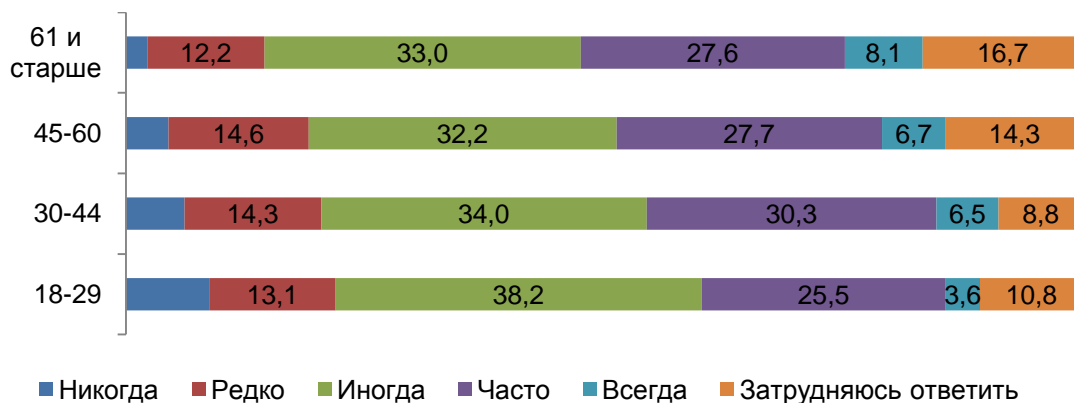

Рисунок 175 – «насколько часто милиция позволяет высказывать собственное мнение о происходящем» * возраста (в %, n=1100)

4.3 Границы применения силы

Большинство жителей Беларуси считают неприемлемым применение оружия сотрудниками милиции в случае угрозы жизни и здоровью другим гражданам или сотрудников милиции. При этом опасения за жизнь подозреваемого в той или иной ситуации не является существенным доводом в пользу неприменения оружия. Данные приведены в таблице 17.

Таблица 17: оценка ситуаций по допустимости применения оружия органами правопорядка (в %, 1100)

ОРУЖИЕ ПРИ ПОГОНЕ ЗА НЕВООРУЖЕННЫМ ПОДОЗРЕВАЕМОМ	
Это всегда допустимо, если подозреваемый может скрыться	7,1
Допускаю, если подозреваемый создает опасные для других людей	38,3
Не допускаю, если могут пострадать другие люди	33,3
Это недопустимо, если подозреваемый может погибнуть	21,3
ОРУЖИЕ, КОГДА ВООРУЖЕННЫЙ ЗАДЕРЖАННЫЙ СОПРОТИВЛЯЕТСЯ	
Это всегда допустимо	8,0
Допускаю только когда есть опасность для жизни и здоровья самого сотрудника	56,8
Не допускаю, если задержанный может быть убит	35,0
З/О	0,2
ОРУЖИЕ, КОГДА ОСВОБОЖДАЮТСЯ ЗАЛОЖНИКИ	
Это всегда допустимо	13,4
Допускаю, когда сотрудники рискуют своей жизнью и здоровьем	23,8
Допускаю, даже если есть опасность для жизни заложников и других людей	16,2
Это недопустимо, если заложники могут пострадать	46,5
ОРУЖИЕ ПРИ ПОБЕГЕ ЗАКЛЮЧЕННОГО ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	
Это всегда допустимо	15,3
Допускаю только когда есть опасность благополучного побега	15,2
Допускаю, только если есть опасность для жизни и здоровья других людей	49,4
Стремление к свободе - естественное желание заключенного	20,0
З/О	0,1
ОРУЖИЕ ПРИ РАЗГОНЕ МИРНОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ	
Это всегда допустимо, если демонстрация несанкционированная	3,1
Допускаю, если демонстранты не выполняют требование милиции разойтись	9,0
Допускаю, когда демонстранты мешают транспорту и пешехода	4,7
Не допускаю, если демонстрация мирная	83,1
З/О	0,1

Как видно из таблицы выше, максимального согласия в недопустимости применять оружие жители страны достигли в вопросе разгона мирной демонстрации.

Определенные различия в вопросе применения оружия были выявлены среди граждан с различным уровнем дохода. На фоне более декларируемой законопослушности, а также более высокой степени доверия органам правопорядка, более обеспеченные группы населения отличаются более

суровым подходом в вопросе применения оружия милиционером. Так, доля тех, кто не допускает применения оружия при сопротивлении невооруженного задержанного, если задержанный может быть убит, выше среди людей, которым совершенно не хватает имеющегося дохода (44,3%). Аналогичная доля среди тех белорусов, которые считают свои доходы полностью достаточными, составила 31,7%.

О недопустимости неспровоцированного насилия чаще утверждают менее обеспеченные группы населения страны. Для них же характерна позиция неправомерности применения оружия при побеге заключенного из мест лишения свободы.

Общие опасения респондентов о недопустимости непреднамеренного убийства подозреваемого можно связать с убеждениями о том, что «лучше оправдать виновного, чем наказать невиновного» которое разделяет $\frac{3}{4}$ жителей Беларуси.

5. ОБЩЕСТВО И ПРЕСТУПНИК

5. 1. Отношение к социально-опасным и нежелательным группам населения

Степень социальной общности граждан в значительной мере характеризует отношение к социально-опасным и нежелательным гражданам. Как и в прошлом году, замер отношения к указанным выше группам показал преобладание нейтрально-отрицательного отношения. Тем не менее, данные этого года демонстрируют большую ориентацию на нейтральное отношение. Так, доля респондентов с нейтральным отношением выросла по сравнению с 2013 годом на 6,1%, а с отрицательным отношением (низкая степень лояльности) – снизилась на 4,3%. Доля респондентов с положительным отношением (высокая степень лояльности) к различным группам составила 7,7%, что на 1,9% меньше уровня прошлого года.

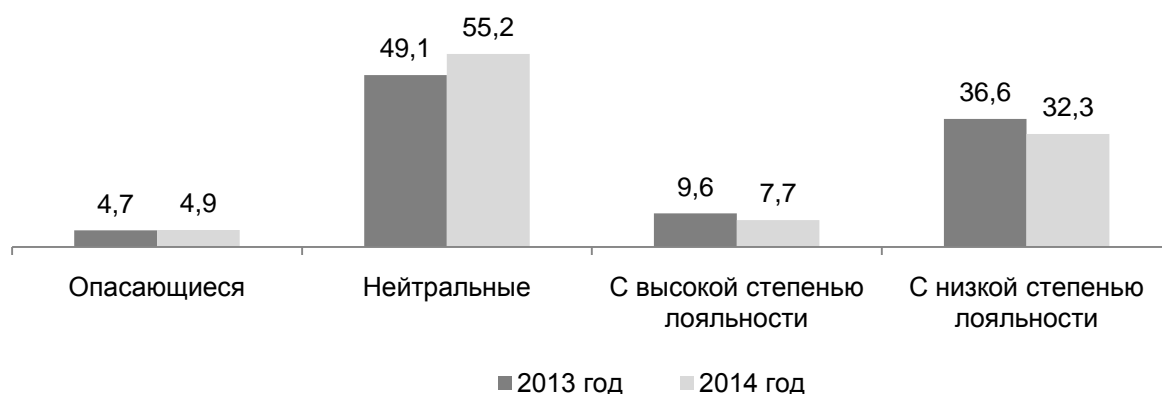

Рисунок 176.- отношение к социально-опасным и нежелательным гражданам в 2013 и 2014 годах (в %, n=1100)

По-прежнему более отрицательно население воспринимает людей, для которых характерно устойчивое девиантное поведение, обусловленное как вредными привычками, так и спецификой сексуальной жизни. Так, в группу населения, к которой большинство опрошенных относится отрицательно, вошли: наркоманы, алкоголики проститутки. Умеренное отрицательное отношение белорусы демонстрируют к больным СПИДом, беспризорным детям и лицам без определенного места жительства (бомжи). Нейтральные оценки были даны людям с психическими расстройствами и бывшим заключенным. Интересен тот факт, что в отношении мигрантов произошел перелом в оценках. Так, в прошлом году белорусы были склонны негативно оценивать мигрантов, а в 2014 году стали оценивать эту группу более позитивно. Данные приведены на рисунке 177.

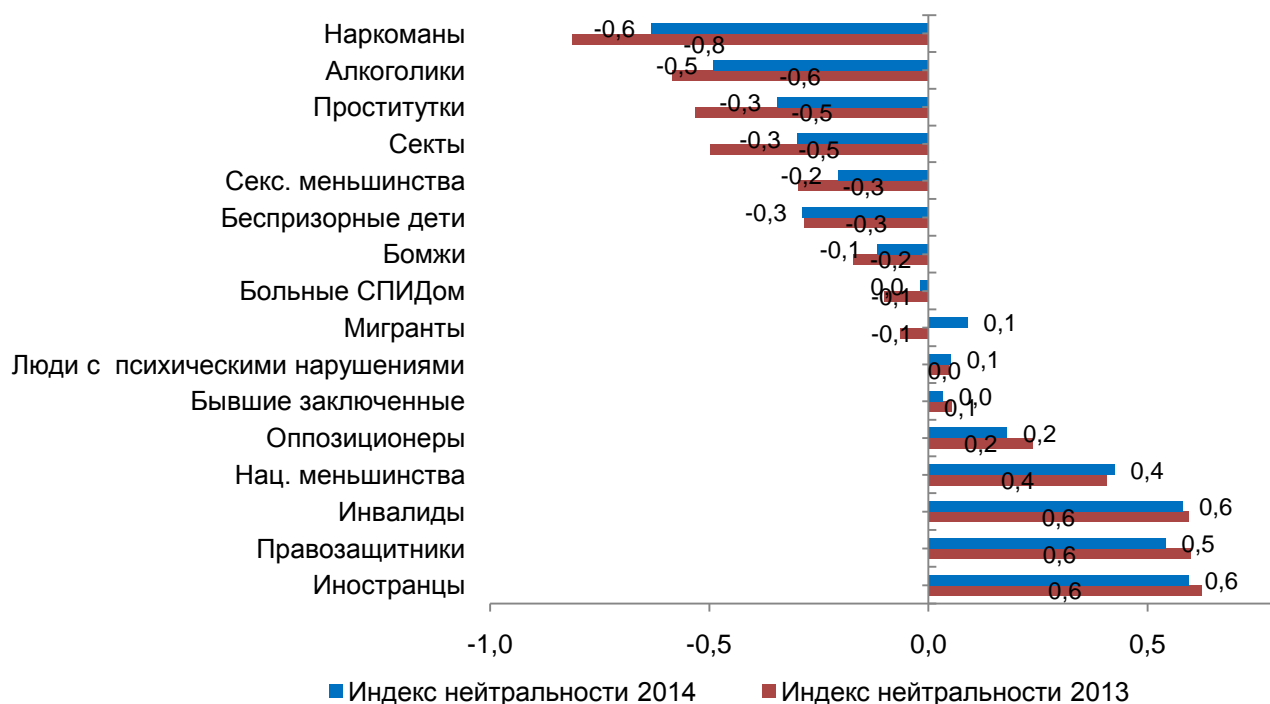

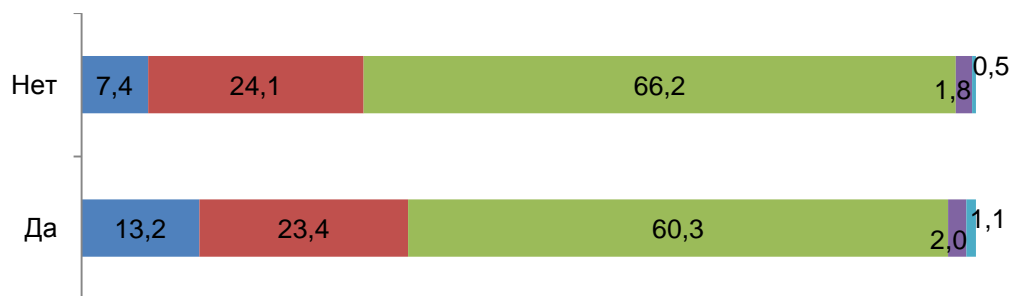
Рисунок 177 - индекс нейтральности отношения к социально-опасным и нежелательным гражданам в 2013 и 2014 году²(в баллах, n=1100)

По всем анализируемым группам для женской аудитории наиболее характерны опасующиеся-отрицательные, а для мужской – нейтрально-положительные оценки. Наибольшее чувство страха у белорусок вызывают люди, страдающие психическими расстройствами (20,2%), лица, отбывающие тюремный срок (17,1%) и больные СПИДом (16,3%), Женщины в большей степени, чем мужчины, отрицательно относятся к проституткам, лицам без определенного места жительства (бомжам) и беспризорным малолетним. В отношении мигрантов мужская и женская аудитории одинаковы во взглядах. Возрастные различия респондентов значимы лишь в отношении проституткок: наибольшая доля отрицательно настроенных респондентов среди лиц старше 61 года (64,9%), а наименьшая среди респондентов в возрасте 18-29 лет (45,6%).

Религиозность

Население, не относящее себя к какой-либо религиозной конфессии, меньше всего опасается бывших заключенных и относится к ним отрицательно-нейтрально, по сравнению с представителями определенной конфессии. Данные приведены на рисунке 178.

² Индекс нейтральности измеряется от -1 до +1, где -1-определенно отрицательное, +1- определенно положительное, 0-полностью нейтральное отношение.

- Ипытываю чувство страха
- Отрицательно
- Нейтрально
- Положительно
- Затрудняюсь ответить

Рисунок 178 – отношение к лицам, отбывающим тюремный срок * принадлежность к религиозной конфессии (в %, n= 1100)

5.2. Меры воздействия на социально-опасных и нежелательных граждан

Более трети респондентов считают необходимым изолировать от общества религиозные секты (47,6%), сексуальные меньшинства (38,8%), людей с психическими отклонениями (35,7%), больных СПИДом (34,3%), нелегальных мигрантов (34,3%), национальные меньшинства (33,1%) и проституток (33,1%). Интересен тот факт, что среди тех респондентов, кто относится отрицательно к лицам, отбывающим тюремный срок, наибольшая доля респондентов считают, что заключенных необходимо перевоспитать, сделать такими, как все (37,2%) и оказать психологическую помощь (30,4%). Данные приведены в таблице 18.

Таблица 18: меры воздействия на социально-опасных и нежелательных граждан, в % (представлены ответы респондентов с отрицательным отношением к перечисленным группам)

	Изолировать от общества	Перевоспитывать, сделать такими как все	Оставить в покое, предоставить самим себе	Оказывать психологическую и другую помощь	Другое	Затрудняюсь ответить
Правозащитники			34,6	12,4		53,0
Беспризорные малолетние	4,9	21,2	2,1	59,8	2,9	9,1
Инвалиды	11,3	5,5	9,8	47,2		26,2
Иностранцы	11,6	22,7	28,2	9,9	5,6	22,0
Алкоголики	13,1	28,1	2,4	45,9	0,7	9,9
Лица, отбывшие тюремный срок	15,1	37,2	5,3	30,4	1,4	10,5
Лица без определенного места жительства (БОМЖи)	15,1	20,1	4,3	51,0	1,0	8,5
Оппозиционеры	18,7	13,0	33,1	6,2	3,9	25,0
Бывшие заключенные	21,6	35,3	5,5	26,7	0,5	10,4
Наркоманы	27,4	20,8	1,7	41,0	0,5	8,6
Проститутки	33,1	27,9	16,8	6,4	0,9	14,9
Национальные меньшинства	33,1	27,9	16,8	6,4	0,9	14,9
Мигранты	34,3	12,9	10,6	16,4	11,4	14,4
Больные СПИДом	34,3	12,9	10,6	16,4	11,4	14,4
Люди с психическими отклонениями, умственной отсталостью	35,7	6,4	5,1	44,2	1,3	7,2
Сексуальные меньшинства	38,8	21,5	11,3	19,2	0,5	8,7
Религиозные секты	47,6	19,3	7,9	14,5	1,8	8,9

Мужчины, по сравнению с женщинами более склонны к радикальным мерам в отношении заключенных. Так среди мужской аудитории больше доля, тех, кто считает, что лиц, отбывающих тюремное заключение, необходимо изолировать от общества (17,9%) и оставить в покое (10,3%), что больше соответствующей доли среди женской аудитории на 5% и 9% соответственно.

Религиозность

На выбор мер воздействия на заключенных влияет степень религиозности респондентов. Так, среди белорусов, кто относит себя к конкретной конфессии, больше доля тех, кто считает, что лицам, отбывающим тюремный срок, необходимо оказать психологическую помощь (39,6%). Среди респондентов, не причисляющих себя ни к одной из религиозных конфессий, этот показатель составляет 17,8%. Можно отметить, что, несмотря на большее опасение, люди религиозные в большей степени настроены на ресоциализацию осужденных, чем на их изоляцию. Данные представлены на диаграмме 179.

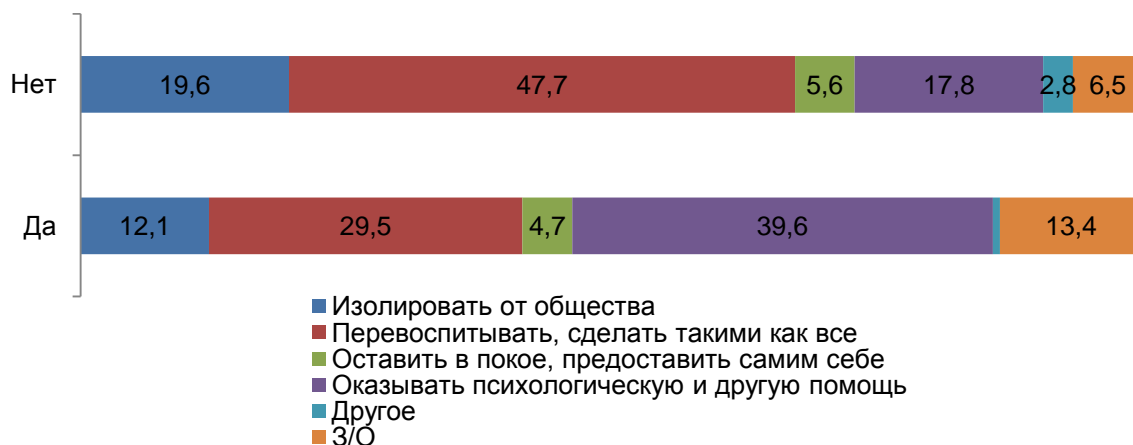

Рисунок 179 - меры воздействия на лиц, отбывающих тюремный срок* принадлежность к религиозной конфессии (в %, n=256)

5.3. Пожизненное заключение как альтернатива высшей мере наказания

На сегодняшний день можно уверенно утверждать, что белорусское общество не определилось с этим вопросом в силу различных причин. Так, согласно полученным данным, доля респондентов в той или иной мере («определенно да» и «скорее да»), считающих, что пожизненное заключение является достаточной заменой смертной казни, в совокупности составила 44,7%, что всего лишь на 1,1% меньше совокупной доли противников данной замены.

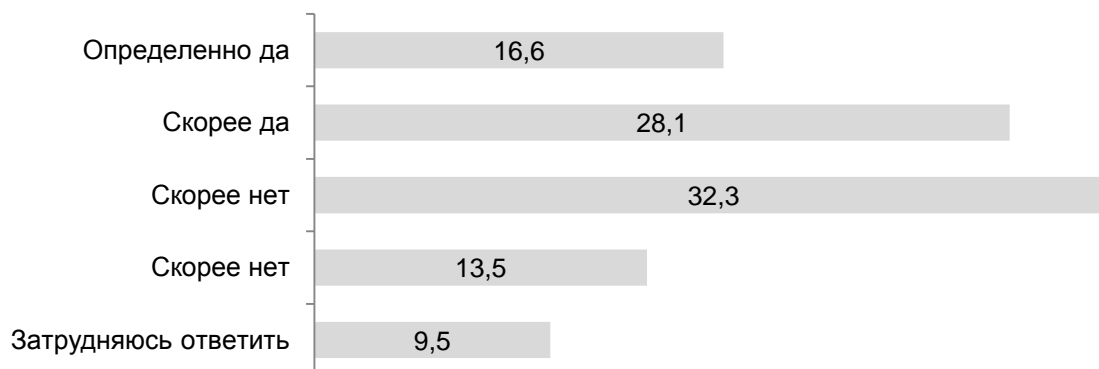

Рисунок 180 - мнение респондентов относительно замена смертной казни пожизненным заключением (в %, n=1100)

Мнение респондентов по данному вопросу отличается в зависимости от социально-демографических характеристик:

- место жительства,
- семейное положение.

Наибольшая доля респондентов, считающих пожизненное заключение равноценной заменой смертной казни, проживает в Брестской (62,7%), а наименьшая – Могилевской области (20,6%).

Среди респондентов, живущих в незарегистрированных отношениях, и холостых белорусов выше доля сторонников замены смертной казни пожизненным заключением (25,5% и 20,0% соответственно), по сравнению с женатыми/замужними респондентами (13,2%).

При этом при оценке мер наказания по отдельным видам тяжких преступлений, респонденты чаще, чем смертную казнь, выбирают в качестве меры наказания пожизненное заключение (кроме преступления «терроризм», - в котором такой выбор фактически паритетный).

Религиозность

Представляется закономерным оценить мнение респондентов по вопросу равноценности замены смертной казни пожизненным заключением сквозь призму религиозности. Так, логично, что доля респондентов, считающих данную замену равноценной, растет с увеличением степени влияния веры на поступки человека, частоты посещения объектов богослужения (церкви, костёла, мечети и т.д.) и степени ощущения чувства безопасности, придаваемое верой. Среди верующих, посещающих церковь чаще одного раза в неделю, доля респондентов, которые считают замену смертной

казни пожизненным заключением равноценной, составляет 62,5%. Аналогичная доля среди тех, кто посещает места богослужений не чаще одного раза в год, не превышает 40,2%. Схожая тенденция во мнении прослеживается и в группе опрошенных, которым вера определенно придает чувство безопасности: в данной группе доля сторонников альтернативной замены смертной казни составляет 57,6%, аналогичная доля в группе тех, кому религиозная вера не придает чувства безопасности, составляет 40,2%.

Среди респондентов, характеризующих свою веру как очень сильную, в 3 раза выше доля тех, кто определенно считает замену смертной казни пожизненным заключением равноценной. Данные приведены на рисунке 181.

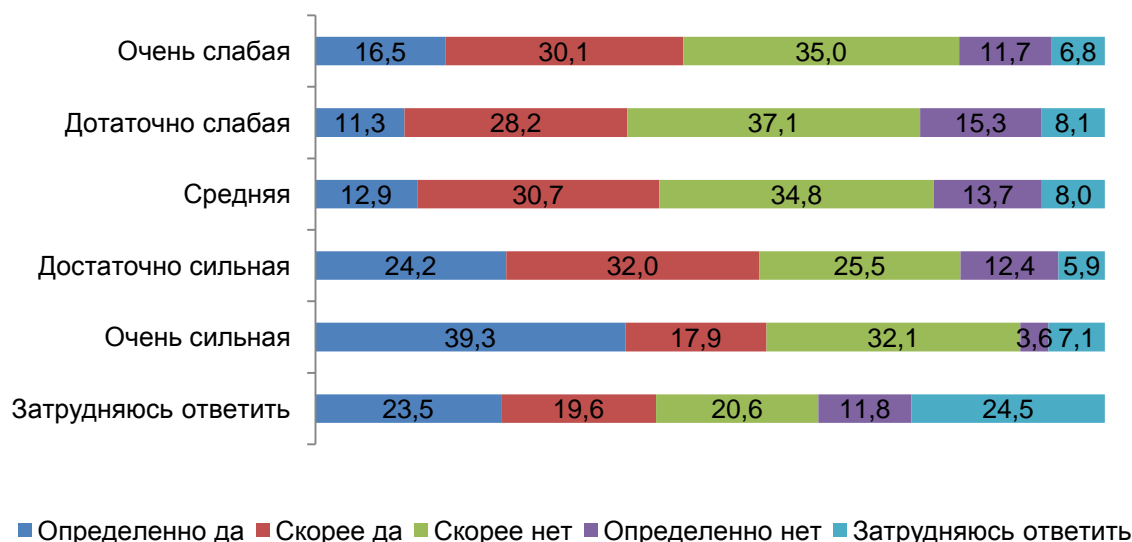

Рисунок 181 - мнение респондентов относительно замены смертной казни пожизненным заключением
*сила веры (в %, n=896)

Волонтерство

Определенные различия в оценках равнозначности замены смертной казни пожизненным заключением были выявлены в группах населения с различной готовностью к безвозмездной помощи/волонтерству. Так, по мере того, как готовность оказывать безвозмездную помощь возрастает, доля сторонников замены высшей меры на пожизненное заключение также растет. Например, среди белорусов, готовых тратить свое свободное время, чтобы помогать другим, 53,8% считают подобную замену наказания достаточной. Аналогичная доля белорусов в группе не готовых тратить время на волонтерство/благотворительность составляет 25,9%. В подтверждение выявленной тенденции следует отметить, что среди белорусов, готовых работать на безвозмездной основе в благотворительных организациях доля согласных с достаточностью такой замены выше, чем среди граждан, которые не готовы к подобной работе или предпочитают ограничиться только финансовой помощью. Данные приведены на рисунке 182.

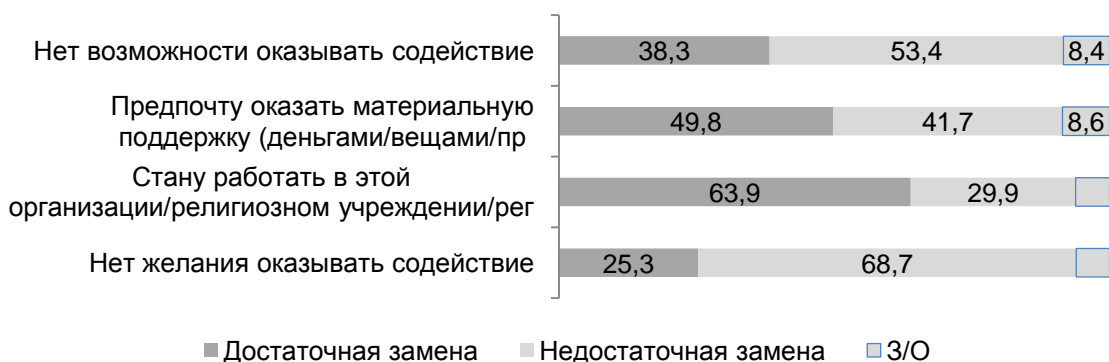

Рисунок 182 - мнение респондентов относительно замены смертной казни пожизненным заключением * готовность к сотрудничеству с благотворительными фондами (в %, n=1100)

Восприятие пенитенциарной системы

Достаточно закономерным стало то, что белорусы, полагающие, что замена смертной казни на пожизненное заключение – адекватная замена, чаще считают существующую систему наказания слишком жесткой. В свою очередь те группы населения, которые считают, что подобная замена неравнозначна, чаще говорят о чрезмерной мягкости существующей пенитенциарной системы. Данные приведены на рисунке 183.

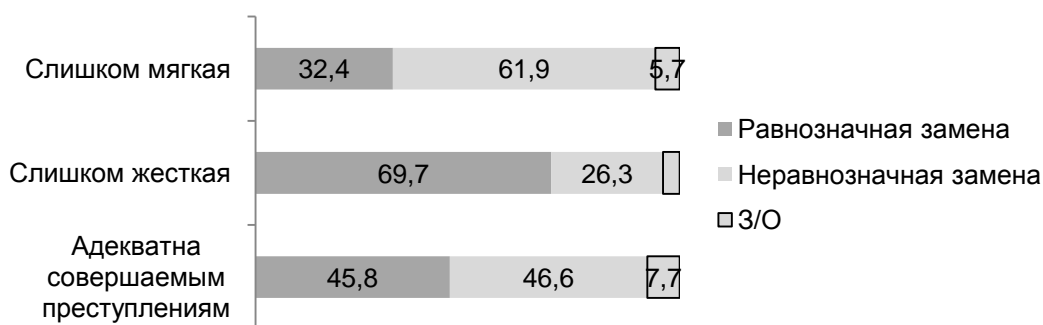

Рисунок 183 - мнение респондентов относительно замены смертной казни пожизненным заключением * оценка существующей системы наказания (в %, n=1100)

Белорусы, которые считают предложенную замену наказаний равнозначной, выражают больше уверенности в реализации базовых принципов функционирования белорусской пенитенциарной системы. Так среди тех, кто считает, что в стране всегда реализуется принцип презумпции невиновности (53,3% против 37,4% среди тех, кто считает подобную замену неравнозначной), что рядовой гражданин может рассчитывать на справедливый суд (51,6% против 41,4%) больше доля граждан, позитивно воспринимающих равнозначность замены высшей меры на пожизненное заключение.

В данном контексте следует также отметить следующее: представители аудитории, которые считают замену наказаний равнозначной, в большей степени уверены в высоком качества работы белорусских судов. Так, в группе не согласных с утверждением о том, что суд выносит решения, адекватные совершенным преступлениям, доля положительно оценивающих равнозначность замены

наказаний составляет 25,0%, аналогичная доля тех, кто считает подобную замену неравнозначной составляет 50,0%.

Лица, оценивающие замену наказаний как соразмерную, отличаются не только большим оптимизмом в вопросе качества функционирования белорусской пенитенциарной системы, но и характеризуются большей активностью в уголовно-процессуальном поле. Так, именно представители так называемых сторонников (считают замену равнозначной) замены смертной казни на пожизненное заключение чаще готовы давать свидетельские показания в суде (определенно не готовы это делать 34,2% сторонников замены и 42,1% противников замены наказаний) или участвовать в опознании преступника (определенно не готовы это делать 27,7% сторонников замены и 51,1% противников замены наказаний).

Отношение к заключенным

Граждане, полагающие, что замена смертной казни на пожизненное лишение свободы - соразмерная замена наказаний, характеризуются большей гуманностью в отношении заключенных. Представителей данной группы значительно больше среди тех, кто считает, что с виновным следует обращаться максимально гуманно (скорее согласны с таким тезисом 51,7% поддерживающих замену и 36,4% не поддерживающих ее). Также представители данной группы скорее простят раскаявшегося преступника (52,8%) по сравнению с тем, кто считает замену высшей меры на пожизненное заключение неравнозначным (41,0%).

В продолжение данного довода следует привести ответы респондентов упомянутых выше групп на вопрос о судебной ошибке. Доли поддерживающих и не поддерживающих замену наказаний среди опасющихся осудить невиновного примерно одинаковы и находятся в пределах от 44 до 46% в каждой из групп по оценке адекватности замены. Однако, среди тех, кто больше опасается оставить настоящего преступника безнаказанным, доля воспринимающих замену наказаний как равнозначную, составляет 36,8%, а доля, воспринимающих подобную замену как неравнозначную, значительно выше и насчитывает 60,0%. Данные приведены на рисунке 184.

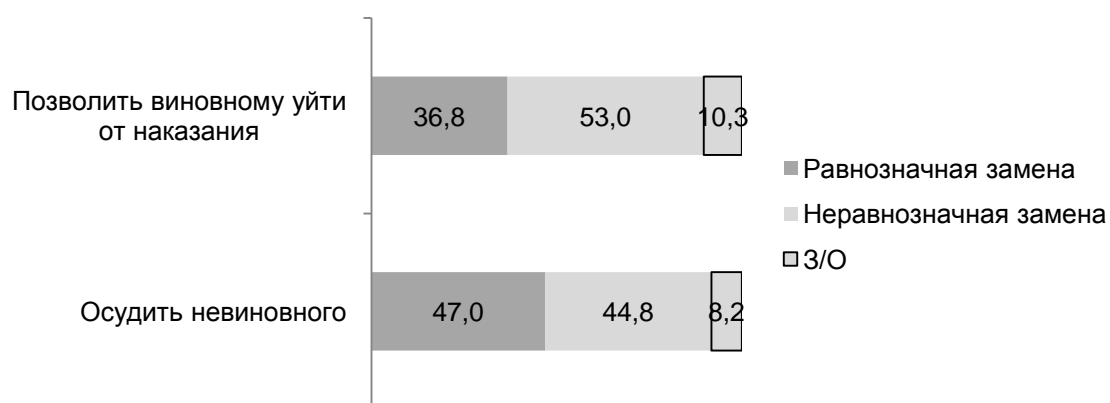

Рисунок 184 - мнение респондентов относительно замены смертной казни пожизненным заключением
* восприятие судебных ошибок (в %, n=1100)

5.4. Отношение к родственникам осужденных на смертную казнь

Более половины опрошенных (56,9%) выражают сочувствие близким людям тех, кому вынесен смертный приговор. Данный показатель снизился по сравнению с прошлым годом на 5,1%. Показательно, что как и в прошлом году, в 2014 году треть населения не задумывается о чувствах родственников осужденных.

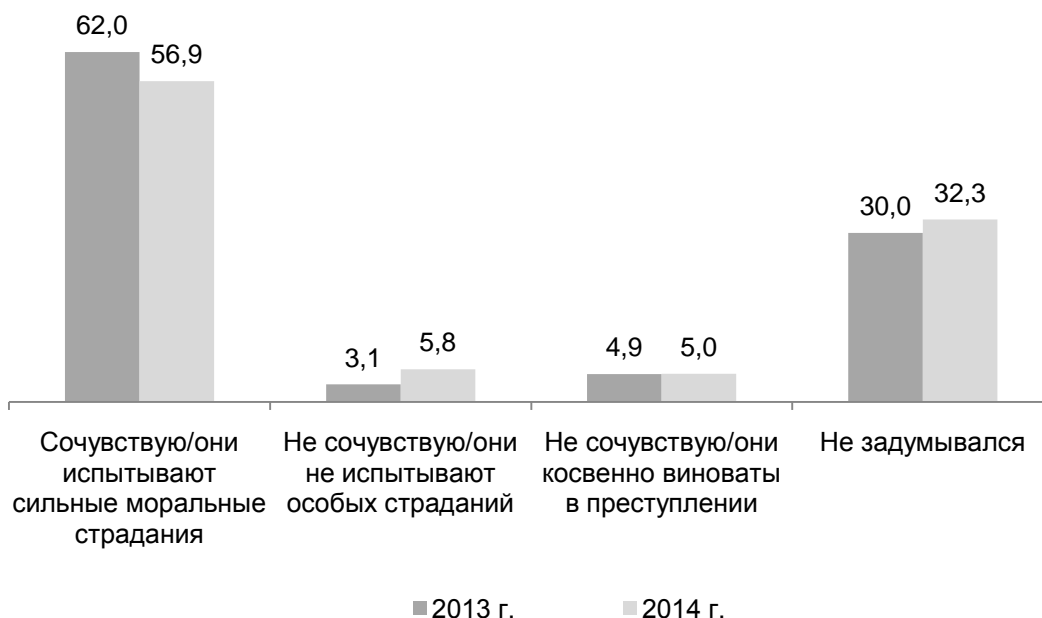

Рисунок 185 - отношение респондентов к близким тех людей, которым вынесен смертный приговор в 2013 и 2014 гг. (в %, n=1100)

Отношение населения к близким родственникам осужденных на смертную казнь различается в зависимости от следующих социально-демографических характеристик:

- пола респондентов,
- места жительства,
- дохода респондента.

Среди жителей села больше доля сочувствующих родственникам осужденных на смертную казнь (62,4%), чем среди жителей столицы (53,0%) и областных центров (52,1%).

В большей степени сочувствуют чувствам близких родственников осужденных женщины (62,6%), чем мужчины (49,5%). Доля не задумывавшихся над этим вопросом людей больше среди менее материально благополучных категорий населения (34,2%), по сравнению с гражданами, которым полностью хватает имеющихся доходов (28,0%).

Религиозность

Религиозные убеждения, оказывают определенное влияние на отношение населения к родственникам приговоренных к смертной казни. Среди респондентов, считающих себе религиозными

людьми больше доля сочувствующим родственникам осужденных (62,4%), чем среди нерелигиозных респондентов (45,8%) и атеистов (53,5%). Данные приведены на рисунке 186.

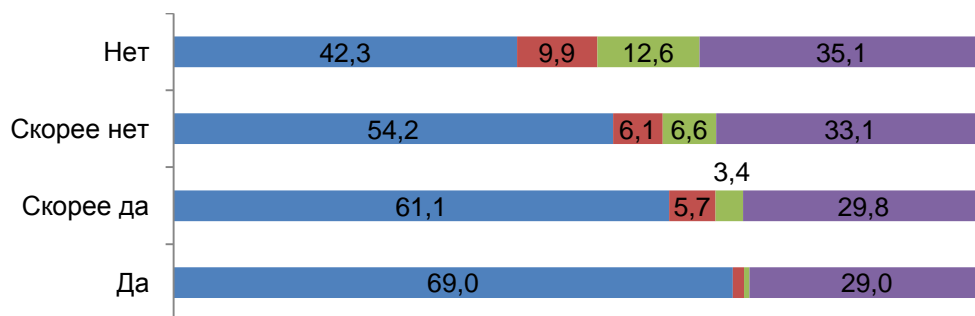
- Сочувствую этим людям, т.к.они испытывают сильные моральные страдания
- Не сочувствую таким людям, т.к. мне кажется они не испытывают моральных страданий
- Не сочувствую таким людям, т.к. они также косвенно виноваты в случившемся
- Не задумывался над этим вопросом

Рисунок 186 - отношение респондентов к родственникам приговорённых к смертной казни * категории религиозности граждан (в %, n=1100)

Доля сочувствующих родственникам осужденных на смертную казнь растет с увеличением степени религиозности и частоты посещения объектов богослужения (церкви, костела, мечети и т.д). Так, например, наибольшая доля респондентов, сочувствующих родственникам осужденных на смертную казнь, была отмечена среди группы опрошенных, которые каждую неделю ходят в церковь (костел, мечеть) (75,0%), а наименьшая среди тех, кто никогда, практически никогда не посещает места богослужения (51,0%).

Волонтерство

На отношение к родственникам осужденных на смертную казнь влияет и степень альтруизма личности. Наибольшая доля респондентов, сочувствующих родственникам приговоренных к смертной казни, отмечена в группе респондентов в той или иной мере готовых тратить свое свободное время, чтобы помогать людям («да» - 69,0%, «скорее да»- 61,1%), по сравнению с теми, кто не готов к оказанию такой помощи («нет» - 42,3%, «скорее нет»- 54,2%) (рис. 187).

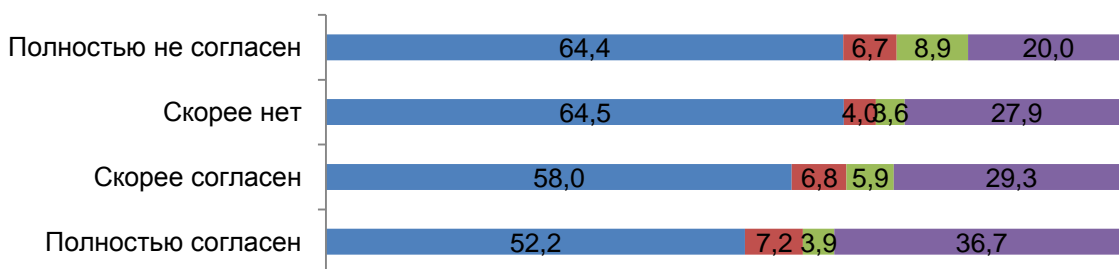
- Сочувствую этим людям, т.к.они испытывают сильные моральные страдания
- Не сочувствую таким людям, т.к. мне кажется они не испытывают моральных страданий
- Не сочувствую таким людям, т.к. они также косвенно виноваты в содеянном
- Не задумывался над этим вопросом

Рисунок 187 - отношение к родственникам осуждённых на смертную казнь* готовность тратить свое свободное время на помощь людям

В продолжение следует отметить, что доля сочувствующих наибольшая среди готовых делать пожертвования нуждающимся (69,8%), по сравнению с теми, кто не готов к этому (доля сочувствующих в данной группе – 34,3%).

Восприятие пенитенциарной системы

Среди респондентов, сочувствующих переживаниям родных и близких осужденных на смертную казнь, шире представлены пессимистические настроения относительно существующей пенитенциарной системы. В подтверждение более критичного восприятия функционирования белорусской системы правосудия среди сочувствующих респондентов следует привести следующие данные: доля респондентов, сочувствующих родственникам осужденных на смертную казнь, выше в группе респондентов, считающих, что в Беларуси не реализуется принцип презумпции невиновности, по сравнению с теми, кто уверен в осуществлении данного принципа на практике – 64,4% и 52,2% соответственно. Данные приведены на рисунке 188.

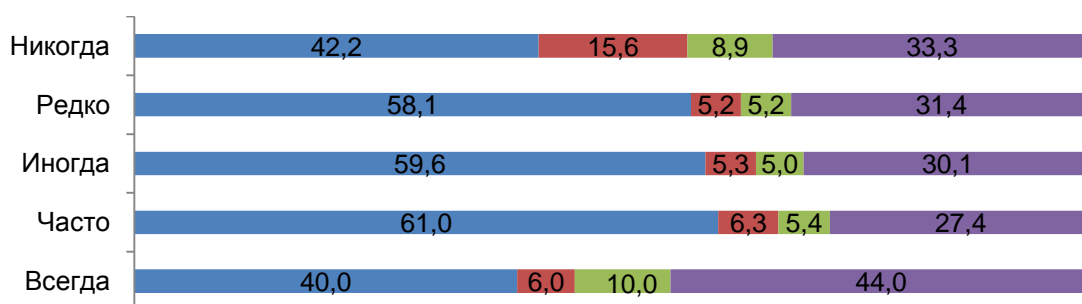

- Сочувствую этим людям, т.к.они испытывают сильные моральные страдания
- Не сочувствую таким людям, т.к. мне кажется они не испытывают особых моральных страданий
- Не сочувствую таким людям, т.к. они также косвенно виноваты в содеянном

Рисунок 188 - отношение к родственникам осуждённых на смертную казнь * реализация принципа презумпции невиновного (в %, n=1100)

Аналогичная тенденция во мнении прослеживается при анализе степени согласия с утверждением «наказания без вины не бывает». Так, среди полностью и скорее сомневающих в реализации данного принципа выше всего доля сочувствующих граждан (среди полностью не согласных – 54,5%, среди скорее не согласных – 68,8%). В свою очередь доля сочувствующих среди уверенных (полностью согласных) в действии данного принципа несколько ниже и составляет 49,2%.

В подтверждение менее оптимистичного взгляда на качество работы представителей белорусской пенитенциарной системы следует охарактеризовать мнение граждан в отношении законности действий органов правопорядка. Так, по мере того, как у белорусов возрастает уверенность в превышении милиционерами во время задержания своих полномочий, доля сочувствующих близким осужденных на смертную казнь возрастает. В свою очередь среди уверенных в законности поведения представителей правоохранительных органов доля несочувствующих по тем или иным причинам белорусов становится больше. Данные приведены на рисунке 189.

- Сочувствую этим людям, т.к.они испытывают сильные моральные страдания
- Не сочувствую таким людям, т.к. мне кажется они не испытывают особых моральных страданий
- Не сочувствую таким людям, т.к. они также косвенно виноваты в содеянном
- Не задумывался над этим вопросом

Рисунок 189 - отношение к родственникам осуждённых на смертную казнь * частота, с которой милиционеры превышают свои полномочия во время задержания (в %, n=1100)

В поддержку довода о том, что среди сочувствующих родственникам осужденных граждан, доминирует мнение о несовершенстве белорусской системы, следует привести распределение ответов в анализируемых группах на вопрос о частоте совершения судебных ошибок. Так, в группе опрошенных, полагающих, что судебные ошибки в Беларуси допускаются часто, доля проявляющих сочувствие близким осужденных на смертную казнь наибольшая и составляет 64,8%. Данные приведены на рисунке 190.

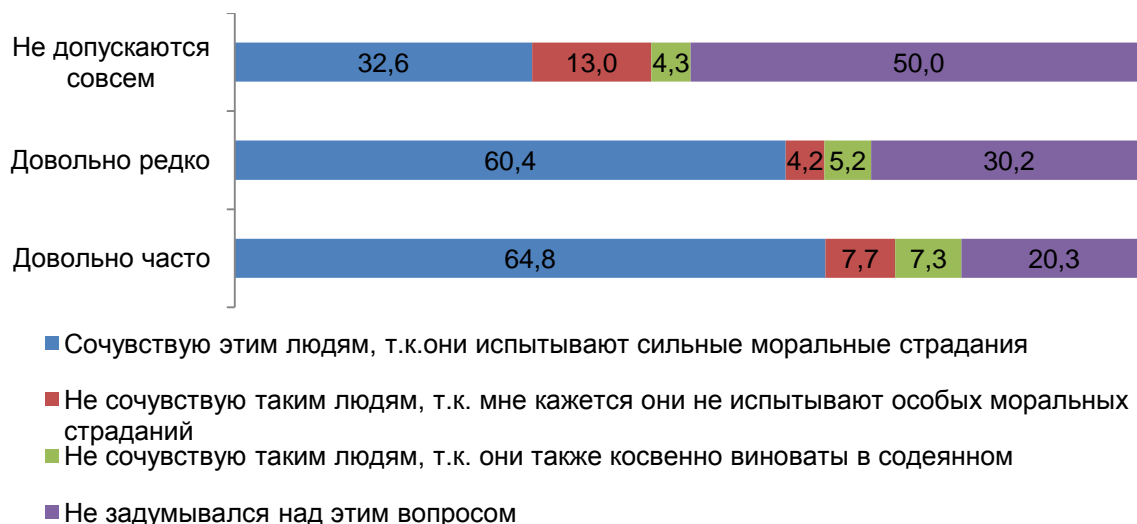

Рисунок 190 - отношение к родственникам осуждённых на смертную казнь * частота совершения судебных ошибок (в %, n=1100)

Отношение к заключенным

Среди готовых простить раскаявшегося преступника доля сочувствующих граждан несколько выше (66,8%) аналогичной доли среди не готовых к прощению (51,3%).

Кроме того, по мере возрастания готовности сосуществовать с бывшим заключенным, участвовать в его ресоциализации, доля сочувствующих близким, приговоренных к смертной казни, увеличивается. Данные приведены на рисунке 191.

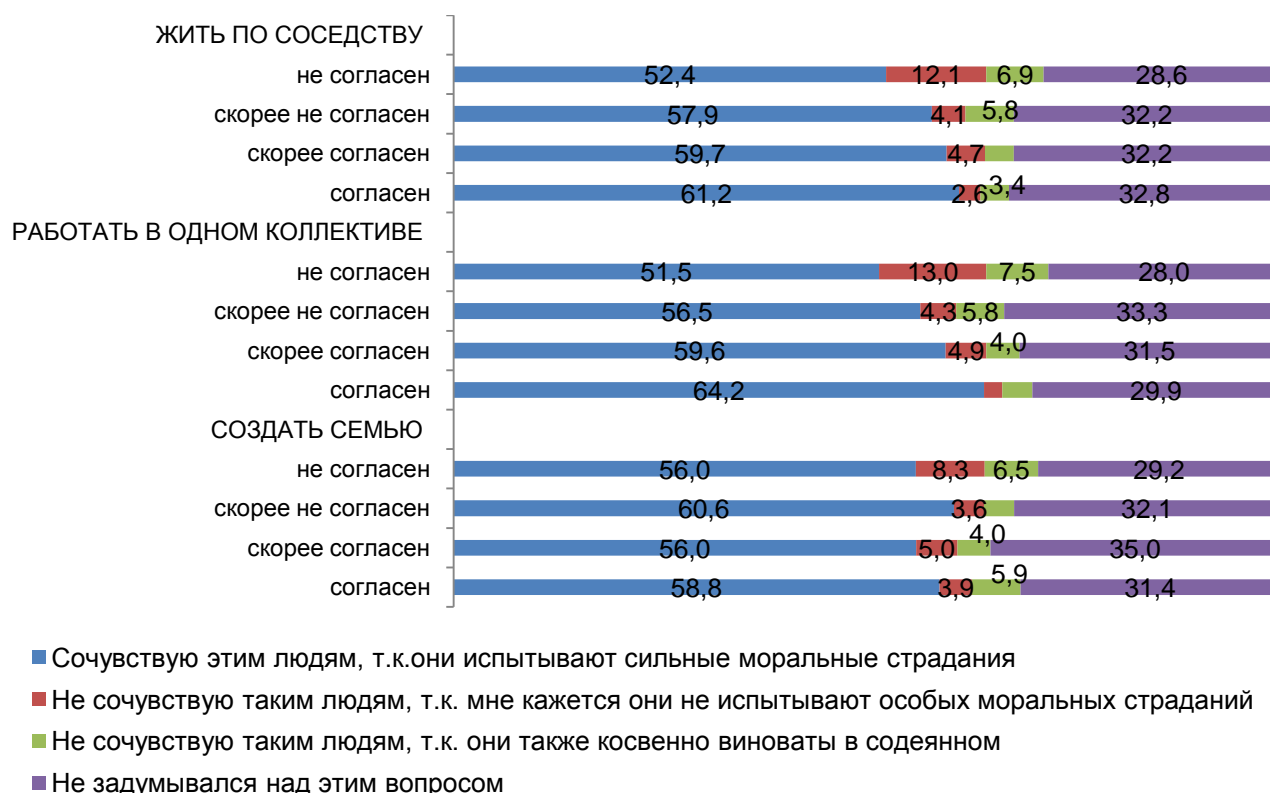
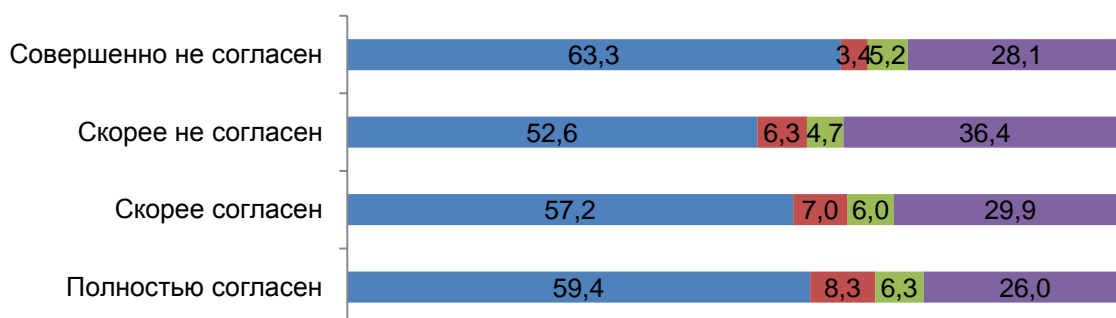

Рисунок 191- отношение к родственникам осуждённых на смертную казнь * готовность к взаимодействию с бывшим заключенным (в %, n=1100)

Как видно из диаграммы 191, нелинейные зависимости прослеживаются только в вопросе готовности создать семью с бывшим заключенным. Так, именно здесь нельзя однозначно говорить о более высокой или более низкой готовности сочувствующих близким приговоренных к высшей мере наказания к подобного рода действиям.

Правовое сознание и законопослушность

Наибольшая доля опрошенных, сочувствующих родственникам приговоренных к смертной казни, была отмечена в группе респондентов совершенно не согласных уклоняться от уплаты налогов, даже если им представится такая возможность (63,3%), против 59,4%, полностью согласных пойти на данное правонарушение. Данные приведены на рисунке 192.

- Сочувствую этим людям, т.к.они испытывают сильные моральные страдания
- Не сочувствую таким людям, т.к. мне кажется они не испытывают особых страданий
- Не сочувствую таким людям, т.к. они также косвенно виноваты в содеянном
- Не задумывался над этим вопросом

Рисунок 192 - отношение к родственникам осуждённых на смертную казнь * возможность избежать уплаты налогов (в %, n=1100)

В подтверждение возрастания степени законопослушности среди сочувствующих близким осужденных граждан, следует привести пример отношения анализируемой группы в вопросе получения незаконных субсидий. Так по мере того, как доля согласных с возможностью получить не полагающуюся по закону государственную субсидию снижается, доля сочувствующих близким возрастает: в группе полностью согласных с возможностью получения незаконных субсидий доля лиц, испытывающих сочувствие, составляет 51,1%; аналогичная доля среди несогласных с такими действиями составляет 62,5%.

Схожая тенденция прослеживается и в вопросе согласия/несогласия со следующими утверждениями: «не всем законам следует строго повиноваться». Среди несогласных с данным утверждением доля сочувствующих составляет 61,6%, среди полностью согласных доля сочувствующих близким ниже и составляет 54,8%. А также с утверждением - «совершить хороший поступок порой означает нарушить закон»: среди несогласных с данным утверждением доля сочувствующих составляет 56,8%, среди полностью согласных доля сочувствующих близким ниже и составляет 43,3%,. В целом, можно говорить, что белорусы, сочувствующие близким тех, чей родственник осужден на смертную казнь, отличаются более высокой степенью несогласия с приведенными утверждениями, что еще раз доказывает возрастание степени законопослушности в данных группах.

Белорусы, наиболее сочувствующие переживаниям близких осужденного отличаются большей активностью в уголовно-процессуальном поле. Так, среди готовых давать свидетельские показания и участвовать в опознании преступника доля сопереживающих граждан выше, чем в группе не готовых к подобным действиям (59,2% из числа готовых против 55,3% в группе не готовых давать свидетельские показания; 59,0% из числа готовых против 54,2% в группе не готовых участвовать в опознании преступника). Данные о готовности давать показания в суде приведены на рисунке 193.

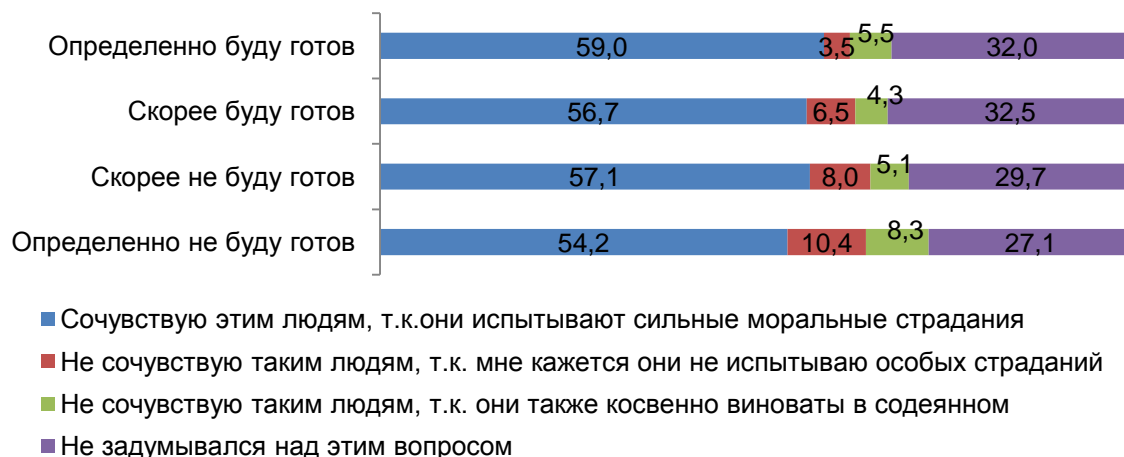

Рисунок 193 - отношение к родственникам осуждённых на смертную казнь* готовность давать показания в суде (в %, n=1100)

5.5. Отношение к родственникам осужденных к пожизненному заключению

Большинство респондентов испытывает чувство сострадания к родственникам осужденных на пожизненное заключение (53,4%), что по сравнению с аналогичным показателем по отношению к родственникам лиц, приговорённых к смертной казни, меньше лишь на 3,2%. Данные приведены на рисунке 194.

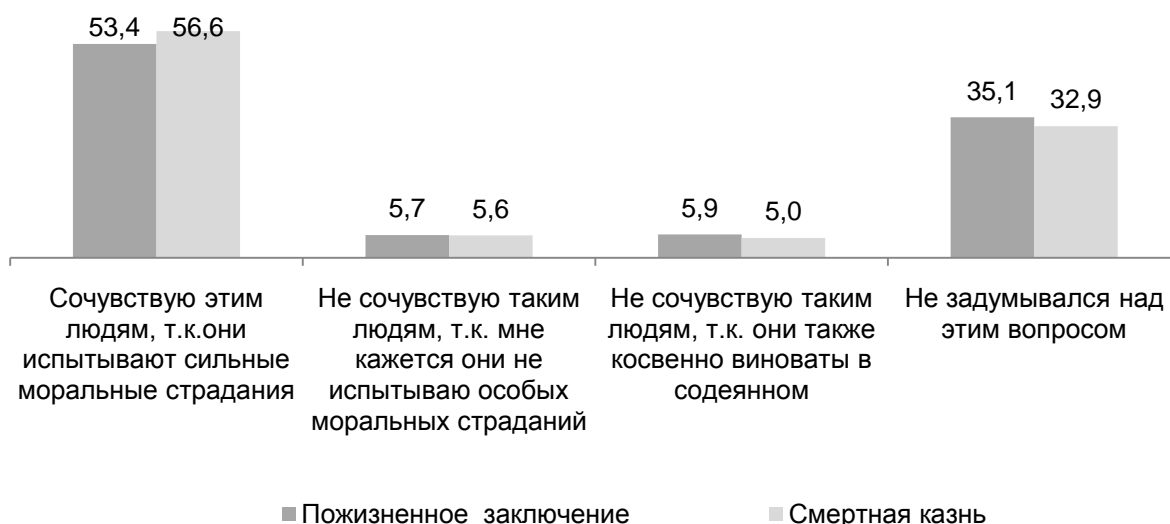
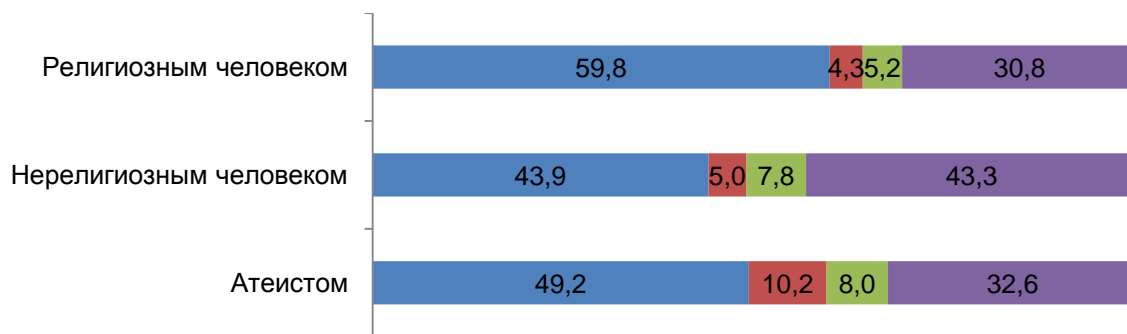

Рисунок 194 - отношение к родственникам осужденных к смертному приговору и пожизненному заключению (в %, n=1100)

В большей степени сочувствуют родственникам осужденных женщины (61,3%), чем мужская часть аудитории (44,1%). Среди сельских жителей выше доля тех, кто испытывает чувство сострадания к родственникам осужденного (58,5%), чем среди жителей столицы (49,3%) и областных центров (49,8%).

Религиозность

Как и в вопросе сочувствия близким осужденного на смертную казнь, так и в вопросе сочувствия близким приговоренного к пожизненному лишению свободы, религиозность граждан оказывает существенное влияние на сопереживание близкому окружению. В целом, можно утверждать, что среди опрошенных с высокой степенью религиозности как по формальным, так и неформальным признакам, доля сочувствующих значительно выше. Так, среди респондентов, считающих себе религиозными людьми больше доля сочувствующим родственникам осужденных на пожизненное заключение (59,8%), чем среди нерелигиозных респондентов (43,9%) и атеистов (49,2%). Данные приведены на рисунке 195.

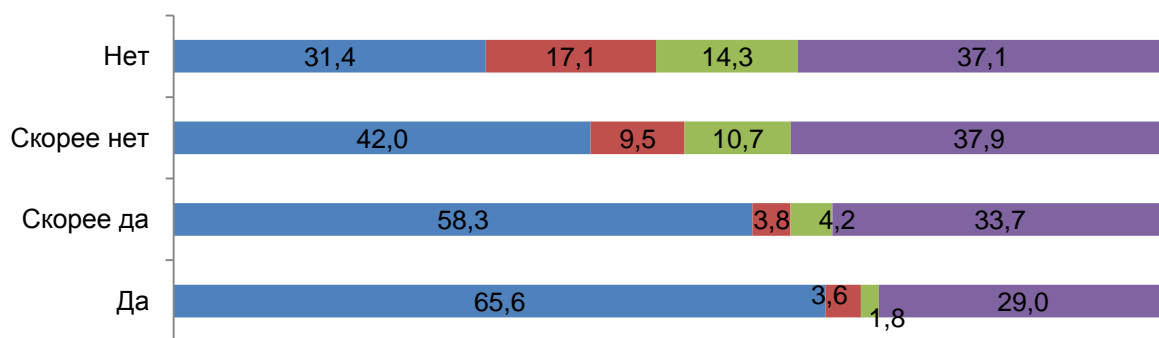
- Сочувствую этим людям, т.к.они испытывают сильные моральные страдания
- Не сочувствую таким людям, т.к. мне кажется они не испытывают особых страданий
- Не сочувствую таким людям, т.к. они также косвенно виноваты с содеянным
- Не задумывался над этим вопросом

Рисунок 195 - отношение респондентов к родственникам приговорённых к пожизненному заключению *
уровень религиозности (в %, n=1100)

В подтверждение данной тенденции следует также упомянуть о различиях в степени сочувствия близким среди белорусов, характеризующихся различной частотой посещения мест совершения богослужений. Так, среди тех, кто посещает церкви/костелы/мечети один раз в неделю, доля сочувствующих составляет 71,1%, аналогичная доля среди посещающих церкви/костелы/мечети один раз в год составила 39,3%. Среди тех верующих, на поступки которых вера оказывает максимальное влияние, доля сочувствующих родственникам приговоренных к пожизненному заключению составляет 73,8%. Аналогичная доля в группе тех, на поступки которых вера не оказывает никакого влияния, практически на 20% ниже и составляет 53,2%. В свою очередь белорусы, декларирующие, что их религиозная приверженность (сила веры) очень сильная, в большей степени склонны сопереживать родственникам (доля сочувствующих в этой группе составляет 74,1%), чем те граждане, которые говорят о своей религиозной приверженности как слабой (доля готовых сопереживать в этой группе не превышает 46,1%).

Волонтерство

Одним из факторов, влияющих на отношение к родственникам осужденных к пожизненному заключению, является готовность человека к волонтерству и альтруизм личности. Наибольшая доля респондентов, сочувствующих родственникам приговоренных к пожизненному заключению, отмечена в группе респондентов в той или иной мере готовых делать пожертвования, чем среди респондентов, не готовых к этому. Данные приведены на рисунке 196.

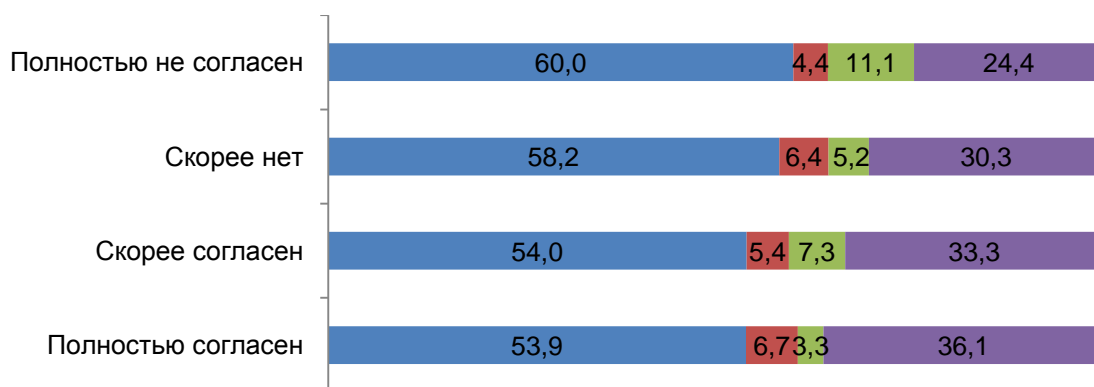
- Сочувствую этим людям, т.к.они испытывают сильные моральные страдания
- Не сочувствую таким людям, т.к. мне кажется они не испытывают особых страданий
- Не сочувствую таким людям, т.к. они также косвенно виноваты в содеянном
- Не задумывался над этим вопросом

Рисунок 196 - отношение респондентов к родственникам приговорённых к пожизненному заключению * готовность делать пожертвования (в %, n=1100)

Доля сочувствующих родственникам приговоренных к пожизненному заключением закономерно выше среди тех, кто готов тратить свое свободное время на безвозмездную благотворительную помощь (среди не готовых к этому доля сочувствующих составляет 39,6%; среди готовых к трате своего свободного времени на благотворительность доля сопереживающих близким составила 62,8%). Аналогичная тенденция прослеживается в группах готовых и неготовых к совместной работе с благотворительными органами. Так, среди готовых работать в качестве сотрудника в таких организациях или же среди готовых оказывать финансовую помощь таким организациям доля сопереживающих выше (55,8% и 64,0% соответственно), чем среди тех, у кого нет желания к такого рода безвозмездному сотрудничеству (доля сопереживающих в этой группе составила 37,3%).

Восприятие пенитенциарной системы

Белорусы, сочувствующие переживаниям родных и близких, осужденных на пожизненное заключение, критично настроены в отношении органов судебной системы и правопорядка. Они в меньшей степени уверены, что в Беларуси можно жить, не нарушая закон: доля сочувствующих респондентов больше в группе опрошенных, не согласных с утверждением, что в Беларуси можно жить, не нарушая закон, а меньше – в группе, уверенных в возможности прожить в строгом законопослушании – 37,5 и 56,4% соответственно. Также белорусы, испытывающие сопереживание родным осужденных, менее уверены в том, что в Беларуси всегда соблюдается принцип презумпции невиновного, чем респонденты, уверенные в соблюдении данного принципа на практике. Данные приведены на диаграмме 197.

- Сочувствую этим людям, т.к.они испытывают сильные моральные страдания
- Не сочувствую таким людям, т.к. мне кажется они не испытывают особых страданий
- Не сочувствую таким людям, т.к. они также косвенно виноваты в содеянном
- Не задумывался над этим вопросом

Рисунок 197 - отношение респондентов к родственникам приговорённых к пожизненному заключению * реализация принципа презумпции невиновности (в %, n=1100)

Аналогичная тенденция прослеживается среди сочувствующих граждан в вопросе оценки обоснованности наказания. Так, среди тех, кто считает, что в Беларуси возможно наказание без вины, доля сочувствующих близким осужденного на пожизненное заключение выше (50,6%), чем среди тех, кто считает, что подобная ситуация в стране практически невозможна (49,2%). Среди тех, кто считает, что в судебные ошибки допускаются достаточно часто, доля сопереживающих близким белорусов составляет 59,2%, аналогичная доля среди аудитории, которая считает, что судебные ошибки совершаются крайне редко, составляет 32,6%.

Несмотря на то, что среди сочувствующих граждан, доминируют пессимистичные оценки применимости общих принципов функционирования белорусской пенитенциарной системы, оценка качества работы судебных органов и органов правопорядка значительно выше. Так среди тех опрошенных, которые полагают, что в суде распространено взяточничество, доля сочувствующих близким осужденных на пожизненное заключение значительно ниже (49,5%), чем среди тех, кто не согласен с таким положением дел в судах (доля сочувствующих составляет 66,7%). Схожая ситуация наблюдается и в отношении утверждения «суды выносят решения под давлением власти». Среди не согласных с таким утверждением доля сочувствующих составляет 60,7%, среди согласных с тем, что судьи подвержены влиянию власти при вынесении решений, доля сочувствующих ниже и составляет 45,5%. Также по мере того, как возрастает положительная оценка качества работы органов правопорядка, доля сочувствующих граждан возрастает. Так, среди тех, кто считает, что милиционеры всегда относятся уважительно к тем, кого задерживают, доля сочувствующих родственникам составляет 59,2%. Аналогичная доля в группе тех, кто считает, что милиционеры всегда ведут себя неуважительно с задержанными, составляет 39,6%.

Отношение к близким родственникам осужденных к пожизненному заключению во много определяется правовым сознанием респондентов. Так, например, наибольшая доля опрошенных, сочувствующих родственникам приговоренных к пожизненному заключению была отмечена в группе респондентов совершенно не согласных воспользоваться возможностью приобрести украденный товар (62,5%), против 44,0% - полностью согласных пойти на данное правонарушение. Данные приведены на рисунке 198.

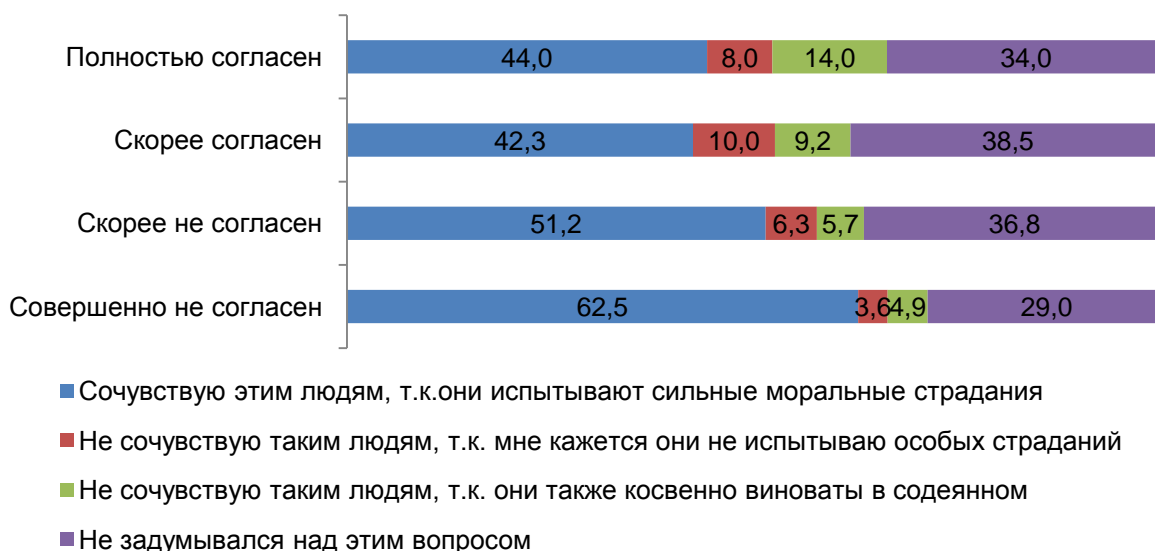
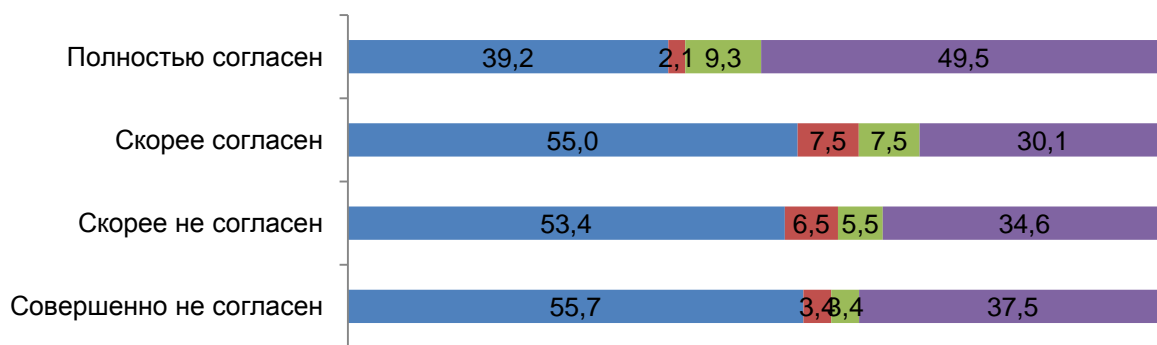

Рисунок 198- Отношение к родственникам осуждённых на пожизненное заключение*отношение к возможности приобрести украденный товар(в %, n=1100)

Аналогична тенденция ответов сочувствующего населения в вопросах неуплаты налогов и незаконного пользования государственными субсидиями. Так, среди тех групп опрошенных, которые считают возможность неуплаты налогов недопустимой, доля сочувствующих составляет 61,3%. Аналогичная доля среди тех, кто согласен с тем, что возможность избежать уплаты налогов не стоит упускать, составляет 54,2%.

Противоположная тенденция во мнении была зафиксирована в оценках сопереживающих белорусов основных принципов соблюдения закона. Так, степень сочувствия близким осужденного на пожизненное заключение снижается по мере роста согласия с тем, что не всем законам следует подчиняться (доля сочувствующих среди полностью согласных с таким утверждением составляет 48,4%, среди полностью несогласных – 59,6%). Аналогичным образом сочувствующая аудитория реагирует на совершение хорошего поступка в обход соблюдения закона. Данные приведены на рисунке 199.

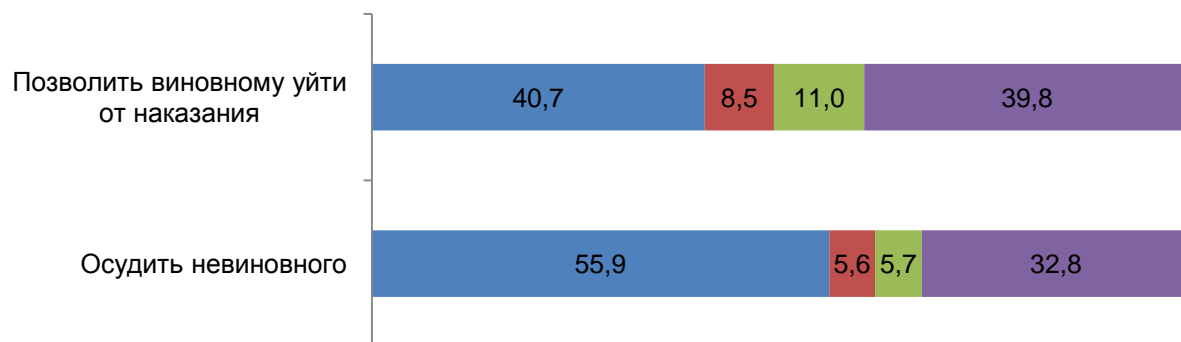

- Сочувствую этим людям, т.к.они испытывают сильные моральные страдания
- Не сочувствую таким людям, т.к. мне кажется они не испытывают особых страданий
- Не сочувствую таким людям, т.к. они также косвенно виноваты в содеянном
- Не задумывался над этим вопросом

Рисунок 199 - отношение к родственникам осуждённых на пожизненное заключение * оценка утверждения «совершить хороший поступок порой означает нарушить закон» (в %, n=1100)

Отношение к заключенным

Мнение белорусов, сочувствующих родственникам приговоренного к пожизненному заключению, практически идентично мнению сочувствующих родственникам приговоренного к высшей мере наказания. Так, сочувствующие близким, чей/чья родственники осуждены на пожизненное лишение свободы, в большей степени обеспокоены возможностью осудить невиновного, чем позволить виновному избежать наказания в результате судебной ошибки. Данные приведены на диаграмме 200.

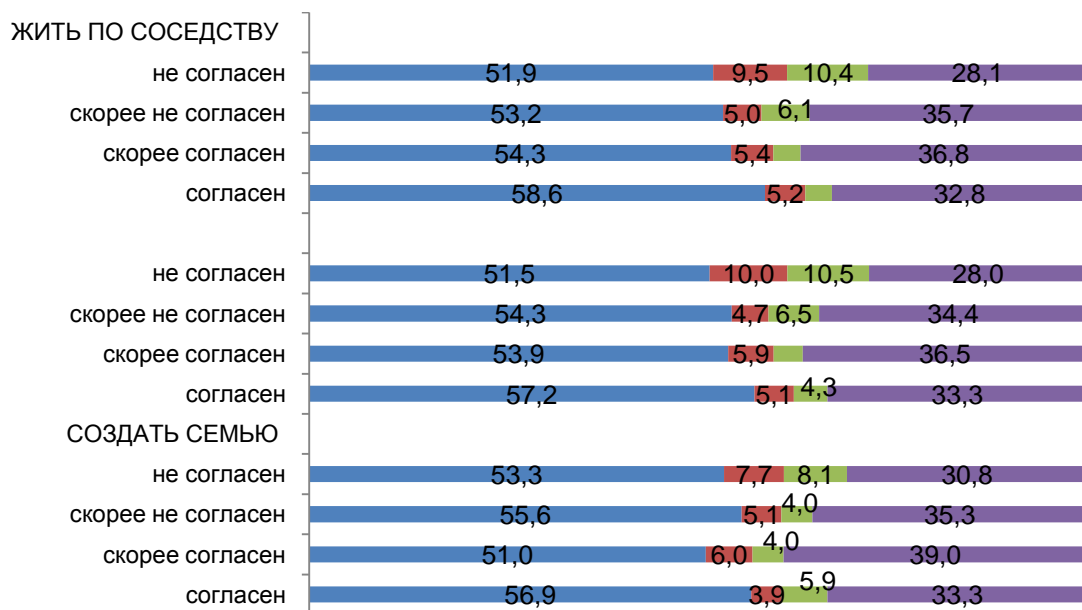

- Сочувствую этим людям, т.к.они испытывают сильные моральные страдания
- Не сочувствую таким людям, т.к. мне кажется они не испытывают особых страданий
- Не сочувствую таким людям, т.к. они также косвенно виноваты в содеянном
- Не задумывался над этим вопросом

Рисунок 200 - отношение к родственникам осуждённых на пожизненное заключение * отношение к судебной ошибке (в %, n=1100)

Также из числа готовых простить раскаявшегося преступника доля сочувствующих составляет 65,5%, аналогичная доля среди не готовых к прощению составляет 45,9%. Гуманность сочувствующих граждан в несколько большей степени проявляется и в вопросе готовности участвовать в

социализации бывших заключенных. Так, среди готовых жить по соседству и работать с бывшими заключенными доля сочувствующих белорусов несколько выше, чем среди тех, кто не высказывает подобной готовности. Исключением выступает оценка готовности к созданию семьи с таким человеком. В этом вопросе сочувствующие группы населения не высказывают однозначной тенденции в пользу готовности или неготовности к такого рода взаимодействию с бывшими заключенными. Во многом, выявленная тенденция обусловлена тем, что затрагиваемый вопрос – сфера личной жизни человека. Данные о готовности участвовать в социализации бывших заключенных среди групп опрошенных с различной степенью сочувствия близким приговоренных к пожизненному лишению свободы приведены на рисунке 201.

- Сочувствую этим людям, т.к.они испытывают сильные моральные страдания
- Не сочувствую таким людям, т.к. мне кажется они не испытывают особых моральных страданий
- Не сочувствую таким людям, т.к. они также косвенно виноваты в содеянном
- Не задумывался над этим вопросом

Рисунок 201 - отношение к родственникам осуждённых на пожизненное лишение свободы * готовность к взаимодействию с бывшим заключенным (в %, n=1100)

5.6 Оценка возможности преступника измениться к лучшему в тюрьме

Данные исследования 2014 года, как и в прошлом году, показали, что по мнению трети опрошенных, для того чтобы виновный в тяжком преступлении, прибывая в тюрьме, мог измениться к лучшему, крайне необходима поддержка как родственников и близких (32,2%-2014 год, 35,9% - 2013 год), так и готовность общества принять раскаявшегося преступника (30,7% - 2014 год, 39,3% - 2013 год).

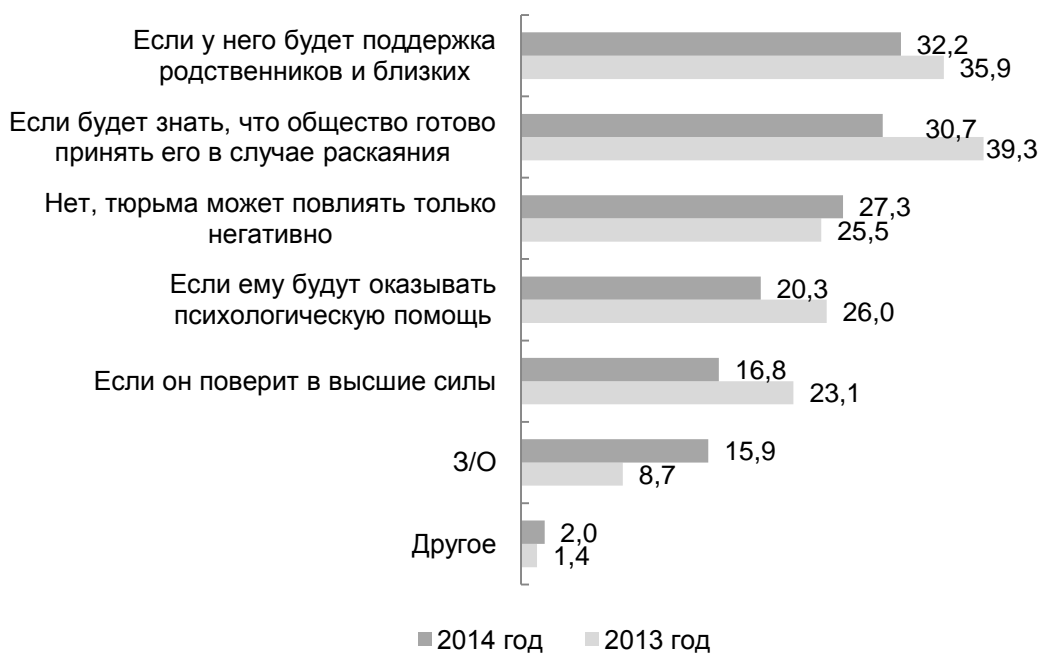

Рисунок 202 - оценка возможности виновного в тяжком преступлении, пребывая в тюрьме, измениться к лучшему в 2013 и 2014 году (в %, n=1100).

Мужчины более пессимистично настроены по отношению к возможности исправления преступника. Так, доля ответов «тюрьма может повлиять только негативно» среди мужчин выше, чем среди женщин (29,0% и 22,5% соответственно). Женская аудитория большее значение придает при исправлении преступника поддержке близкого окружения (27,0% среди мужской и 35,7% среди женской аудитории) и религиозной вере (доля ответа среди женщин составляет 20,4%, среди мужчин 11,5%).

Горожане больший акцент делают на оказание психологической помощи преступнику на пути исправления, чем жители села (32,6% и 26,0% соответственно). В свою очередь горожане чаще говорят об общей готовности общества принять раскаявшегося преступника (доля ответа среди горожан составляет 32,0%, среди сельчан 26,0%).

В старших возрастных группах респонденты отводят значительную часть роли религии и вере на пути исправления преступника. В свою очередь, более молодые респонденты чаще акцентируют внимание на готовности общества к принятию бывшего преступника. Данные приведены на рисунке 203.

Рисунок 203 - оценка возможности виновного в тяжком преступлении, пребывая в тюрьме, измениться к лучшему * возраст респондентов (в %, n=1100).

Религиозность

Белорусы с более высокой степенью религиозности (как формальной, так и догматичной) наиболее эффективными считают поддержку близкого окружения и веру в высшие силы/Бога в качестве способов исправления преступника. В свою очередь, граждане с менее выраженной религиозностью чаще говорят об общей готовности общества принять раскаявшегося преступника. Среди представителей этой аудитории также чаще прослеживается общая пессимистичная оценка тюрьмы как исправительного учреждения, т.е. доля ответов «тюрьма может повлиять только негативно» наибольшая в группе лиц с меньшей религиозностью. В подтверждение указанной тенденции следует отметить, что среди граждан, причисляющих себя к какой-либо религиозной конфессии доля ответов в поддержку помощи близких и вере в высшие силы (33,8% и 20,2%) выше, чем в группе тех, кто не причисляет себя ни к одной из конфессий (28,7%, 10,7% соответственно). Также среди верующих, посещающих места богослужений один раз в неделю и чаще доля ответов о помощи близкого окружения и вере в Бога (48,4% , 57,5%) выше, чем в группе лиц, посещающих церкви/костелы/мечети реже одного раза в год (34,4%, 11,7% соответственно). В группе верующих, посещающих места богослужений реже одного раза в год, доминирует мнение о том, что тюрьма может повлиять только негативно: доля ответов в этой группе составляет 31,9%, аналогичная доля в группе посещающих церковь чаще одного раза в неделю ниже и составляет 23,8%.

На графике ниже приведен еще один пример подтверждающий описанную выше тенденцию в разрезе групп, субъективно называющих себя религиозными или нерелигиозными. Данные представлены на рисунке 204.

- Поддержка родственников и близких
- Вера в высшие силы
- Психологическая помощь
- Если общество (семья, друзья, соседи) будет готовы принять раскаявшегося преступника
- Тюрьма может повлиять только негативно
- Другое
- Затрудняюсь ответить

Рисунок 204 - оценка возможности виновного в тяжком преступлении, пребывая в тюрьме, измениться к лучшему * степень религиозности (в %, n=1100).

Агрессия

Мнение людей об условиях содержания преступника, при которых он может измениться к лучшему, во многом определяется степенью агрессивности личности. Наиболее популярными путями исправления заключенного к лучшему среди респондентов, которые испытывали по отношению к себе агрессию со стороны окружающих, стали поддержка родных и близких, а также готовность общества принять осужденных. Данные приведены на рисунке 205.

- Поддержка родственников и близких
- Вера в высшие силы
- Психологическая помощь
- Если общество (семья, друзья, соседи) будет готовы принять раскаявшегося преступника
- Тюрьма может повлиять только негативно
- Другое
- Затрудняюсь ответить

Рисунок 205 - оценка возможности виновного в тяжком преступлении, пребывая в тюрьме, измениться к лучшему среди граждан, испытывавших агрессию со стороны других людей (в %, n=1100).

Среди групп населения, настроенных наиболее агрессивно по отношению к другим людям, меньше распространено мнение, что условиями изменения преступника являются готовность общества принять его и помощь близких и друзей. Кроме того, те группы граждан, которые проявляют аг-

рессии часто, отличаются наиболее пессимистичным взглядом на процесс исправления преступника. Так, именно в этой группе наибольшее распространение получил ответ – «тюрьма может повлиять только негативно». Данные представлены на рисунке 206.

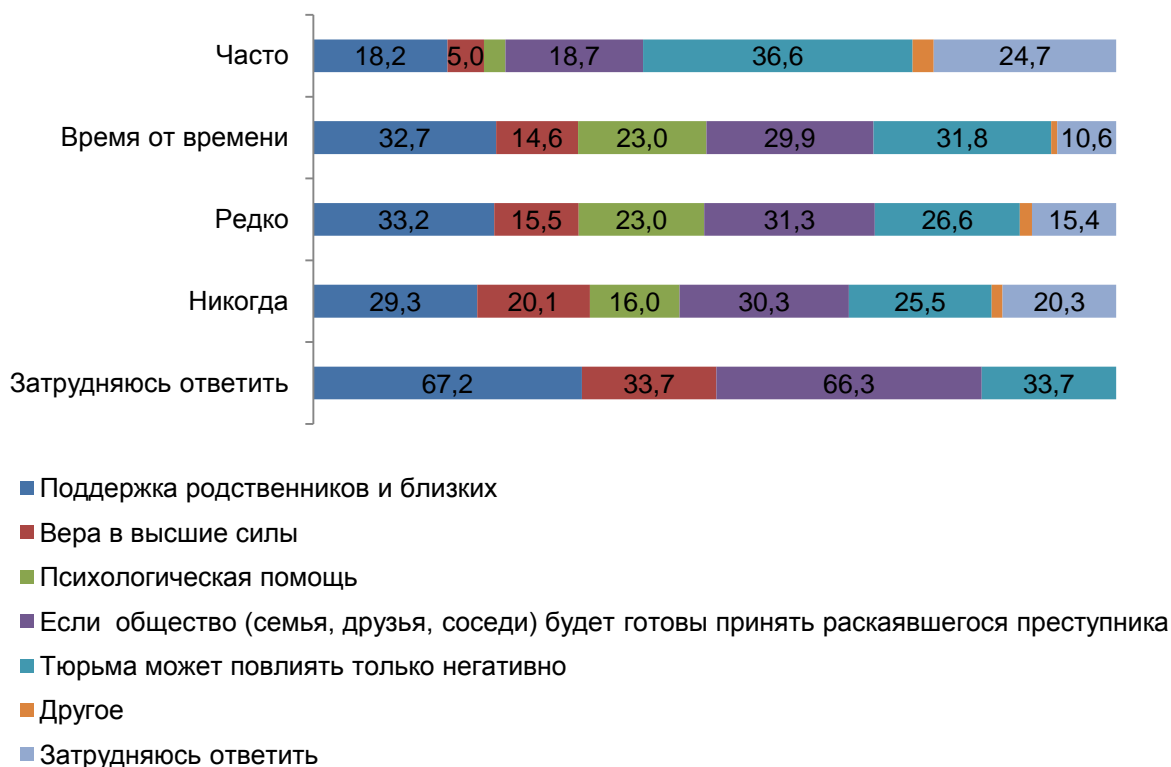

Рисунок 206 - оценка возможности виновного в тяжком преступлении, пребывая в тюрьме, изменить к лучшему * частота проявления агрессии к другим людям (в %, n=1100).

5.7 Готовность простить раскаявшегося преступника

Доля белорусов, готовых простить раскаявшегося преступника не превышает трети населения (26,3%). Динамика долей готовых или неготовых прощать практически не изменилась за прошедший год. Данные приведены на рисунке 207.

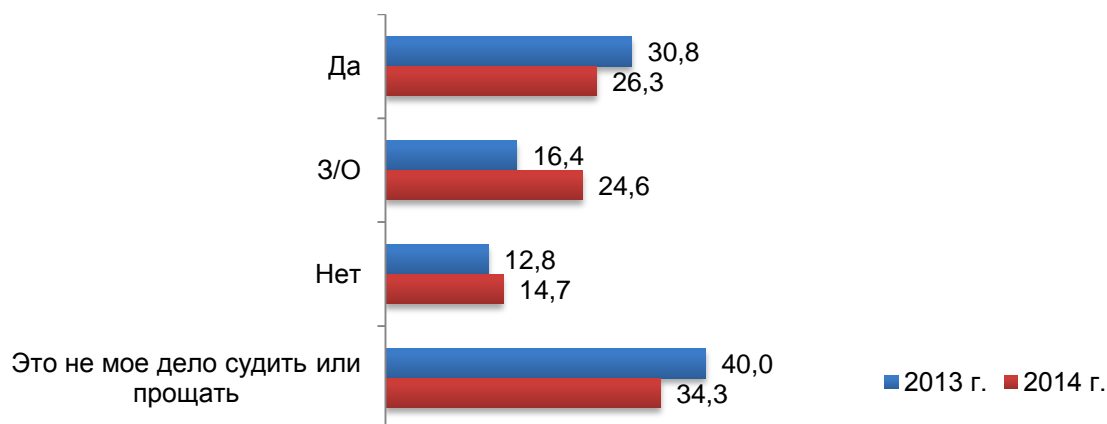

Рисунок 207 – готовность простить раскаявшегося преступника (в %; n= 1100)

Готовность простить раскаявшегося преступника выше среди жителей Могилевской области (40,5%, среди жителей оставшихся областей эта доля не превышает 35,0%). Среди жителей Гомельской области наоборот больше белорусов, которые не готовы прощать раскаявшегося преступника (27,2%, среди жителей оставшихся областей эта доля не превышает 17,0%).

В данном контексте важно отметить, что готовность прощать раскаявшегося преступника возрастает по мере увеличения уровня материального достатка белорусов. Данные приведены на рисунке 208.

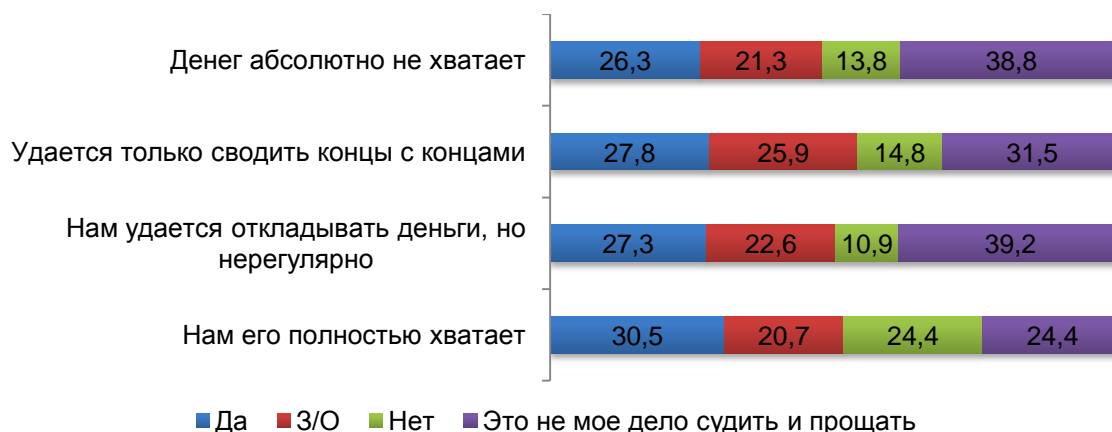

Рисунок 208 – готовность простить раскаявшегося преступника * уровень дохода (в %; n= 1100)

Религиозность

Белорусы, причисляющие себя к числу нерелигиозных людей, чаще говорят о том, что прощение преступников – это не их дело. Среди нерелигиозных людей эта доля составляет 45,3%, среди религиозных – 32,7%.

Среди верующих, декларирующих очень сильную приверженность своему вероисповеданию, в два раза больше готовых прощать (48,1%) раскаявшегося преступника по сравнению с группой ве-

рующих, религиозная приверженность которых очень слабая (23,3%). Аналогичным образом относятся к раскаявшемуся преступнику люди, религиозная вера которых придает им чувство безопасности: доля готовых простить раскаявшегося преступника среди тех, кому вера придает чувство безопасности, составляет 35,7%. Аналогичная доля среди тех, для кого религиозная вера не залог собственной безопасности, составляет всего 18,2%.

В данном контексте следует отметить, что готовность прощать раскаявшегося преступника выше не только среди верующих, отличающихся приверженностью догмам, но и среди людей, которые причисляют себя к числу верующих по формальным признакам. Так, среди той части белорусов, которые посещают церковь/костел/мечеть один раз в неделю и чаще доля готовых прощать раскаявшегося составляет 43,8%, аналогичная доля среди посещающих церковь только по религиозным праздникам составляет 19,8% .

Волонтерство

Белорусы, которые испытывают сочувствие к раскаявшемуся преступнику и готовы его простить в большей степени склонны тратить свое свободное время на помощь нуждающимся. Данные приведены на рисунке 209.

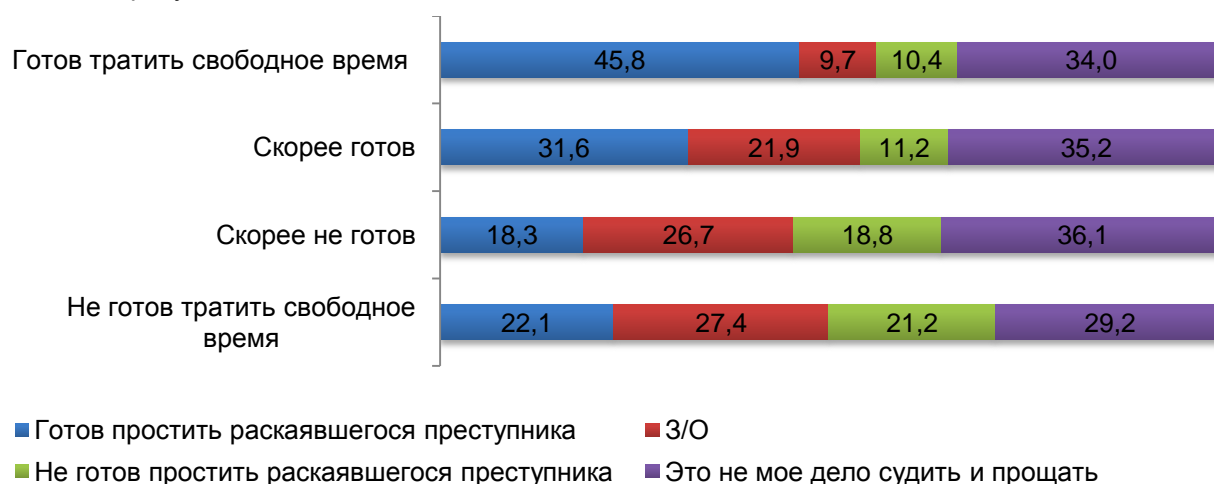

Рисунок 209 – готовность простить раскаявшегося преступника * готовность тратить свободное время на помощь нуждающимся людям (в %; n= 1100)

Также готовых простить раскаявшегося преступника больше среди тех, кто готов делать пожертвования нуждающимся (среди не готовых доля представителей данной группы составляет 20,0%, среди готовых – 43,6%). Также белорусы, готовые простить раскаявшегося преступника, чаще высказываются в пользу волонтерской работы в специализированных благотворительных организациях (среди неготовых к такой работе доля данной группы составляет 20,5%, среди готовых работать безвозмездно в такой организации аналогичная доля составляет 32,7%).

Законопослушность и правосознание

Белорусы, готовые простить раскаявшегося преступника, отличаются большей законопослушностью. Так, белорусов, которые не готовы простить раскаявшегося преступника, больше среди со-

гласных приобрести ранее украденный товар (доля не готовых простить преступника в этой группе составляет 24,0%; доля не готовых простить преступника среди тех, кто осуждает покупку украденного товара, составляет 12,3%). Аналогичная тенденция прослеживается в отношении получения государственных субсидий, которые не полагаются по закону. Среди тех, кто считает такой поступок вполне приемлемым, доля неготовых прощать раскаявшегося преступника составляет 25,5%, аналогичная доля среди тех, кто осуждает подобные действия составляет 11,9%.

Белорусы, готовые простить раскаявшегося преступника отличаются более оптимистичной оценкой криминогенной обстановки в стране. Опрошенных, готовых к прощению, больше среди тех, кто считает, что различного рода преступления в Беларуси практически отсутствуют. Так, среди тех, кто считает сексуальное насилие нераспространенным, доля готовых к прощению граждан составляет 30,0%, аналогичная доля не готовых к прощению не превышает 14,0%. Среди тех, кто считает преднамеренное убийство нераспространенным, доля готовых к прощению граждан составляет 34,4%, аналогичная доля не готовых к прощению не превышает 11,8%. Кроме того, именно в группе белорусов, считающих, что за последние 5 лет уровень преступности в стране значительно снизился, доля готовых к прощению преступников составляет 28,6%, не готовых – 12,2%.

Уровень доверия среди готовых и неготовых к прощению раскаявшегося преступника белорусов различается. Готовые к прощению лица отличаются более высоким уровнем доверия различным инстанциям и органам правопорядка. В тоже время неготовые к прощению преступника в большей степени доверяют СМИ, банкам, судам и политическим партиям. Данные приведены в таблице.

Таблица 18: готовность простить раскаявшегося преступника * доверие различным институтам/органам власти (в %, 1100)

ГОТОВНОСТЬ ПРОСТИТЬ	ПОЛНОСТЬЮ ДОВЕРЯЮ
Церковь	
Да	33,2%
З/О	15,8%
Нет	17,9%
Это не мое дело судить или прощать	33,2%
СМИ	
Да	20,5%
З/О	15,9%
Нет	40,9%
Это не мое дело судить или прощать	22,7%
Милиция	
Да	36,7%
З/О	14,3%
Нет	22,4%
Это не мое дело судить или прощать	26,5%
Прокуратура	
Да	34,5%
З/О	14,5%
Нет	22,7%
Это не мое дело судить или прощать	28,2%

ПРОДОЛЖЕНИЕ: Политические партии	
Да	33,3%
З/О	13,9%
Нет	41,7%
Это не мое дело судить или прощать	11,1%
Армия	
Да	31,2%
З/О	14,2%
Нет	17,7%
Это не мое дело судить или прощать	36,9%

Белорусы, готовые простить раскаявшегося преступника, также отличаются более высокой степенью активности в отношении исполнения прав и обязанностей гражданина в поле исполнения белорусских законов. Это находит свое проявление в том, что готовые к прощению граждане скорее пойдут давать свидетельские показания в суде или участвовать в опознании преступника, если окажутся свидетелями преступления. Данные приведены на рисунке 210.

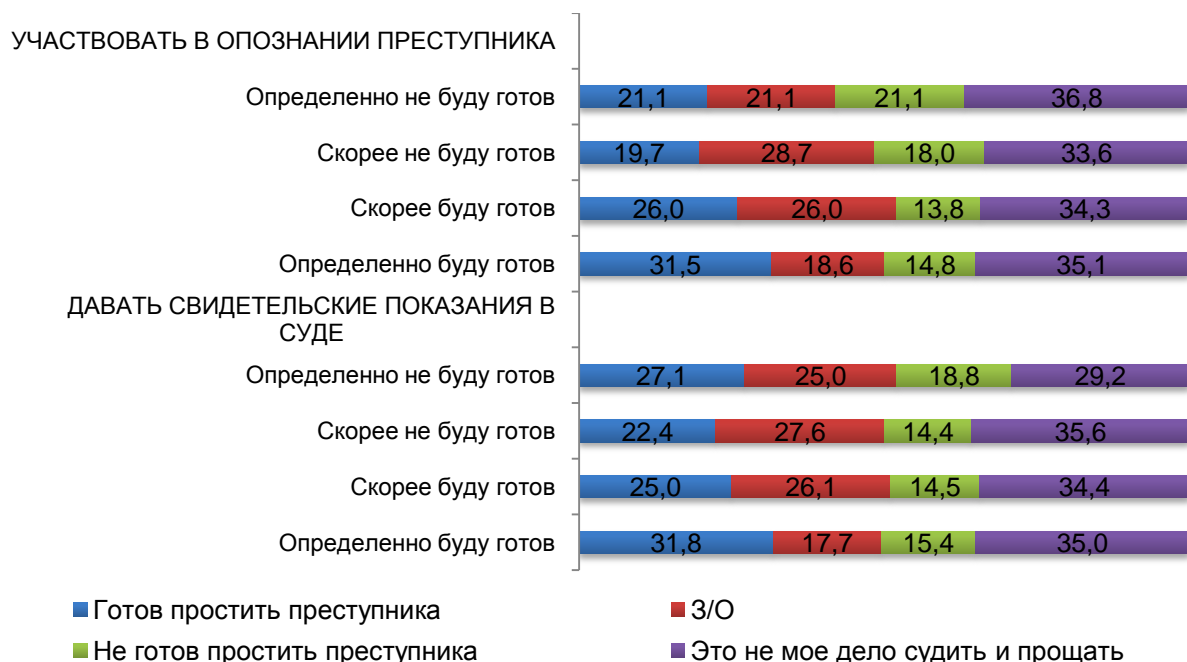

Рисунок 210 – готовность простить раскаявшегося преступника * готовность к определенным уголовно-процессуальным действиям (в %; n= 1100)

Оценка пенитенциарной системы

Белорусы, готовые простить раскаявшегося преступника, не только позитивнее оценивают криминогенную обстановку в Беларуси, но и принципы применимости и функционирования белорусской пенитенциарной системы в целом. Так, именно лица, готовые к прощению чаще согласны с тем, что рядовой белорус может рассчитывать на справедливый суд (34,0% против 14,1% среди не готовых прощать), а также с тем, что в стране всегда реализуется принцип презумпции невиновности (33,3% против 8,3% среди не готовых прощать).

В целом, готовые к прощению раскаявшегося преступника, чаще оценивают существующую систему наказания как слишком жесткую. А белорусы, не готовые к прощению, чаще высказываются в пользу адекватности или же мягкости существующей системы наказания. Данные приведены на рисунке 211.

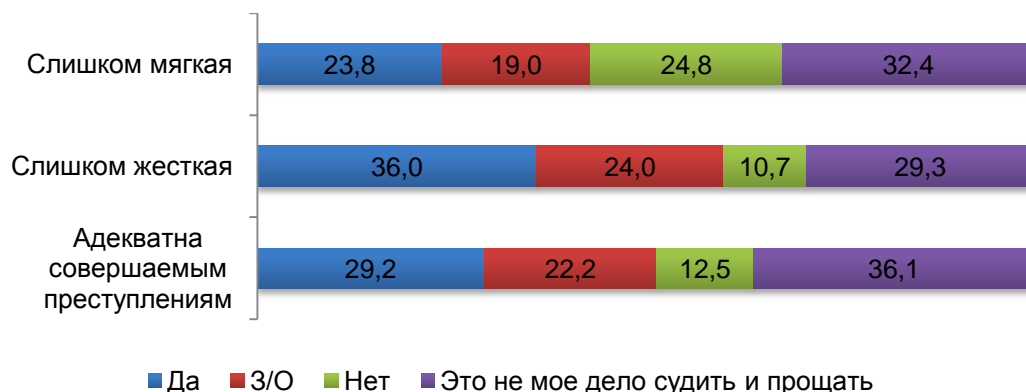

Рисунок 211 – готовность простить раскаявшегося преступника * оценка адекватности существующей системы наказания (в %; n= 1100)

Белорусы, готовые к прощению раскаявшегося преступника, достаточно высоко оценивают качество и добросовестность работы как судебных инстанций, так и органов правопорядка. Так, среди полностью согласных с тем, что суды выносят наказания, которые соответствуют совершенным преступлениям, доля готовых к прощению преступника составляет 35,3%, доля не готовых к этому – 16,4%. Среди не согласных с тем, что белорусские милиционеры берут взятки, 36,7% из числа готовых к прощению и 14,3% составляет доля не готовых к этому. Аналогично среди тех, кто считает, что милиционеры редко превышают свои полномочия во время задержания, доля готовых простить раскаявшегося преступника выше (37,8%), чем доля не готовых к этому (12,2%).

Отношение к заключенным

Граждане, не готовые простить раскаявшегося преступника, полностью поддерживают мнение о максимально гуманном отношении к преступнику (доля не готовых к прощению в этой группе составляет 29,2%, доля готовых к прощению 18,5%). В свою очередь, готовые простить раскаявшегося преступника, в определенной степени мотивированы идеей возмездия. Так, те лица, которые готовы простить раскаявшегося преступника, в меньшей степени одобряют гуманное отношение к преступнику (доля готовых к прощению среди не согласных с таким обращением составляет 39,2%, а доля готовых простить преступника в этой группе не превышает 9,0%). Тем самым, можно полагать, что прощение раскаявшегося преступника для белорусов, разделяющих эту позицию, основано на искуплении через суровость наказания и отношение к преступнику.

Логично, что граждане, готовые простить раскаявшегося преступника, чаще опасаются наказания невиновного в результате судебной ошибки. В свою очередь, те граждане, которые не готовы прощать преступника, чаще опасаются в оставить виновного безнаказанным. Данные приведены на рисунке 212.

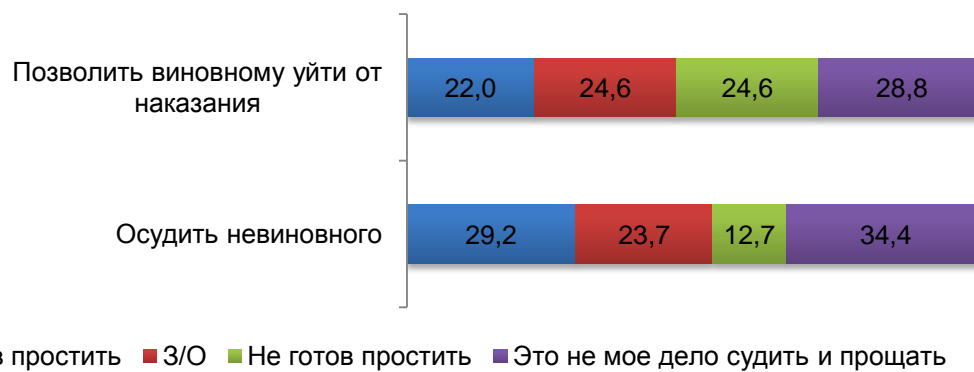

Рисунок 212 – готовность простить раскаявшегося преступника * «какая из судебных ошибок хуже?» (в %; n= 1100)

5.8 Перспективы сосуществования с бывшим заключенным

В рамках исследования респондентам был задан вопрос относительно их согласия жить по соседству/ быть коллегами/ создать семью с бывшими заключенными. В большей степени респонденты готовы работать в одном коллективе (42,6% респондентов в 2013 г., 42,0% - в 2014 г.). Треть респондентов готовы быть соседями бывших заключенных (31,5% - в 2013 г., 33,9% - в 2014 г.). 13,3% опрошенных согласны создать семью с бывшими заключенными (в 2013 г. таковых было 10,7%). Данные представлены на рисунке 213.

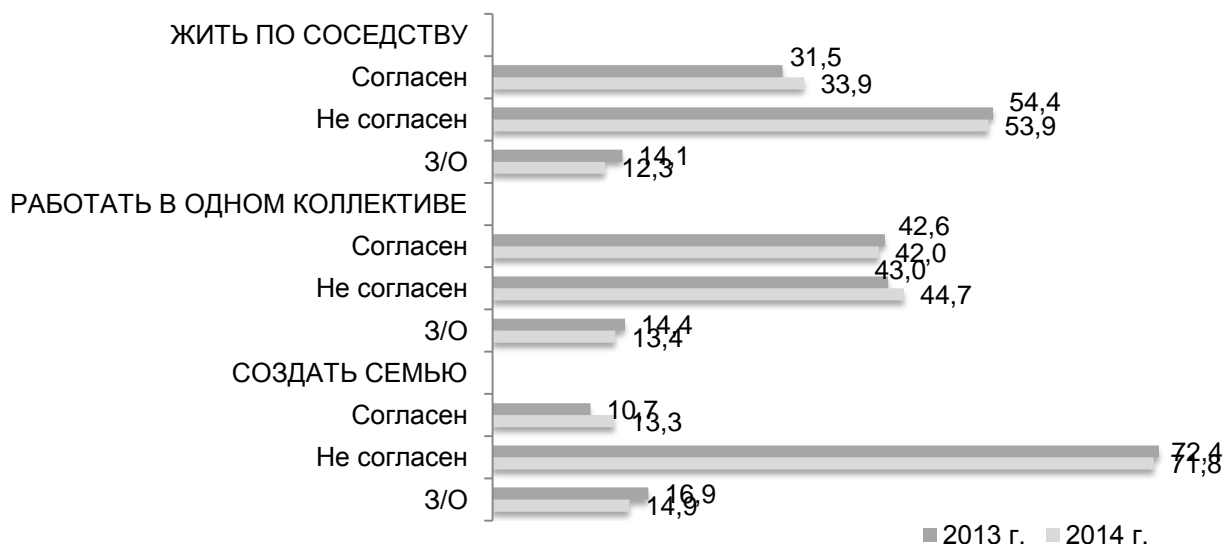

Рисунок 213 – согласие жить по соседству/ работать в одном коллективе/ создать семью с бывшим заключенным (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Готовность респондентов помочь с реинтеграцией бывших заключенных в общество зависит как от социально-демографических факторов (пол, семейное положение, место жительства), так и от иных ориентаций населения, которые включают в себя: веру в Бога/ сверхъестественные силы, оценку существующей системы наказания, гражданскую позицию ит.д.

На готовность контактировать с бывшими заключенными влияет **место жительства** респондента. Наименее готовы жить по соседству жители Гродненской (19,7%) и Могилевской (29,4%) областей, а также г. Минска (25,8%). Жители Гродненской (35,8%) и Могилевской (31,0%) областей, а также г. Минска (34,6%) реже согласны быть коллегами с бывшим заключенным. Также жители Гродненской (5,7%), Могилевской (7,9%) областей и г. Минска (9,7%) реже согласны на создание семьи с бывшими заключенными. Таким образом, жители именно этих трех регионов (Гродненская область, Могилевская область, г. Минск) в наименьшей степени готовы участвовать в реинтеграции бывших заключенных.

На лояльность по отношению к бывшим заключенным влияет и **тип местности, в которой проживают респонденты** (городская/ сельская местность). Так, горожане (32,6%) реже жителей сельской местности (41,0%) согласны быть соседями с бывшим заключенным. Также лишь каждый

десятый горожанин (11,5%) готов на создание с ними семьи (в то время как среди жителей сельской местности на такой шаг готов каждый пятый – 21,1%).

Мужчины (17,1%) чаще женщин (11,3%) согласны создать семью с бывшими заключенными.

В свою очередь, **разведенные** респонденты (51,0%) чаще согласны работать в одном коллективе с бывшими заключенными, чем женатые/замужние (44,9%).

Религиозность

Религия во многом определяет готовность белорусов к реинтеграции бывших заключенных. Основными факторами, определяющими данную готовность являются:

- сила веры и вера в Бога и сверхъестественные силы;
- ощущение безопасности, придаваемое верой;
- религиозное самоопределение.

Вера в Бога/ сверхъестественные силы, те чувства, которые дает принадлежность к той или иной религии также влияют на готовность респондентов сосуществовать рядом с бывшими заключенными. Так, респонденты с достаточно сильной (64,2%) и очень сильной (55,6%) приверженностью тому вероисповеданию, к которому они себя относят, чаще не согласны быть соседями бывших заключенных (рис. 214).

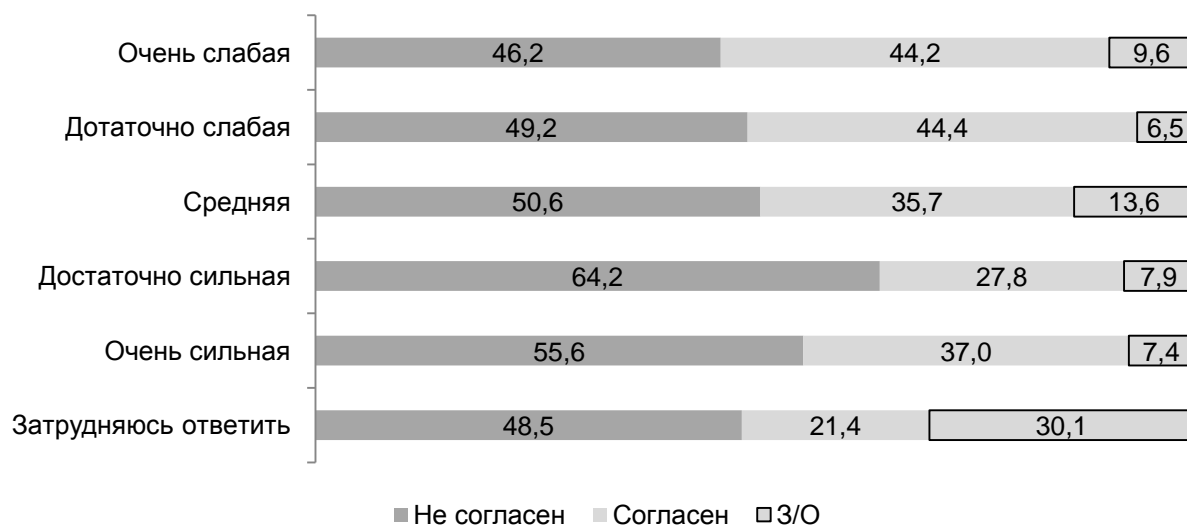

Рисунок 214 – согласие жить по соседству с бывшим заключенным * сила приверженности тому вероисповеданию, к которому себя относят респонденты (в %; n=896). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Респонденты, не верящие ни в Бога, ни в сверхъестественные силы (61,5%) чаще выражают согласие на соседские отношения с бывшими заключенными, чем верующие в Бога (46,3%).

Аналогичная тенденция прослеживается и в отношении готовности создать семью с бывшими заключенными. Респонденты, отметившие, что их приверженность тому вероисповеданию, к которому они себя относят, очень сильная (85,2%) или достаточно сильная (74,80%) чаще не готовы на создание семьи с бывшими заключенными (рис. 215).

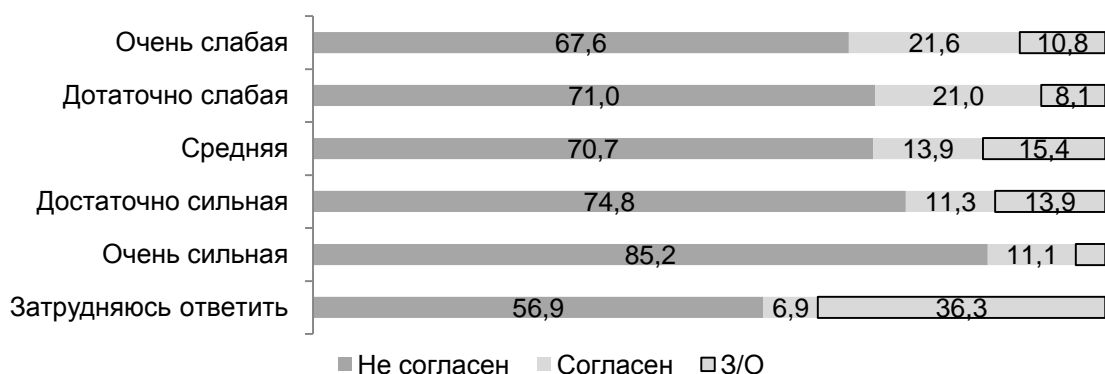

Рисунок 215 – согласие создать семью с бывшим заключенным * сила приверженности тому вероисповеданию, к которому себя относят респонденты (в %; n=896). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Не верящие ни в Бога, ни в сверхъестественные силы респонденты значительно чаще остальных готовы *выступить в роли коллег бывших заключенных* – 73,1%, чем верующие в Бога (42,0%). Роль веры в поведении человека определяет *согласие на то, чтобы быть соседями бывших заключенных* (рис. 216).

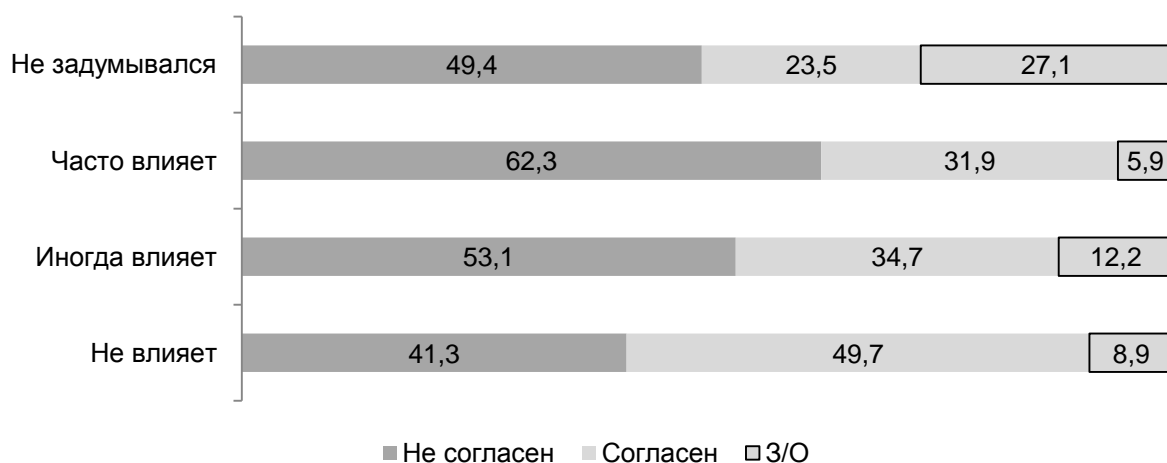

Рисунок 216 – согласие жить по соседству с бывшим заключенным * влияние веры на поступки (в %; n=896). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Более половины (54,4%) опрошенных, на поведение которых вера не оказывает никакого воздействия, также готовы быть коллегами бывших заключенных, что на 10,8% больше соответствующей доли среди белорусов, поступки которых часто определяются верой.

Интересен тот факт, что респонденты, которым вера/ отношение к Богу определено (51,1%) или скорее (57,2%) придает ощущение безопасности, чаще не согласны выступать соседями бывших заключенных, чем респонденты, которым вера/ отношение к Богу определено (40,8%) или скорее (32,4%) не придает ощущение безопасности. Также они реже согласны работать в одном коллективе с бывшими заключенными (рис. 217).

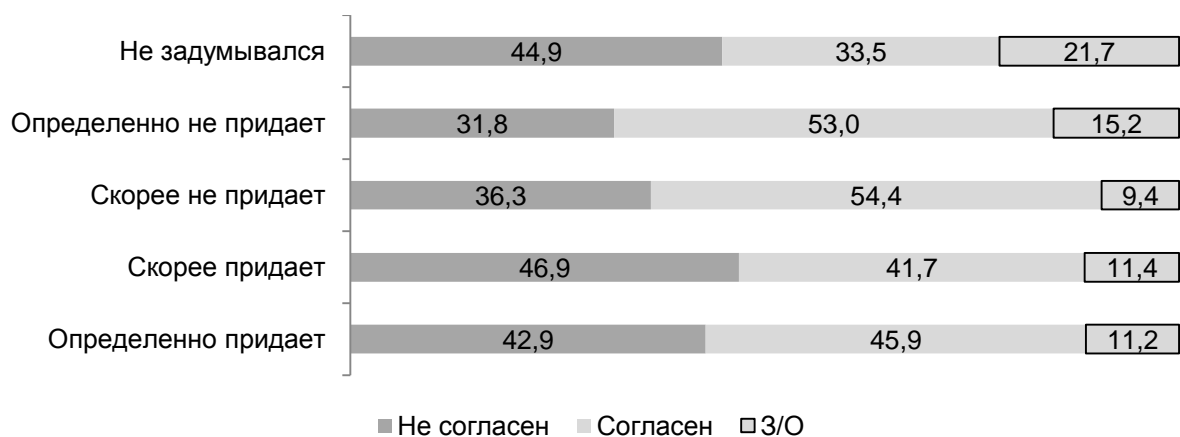

Рисунок 217 – согласие работать в одном коллективе с бывшим заключенным * роль веры в ощущении безопасности (в %; n=896). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

От того, как респондент сам себя определяет в рамках веры, во многом зависит его желание и готовность жить/работать/создавать семью с бывшими заключенными.

Так, нерелигиозные респонденты (59,2%) реже выступают противниками создания семьи с бывшими заключенными, по сравнению с религиозными белорусами (13,4%).

Респонденты, указавшие, что на их отношение к смертной казни влияет вера (26,8%), чаще позитивно оценивают возможность создания семьи с бывшими заключенными. Данные приведены на рисунке 218.

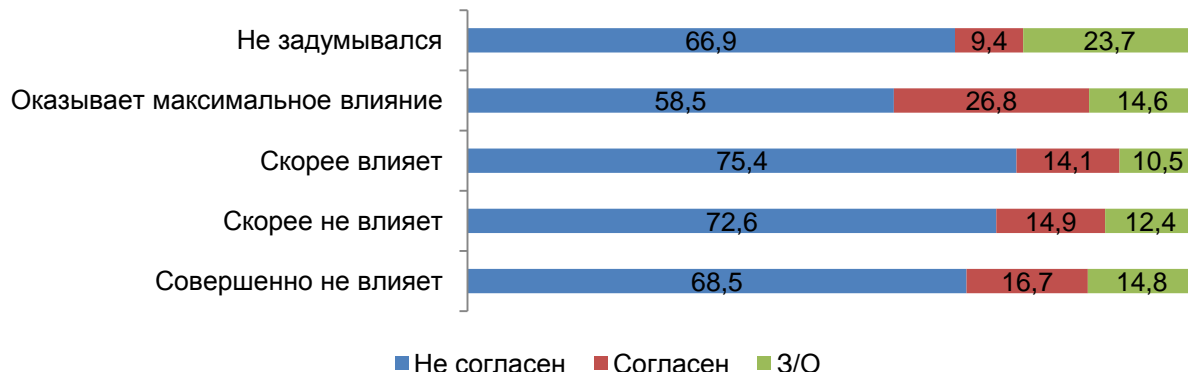

Рисунок 218 – согласие создать семью с бывшим заключенным * влияние веры на отношение к смертной казни (в %; n=896) . Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Волонтерство

На согласие содействовать вовлечению бывшего осужденного в жизнь общества влияет и альтруизм респондента, его готовность оказывать безвозмездную помощь другим людям (волонтерство).

Респонденты, в меньшей степени готовые тратить свое личное время на помощь другим людям, наименее готовы принять бывшего заключенного. Так, респонденты, готовые тратить свое свободное время на волонтерство, чаще согласны быть соседями бывших заключенных (52,4%), по

сравнению с белорусами, не готовыми к данному поступку, (25,5%). Они же чаще согласны работать в одном коллективе с бывшими осужденными – 57,9%, против 33,3%, не готовых к волонтерству респондентов.

Схожую тенденцию можно проследить и на примере готовности респондентов делать пожертвования нуждающимся. Так, в большей мере выражают согласие на соседские отношения с бывшими заключенными 48,0% респондентов, готовых к оказанию пожертвований нуждающимся, против 25,4% респондентов, не готовых к такой помощи. Респонденты, склонные к помощи людям в качестве пожертвований, чаще согласны быть коллегами бывших заключенных - 58,9%, против 28,2% не склонных к оказанию помощи нуждающимся.

Чаще об отрицательном восприятии самой возможности создания семьи с бывшими заключенными говорят люди, не готовые к пожертвованиям нуждающимся деньгами/ вещами/ продуктами - 81,4% (рис. 219).

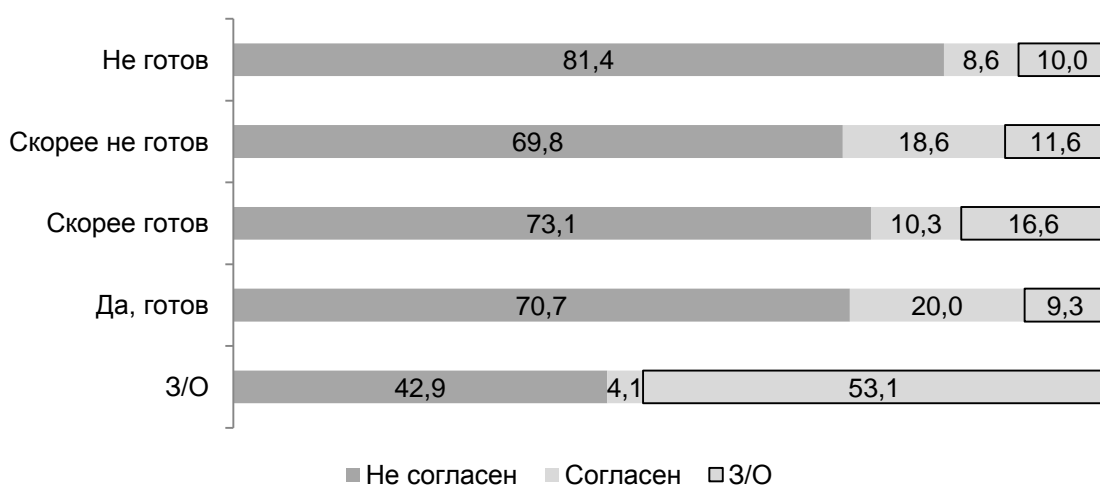

Рисунок 219 – согласие создать семью с бывшим заключенным * готовность делать пожертвования нуждающимся (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Респонденты, которые не испытывают желания (даже в случае обращения к ним за помощью) содействовать благотворительной организации, чаще других не готовы работать в одном коллективе с бывшими заключенными (54,8%) и не готовы к созданию семьи с ними (79,9%). В то время как для респондентов, у которых возникает желание оказать помощь, данные показатели составили - 41,8% и 70,0% соответственно.

Аналогично и респонденты, которые не испытывают желания (даже в случае обращения к ним за помощью) помочь близким человека, нуждающегося в дорогостоящей операции, чаще других не готовы работать в одном коллективе с бывшими заключенными - 56,3%. Данные представлены на рисунке 220.

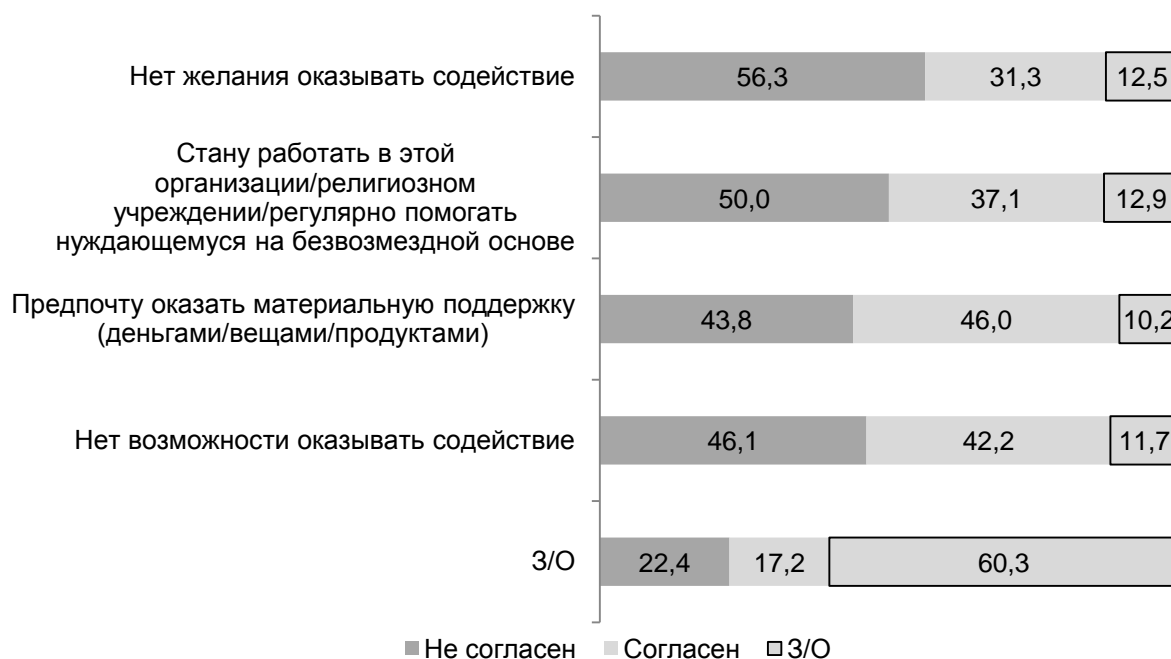

Рисунок 220 – согласие работать в одном коллективе с бывшим заключенным * «если у Вас попросят о содействии близкие человека, нуждающегося в дорогостоящей операции, как Вы поступите?» (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Таким образом, чем менее респондент готов оказывать содействие нуждающимся, тем реже он готов контактировать с бывшими заключенными ни в качестве соседа, ни в качестве члена семьи.

Правосознание и законопослушность

На открытость респондента по отношению к бывшим заключенным оказывает влияние и **готовность респондента пойти на некоторые нарушения законодательства.**

Вызывает интерес тот факт, что чем более респондент согласен с тем, что если имеется необходимость в каком-то товаре, который был украден, тем более он не согласен жить по соседству с бывшими заключенными – 61,2% (рис. 221).

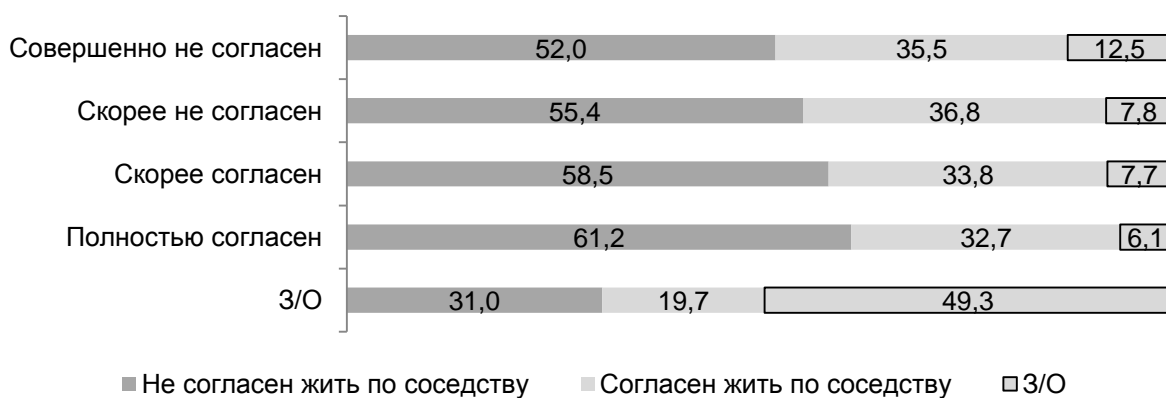

Рисунок 221 – согласие жить по соседству с бывшим заключенным * «если есть необходимость в каком-то товаре, или он особенно нравится, то его нужно приобрести, даже если этот товар был украден (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Также доля респондентов, готовых на создание семьи, выше среди тех, для кого совершенно не важна история поступления понравившегося товара в продажу - 22,0%, против 12,7% для кого этот вопрос важен.

Кроме того, чем выше степень согласия респондента с высказыванием «если предоставляется возможность получить государственные льготы/субсидии, которые не полагаются по закону, то этой возможностью следует воспользоваться», тем выше его неготовность быть соседом бывшего заключенного – 61,7% (рис. 222).

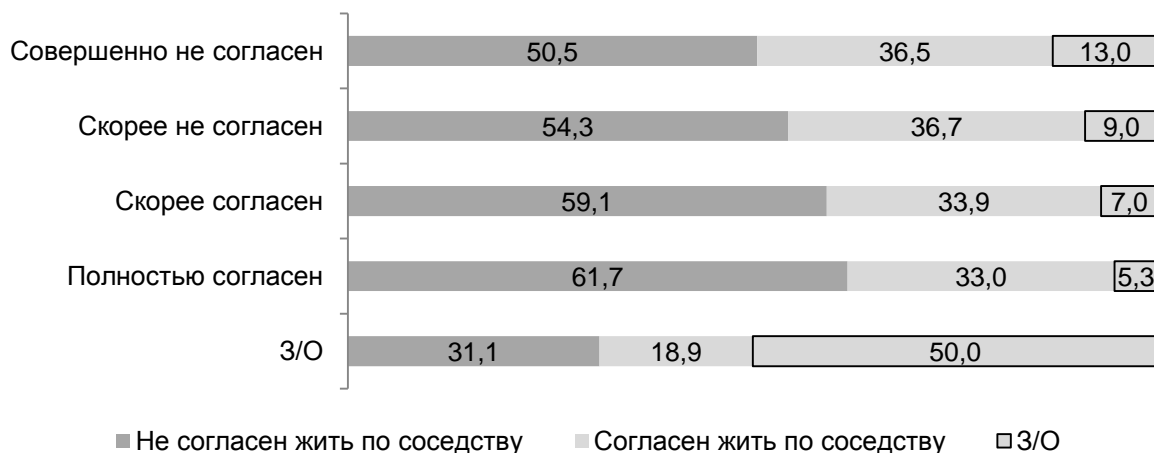

Рисунок 222 – согласие жить по соседству с бывшим заключенным * «если предоставляется возможность получить государственные льготы/субсидии, которые не полагаются по закону, то этой возможностью следует воспользоваться (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Однако среди тех, кто полностью согласен с возможностью незаконного получения субсидий, несколько выше процент готовых создать семью с бывшим заключенным - 18,9%, чем среди тех, кто не пойдет на данное правонарушение (13,0%).

Респонденты, полностью (58,9%) или частично (59,5%) согласные с тем, что не стоит упускать возможность избежать уплаты налогов, чаще не согласны жить по соседству с бывшими заключенными. Аналогичные доли в группе скорее (53,7%) и полностью (51,1%) несогласных идти на такое нарушение несколько ниже.

В тоже время, доля респондентов, готовых создать семью с бывшим заключенным, выше среди тех, кто полностью поддерживает неуплату налогов при удачном стечении обстоятельств - 22,9%, против 12,3% полностью не поддерживает возможность уйти от уплаты налогов.

Готовность респондентов контактировать с бывшими заключенными коррелирует с оценкой криминогенной ситуации в стране.

Среди респондентов, считающих, что некоторые из видов преступлений/ асоциального поведения широко распространены в республике, выше доля тех, кто не согласен жить по соседству с бывшими заключенными. Данные приведены в таблице 19.

Таблица 19: согласие жить по соседству с бывшим заключенным * мнение о распространенности преступлений/ асоциального поведения

Преступление/ асоциальное поведение	Распространенность явления	Согласие жить по соседству			
		Не согласен	Согласен	З/О	Всего
Сексуальное насилие	Практически отсутствует	54,5	39,4	6,1	100,0
	Мало распространено	49,6	42,4	8,0	100,0
	Довольно распространено	59,8	28,8	11,4	100,0
	Широко распространено	66,3	29,5	4,2	100,0
	З/О	44,3	26,4	29,2	100,0
Готовность людей решать проблемы силой ("кулаками")	Практически отсутствует	53,3	43,3	3,3	100,0
	Мало распространено	49,1	36,3	14,6	100,0
	Довольно распространено	54,5	35,7	9,8	100,0
	Широко распространено	58,4	33,7	7,9	100,0
	З/О	42,9	19,5	37,7	100,0
Кражи, разбойные нападения	Практически отсутствует	55,1	40,8	4,1	100,0
	Мало распространено	52,8	37,3	9,9	100,0
	Довольно распространено	50,1	36,4	13,4	100,0
	Широко распространено	66,2	29,2	4,6	100,0
	З/О	47,5	24,2	28,3	100,0
Экстремизм (терроризм)	Практически отсутствует	51,5	38,7	9,8	100,0
	Мало распространено	57,0	33,9	9,2	100,0
	Довольно распространено	64,4	25,4	10,2	100,0
	Широко распространено	87,5	8,3	4,2	100,0
	З/О	38,9	27,5	33,6	100,0
Преднамеренное убийство	Практически отсутствует	51,6	44,8	3,6	100,0
	Мало распространено	51,5	37,9	10,6	100,0
	Довольно распространено	65,0	24,9	10,2	100,0
	Широко распространено	71,2	25,0	3,8	100,0
	З/О	42,5	27,5	30,0	100,0
Непреднамеренное убийство	Практически отсутствует	49,7	47,8	2,5	100,0
	Мало распространено	50,9	38,1	11,0	100,0
	Довольно распространено	61,9	28,1	10,0	100,0
	Широко распространено	74,2	22,6	3,2	100,0
	З/О	44,1	28,0	28,0	100,0
Эмоциональное, психологическое давление	Практически отсутствует	41,0	57,4	1,6	100,0
	Мало распространено	50,5	39,5	10,0	100,0
	Довольно распространено	53,1	34,7	12,2	100,0
	Широко распространено	64,5	27,9	7,7	100,0
	З/О	47,5	20,8	31,7	100,0
Неравное отношение к человеку по тем или иным признакам	Практически отсутствует	42,0	46,9	11,1	100,0
	Мало распространено	52,3	35,7	12,0	100,0
	Довольно распространено	54,4	34,6	10,9	100,0
	Широко распространено	59,1	34,3	6,6	100,0
	З/О	45,4	21,6	33,0	100,0

Респонденты, считающие, что некоторые из видов преступлений широко распространены, также чаще не согласны работать в одном коллективе с бывшими заключенными. Данные приведены в таблице 20.

Таблица 20: согласие работать в одном коллективе с бывшим заключенным * мнение о распространенности преступлений/ асоциального поведения

Преступление/ асоциальное поведение	Распространенность явления	Согласие работать в одном коллективе			
		Не согласен	Согласен	З/О	Всего
Сексуальное насилие	Практически отсутствует	49,5	43,4	7,1	100,0
	Мало распространено	38,0	53,3	8,7	100,0
	Довольно распространено	51,5	35,6	12,9	100,0
	Широко распространено	61,7	33,0	5,3	100,0
	З/О	35,2	34,3	30,5	100,0
Преднамеренное убийство	Практически отсутствует	42,8	53,2	4,1	100,0
	Мало распространено	42,0	46,7	11,3	100,0
	Довольно распространено	53,1	34,6	12,3	100,0
	Широко распространено	71,2	23,1	5,8	100,0
	З/О	34,3	34,3	31,4	100,0
Непреднамеренное убийство	Практически отсутствует	41,7	55,1	3,2	100,0
	Мало распространено	41,4	46,6	11,9	100,0
	Довольно распространено	52,6	38,3	9,1	100,0
	Широко распространено	67,2	26,2	6,6	100,0
	З/О	35,4	34,0	30,7	100,0
Эмоциональное, психологическое давление	Практически отсутствует	32,3	59,7	8,1	100,0
	Мало распространено	43,7	45,6	10,7	100,0
	Довольно распространено	44,5	42,8	12,8	100,0
	Широко распространено	49,7	42,6	7,7	100,0
	З/О	40,3	24,4	35,3	100,0
Неравное отношение к человеку по тем или иным признакам	Практически отсутствует	32,1	55,6	12,3	100,0
	Мало распространено	42,2	45,2	12,6	100,0
	Довольно распространено	47,4	40,6	12,0	100,0
	Широко распространено	48,5	44,4	7,1	100,0
	З/О	35,4	28,1	36,5	100,0

Чем чаще респондент считает, что в Беларуси распространены такие виды преступлений, как преднамеренное убийство, непреднамеренное убийство, аборты, тем реже он готов на создание семьи с бывшим заключенным. Данные - в таблице 21.

Таблица 21: согласие создать семью с бывшим заключенным * мнение о распространенности преступлений/ асоциального поведения

Преступление/ асоциальное поведение	Распространенность явления	Согласие создать семью			
		Не согласен	Согласен	З/О	Всего
Преднамеренное убийство	Практически отсутствует	73,4	19,4	7,2	100,0
	Мало распространено	71,1	16,5	12,5	100,0
	Довольно распространено	77,0	10,1	12,9	100,0
	Широко распространено	86,3	3,9	9,8	100,0
	З/О	58,7	8,7	32,7	100,0
Непреднамеренное убийство	Практически отсутствует	68,6	24,4	7,1	100,0
	Мало распространено	72,1	15,1	12,8	100,0
	Довольно распространено	77,1	11,9	11,0	100,0
	Широко распространено	86,9	4,9	8,2	100,0
	З/О	58,8	8,5	32,7	100,0
Аборты	Практически отсутствует	64,7	35,3	0,0	100,0
	Мало распространено	69,2	20,7	10,1	100,0
	Довольно распространено	75,9	10,9	13,2	100,0
	Широко распространено	73,6	16,1	10,3	100,0
	З/О	57,4	9,3	33,3	100,0

Степень доверия респондентов различным социальным институтам также влияет на готовность помочь бывшим заключенным вписаться в социальные реалии. Так, чем выше степень доверия респондента социальным институтам, тем чаще он готов к соседским отношениям с бывшими заключенными. Данные приведены в таблице 22.

Таблица 22: согласие жить по соседству с бывшим заключенным * степень доверия социальным институтам

Социальный институт	Степень доверия	Согласие жить по соседству			
		Не согласен	Согласен	З/О	Всего
Церковь	Полностью не доверяю	53,3	32,6	14,1	100,0
	Скорее не доверяю	59,0	31,7	9,2	100,0
	Скорее доверяю	51,5	33,7	14,8	100,0
	Полностью доверяю	51,8	42,6	5,6	100,0
	З/О	43,7	32,4	23,9	100,0
СМИ	Полностью не доверяю	39,6	40,7	19,8	100,0
	Скорее не доверяю	53,5	37,3	9,2	100,0
	Скорее доверяю	56,3	29,9	13,8	100,0
	Полностью доверяю	37,8	60,0	2,2	100,0
	З/О	53,2	21,3	25,5	100,0
Банки	Полностью не доверяю	51,3	30,0	18,8	100,0
	Скорее не доверяю	52,9	35,9	11,2	100,0
	Скорее доверяю	55,9	31,8	12,3	100,0
	Полностью доверяю	40,3	58,1	1,6	100,0
	З/О	46,4	31,9	21,7	100,0
Суды	Полностью не доверяю	46,6	31,5	21,9	100,0
	Скорее не доверяю	57,8	30,7	11,6	100,0
	Скорее доверяю	53,8	33,7	12,5	100,0
	Полностью доверяю	40,3	57,1	2,6	100,0
	З/О	49,4	34,6	16,0	100,0
Милиция	Полностью не доверяю	49,4	27,3	23,4	100,0
	Скорее не доверяю	60,2	29,9	9,8	100,0
	Скорее доверяю	53,1	33,8	13,1	100,0
	Полностью доверяю	42,9	54,1	3,1	100,0
	З/О	42,4	39,4	18,2	100,0
Прокуратура	Полностью не доверяю	51,6	23,4	25,0	100,0
	Скорее не доверяю	59,7	28,8	11,4	100,0
	Скорее доверяю	53,3	34,4	12,3	100,0
	Полностью доверяю	44,1	51,4	4,5	100,0
	З/О	44,3	38,0	17,7	100,0
Армия	Полностью не доверяю	56,3	23,8	20,0	100,0
	Скорее не доверяю	59,5	31,1	9,5	100,0
	Скорее доверяю	52,5	34,3	13,2	100,0
	Полностью доверяю	46,1	48,2	5,7	100,0
	З/О	47,5	34,7	17,8	100,0
Политические партии	Полностью не доверяю	54,4	34,6	11,0	100,0
	Скорее не доверяю	55,7	34,2	10,1	100,0
	Скорее доверяю	49,8	36,6	13,6	100,0
	Полностью доверяю	41,7	55,6	2,8	100,0
	З/О	50,9	25,0	24,1	100,0
Местные органы власти (областные, районные исполкомы, сельсоветы)	Полностью не доверяю	50,9	33,3	15,7	100,0
	Скорее не доверяю	56,8	32,7	10,5	100,0
	Скорее доверяю	52,9	33,9	13,2	100,0
	Полностью доверяю	46,2	50,0	3,8	100,0
	З/О	48,1	31,6	20,3	100,0

	ПРОДОЛЖЕНИЕ				
	Степень доверия	Согласие жить по соседству			
		Не согласен	Согласен	З/О	Всего
Бизнес	Полностью не доверяю	50,4	30,9	18,7	100,0
	Скорее не доверяю	56,6	34,7	8,7	100,0
	Скорее доверяю	50,7	36,1	13,2	100,0
	Полностью доверяю	41,0	53,8	5,1	100,0
	З/О	53,8	26,9	19,3	100,0
	Общественные организации	Полностью не доверяю	51,2	31,7	17,1
Скорее не доверяю		60,0	32,3	7,7	100,0
Скорее доверяю		49,2	37,3	13,5	100,0
Полностью доверяю		35,7	59,5	4,8	100,0
З/О		52,3	25,8	22,0	100,0
Общественные объединения по защите прав и свобод граждан	Полностью не доверяю	45,7	34,6	19,8	100,0
	Скорее не доверяю	58,1	34,4	7,5	100,0
	Скорее доверяю	50,9	35,8	13,2	100,0
	Полностью доверяю	45,7	48,6	5,7	100,0
	З/О	56,5	22,9	20,6	100,0
Международные благотворительные фонды	Полностью не доверяю	45,1	38,5	16,5	100,0
	Скорее не доверяю	60,6	32,7	6,7	100,0
	Скорее доверяю	49,9	34,8	15,3	100,0
	Полностью доверяю	42,5	50,7	6,8	100,0
	З/О	56,7	26,9	16,4	100,0

Аналогичная ситуация и с готовностью работать в одном коллективе с бывшими заключенными: чем выше степень доверия респондента различным социальным институтам, тем выше готовность быть коллегой ранее осужденному. Данные представлены в таблице 23.

Таблица 23: согласие работать в одном коллективе с бывшим заключенным * степень доверия социальным институтам

Социальный институт	Степень доверия	Согласие работать в одном коллективе			
		Не согласен	Согласен	З/О	Всего
Церковь	Полностью не доверяю	41,3	45,7	13,0	100,0
	Скорее не доверяю	51,0	39,8	9,2	100,0
	Скорее доверяю	43,3	40,2	16,5	100,0
	Полностью доверяю	41,1	50,8	8,1	100,0
	З/О	33,8	42,3	23,9	100,0
СМИ	Полностью не доверяю	32,2	46,7	21,1	100,0
	Скорее не доверяю	43,1	47,5	9,4	100,0
	Скорее доверяю	47,8	37,5	14,7	100,0
	Полностью доверяю	37,0	60,9	2,2	100,0
	З/О	42,6	23,4	34,0	100,0
Банки	Полностью не доверяю	48,8	32,5	18,8	100,0
	Скорее не доверяю	43,7	45,1	11,2	100,0
	Скорее доверяю	45,5	41,1	13,4	100,0
	Полностью доверяю	32,3	64,5	3,2	100,0
	З/О	38,2	32,4	29,4	100,0
Суды	Полностью не доверяю	40,3	38,9	20,8	100,0
	Скорее не доверяю	45,1	43,0	11,9	100,0
	Скорее доверяю	44,4	41,8	13,8	100,0
	Полностью доверяю	41,6	55,8	2,6	100,0
	З/О	42,0	37,0	21,0	100,0
Милиция	Полностью не доверяю	40,8	34,2	25,0	100,0
	Скорее не доверяю	49,0	41,1	9,9	100,0
	Скорее доверяю	43,7	42,2	14,1	100,0
	Полностью доверяю	38,8	58,2	3,1	100,0
	З/О	37,9	39,4	22,7	100,0

	ПРОДОЛЖЕНИЕ				
	Степень доверия	Согласие работать в одном коллективе			
		Не согласен	Согласен	З/О	Всего
Прокуратура	Полностью не доверяю	45,3	29,7	25,0	100,0
	Скорее не доверяю	47,9	40,3	11,9	100,0
	Скорее доверяю	43,8	42,6	13,5	100,0
	Полностью доверяю	39,6	55,9	4,5	100,0
	З/О	38,0	40,5	21,5	100,0
	Армия	Полностью не доверяю	45,0	35,0	20,0
Скорее не доверяю		50,5	39,6	9,9	100,0
Скорее доверяю		43,1	43,0	13,9	100,0
Полностью доверяю		38,6	53,6	7,9	100,0
З/О		39,6	39,6	20,8	100,0
Политические партии	Полностью не доверяю	44,2	44,2	11,6	100,0
	Скорее не доверяю	45,5	44,6	9,9	100,0
	Скорее доверяю	41,8	41,4	16,8	100,0
	Полностью доверяю	45,9	51,4	2,7	100,0
	З/О	42,6	31,3	26,1	100,0
Местные органы власти (областные, районные исполкомы, сельсоветы)	Полностью не доверяю	41,3	44,0	14,7	100,0
	Скорее не доверяю	46,4	42,5	11,1	100,0
	Скорее доверяю	43,1	42,0	14,9	100,0
	Полностью доверяю	44,9	51,3	3,8	100,0
	З/О	42,3	35,9	21,8	100,0
Бизнес	Полностью не доверяю	40,0	40,8	19,2	100,0
	Скорее не доверяю	46,3	44,7	8,9	100,0
	Скорее доверяю	42,0	42,9	15,1	100,0
	Полностью доверяю	41,0	56,4	2,6	100,0
	З/О	46,2	31,1	22,7	100,0
Общественные организации	Полностью не доверяю	42,9	40,5	16,7	100,0
	Скорее не доверяю	48,8	43,5	7,7	100,0
	Скорее доверяю	41,7	43,0	15,3	100,0
	Полностью доверяю	28,6	66,7	4,8	100,0
	З/О	43,9	31,8	24,2	100,0
Общественные объединения по защите прав и свобод граждан	Полностью не доверяю	39,0	41,5	19,5	100,0
	Скорее не доверяю	48,1	44,4	7,5	100,0
	Скорее доверяю	42,3	43,1	14,6	100,0
	Полностью доверяю	36,6	56,3	7,0	100,0
	З/О	47,0	30,3	22,7	100,0
Международные благотворительные фонды	Полностью не доверяю	39,1	45,7	15,2	100,0
	Скорее не доверяю	48,9	44,1	7,0	100,0
	Скорее доверяю	42,1	41,9	16,0	100,0
	Полностью доверяю	34,7	55,6	9,7	100,0
	З/О	47,4	32,6	20,0	100,0

Оценка преступной ситуации в стране также влияет на готовность респондентов помочь с реинтеграцией бывших заключенных. Среди участников опроса, считающих, что уровень преступности за последние 5 лет значительно снизился, выше доля тех, кто согласен жить по соседству с бывшими заключенными - 54,0%. Данные представлены на рисунке 223.

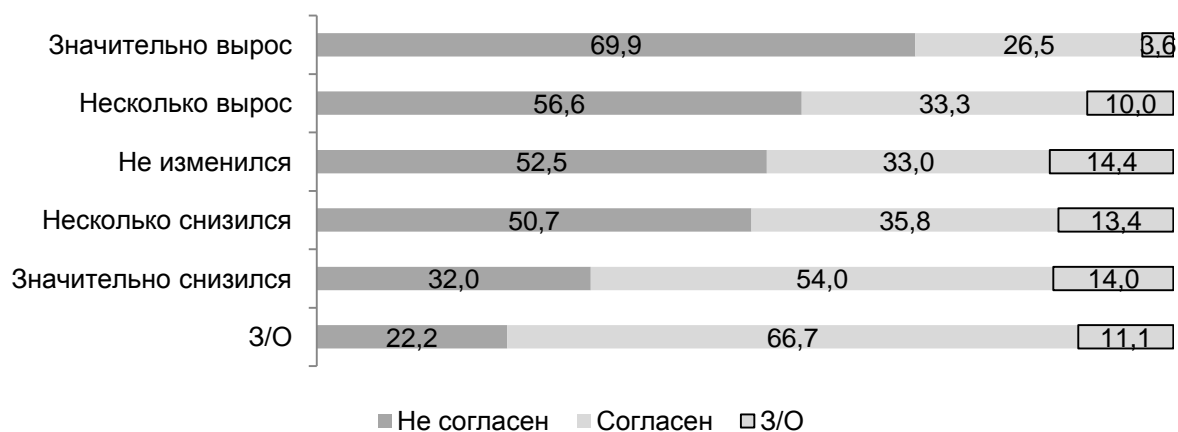

Рисунок 223: согласие жить по соседству с бывшим заключенным * оценка изменения уровня преступности в стране за последние 5 лет (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Также респонденты, считающие, что уровень преступности в стране за последние 5 лет значительно снизился, чаще готовы работать в одном коллективе с бывшими заключенными (60,0%), чем те респонденты, кто считает, что уровень преступности в стране значительно вырос (31,3%). Среди тех, кто не согласен с **необходимостью пересмотра государством мер наказания в случае изменения уровня преступности в стране**, выше доля готовых быть соседями с бывшими заключенными (45,6%), их коллегами (52%) и создать с ними семью (20,4%), по сравнению с теми, кто согласен с таким пересмотром: 32,1% («готовность создать семью с бывшим заключенным»), 41,2% («готовность трудиться в одном коллективе с бывшим заключенным») и 12,1% («готовность создать семью с бывшим заключенным») соответственно.

Вызывает интерес и тот факт, что чем выше степень несогласия с тем, что в Беларуси можно **жить, не нарушая закон**, тем ниже готовность жить по соседству с бывшими заключенными. Данные представлены на рисунке 224.

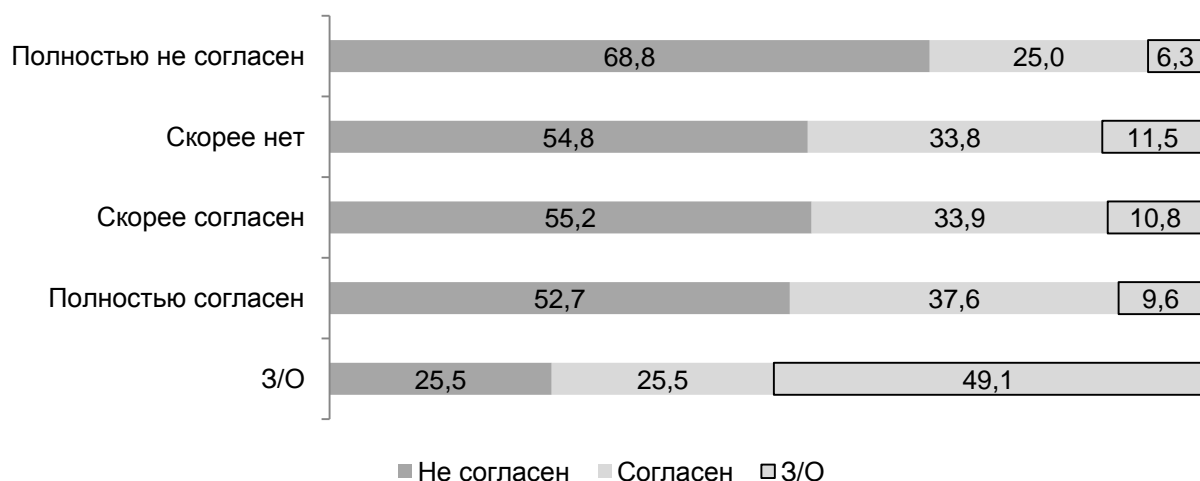

Рисунок 224 – согласие жить по соседству с бывшим заключенным * «в Беларуси можно жить, не нарушая закон» (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Пенитенциарная система

Участники опроса, полностью уверенные в том, что в Беларуси не всегда реализуется принцип презумпции невиновности, чаще выражают согласие с тем, чтобы работать в одном коллективе с бывшими заключенными (55,6%), и больше готовы создавать семьи с ранее судимыми – 25,0%, по сравнению с теми, кто сомневается в реализации данного принципа на практике: 38,3% («готовность работать в одном коллективе») и 13,8% («готовность создать семью») соответственно.

Респонденты, полностью несогласные с высказыванием, что «наказания без вины не бывает» реже готовы к соседству с бывшими заключенными - 28,4%. Данные приведены на рисунке 225.

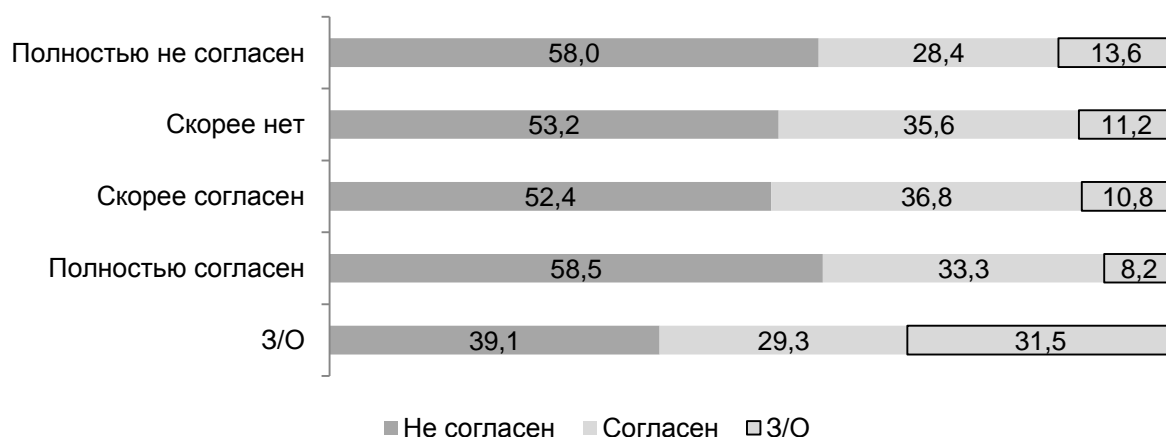

Рисунок 225 – согласие жить по соседству с бывшим заключенным * «наказания без вины не бывает» (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Чем выше степень согласия респондентов с тем, что с виновными стоит обращаться максимально гуманно, тем выше их готовность жить по соседству с бывшими заключенными (46,7%), работать в одном коллективе (51,2%), а также создать с ними семью (24,6%). В противоположной группе («не поддерживают гуманное обращение с заключенным») - 21,2% (готовность жить по соседству), 31,8% (работать в одном коллективе) и 3,0% (готовность создать семью с бывшим заключенным) соответственно.

Те, кто не согласен с тем, что страшнее осудить невиновного, чем позволить виновному избежать наказания, реже готовы на проживание рядом с бывшими заключенными (26,9%), чем те, кто полностью согласен с таким утверждением (36,8%).

Стоит обратить внимание на то, что чем ниже вера опрошенных в возможность справедливого суда над рядовым белорусом, тем меньше их готовность жить по соседству с бывшими заключенными (30,4%) и трудиться с ними в одном коллективе (41,1%). В противоположной группе респондентов (определенно верящих, что рядовой белорус может надеется на справедливый суд) - 46,2% и 50,6% соответственно.

Среди респондентов, считающих, что в стране не допускаются судебные ошибки, 50,0% опрошенных согласны жить по соседству с бывшими заключенными. Данные на рисунке 226.

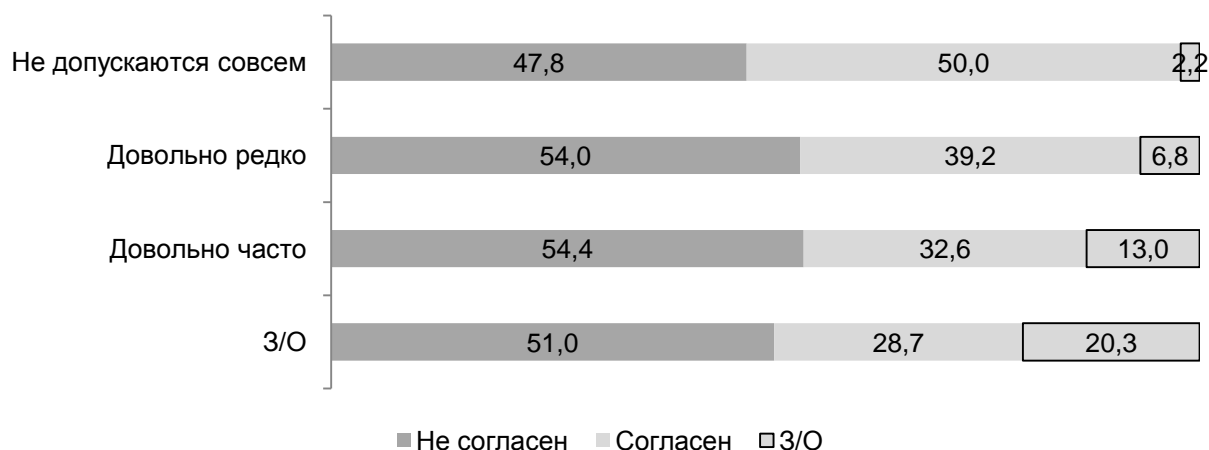

Рисунок 226 – согласие жить по соседству с бывшим заключенным * оценка частоты совершения судебных ошибок (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Также среди участников опроса, уверенных в том, что судебные ошибки в стране не допускаются, треть (33,3%) готовы на создание семьи с бывшим заключенным, что на 13,4% больше соответствующего показателя в группе респондентов, считающих, что судебные ошибки встречаются часто (19,9%).

Респонденты, в высшей степени не согласные с тем, что суды назначают наказания, соответствующие совершенным правонарушениям, реже готовы жить по соседству с бывшими заключенными - 18,8%. Данные представлены на рисунке 227.

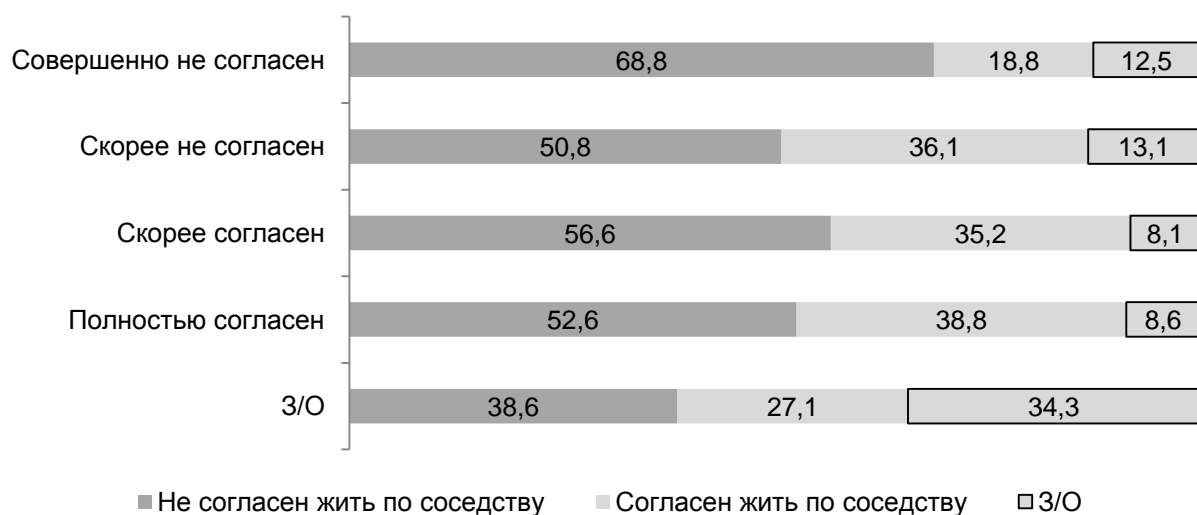

Рисунок 227 – согласие жить по соседству с бывшим заключенным * «суды назначают наказания, которые обычно соответствуют совершенным правонарушениям» (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Степень готовности жить/трудиться и создавать семью с бывшими заключенными во многом определяется оценкой судебной системы. Так, среди тех, кто совершенно не согласен с высказыванием о том, что суды назначают наказания, которые обычно соответствуют совершенным правона-

рушениям, ниже процент готовых создать семью с бывшим заключенным - 6,3%, чем среди респондентов, согласных с данным тезисом (15,5%).

Среди респондентов, не доверяющих суду, считающих, что суды в большей степени защищают права богатых и влиятельных людей, ниже доля согласных жить по соседству с бывшими заключенными - 31,1%, чем среди группы белорусов, не согласных с коррумпированностью судебной системы (50,9%).

В группе респондентов, согласных с тем, что суды больше обеспокоены правами обвиняемых, нежели пострадавших, ниже готовность к проживанию по соседству с бывшими заключенными (27,1%) и к созданию семьи с ранее сужденными (10,4%), чем в группе белорусов не согласных с таким высказыванием (42,9% и 19,7% соответственно).

На готовность респондентов контактировать с бывшими заключенными оказывает влияние их **восприятие законов**. Респонденты, полностью согласные с тем, что не всем законам следует строго повиноваться, чаще согласны работать вместе с бывшими заключенными - 55,7%. Данные представлены на рисунке 228.

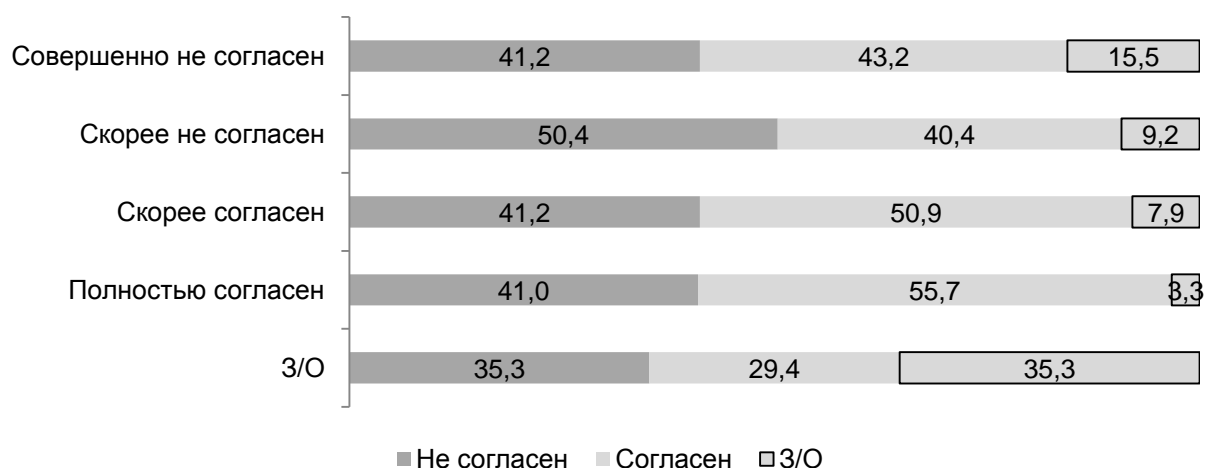

Рисунок 228 – согласие работать в одном коллективе с бывшим заключенным * «не всем законам следует строго повиноваться» (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Респонденты, полностью (19,4%) или частично (20,2%) согласные с тем, что не всем законам следует строго повиноваться, чаще готовы создать семью с бывшими заключенными, чем респонденты полностью (15,0%) или частично (11,6%) несогласные с полным законопослушанием.

Среди респондентов, согласных с тем, что совершение хорошего поступка порой означает нарушение закона, больше готовых быть соседями бывших заключенных (48,5%), работать с ними в одном коллективе (60,8%) и создавать семьи (23,7%), чем среди респондентов, полностью не согласных на поступки, нарушающие закон: быть соседями бывших заключенных – 37,5%, работать в одном коллективе с бывшими заключенными – 43,8% и создавать семью – 14,8%.

На лояльное отношение к бывшим заключенным влияет и **поддержка респондентом силовых методов разрешения конфликтов**. Так, например, среди респондентов, поддерживающих разгон армией мирной, но не разрешенной государством демонстрации, ниже доля тех, кто готов жить по соседству с бывшими заключенными (19,2%) и иметь трудовые отношения с ними (36,0%), чем

среди респондентов, не поддерживающих разгон мирной демонстрации (41,0% и 49,6% соответственно).

Оценка работы милиции также выступает одним из детерминирующих факторов отношения респондентов к бывшим заключенным. Чем лучше отношение опрошенных к милиции, тем ниже процент готовых работать в одном коллективе с бывшими заключенными. Данные представлены в таблице 24.

Таблица 24: согласие работать в одном коллективе с бывшим заключенным * оценка работы милиции (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Работа милиции	Частота	Согласие работать в одном коллективе			
		Не согласен	Согласен	З/О	Всего
Милиционеры уважительно ведут себя по отношению к людям, которых задерживают	Никогда	36,5	36,5	26,9	100,0
	Редко	36,0	54,9	9,1	100,0
	Иногда	47,8	40,9	11,3	100,0
	Часто	45,3	44,3	10,4	100,0
	Всегда	55,3	36,2	8,5	100,0
	З/О	40,2	30,7	29,1	100,0
Милиционеры преднамеренно дают ложные показания в суде	Никогда	45,2	51,0	3,8	100,0
	Редко	41,9	54,0	4,2	100,0
	Иногда	49,3	41,3	9,4	100,0
	Часто	56,6	39,8	3,6	100,0
	Всегда	38,7	16,1	45,2	100,0
	З/О	38,7	37,3	24,0	100,0
Милиционеры во время задержания превышают свои полномочия	Никогда	62,2	31,1	6,7	100,0
	Редко	41,9	54,1	4,1	100,0
	Иногда	47,0	40,5	12,6	100,0
	Часто	42,9	49,1	8,0	100,0
	Всегда	38,0	34,0	28,0	100,0
	З/О	38,0	34,4	27,6	100,0
Милиционеры применяют силу при разгоне мирной, но не разрешенной властями демонстрации	Никогда	57,1	37,1	5,7	100,0
	Редко	38,3	56,9	4,8	100,0
	Иногда	52,3	36,7	11,0	100,0
	Часто	39,5	47,1	13,4	100,0
	Всегда	40,0	46,2	13,8	100,0
	З/О	38,6	37,5	23,8	100,0

Отношение к бывшим заключенным зависит и от **гражданской позиции респондентов**. Чем она активнее, тем в большей степени опрошенные склонны контактировать с бывшими заключенными. Чем выше готовность респондента оказать помощь следствию, а также вступить за избиваемого при нападении, тем выше готовность жить по соседству с бывшими заключенными. Данные представлены в таблице 25.

Таблица 25: согласие жить по соседству с бывшим заключенным * гражданская активность (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Действие	Готовность	Согласие жить по соседству			
		Не согласен	Согласен	З/О	Всего
Участвовать в опознании преступника	Определенно не буду готов	68,4	18,4	13,2	100,0
	Скорее не буду готов	65,3	26,4	8,3	100,0
	Скорее буду готов	58,6	29,8	11,5	100,0
	Определенно буду готов	46,3	44,2	9,5	100,0
	З/О	30,0	14,0	56,0	100,0
Давать свидетельские показания в суде	Определенно не буду готов	68,1	19,1	12,8	100,0
	Скорее не буду готов	67,4	24,6	8,0	100,0
	Скорее буду готов	55,8	31,6	12,6	100,0
	Определенно буду готов	46,1	45,4	8,5	100,0
	З/О	28,3	15,1	56,6	100,0
Непосредственно вмешаться, вступить за избиваемого	Определенно не буду готов	64,3	25,6	10,1	100,0
	Скорее не буду готов	59,8	29,1	11,0	100,0
	Скорее буду готов	52,8	37,5	9,7	100,0
	Определенно буду готов	44,1	48,0	7,8	100,0
	З/О	46,9	12,2	40,8	100,0

Респонденты с активной гражданской позицией, которая выражается в готовности принять участие в опознании преступника, даче свидетельских показаний, непосредственной защите избиваемого, чаще готовы работать в одном коллективе с бывшими заключенными. Данные представлены в таблице 26.

Таблица 26: согласие работать в одном коллективе с бывшим заключенным * гражданская активность (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Действие	Готовность	Согласие работать в одном коллективе			
		Не согласен	Согласен	З/О	Всего
Участвовать в опознании преступника	Определенно не буду готов	60,5	18,4	21,1	100,0
	Скорее не буду готов	54,1	36,1	9,8	100,0
	Скорее буду готов	49,1	38,6	12,3	100,0
	Определенно буду готов	38,1	52,4	9,5	100,0
	З/О	18,4	16,3	65,3	100,0
Давать свидетельские показания в суде	Определенно не буду готов	52,1	29,2	18,8	100,0
	Скорее не буду готов	57,1	33,1	9,7	100,0
	Скорее буду готов	47,6	39,5	12,9	100,0
	Определенно буду готов	37,9	53,3	8,8	100,0
	З/О	17,3	19,2	63,5	100,0
Непосредственно вмешаться, вступить за избиваемого	Определенно не буду готов	58,1	28,7	13,2	100,0
	Скорее не буду готов	47,6	40,2	12,2	100,0
	Скорее буду готов	42,9	48,0	9,1	100,0
	Определенно буду готов	37,3	54,1	8,6	100,0
	З/О	37,8	16,3	45,9	100,0

Участники опроса с высокой гражданской позицией чаще готовы на создание семьи с бывшим заключенным. Так, 19,2% из тех, кто готов участвовать в опознании преступника, согласны на подобного рода шаг, 19,6% - из согласных давать свидетельские показания и 22,1% - из тех, кто готов непосредственно вступить за избиваемого. Данные приведены в таблице 27.

Таблица 27: согласие создать семью с бывшим заключенным * гражданская активность (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Действие	Готовность	Согласие создать семью			
		Не согласен	Согласен	3/0	Всего
Участвовать в опознании преступника	Определенно не буду готов	81,6	0,0	18,4	100,0
	Скорее не буду готов	78,5	8,3	13,2	100,0
	Скорее буду готов	76,8	11,5	11,8	100,0
	Определенно буду готов	67,0	19,2	13,7	100,0
	3/0	32,7	6,1	61,2	100,0
Давать свидетельские показания в суде	Определенно не буду готов	78,7	2,1	19,1	100,0
	Скорее не буду готов	79,4	8,6	12,0	100,0
	Скорее буду готов	75,1	12,3	12,6	100,0
	Определенно буду готов	67,3	19,6	13,1	100,0
	3/0	34,6	5,8	59,6	100,0
Непосредственно вмешаться, вступить за избиваемого	Определенно не буду готов	80,5	6,3	13,3	100,0
	Скорее не буду готов	81,6	7,1	11,4	100,0
	Скорее буду готов	69,6	17,6	12,9	100,0
	Определенно буду готов	65,7	22,1	12,1	100,0
	3/0	50,5	6,1	43,4	100,0

Оценка возможности применения милиционером оружия при погоне за **невооруженным подозреваемым** также влияет на готовность контактировать с бывшими заключенными. Так, среди опрошенных, считающих недопустимым применение милиционером оружия при, выше доля тех, кто согласен жить по соседству с бывшими заключенными – 37,8%. Данные представлены на рисунке 229.

Рисунок 229 – согласие жить по соседству с бывшим заключенным * допускаете ли Вы, чтобы милиционер применял оружие при погоне за невооруженным подозреваемым (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Не согласные с применением оружия при погоне за подозреваемым, чаще согласны работать в одном коллективе с бывшими заключенными (44,6%) и создавать семью с ним (20,3%), чем респонденты, считающие возможным применение оружия милиционером: 36,0% («работать в одном коллективе с бывшим заключенным») и 9,2% («создание семьи с бывшим заключенным») соответственно.

На отношение к бывшим заключенным также влияет **знание о существующих мерах наказания в отношении преступников**. Респонденты, считающие, что в Беларуси не существует такой меры наказания, как пожизненное заключение, чаще готовы жить по соседству с бывшими заключенными. Данные представлены на рисунке 230.

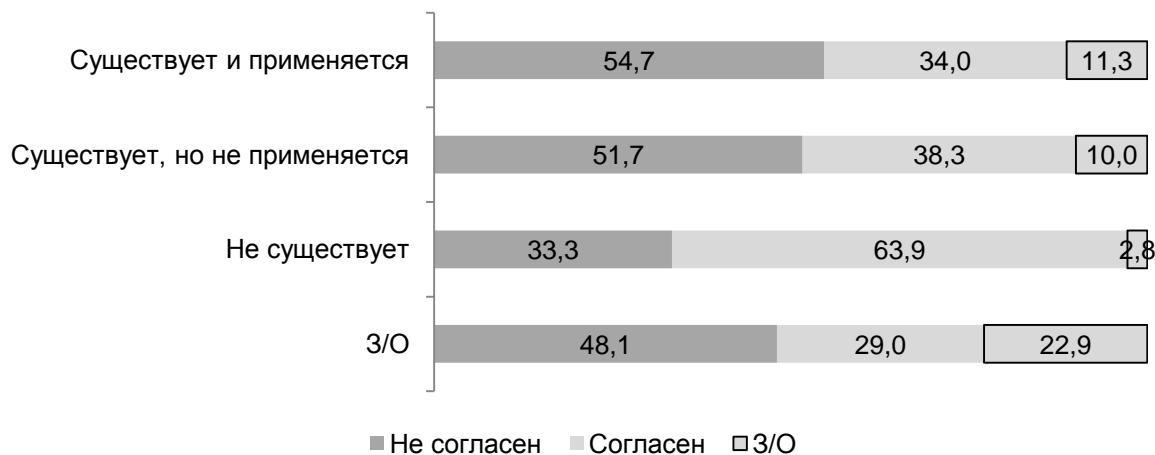

Рисунок 230 – согласие жить по соседству с бывшим заключенным * осведомленность о применении такой меры наказания, как пожизненное заключение (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Такая же тенденция сохраняется в отношении готовности создания семьи с бывшими заключенными. Так, наибольшая доля респондентов, согласных породниться с бывшим заключенным, была зафиксирована в группе респондентов, считающих, что в Беларуси не существует пожизненного заключения (37,1%), а наименьшая - среди респондентов, уверенных в ее существовании и применении (13,2%).

Отношение к смертной казни и готовность контактировать с бывшими заключенными также тесно взаимосвязаны. Среди тех, кто выступает против смертной казни, выше процент готовых жить по соседству с бывшими заключенными - 42,8%. Данные приведены на рисунке 231.

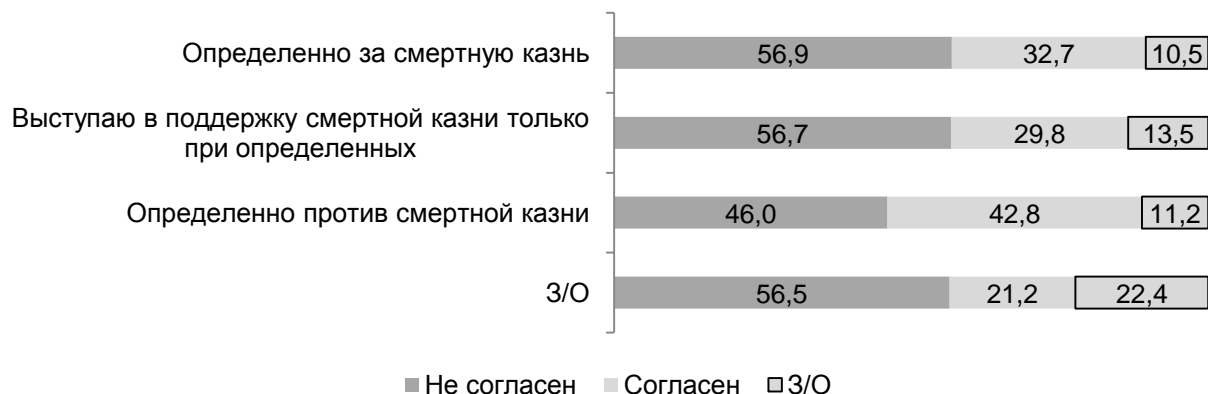

Рисунок 230 – согласие жить по соседству с бывшим заключенным * отношение к смертной казни (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Также, среди противников смертной казни выше доля белорусов, готовых работать в одном коллективе с бывшими заключенными (49,2%), чем среди ее однозначных противников (40,1%). Несогласных на родственные отношения с бывшими заключенными больше среди тех, кто является сторонником смертной казни (75,0% – «определенно за смертную казнь»), чем среди ее противников (63,5% - «определенно против смертной казни»).

Доля респондентов, готовых к проживанию по соседству с бывшими заключенными, выше среди тех, кто выступает за немедленную отмену смертной казни - 47,0%. Данные на рисунке 231.

Рисунок 231 – согласие жить по соседству с бывшим заключенным * перспективы существования высшей меры наказания (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Среди сторонников отмены смертной казни четверть опрошенных (25,7%) готовы на создание семьи с бывшими заключенными, а среди сторонников ее расширения таких 8,6%.

Оценка респондентом взаимосвязи между чувством собственной безопасности и сохранением в стране смертной казни – также один из факторов, влияющих на лояльность в отношении бывших заключенных. Респонденты, считающие, что сохранение смертной казни дает им возможность чувствовать себя в большей безопасности, реже готовы жить по соседству с бывшими заключенными (рис. 232).

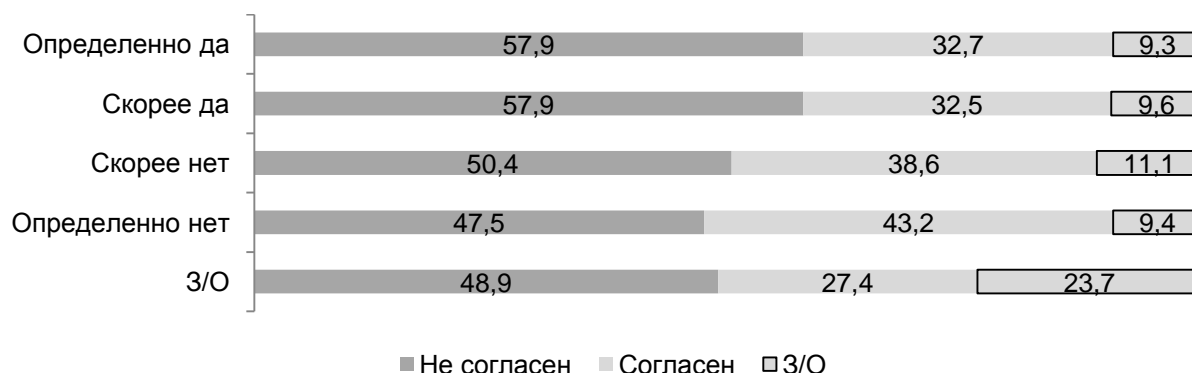

Рисунок 232 – согласие жить по соседству с бывшим заключенным * «будете ли вы чувствовать себя в большей безопасности, если в Беларуси будет сохраняться смертная казнь» (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Те, кто не связывает свое чувство безопасности с сохранением смертной казни (53,6%), чаще готовы к трудовым отношениям с бывшими заключенными, чем те, кто связывает воедино свою безопасность и ее отмену (40,2%). Респонденты, не связывающие чувство собственной безопасности с сохранением в Беларуси смертной казни, также чаще готовы создать семью с бывшими заключенными (24,6%), по сравнению с респондентами, которые чувствуют себя в большей безопасности, зная о существовании смертной казни (12,0%).

Еще одним фактором, влияющим на отношение к бывшим заключенным является **склонность к сопереживанию**. Среди тех, кто сочувствует близким тех людей, которым вынесен смертный приговор (36,8%) выше доля готовых жить по соседству с бывшими заключенными. Данные представлены на рисунке 233.

Рисунок 233 – согласие жить по соседству с бывшим заключенным * отношение к близким тех людей, которым вынесен смертный приговор (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Также среди тех, кто сочувствует близким людей, которым вынесен смертный приговор, выше доля готовых работать с бывшими заключенными в одном коллективе (45,9%), чем среди тех, кто не сочувствует родным осужденного, считая их при этом косвенно виновными в случившемся преступлении, (33,3%). Респонденты, сочувствующие переживаниям родственников осужденного, реже выражают несогласие вступить в родственные отношения с бывшими заключенными (72,2%), чем те, кто не сочувствует близким приговоренного к смертной казни, считая, что они не испытывают особых страданий (83,6%).

Среди респондентов, которые не сочувствуют близким тех людей, которые приговорены к пожизненному заключению, выше доля тех, кто не согласен жить по соседству с бывшими заключенными - 71,4%. Данные представлены на рисунке 234.

Рисунок 234 – согласие жить по соседству с бывшим заключенным * отношение к близким тех людей, которые приговорены к пожизненному заключению (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Среди респондентов, которые не сочувствуют близким тех людей, которые приговорены к пожизненному заключению, т.к. считают их косвенно виновными, ниже доля респондентов, готовых работать с бывшими преступниками в одном коллективе (28,1%) и создавать семью (10,9%), чем среди сочувствующих белорусов - 43,8% («готовы работать в одном коллективе») и 13,9% («готовы создавать семью») соответственно.

Вызывает интерес то обстоятельство, что среди респондентов, которые станут **смотреть исполнение смертного приговора, если он будет показан публично**, выше доля тех, кто согласен жить по соседству с бывшими заключенными - 50,0%. Данные представлены на рисунке 235.

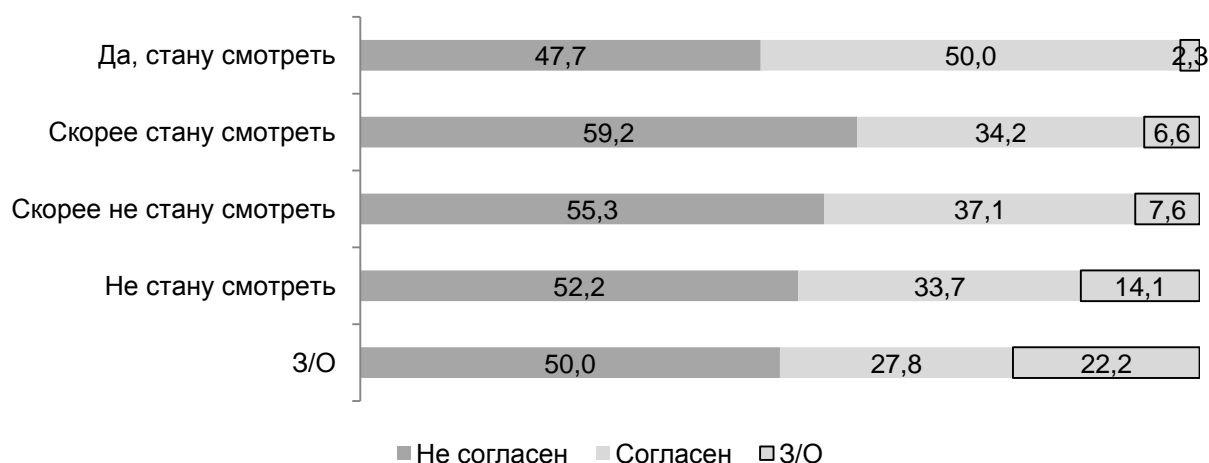

Рисунок 235 – согласие жить по соседству с бывшим заключенным * «станете ли вы смотреть исполнение смертного приговора, если он будет показан публично?» (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Половина опрошенных (54,5%), готовых наблюдать за исполнением смертной казни при ее публичном показе, также согласны работать в одном коллективе с бывшими заключенными. Аналогична доля среди тех, кто не готов смотреть подобную трансляцию составляет 42,0%.

Респонденты, считающие, что **уполномоченные органы не должны сообщать о том, к кому и когда применялась высшая мера наказания**, чаще готовы жить рядом с бывшими заключенными - 45,7%. Данные представлены на рисунке 236.

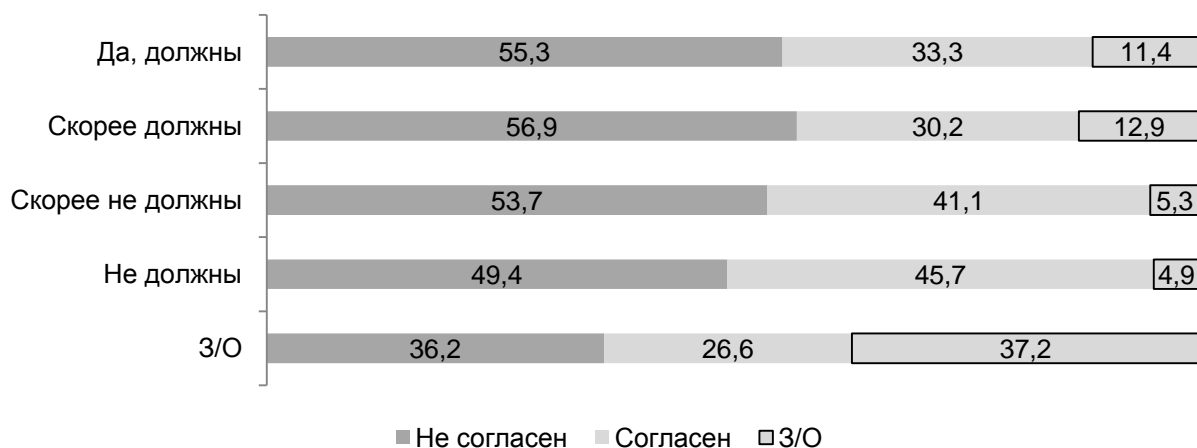

Рисунок 236 – согласие жить по соседству с бывшим заключенным * должны ли уполномоченные органы сообщать о том к кому и когда применялась высшая мера наказания (в %; n=1100). Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

Среди респондентов, не считающих должным оповещение уполномоченными органами о том, к кому и когда применялась высшая мера наказания, больше доля согласных работать в одном коллективе с бывшими заключенными (53,1%), чем среди белорусов считающих обязательным данное оповещение (42,2%).

Подводя итог, можно выделить ряд факторов, влияющих на отношение респондентов к бывшим заключенным.

- **Социально-демографические характеристики.** Жители Гродненской и Могилевской областей, а также, г. Минска в наименьшей степени готовы участвовать в реинтеграции бывших заключенных. Жители сельской местности более склонны идти на контакт с ранее осужденными. Мужчины чаще готовы создать семью, а разведенные – работать в одном коллективе с бывшими заключенными.
- **Религия.** Религиозные респонденты реже, чем нерелигиозные готовы общаться с бывшими заключенными. Исключение - респонденты, указавшие, что на их отношение к смертной казни влияет вера (чаще позитивно оценивают возможность создания семьи с бывшими заключенными). В тоже время они в большей степени разделяют задачи реинтеграции осужденных в общество.
- **Готовность к волонтерству, альтруизм.** Чем менее респондент готов оказывать содействие нуждающимся, тем реже он готов контактировать с бывшими заключенными в качестве соседа/ коллеги/ члена семьи.

- **Готовность респондента пойти на некоторые нарушения законодательства.** В основном, чем выше готовность респондента пойти на некоторые нарушения законодательства, тем выше его несогласие контактировать с бывшими заключенными.
- **Оценка распространенности преступлений/ асоциального поведения.** Чем более распространенными считает респондент некоторые из видов преступлений/ асоциального поведения, тем реже он готов контактировать с бывшими заключенными.
- **Степень доверия респондентов различным социальным институтам.** Чем выше степень доверия респондента социальным институтам, тем чаще он готов быть соседом/ работать в одном коллективе/ создавать семью с бывшим заключенным.
- **Оценка криминогенной ситуации в стране.** Респонденты, считающие, что уровень преступности в стране за последние 5 лет значительно снизился, чаще готовы жить по соседству/ работать в одном коллективе с бывшими заключенными.
- **Оценка необходимости пересмотра государством мер наказания в случае изменения уровня преступности в стране.** Респонденты, не согласные на пересмотр мер наказания, чаще готовы помочь с реинтеграцией бывших заключенных.
- **Чувство гуманности по отношению к виновным.** Чем выше степень согласия респондентов с тем, что с виновными стоит обращаться максимально гуманно, тем выше их готовность идти на контакт с бывшими заключенными.
- **Восприятие законов.** Респонденты, считающие, что не всем законам следует строго повиноваться, чаще готовы работать в одном коллективе/ создавать семью с бывшими заключенными. Кроме того, те, кто согласен с возможностью совершения хорошего поступка через нарушение закона, чаще готовы жить по соседству/ работать в одном коллективе с бывшими заключенными.
- **Склонность к силовым методам разрешения конфликтов.** Чем выше степень поддержки подобного рода методов, тем ниже готовность жить по соседству/ работать в одном коллективе с бывшими заключенными.
- **Оценка работы милиции.** Чем лучше отношение опрошенных к милиции, тем ниже процент готовых работать в одном коллективе/ создавать семью с бывшими заключенными.
- **Гражданская позиция.** Чем активнее гражданская позиция, тем выше склонность респондента идти на контакт с бывшими заключенными.
- **Оценка возможности применения милиционером оружия при погоне за невооруженным подозреваемым.** Респонденты, считающие недопустимым применение оружия милиционером при погоне за невооруженным подозреваемым, если последний может погибнуть, чаще готовы контактировать с бывшими заключенными.
- **Знание о применяемых мерах наказания.** Респонденты, считающие, что в Беларуси не существует такой меры наказания, как пожизненное заключение, чаще готовы жить по соседству/ создавать семью с бывшими заключенными.
- **Отношение к смертной казни.** Противники смертной казни чаще готовы идти на контакт с бывшими заключенными. Респонденты, выступающие за отмену смертной казни, также более лояльны по отношению к бывшим заключенным.
- **Оценка респондентом взаимосвязи между чувством собственной безопасности и сохранением в стране смертной казни.** Респонденты, не связывающие чувство собствен-

ной безопасности с сохранением в Беларуси смертной казни, чаще готовы жить по соседству/ создавать семью с бывшими заключенными.

- **Склонность к сопереживанию.** Респонденты, сочувствующие близким тех людей, которым вынесен смертный приговор/ приговорены к пожизненному заключению, чаще готовы оказать содействие в реинтеграции бывших заключенных в белорусское общество.

